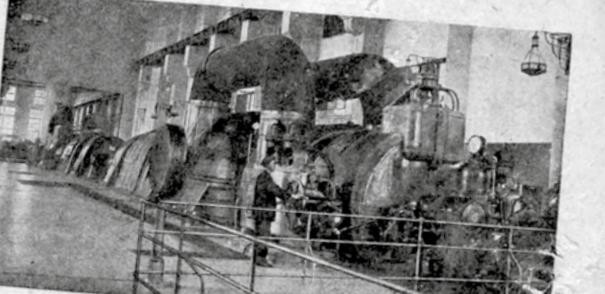

ШАТУРСКАЯ ТУРБИНА

КАПИТАЛЬНЫЙ РЕМОНТ РЕКОНСТРУКЦИЯ

Подготовка к капитальным ремонтам — важнейшее звено промфинплана. Особая причина невыполнения промфинплана 1932 года заключалась в подготовке к капитальным ремонтам котлов. В 1933 году программа реконструкции котлов, в частности, предусматривает одновременный ремонт двух котлов, а также реконструкцию котла № 1-му. На деле же приходится сталкиваться с отставанием от программы. Все от сложности задачи.

БЮЛЛЕТЕНЬ

МОСЭНЕРГО

ПО-БОЕВОМУ ВЫПОЛНИМ БОЛЬШЕВИСТСКОЕ РЕШЕНИЕ МК ВКП(б) И УКАЗАНИЯ тов. КАГАНОВИЧА

МЫ ОБЯЗУЕМСЯ ОБЕСПЕЧИТЬ НОРМАЛЬНУЮ ПРОИЗВОДСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ МОСКОВСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Подготовить станции к осенне-зимнему периоду, чтобы гарантировать бесперебойное электроснабжение.

РУБИЛЬНИК

13 января 1933 года № 5 (255)

ПЛАН 1933 ГОДА ТРЕБУЕТ

борьбы за качество эксплуатации, за чистоту рабочих мест, за ударно, по-большевистски-ое отношение к оборудованию, проверке качества работ.

ТЕХНИКА В ПЕРИОД РЕКОНСТРУКЦИИ РЕШАЕТ ВСЕ (СТАЛИН)

тов. МАТЛИН
Вильям Самойлович

ЗА ЭЛЕКТРИФИКАЦИЮ

ОКТАБРЬСКИЙ ВЫПУСК
5 ноября 1933 г.

Под руководством ленинского ЦК ВКП(б) и вождя мирового пролетариата тов. Сталина СССР победоносно вступает в 17-й год строительства социализма. **ДА ЗДРАВСТВУЕТ МИРОВОЙ ОКТЯБРЬ!**

ЭНЕРГИЯ

Орган парткома, завкома, дирекции МЭС и Горсовета
Адрес редакции: г. ТЕРНОВСК, дом фабричных организаций № 22. Тел. № 207.

Котельный цех вступил во 2-ю пятилетку с красным знаменем побед

Большой цех котельного цеха вступил во вторую пятилетку с красным знаменем побед. В цехе работают 100 человек. Цех работает на котельных котлах. В цехе работают 100 человек. Цех работает на котельных котлах.

НА РЕШАЮЩИХ УЧАСТКАХ

Дата	Энергия	Сила
29 декабря	2760092	11258
30 декабря	2490649	10013
31 декабря	2579100	10125
1 января	8768415	10610

Электроснабжение — индустрии

Победа дисциплины

На монтаже генератора бригады Беляева и Грозинского победила дисциплина. Ударный имени с'езда мобилизация.

Ударный имени с'езда мобилизация.

Большевицкая ЭНЕРГИЯ

КОНКРЕТНОЙ ПОМОЩЬЮ ОПРАВДАЕМ ПОЧЕТНОЕ ЗВАНИЕ

УСТАНОВИТЬ ТЕСНУЮ СВЯЗЬ МЕЖДУ ШКОЛОЙ И СТАНЦИЕЙ

Организовали помощь отстающим.

Установить тесную связь между школой и станцией. Организовали помощь отстающим.

Установить тесную связь между школой и станцией. Организовали помощь отстающим.

РАБОЧАЯ МОСКВА на электростанциях

ДО КОНФЕРЕНЦИИ ОСТАЛОСЬ 3 ДНЯ НА ДЕЛЕГАТСКИХ БИЛЕТАХ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ЛУЧШИХ ЭНТУЗИАСТОВ-УДАРНИКОВ

Четкой работой станций ответим на решение МК.

Установить тесную связь между школой и станцией. Организовали помощь отстающим.

Установить тесную связь между школой и станцией. Организовали помощь отстающим.

Установить тесную связь между школой и станцией. Организовали помощь отстающим.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО

Бригада Беляева сдержала слово. Ее первый подарок XVII с'езду партии готов.

КАРЛ МАРКС 1818-1883 г.

ТУРБОГЕНЕРАТОР СМОНТИРОВАН

Бригада Беляева сдержала слово. Ее первый подарок XVII с'езду партии готов.

Основные события

1 января

Начало 2-й пятилетки.

11 января

Рабочим Москвы выданы первые паспорта.

12 января

Постановление ЦК ВКП(б) о проведении очередной чистки партии. В ходе чистки из 3 млн 500 тыс. членов партии было исключено 1 млн 140 тыс. человек.

1 марта

В Москве открываются коммерческие продуктовые магазины.

12–19 апреля

Открытый судебный процесс о «вредительстве на электростанциях».

10 мая

Началась прописка жителей Москвы в домовых книгах.

1 июня

Ввод в действие Челябинского тракторного завода (ЧТЗ).

15 июля

Ввод в действие Уральского завода тяжелого машиностроения им. С. Орджоникидзе (Уралмашзавод).

Июль 1933 – апрель 1934

Полярная экспедиция под руководством О.Ю. Шмидта на ледоколе «Челюскин». Гибель корабля во льдах. Дрейф «челюскинцев» на льдине в Чукотском море.

2 августа

Постановление СНК СССР «Об открытии Беломорско-Балтийского канала».

16 ноября

Установление дипломатических отношений между СССР и США.

2 сентября

Договор о дружбе, ненападении и нейтралитете с Италией.

20 октября

В Мосэнерго создано предприятие Электросвязь для обеспечения эксплуатации и развития средств диспетчерского и технологического управления энергосистемой.

1 января

Электрификация

Ленинский план ГОЭЛРО выполнен в середине 1931 г. – третьего года пятилетки.

За последние годы введены в строй величайшая в мире гидроэлектростанция на Днестре – Днепрогэс, мощностью в 588 тыс. кВт, Каширская – мощностью в 186 тыс. кВт, Горьковская – 158 тыс. кВт, Ленинградская станция «Красный Октябрь» – 100 тыс. кВт, Зуевская – 150 тыс. кВт, Штеровская – 157 тыс. кВт, Ивгрэс и много других. Сегодня вводится в эксплуатацию крупнейшая в мире станция на торфе – Невдубстрой.

Электротехническая промышленность выполнила свой пятилетний план в три года.

Известия. 1933 № 1.

13 января

Основные задачи Мосэнерго на ближайшее время

Из беседы отв. редактора «Рубильника» с управляющим Мосэнерго т. Матлиным

– Для того, – говорит т. Матлин, – чтобы построить промфинплан 1933 г. на базе технического и экономического состояния хозяйства Мосэнерго, пришлось по приходе в Мосэнерго приступить к пересмотру ранее составленных контрольных цифр. В результате были внесены существенные изменения как в производственную программу предприятий, так и в количественный и качественный состав рабочей силы, служащих и ИТР.

В основу плана мы кладем промышленные и бытовые потребности Московской области, максимальные технические возможности Мосэнерго и требования жесткого режима экономии материальных средств. План 1933 г. будет очень напряженным.

Минимально добавочная мощность для удовлетворения потребности областного хозяйства в 1933 г. выражается в 200–250 тыс. кВт. При проведении целого ряда мероприятий на существующих станциях Мосэнерго мощность может быть увеличена к максимуму 1933–1934 г. на 70 тыс. кВт (без резерва).

Далее т. Матлин перечисляет основные задачи, стоящие перед коллективом Мосэнерго:

а) своевременная подготовка к капитальному ремонту (рабочие чертежи, заготовка материалов, подготовка рабочей силы и пр.). Все это должно быть закончено к 15 марта 1933 г.;

Тов. Матлин Вильям Самойлович.

б) своевременное окончание ремонта (не позже 15 ноября) с уделением особого внимания качеству ремонта;

в) ремонт не должен отражаться на выполнении программы и на проведении планово-предупредительного текущего ремонта;

г) бережное отношение к существующему оборудованию (а это самое слабое место на всех предприятиях).

В связи с передачей нам строительства новых станций, наряду с подготовкой существующих предприятий, необходимо немедленно перестроиться на форсирование строительства двух новых станций (Бобрики, Сталинская ТЭЦ).

Соответствующей организации в Мосэнерго нет, и приходится немедленно таковую создать. Нам надо сделать все для того, чтобы к максимуму 1933–34 г. 50 тыс. на Бобриках и 25 тыс. на Сталинской были бы введены в эксплуатацию.

Большая программа работ предстоит и по линии сетевого хозяйства. Этот участок находится в очень тяжелом положении, надо его вытянуть и выправить в течение ближайших шести месяцев. Перед нами стоят еще вопросы реорганизации внутри Мосэнерго и его предприятий в связи с пересмотром плана и других срочных работ. Эту работу пришлось несколько отодвинуть, но здесь предстоит в ближайшее время большая работа.

Предстоит коренная перестройка в организации рабочего снабжения по Мосэнерго. Существующие пригородные хозяйства отдельных предприятий находятся далеко не на должной высоте. Внутренняя мосэнерговская организация не перестроилась и не налажена. В ближайшее же время надо на этом фронте добиться решающего перелома.

– Наряду с этими большими вопросами, – продолжает т. Матлин, – я хотел бы, чтобы «Рубильник» обратил внимание организации рабочих и служащих на более мелкие дела, но являющиеся безусловно характерными; это – грязь, пыль и неряшливость как в цехах предприятий, так

и в отделах управления Мосэнерго. Повсюду грязные стены, замусоленные окна, паутина, окурки, пыль, недостаточная вентиляция. И это в центре пролетарской столицы, на передовом предприятии! С этой грязью мы поведем решительную борьбу.

Затем т. Матлин остановился на вопросе проверки качества работы.

– Большие требования, которым должно удовлетворить Мосэнерго в 1933 г., – говорит он, – были бы неосуществимы без чрезвычайно значительного улучшения работы всего коллектива работников, начиная от рабочего и кончая директором.

Проверка качества работы людей будет теперь систематически проводиться, причем лучшие ведущие, действительно по-большевистски борющиеся за план, будут выделены в отношении материально-бытового положения и поставлены в лучшие условия. Те же, кто не умеет или не хочет хорошо работать, – уйдут.

Одновременно с вопросом качества персональной работы каждого мы приступим немедленно к тщательной проверке расстановки сил, целесообразности использования рабочей и технической силы, проверке загруженности, ибо известно хорошо, что излишки работников в Мосэнерго

есть, и немаленькие. Иметь эти излишки в момент, когда нужна жесточайшая экономия, в момент, когда везде острая нужда в кадрах, – преступно, и мы немедленно приступим к тщательному выявлению излишков персонала.

– Я уверен, что с помощью парт- и профорганизаций, печати и всей общественности Мосэнерго выполнит стоящие перед ним в 1933 г. огромные задачи, – заканчивает т. Матлин.

Рубильник : Орган партийных, профессиональных и комсомольск. организаций Московских предприятий Мосэнерго. 1933 № 5.

15 января

Мосэнерговцы в январе получают

В январе в ЗРК Мосэнерго будут полностью выданы нормированные продукты: крупа, мясо, макаронные и кондитерские изделия.

Кроме того, будут выданы продукты, полученные по линии самозаготовок: растительное масло 1 кг, 2 кг мяса и 4 банки консервов на пропуск. А также закуплено на 65 тысяч: грибов, капусты-провансаль и винегрета.

В ЗРК Мосэнерго поступили следующие предметы ширпотреба: мануфактура, трикотаж и белье, в общей сложности на 350 тыс. руб. В настоящее время заводские комитеты распределяют ордера на эти товары. Закуплено детской обуви на 32 тыс., эмалированной посуды на 36 тыс., различной мебели на 42 тыс.

Поступили в продажу кровати и электрические утюги.

Громыко

От редакции. С порядком выдачи ордеров и распределением товаров ширпотреба в Мосэнерго более чем неблагоприятно.

Каждая серия ордеров реализуется при путанице сверху донизу всего распределительного аппарата.

Управление не имеет точного плана действий, посылает в магазин одно распоряжение за другим, новое распоряжение доходит до магазина тогда, когда там уже идет работа на основе первого распоряжения. Получается беспорядок. Потребители

ли обвиняют продавцов, продавцы оправдываются, завмаг «ничего поделывать не может», ссылаясь на приказ свыше.

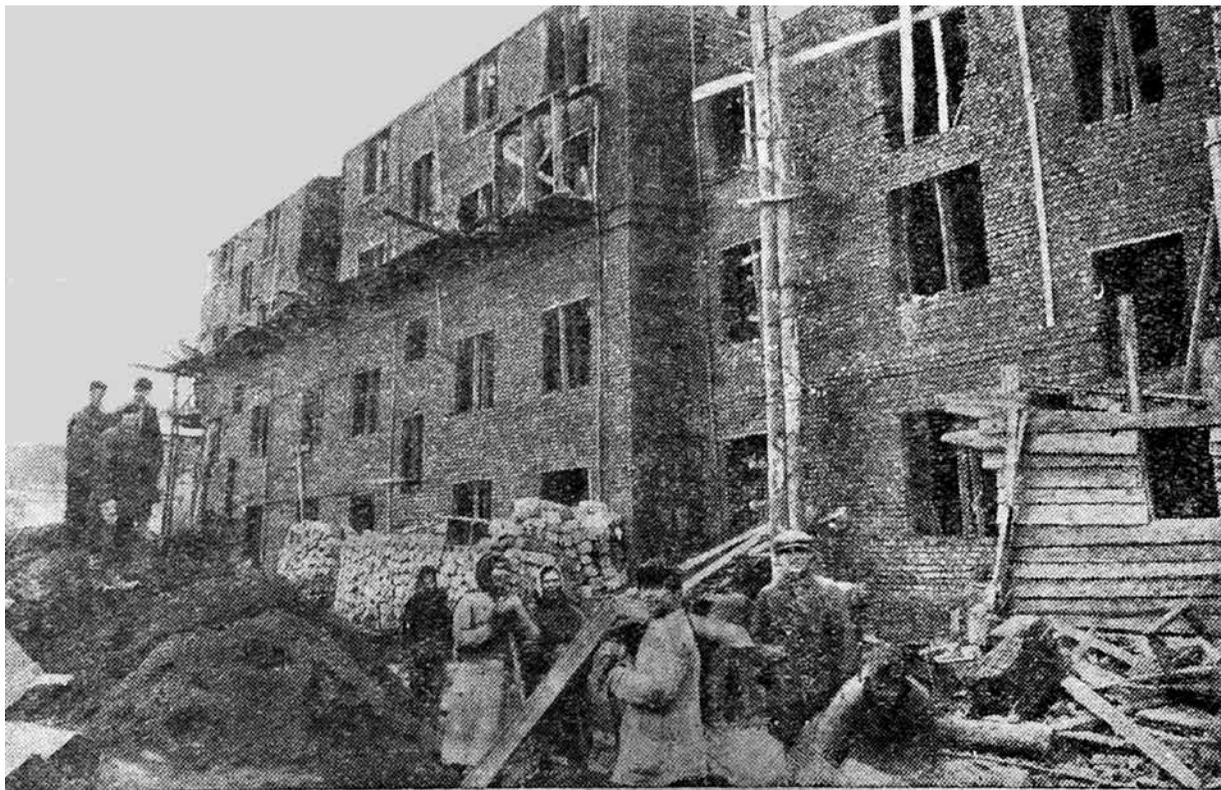
При выдаче мануфактуры 9 января у магазина в Зарядье творились обычные безобразия.

Только 8 января правление скоропалительно рассовало рабочим ордера на мануфактуру, действительный срок по 10 включительно. С утра 9 января выдача мануфактуры проходила без скандалов и давки до момента нового приказа правления, по которому ордера оказались действительными только до 4 ч этого дня. Сразу же у входа в магазин стала собираться толпа желающих «спасти» свой ордер, очередь нарушилась, поднялись крики и споры, так как большинство ожидающих были в неведении, какое же из распоряжений «гибкого» правления можно считать действительным. Проникнуть в магазин уже не было возможности. Те, кто с мануфактурой, вылетали пробками из магазина, давали ожидающим самые разнообразные сведения. Это усиливало путаницу и раздражение очереди.

Мы требуем ликвидации бессистемности, бесплановости, безответственности, граничащих с вредительством, и привлечения к ответственности головотяпов из торговой конторы (быв. ЗРК).

Рубильник : Орган партийных, профессиональных и комсомольск. организаций Московских предприятий Мосэнерго. 1933 № 6.

15 января

Строительство дома в Толкучем пер. (Садовники) для рабочих, ИТР и служащих Мосэнерго. К 1 января 1933 г., согласно решения президиума Моссовета, строительные работы должны были быть выполнены на 40%. Фактически к этому времени работы выполнены только на 30%.

Такое безобразное отставание в работе – вина исключительно Мосстроя. Мосстрой еще не повернулся лицом к ударному строительству. По вине Мосстроя до сих пор не реализовано много фондовых строительных материалов. Мы требуем от Мосстроя социалистических темпов в производстве работ на ударном строительстве.

Рубильник : Орган партийных, профессиональных и комсомольск. организаций Московских предприятий Мосэнерго. 1933 № 6.

18 января

Спецдонесение зам. ПП ОГПУ по Московской области Я.А. Дейча Г.Г. Ягоде, Г.Е. Прокофьеву и Л.М. Кагановичу

«О ликвидированной к.-р. вредительской группе на Каширской ГЭС»

Совершенно секретно. № 15771.

18 января 1933 г.

ПП ОГПУ МО на Каширской ГЭС в январе с. г. вскрыта и ликвидирована кулацкая к-р вредительская группа, состоящая из кулаков немцев Республики немцев Поволжья, бежавших в разное время с родины, в связи с раскулачиванием их. Эти кулаки, устроившись работать на КГЭС, на протяжении

всего своего пребывания вели систематическую к-р. и вредительскую работу.

Группа арестованных кулаков, с целью «мести Соввласти за преследование кулаков» произвела целую серию вредительских актов, выражавшихся в систематическом бросании в бункера, вместе с углем – камней, кусков железа, досок и др. посторонних предметов.

Обвиняемые Шевалье, Вельц и другие по этому поводу показали следующее:

«Сознаюсь, что как сам лично, так и вся группа, работавшая со мной на углескладе в тупике и на эстакаде (Кранвидер, 2 брата Дите и их отец) бросали в вагоны с углем, подаваемые на эстакаду, а с эстакады в бункера железо, камни и доски... 3 раза я бросал в бункера железные кирки...» (Показан. Шевалье).

«Несмотря на предупреждения администрации, я лично бросил в бункер кусок расплюсченной водопроводной трубы.

В 20 числа декабря я бросил в бункер деревянную доску... 6 декабря в моем присутствии Дите Ф.К. бросил в бункер кусок железной руды, который специально был положен в вагон с углем, подаваемым на эстакаду...

... Примерно 25 ноября Бек Фердинанд бросил в бункер большой около 30 ф. весом камень. Он же в первых числах декабря, при мне бросил в бункер отрезок водопроводной трубы». (Показан. Вельца).

... «Как-то во время работы на эстакаде с Кранвидером, он поднял лежавший в стороне большой кусок железа (в виде плиты) и бросил его в бункер.

... Посторонние предметы бросал в бункер и Шевалье.

... Я лично в дни празднования XV годовщины октября бросил в бункер железную кирку... Должен отметить, что в дни празднования Октябрьской революции мы все умышленно особенно много бросали в бункера железо, камни и доски...» (Показан. обв. Дите).

Личным признанием арестованных установлено, что ими произведено свыше 100 вредительских актов указанного характера, приводивших, по данным администрации КГЭС, к многочисленным авариям отдельных агрегатов КГЭС.

Всего по настоящему делу арестовано 27 человек, все кулаки, торговцы, твердозаданцы, бежавшие от раскулачивания из РНП. Следствие по делу продолжается.

*Зам. ПП ОГПУ МО (Дейч)
Зам. нач. ОО ОГПУ МВО (Арнольдов)*

**АП РФ, ф. 3, оп. 58, д. 362, л. 30–32, подлинник;
Политбюро и «вредители» : Кампания по борьбе с вредительством на объектах промышленности : Сб. документов / Под общ. ред. О.Б. Мозохина. М., 2014. Кн. 1.**

19 января

Привет лучшему производственнику Энергосбыта т. Г.Ф. Коппу

14 января исполнился 30-летний стаж работы зав. плановым сектором Энергосбыта Георгия Федоровича Коппа.

Г.Ф. Копп родился в 1877 г.; высшее техническое образование закончил в 1895 г. в Германии и с 1903 г. начал свою работу в качестве инженера в Московском отделении Общества электрического освещения, основанном в 1886 г., преемником которого с первых дней Октябрьской революции является Мосэнерго.

В 1914 г. Г.Ф. выслают в Уфимскую губернию с принудительной эвакуацией, в дальнейшем в г. Иркутск, где Г.Ф. остается до 1921 г.

Параллельно с производственной, технической и плановой работой Г.Ф. развивает за последний советский период кипучую общественную деятельность. Г.Ф. со-

щественика с прекрасными душевными качествами человека и товарища, снискавшими ему уважение всех окружающих.

Мы приветствуем уважаемого Георгия Федоровича в день 30-летия его служебной и общественной работы и желаем искренне продолжения его высокоценной деятельности на пользу социалистического строительства в течение многих лет.

*Дирекция Энергосбыта
Партячейка
Завком
Коллектив служащих*

Рубильник :
Орган партийных, профессиональных и комсомольск. организаций Московских предприятий Мосэнерго. 1933 № 7.

стоит в рядах лучших ударников Энергосбыта и соединяет в своем лице выдающиеся черты высококвалифицированного инженера, опытного администратора и об-

19 января

Много записано, но ничего не сделано

Об излишках рабсилы на 1-й МГЭС

Излишки рабсилы на 1-й Московской электростанции – факт неоспоримый. Число работников, обслуживающих агрегаты, превышено против плана на 23 чел. (3,5%). Служащих 77 чел. (по плану 74 чел.), ИТР – 116 чел. вместо 100 чел. Правда, цифра инженерно-технического персонала выросла за счет дежурных инженеров у щита, но число рабочих и, особенно, служащих может быть уменьшено с явной пользой для дела.

Как занимался этим вопросом партийный комитет?

Недостаточно. Такой вывод можно сделать хотя бы на основании того, что этот вопрос во всем его объеме ни разу не ставился. В вопросах уплотнения рабсилы по линии рационализации производственного процесса коммунистами, работниками бриза работа проведена недостаточно. Летом 1932 г. на партийном комитете стоял доклад бриза, написана большая резолюция, но выполнение этих указаний парткомом не проверено. К вопросу расстановки рабочей силы

партийный комитет не возвращался с марта месяца, где по докладу т. Леонтьева была вынесена краткая резолюция: «расстановку утвердить».

В ноябре партком обсуждал вопрос о расходовании фондов зарплаты за 1932 г. Была обнаружена огромная выплата сверхурочных по служащим (за 11 месяцев 25 500 руб.). Это явилось результатом скверного подбора работников конторского персонала. Комчасти дирекции в связи с этим предложено было пересмотреть штаты служащих в сторону снижения.

Что сделано дирекцией?

Секретарь парткома т. Якунин вынужден был согласиться, что работа дирекции по этому вопросу не была проверена. [...]

Виноградов

Рубильник : Орган партийных, профессиональных и комсомольск. организаций Московских предприятий Мосэнерго. 1933 № 7.

19 января

Мосэнерго – «Красная Роза». Хоккей

Очерк

Еще в сумерках укороченного дня на московских улицах и трамваях (выходной день 6 января) можно было видеть «молодого человека XX века» с чемоданом и изогнутой палкой в руках. В чемодане отдыхали коньки типа «Гаген», изогнутые «палки» – именуется «клюшками»...

Москва знакома с игрой «хоккей» значительно меньше чем, допустим, с футболом, и на улицах и в трамвае «клюшки» вызывают долгий, любопытный взгляд с немой, вполне законным вопросом: «А на каком участке социалистического строительства применим этот странный инструмент?»

Участок этот наиболее «скользящий» в самом прямом смысле этого слова.

Залитый и подготовленный еще ночью участок поблескивает своим ледяным покровом.

В этот день 130 команд оспаривают первенство Москвы по одному из зимних видов спорта – хоккею.

Одна из встреч – Мосэнерго – «Красная Роза».

Играют 5 мужских команд и одна женская. Игры происходят одновременно на 2 полях: пятые и четвертые мужские – на поле «Красной Розы», третья, второе, первые команды и женская на поле «Гознак»...

Предполагалось, что коллективы приблизительно равноценны...

Девять часов утра... в игре пятые и третьи команды. «Мосэнерго» нападает и там, и тут, за ним как будто преимущество. Но если третьи команды прекрасно ис-

пользуют преимущество, этого нельзя сказать о пятой команде «Мосэнерго».

Ее нападение, в течение первых 40 минут непрерывно подходя к воротам «Розы», растерянно вышвыривает мячи на «свободный» или в руки голкипера.

Это объясняется, видимо, излишним волнением игроков, которое в немалой части вызвано недобросовестным судейством.

В результате счет в пятых командах 3:1 в пользу «Красной Розы», в третьих 4:0 – «Мосэнерго».

Изумительно эффектно и чисто провела игру 4 команда. Стоит отметить хорошую защиту и прекрасную центровую тройку.

Особое восхищение вызывала игра юного центрального «Мосэнерго» со странным прозвищем

«Кола». Этот юный «Кола» – закальвал гол за голом в ворота противника, и его смело можно переименовать в «Короля гола» или просто «Гола». Счет 8:1.

Такое же безусловное превосходство было и у второй команды «Мосэнерго», выигравшей со счетом 5:0. Зато в женских командах неоспоримо господствовала «Роза». Женский коллектив «Мосэнерго» не был собран в основном составе и притом играл в составе 8 человек.

Наибольший интерес представляла игра первых команд, равных по силе. Игра изобиловала «сюрпризами», которых оказывается впоследствии, к сожалению, довольно много в нашей спортивной практике. Обе команды имели молодое, быстрое, технически высокое нападение...

Беспрерывно, то у одних, то у других ворот создаются опасные моменты. Резкие выкрики, волнение, разгоряченная индивидуальная игра... Защита «Мосэнерго» играет явно слабо, и наличие в воротах Гранаткина не спасет положения. Первый «тайм» – 3:1 в пользу «Красной Розы».

«Сюрприз» готовился во втором «тайме». – Крайне слабо играет защитник Мосэнерго Александров, и без наличия «головы» играют оба крайних хава. В результате счет дорастает до 4:1... «Красная Роза» уверена... «Роза» торжествует... «Сюрприз» приходит в действие... Счет 4:2, потом... 4:3, наконец... О, ужас! («Роза»). О, радость! (Мосэнерго) счет 4:4. «Болельщики» Мосэнерго забывают дышать от волнения... Дальше можно сказать «Здесь кончается физкультура»... Растерявшийся коллектив «Красной Розы» забывает начисто весьма элементарные правила игры. В его руках клюшка, этот странный инструмент, удивлявший на улице и в трамвае неопытных зрителей, начинает играть самые неожиданные роли: то она пускается, как «бумеранг»,

«Враг» у ворот Мосэнерго.

в ноги бегущего «врага», то тычется, как «рапира», в бок, то просто выполняет роль самой обыкновенной дубинки, словом все, что угодно, но только не роль мирной советской клюшки...

Лед... твердый, как сталь... «Враг» на полном ходу – Сергеев (Мосэнерго)... «Красная Роза» «бесстрашно» устремляется на «врага» с двух сторон, пытаясь захватить его в «коробочку». Столкновение... Треск... Сергеев летит на лед... Невольный взмах руки и – клюшка, описав гиперболу в воздухе, летит в лоб одного из игроков «Красной Розы». Крик... Игрок лежит. Игрока уносят с поля... Ранение не очень серьезное, но факт! Счет 5:4 в пользу Мосэнерго. Окрыленные успехом форварды Мосэнерго играют с большим подъемом и виртуозно. «Роза» окончательно выпускает все «шипцы». Ее клюшки изумительно неточно берут мячи и изумительно точно бьют по ногам. Прекрасный уверенный судья (явно социалистического воспитания) т. Мякинчиков пытается сразу же покончить с грубостью. Сергеев удален с поля за «опасную» игру... Три игрока «Красной Розы» за грубость удаляются с поля. Их из «одинадцати чертей» осталось семь – игра

продолжаться не может. Судья прекращает игру до срока. Этим лицо физкультуры частично реабилитируется. Одна минута была недоиграна... Весь неприятный инцидент продолжался 7–10 минут... За вычетом 10 минут – приятная, живая, захватывающая игра.

Победа за Мосэнерго со странным счетом 7:4.

Не победу Мосэнерго хочется отметить, а сравнительную, за некоторым исключением, дисциплинированность, выдержанность всех команд, помимо возросших технических качеств.

Не улыбайтесь скептически, не заявляйте иронически: «вот, де, дерутся и называют это «физкультурным отдыхом»... Мы сознательно подробно описали «сюрприз» – не пугайтесь его, идите смотреть хоккей... Красивое, отрадное, захватывающее зрелище... А «сюрпризы»... это от прошлого, с ними надо покончить.

А. Понов

Рубильник : Орган партийных, профессиональных и комсомольск. организаций Московских предприятий Мосэнерго. 1933 № 7.

21 января

Спартакиада – проверка работы физкультурорганизации

Исполнилось десять лет работы

В 1922 г. по инициативе небольшой группки инженеров при МОГЭСе организуется спорткружок «МОГЭС».

В 1933 г. физкультурорганизацией Мосэнерго проводится зимняя межзавкомовская спартакиада с намерением охватить 2000 человек!.. Это показатель роста.

23 января – открытие спартакиады, большой водный праздник с участием лучших пловцов Москвы. 1500 пригласительных билетов. 100 предполагаемых участников мосэнерговцев... Участие основной массы работников Мосэнерго в нашей спартакиаде, в нашей физкультурной работе даст

нам почетное право оспаривать участие в мировой спартакиаде.

Мосэнерговцы! Готовьтесь участвовать в межзавкомовской спартакиаде. Расшевелите свои цеховые бюро!

Бюро ФК

Рубильник :

Орган партийных, профессиональных и комсомольск. организаций Московских предприятий Мосэнерго. 1933 № 8.

24 января

Открыта лыжная база Мосэнерго в Измайлове

Измайлово в прошлом – знаменитое царское имение старой Москвы, родовое поместье Романовых – называлось «Измайловским зверинцем».

В XVII веке около Измайлова была разведена роща, в которой держали медведей, лосей, волков для царской охоты.

Трамвай № 14 доставит вас в самое сердце Измайлова с его куполами и башнями.

Впрочем, туда вам ехать не за чем...

Вы слезаете у моста Окружной жел. дороги. Тут же начинается «именитый» сосновый лес...

Налево видны купола и башни Измайлова, направо тянется лес, прямо перед вами, в лесу – Измайловская подстанция Мосэнерго.

Вы направляетесь к подстанции и находите лыжную базу Мосэнерго. Здесь будет мощный «Парк культуры и отдыха» и физкультуркомбинат со стадионом на 200 000 человек.

В январе открывается лыжная база Мосэнерго.

Частица этого культурного строительства – база – по расположению является как бы частью Измайловской подстанции – очень близка от трамвайной остановки.

Так что в выходные дни на путешествие от 1-й МГЭС до базы придется затратить всего 35–40 минут.

База обладает уютной, достаточно объемистой комнатой для буфета, имеет две «раздевалки» (мужскую и женскую), обширное помещение для выдачи лыж

и даже небольшую комнату для отдыха.

Налицо все условия для культурного обслуживания лыжников.

На базе имеется 250 пар лыж, очень приличного качества (карельская береза), и достаточное количество пьекс. Лыжи – мужские, женские, детские и всех типов.

Отсутствие гор компенсируется замечательным лесом. Сосны, делающие воздух Измайлова таким чистым, полезным, ждут гостей – лыжников.

Хотите полезно зарядить ваши легкие и получить отрядный отдых – отправляйтесь на нашу лыжную базу.

Не пожалеете!

А. Попов

Программа заводской спартакиады

II день 24/1–33 г.

Хоккей:

Электросеть – Сетьстрой

Эстафета 11х100 м для хоккеистов.

Коньки:

Простые 4х500 м для мужчин, простые 2х500 м для женщин.

Смешанная эстафета, военизированная 7х500 м. Эстафетой служит винтовка и противогаз. Все участники должны обязательно пройти медосмотр.

Примечание. От каждого завкома команда 5 мужчин и 2 женщины по конькам. И хоккейная команда в 13 чел.

Праздник на льду, каток «Гознак» – Мытная улица, д. 47, трамваи 11, 26, 33. Начало в 12 ч дня.

III день 26/1–33 г.

Волейбол в клубе «Красный октябрь» у Большого Каменного моста. Трамваи 25, 11, 26. А играют 6 команд мужских и 6 женских, олимпийской системой играют 1–2, 3–4, 5–6.

Победители первых двух групп играют с победителем 3-й группы.

Оценка: первое место 1 очко, второе 2 очка, третье 3 очка. 4–5–6 место делят между собой очки и получают по 5 очков.

Примечание. Таким же порядком играют женщины

Все участники должны обязательно пройти медосмотр.

III день 28/1–33 г.

Стрельба в тире Электросетьстрой – Садовники, д. 13, 5-й этаж.

Программа:

1. Стрельба – 5 мужчин на расстоянии 25 м лежа с ремнем, 2 патрона пробных и 5 патронов зачетных от каждого завкома.

2. Стрельба – 3 женщины на расстоянии 25 м лежа с ремнем, 2 патрона пробных и 5 патронов зачетных от каждого завкома.

3. Массовая сдача норм по стрельбе на значок ГТО – зачет по массо-

вости от каждого завкома. Начало в 4.30 ч дня.

IV день 30/1–33 г.

Лыжные соревнования на лыжной базе Мосэнерго в Измайлове, трамваи 14, 22. С 11 ч дня.

Программа:

1. Заезд мужчин 5 чел., по 10 км от каждого завкома.

2. Заезд женщин 3 чел. по 3 км от каждого завкома.

3. Военизированная эстафета 8 чел. по 1 км от каждого завкома (винтовка и противогаз).

4. Массовая сдача норм по лыжам на значок ГТО – зачет по массовости от каждого завкома.

Каждый участник должен обязательно пройти медосмотр.

Рубильник : Орган партийных, профессиональных и комсомольск. организаций Московских предприятий Мосэнерго. 1933 № 9.

На тренировке хоккейной команды Шатурской ГРЭС.

Январь

Электрификация СССР на грани 2-й пятилетки

[...] Каков же принципиальный итог..., что получила страна за 15 лет пролетарской диктатуры и в том числе за 1-ю пятилетку?

Страна получила, во-первых, новую электро-энергетическую базу, стоящую на уровне достижений передовых капиталистических стран.

Это новое электрохозяйство превосходит дореволюционное по мощности генераторов в четыре раза, по производству электроэнергии почти в пять раз. Пролетариат создал, во-вторых, новую крупнейшую электротехническую промышленность как базу для электрификации, стоящую на третьем месте в мире и дающую продукцию в 10 раз превосходящую по объему дореволюционную.

Как электротехническая промышленность, так и электрохозяйство в целом принадлежат трудящимся СССР, в то время как дореволюционная электротехническая промышленность и электрохозяйство больше чем на 4/5 принадлежали иностранному капиталу.

На основе развертывания мощной машинной индустрии СССР почти полностью освободился от иностранной зависимости, от той кабалы, в которой по уши сидела русская капиталистическая промышленность в отношении основного оборудования для производства и потребления электрического тока.

Мы создали, в-третьих, свои необходимые квалифицированные кадры, которые с успехом строят и эксплуатируют наши новые мощные электроцентраль.

Наконец, по ряду важнейших показателей наше электрохозяйство и электротехническая промышленность не только догнали, но и перегнали Европу и даже промышленный колосс капитализма — САСШ.

*По электрификации транспорта, начавшейся лишь за последние три года, мы уже добились собственного производства электровозов и электрифицировали около 200 км ж.-д. линий (свыше 300 км в однопутном исчислении). Мощность сельских станций поднята за время революции в 10 раз (с 5 до 50 МВт), что является, однако, лишь началом будущего развития электрификации сельского хозяйства. Бытовое потребление электричества также возросло в четыре раза, но и здесь спрос еще весьма далек от удовлетворения имеющейся потребности.

Электроэнергия проникла в ранее отсталые районы страны, она создала там возможность наиболее эффективного и быстрого промышленного развития и непосредственного перехода от докапиталистических форм к социалистическим.

Крупная промышленность СССР уже на 3/4 завоевана электроэнергией. Последняя все более активно начинает охватывать также транспорт, сельское хозяйство и быт*.

Вместо 10–12 кВт·ч в год, приходившихся на жителя России в 1913 г., СССР имеет сейчас около 100 кВт·ч. [...]

Однако на этих успехах нельзя успокаиваться. Перед нами стоит во 2-й пятилетке грандиозная задача завершения технической реконструкции всего народного хозяйства, важнейшим элементом которой является создание новейшей энергетической базы и освоение созданных в 1-й пятилетке предприятий. Освоение вновь введенных мощностей — такова главная задача электрохозяйства во 2-й пятилетке, вытекающая из исторических решений январского объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) и доклада т. Сталина на этом пленуме. [...]

Задача увеличения количества и повышения квалификации основных кадров работников энергетического хозяйства также стоит перед нами во весь рост. [...]

Электричество :

Орган ВЭО и Главэнерго НКТП, Энергетического института Академии наук СССР и Всесоюзного энергетического научного инженерно-технического общества (ВЭНИТО). 1933 № 2. с. 7–8.

7 февраля

Турбина 12 000 кВт выдержала испытание Редакции газеты «Теплотехник». Рапорт

Постановлением ячейки и управлением строительства ТЭЦ был назначен срок окончания монтажа турбины 12 000 кВт 1 февраля 1933 г. Рабочие, инженерно-технический персонал, партийная и профсоюзная организации монтажного цеха закончили монтаж турбины 31 января 1933 г., т. е. раньше срока на один день.

31 января 1933 г. турбина была готова, но пуск ее задержался из-за нехватки пара на электростанции.

2 февраля с. г. в 8 ч вечера турбина была пущена и развила полное число оборотов (3000 об. мин), блестяще выдержав свое испытание.

Рабочие, инженерно-технический персонал монтажного цеха заверяют вас, что в дальнейшей сво-

ей работе как по быстрейшему окончанию монтажа всей остальной станции, так и по освоению всех агрегатов станции, в том числе, пущенной турбины, будут вести неутомимую борьбу за качество работы и освоение техники на основе решения январского пленума ЦК ВКП(б).

*Нач. цеха Карамян
Секретарь звен. ячейки Каманин
Пред. цехкома Борисовский*

Теплотехник : Орган ячейки ВКП(б), завкома Всесоюзного теплотехнического института им. Ф. Дзержинского и постройкома ТЭЦ. 1933 № 12.

9 февраля

ХРОНИКА МОСЭНЕРГО

★ По жакту дома № 9 (Приваловка) проходит кампания по паспортизации. В доме более 1300 жильцов, абсолютное большинство которых работники Мосэнерго. Созданная из проверенных активных товарищей комиссия практически приступила к работе, выявляет кулаков, спекулянтов, воров, торговцев и пр. элементов «Приваловки», но все же при данном составе комиссии нет соответствующего сдвига в этом деле. Актив жакта (Приваловки) обращается к работникам Мосэнерго за помощью для выявления лодырей, прогульщиков, подрядчиков и т. д.

★ Хор-кружок клуба МОГЭС слился с хор-кружком клуба им. Ногина. Численность объединенного кружка доходит до 50 человек, ощущается недостаток в мужских низких голосах.

Завкомы Мосэнерго должны помочь клубу широким оповещением масс о значении хорового пения в общей системе клубной работы, вербовкой товарищей, обладающих голосом в хор-кружок. [...]

Рубильник : Орган партийных, профессиональных и комсомольск. организаций Московских предприятий Мосэнерго. 1933 № 14.

11 февраля

На лыжах

Мы давно бросили привычку в выходные дни беспробудно спать, а проснувшись вечером, не зная, куда себя девать и что делать. Нет, и лень, и одурь были привилегией царского строя, когда единственным средством развлечения был кабак, улица и мордобитие соседей или своих ближайших родственников.

Мы за годы революции научились культурно отдыхать, отдыхать так, чтобы зарядиться для активной работы на время от одного выходного дня до другого.

Возможности хорошо (культурно) отдохнуть огромны, и здесь, действительно, «на ловца и зверь бежит». Любители коньков, проснувшись на час позже обычного, спешат на каток состязаться с «противником» в хоккей или попросту — «пофигурять на льду, показать класс искусства».

Любители лыж, к которым и я, многогрешный, принадлежу, только и мечтают задолго до выходного о том, как они в выходной день поедут в Измайлово на лыжную станцию.

Здесь несколько отступим от изложения и скажем, что бюро физкультуры открыло великолепную лыжную станцию, где есть хорошие карельские лыжи, где образцовый порядок, и где заведует станцией Александр Сухов. Эдаким

героем обращаешься с просьбой к милейшему заведующему станцией Саше – дать хорошие лыжи, смажешь их, выберешь по себе палки и едешь к пруду на гору.

Ох, не могу вспомнить без дрожи, как захватывает дух, когда едешь с горы, и какой тебя охватывает конфуз, когда, проехавши все опасные места, очутишься на снегу. И смех, и обидно, что упал, и опять едешь на гору, чтобы добиться лыжного класса. Как гордо себя чувствуешь, когда ловко съедешь с горы и не упадешь. Действительно – «победитель снежных пространств». Хорошо ехать назад на станцию, снег легко хрустит, напоминая своим хрустом яблоко, когда его кусаешь, тихо, молча стоят ели, и охватывает тебя спокойствие.

21 февраля

Фабрично-заводскую печать – на уровень задач 2-й пятилетки

Согласно решения МК ВКП(б), «Рубильник» реорганизован: на 1-й МГЭС, 2-й МГЭС и Электросети будут выходить свои печатные газеты.

Такое решение Московский комитет партии вынес с целью приблизить газету к производству, для повышения их оперативности. «Рубильник», когда был газетой всех московских предприятий Мосэнерго, своевременно и правильно ставил основные вопросы и задачи, стоящие перед организациями и всем коллективом данных предприятий, но,

ввиду разбросанности предприятий и потому, что предприятия разнохарактерны по своим производственным особенностям, «Рубильник», естественно, не мог повысить свою оперативность до высшей степени. [...]

На 2-й МГЭС ведется подготовительная организационная работа по созданию новой газеты, которая будет выходить раз в пятидневку (тираж 700 экз.); на 1-й МГЭС также раз в пятидневку будет выходить газета «Большевикский ток»; в Электросети будет выходить газета раз в три дня,

Хорошо попить чаю в буфете, погорланить с ребятами, посмеяться и, хорошо отдохнувши, отправляться домой для работы, а там в следующий выходной опять на лыжи.

Хорошо на лыжах, я агитирую за них, я говорю всем: надо уметь отдыхать, надо отдыхать на лыжах, ибо лыжи полезны всем.

В выходные дни езжайте в Измайлово на лыжную станцию Мосэнерго.

И. Каневский

Рубильник : Орган партийных, профессиональных и комсомольск. организаций Московских предприятий Мосэнерго. 1933 № 15.

название «Рубильник». Вся работа по созданию своих печатных газет на 1-й МГЭС и в Электросети уже закончена. На 2-й МГЭС пока еще ведется подготовительная работа.

Настоящий номер 18 «Рубильника» как газеты московских предприятий Мосэнерго – последний.

Рубильник : Орган партийных, профессиональных и комсомольск. организаций Московских предприятий Мосэнерго. 1933 № 18.

на слесарей механического оборудования и станочников, которые, несмотря на то, что являются сквозными профессиями для энергетического хозяйства, также необходимы для системы Мосэнерго.

Ведущее значение из всех школ ФЗУ остается за московской школой как по количеству учащихся, так и по оборудованию завода-школы и наличию квалифицированного преподавательско-инструкторского состава.

21 февраля

Школы ФЗУ Мосэнерго

В системе Мосэнерго находятся 4 школы ФЗУ с общим контингентом учащихся свыше 800 чел. Из них Московская имеет 415 чел., Бутырская – 140, Каширская – 158 и ГЭС им. Классона – 78 чел. Из общего количества учащихся 567 чел. проходят учебу по профилям энергетического хозяйства (монтеры разных специальностей, слесаря по оборудованию плывзавода, по ремонту и монтажу турбинного и котельного оборудования станций и ТЭЦ), остальное количество падает

Социальный состав по всем школам: детей рабочих – 52%, служащих – 20%, колхозников – 12%, ИТР – 5% и 10% крестьян, детдомовцев и пр. Из всего количества учащихся членов ВЛКСМ – 54%, женщин – 26%.

Основными недостатками ФЗУ являются недостаточное хорошее оборудование помещений, главным образом для производственных занятий, скученность в помещении, изношенность оборудования, неполное обеспечение учебными пособиями и учебниками, нехватка материалов для производственного обучения (металл, провода и электр. арматура). Существенным недостатком по всем школам является ненормальность производственной практики в цехах, использование не по назначению, на что особенно должно быть обращено внимание.

Плохо с производственной практикой и на московских предприятиях Мосэнерго, нет твердо установленной системы в прохождении таковой, со стороны администрации чувствуются отмахивательские настроения от учеников ФЗУ, что безусловно необходимо в срочном порядке изжить.

В начале учебного года в Москве была созвана конференция всех школ Мосэнерго с участием самих учащихся с основной задачей – улучшить положение школ ФЗУ. К началу учебного года были спущены профиля, программы и учебные планы по всем специальностям (раньше в некоторых школах часть программ и профи-

лей спущено не было, и школы были предоставлены самим себе – Кашира, Шатура).

В настоящий момент все методическое руководство сконцентрировано в Московском учебном комбинате Мосэнерго. Для каждой школы установлены твердые контингенты на 1933 г. исходя, в основном, из потребности покрытия. Весь контингент Московской школы закрепляется путем договоров с хозяйственниками за московскими предприятиями Мосэнерго.

В целях улучшения на московских предприятиях производственной практики в ближайшее время намечается расширенное совещание всех старших мастеров цехов, где проходит таковая, совместно с руководителями производственной практики школы.

Сектором кадров в целях улучшения вопроса с общежитием учащихся ФЗУ были отпущены средства на строительство и ремонт их. В материально-бытовом отношении ученики обеспечены слабо. В общежитиях в Москве, Кашире и Классоне ученики снабжены постельными принадлежностями не полностью.

М. Шувалов

Рубильник : Орган партийных, профессиональных и комсомольск. организаций Московских предприятий Мосэнерго. 1933 № 18.

23 февраля

Слава героям краснознаменцам!

За что я получил орден Красного Знамени

В 1919 г. я был военным моряком Северо-Двинской военно-речной флотилии, старшим командиром плавучей батареи № 1 «Москва».

В первых числах августа, когда войска интервенции – англичане, французы, американцы – ушли, белогвардейцы вынуждены были от линии фронта отступать. И укрепились на реке Северной Двине у деревни Взвоз и Шепелиха. Они засыпали фарватер прохода реки за собою минами, и когда наши тральщики стали тралить мины, два тральщика были взорваны. После этого мы тралили мины на лодках. Но все же фарватер реки для прохода был опасен.

Для того, чтобы открыть фарватер, я внес предложение команд-

ному и политсоставу нагрузить одну баржу дровами и с ней плыть, и за ней ставить вешки прохода. Это предложение приняли. На барже, с риском взорваться, я проплыл 12 км по линиям минного заграждения, а за мной были установлены вешки, но идти никто не решался. Я выбрал из числа добровольцев моряков со своей батареей. Я сам стал за командира, а других – кого кочегаром, машинистом и на другие посты. Сели на пароход-тральщик. Зацепили нашу батарею и потащили, а за нами пошли еще пароход и батарея № 2 к позиции белогвардейцев. Подошли ночью, а утром по ним открыли огонь, так что их взяли врасплох, разбили все береговые укрепления 2-го

дивизиона, отогнали их флотилию, забрали у них все запасы, трофеи. Дальше идти нам было нельзя, потому что не было подкрепления, чтобы занять Архангельск. Мы вынуждены были с трофеями уйти в порт Котлас на зимовку. Архангельск мы взяли 18 февраля 20-го года, когда в порту сделали батарею на платформе с двумя дальнобойными орудиями, вышли по железной дороге, обстреляли, и Архангельск был взят.

*Н.Г. Рябухин,
зав. топливным отд. ШГЭС*

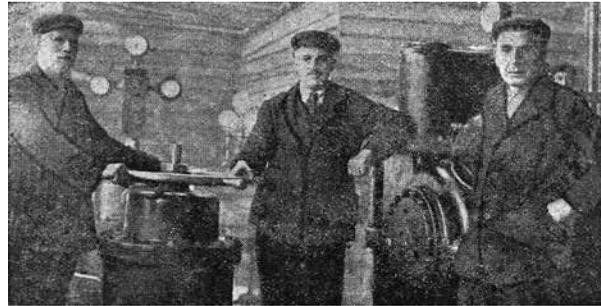
Шатурская турбина : Орган парткома, завкома, дирекции и поссовета ШГЭС. 1933 № 13.

26 февраля

Иностранные специалисты включились в борьбу за качество работы

Мы – немцы охотно делимся с нашими русскими товарищами нашим опытом, накопленным многолетней практикой. А опыт говорит следующее: каждая деталь установки, какой бы незначительной она ни казалась, должна быть изготовлена, если нет на лицо готовой, из соответствующего хорошего по качеству материала, безукоризненно отделана и пригнана по размеру по месту своего назначения.

Помните, товарищи, что это правило должно быть для вас непреложным законом, если вы хотите, чтобы ваш напряженный труд по монтажу был вознагражден безупречной работой агрегата после перехода его на промышленную эксплуатацию.

Иностранные специалисты: Отто Цигерт,
Рейхард Тенганен.

4 марта

Пустить в ход Бобрики – это дело чести московской организации

Из доклада т. Каминского на февральском пленуме МК ВКП(б)

Надо закончить строительством Сталинскую ТЭЦ, ТЭЦ Теплотехнического института в Москве, создать в Бобриках новое мощное подкрепление нашей московской электрификации и ввести в строй Бобриковскую станцию на 100 тыс. кВт, ввести в строй ТЭЦ Тульского металлургического завода.

На этих объектах электростроительства мы концентрируем наши средства, чтобы обязательно ввести эти объекты в эксплуатацию и выйти, наконец, из этого тяжелого положения в электроэнергии, которое мы испытываем сейчас.

Подмосковный гигант : Орган горкомов ВКП(б) и ВЛКСМ, горсовета и ГСПС Бобриковского строительства. 1933 № 51.

Мой 25-летний опыт говорит, что изъяны какой-либо будто бы неважной части, и притом изъян при контроле не обнаруженный, может впоследствии во время эксплуатации вызвать более или менее убыточные неполадки, а подчас и крупную аварию.

Вот почему каждый монтажник должен сознательно относиться к любой порученной ему работе и помнить, что недобросовестно выполненная работа рано или поздно все равно обнаружится, если не в начале, то при дальнейшем ходе промышленной эксплуатации.

Итак, товарищи, за качество работы, за четкое отношение к доверенному всем нам монтажу и за тщательную проверку всей установки ввиду ее скорой передачи в промышленную эксплуатацию.

*Генрих Тенгаген, монтер германского завода
Сименс–Шуккерт*

Теплотехник : Орган ячейки ВКП(б), завкома Всесоюзного теплотехнического института им. Ф. Дзержинского и стройкома ТЭЦ. 1933 № 18.

4 марта

Закончен основной монтаж электролинии Кашира – Бобрики

Начальнику строительства.
2 марта, в 6 ч вечера, мы закончили основной монтаж линии Кашира – Бобрики. 3 марта закончены все мелкие работы и линия готова к принятию напряжения.

Испытание линии начинаем 5 марта.

Начальник энергосектора С. Курцман

Подмосковный гигант : Орган горкомов ВКП(б) и ВЛКСМ, горсовета и ГСПС Бобриковского строительства. 1933 № 51.

5 марта

Телеграмма* В.А. Балицкого И.В. Сталину, В.Р. Менжинскому, Г.Г. Ягоде о деятельности английской фирмы Метрополитен–Виккерс

№ 284. 18.00. Харьков

По агентурному делу о диверсионной и шпионской деятельности Английской фирмы Метро–Виккерс. Арестован старший монтер фирмы – Олейник. Олейник 19 лет прослужил у «Метро–Виккерс». До революции работал в Англии. Олейник показал, что в 1929 г. он был завербован инженером Монкгаузом и Торнтоном. При вербовке Олейник получил задание по проведению вредительской работы диверсии. Летом 1932 г. Олейник получил от Торнтонна указание с вербовкой кадров из бывших военных для организации диверсии и шпионажа на случай интервенции. Олейнику был открыт текущий счет в Английском банке. По показаниям Олейника подрывную работу в СССР вели англичане-монтеры и инженеры фирмы: Торнтон, Монкгауз, Кушни, Ноэль, Де-Нордволл, Кларк, Магдональд и др. На Нигрессе, Монесе, Зугрессе, Штергрессе, Мвгрессе, металлургических заводах Урала и Шге, ряде электростанций и военных заводах.

Олейник показывает об известной ему шпионско-диверсионной сетке, проводившей подрывную работу (39 чел.) частности по могэсу Инженеров – Барсукова, Изюрова, Крашенникова,

Рязанова, Сухоручина, Ястребовой. По электротому – инженеров Котомина, Неандера, по Штергрессу – инженеров Капеллера, Комарова, Лебедева, Блюдина. Орехово-Зуево инженера Тиртова. По электроимпорту – инженера Долгова, по Макеевскому блюмингу – прораба Добродеева и Просьяка. ВКО инженера Вагеля. По мотовилихе – инженера Серебрянникова. По оруж-объединению – инженер Комисарова. По главэнерго – инженер Селиванова. По оргэнерго – инженера Муратова и ряда мастеров. С некоторыми из перечисленных лиц Олейник был связан Торнтоном. Получая от них сведения, передавал деньги. Олейник дал подробные показания о вредительской диверсионной работе Англичан и лиц ими завербованных, проводившейся по заданиям английских разведывательных органов. В основном эта работа сводилась:

1). К собиранию сведений в целях шпионажа о состоянии заводов, жел-дор-транспорта, энергического хозяйства, о настроениях населения СССР и собирание сведений, с целью выяснения состояния обороноспособности страны.

2). Подрывной работе, которая проводилась в направлении: сбыта в СССР недоброкачественного оборудования, продвижению

своей продукции за счет отечественного производства, затяжке и срыву срока монтажа для дезорганизации капитального строительства по умыслу. порчи машин и бо путем непринятия мер вызывающих аварии, либо преднамеренный вызов аварии.

3). Неправильной консультации по договору о техническом содействии с целью срыва отечественного турбостроения и увеличения импорта.

4). Подготовка кадров для диверсионных актов на случай интервенции. Эти же лица должны были использоваться в целях шпионажа. Олейник показал что авария на Макеевском блюминге, Бакинской станции, могессе, зугрессе, штергрессе, Мотовилихе, Орехово-Зуево, цинковом заводе, в Гелево, Кузнецком заводе, Челябинском ЦБС – результат подрывной работы Англичан. Протокол допроса высылаю.

Балицкий²⁷

АП РФ, ф. 3, оп. 58, д. 363, л. 1-1 об., копия; Политбюро и «вредители» : Кампания по борьбе с вредительством на объектах промышленности : Сб. документов / Под общ. ред. О.Б. Мозохи-на. М., 2014. Кн. 2.

*Резолюция рукой И.В. Сталина: «Важно».

6 марта

<<ТИХАЯ САПА>>

«Во главу угла ставится политика сближения пролетариев и полупролетариев разных национальностей для совместной революционной борьбы за свержение помещиков и буржуазии». /Из программы ВКП(б)/.

На январском пленуме ЦК и ЦКК вождем нашей партии т. Сталиным со всей серьезностью и ясностью был поставлен вопрос о классовой борьбе и тех происках и методах, которые классовый враг, будучи вышибленным из колеи, применяет сейчас в борьбе

с партией и правительством. Будучи бессильным вести с нами открытую борьбу, классовый враг ведет ее «тихой сапой», пакостит, вредит из-за угла, главным образом действуя через свою агентуру.

В своей борьбе классовый враг ничем не брезгует, вытаскивая «на свет божий» самое дикое, самое гнусное наследство проклятой памяти царской шайки.

Такие проявления, антисемитские проявления, находят себе место даже у нас на станции, на участке одной из ведущих отраслей социалистической промышленности.

... Факты антисемитских выступлений [кочегара котельного цеха] Фомина* – яркий пример этому. Мы не сомневаемся в том, что за спиной Фомина скрываются матерые антисемиты, и что перед нами стоит задача – при помощи коллектива рабочих выявить именно этих идеологов антисемитизма и изгнать их из наших рядов.

Для чего нужна была царскому жандармскому строю и его остаткам – белому бандитизму – национальная рознь, национальная резня, еврейские погромы?

Для того, чтобы отвлечь рабочих, крестьян, всех трудящихся от классовой розни, от классовой борьбы, от революции.

Как только дело доходило до революции, – контрреволюция разжигала национальную рознь, проводила еврейские погромы, резню между мусульманами и армянами, белорусами и украинцами и т. д.

6 марта

Ударницы свинарника хотят учиться

Свинооткормочный пункт Электросети на Филях существует уже 2 года. По составу обслуживающего персонала он может быть назван женским цехом. Там 15 женщин-свиноволок. Работают они, не жалея ни сил, ни времени. Они хотят сделать лучше и больше.

Свинарник слабо обеспечен кормами, помещением и подстилкой, но свинарники заботливо оберегают свиней от заболевания, поддерживая чистоту в засадках и улучшая корм отборкой и варкой. Благодаря внимательному

уходу отходов свиного хозяйства нет, и в первый откормочный период были приличные показатели по привесу: 750–500 г с каждой свиньи, каждого живого станка.

Вполне оправдали звание ударниц свиного хозяйства тт. Клемина Анна, Могучая, Левина Анна, работающие в свинарнике с момента его основания и премированные Электросетью за ударную работу. Приходится отметить, что свинарникам совершенно не уделяется внимания в части культобслуживания, а культмассовая работа среди

Пишущему эти строки приходилось в 1918–19 гг. видеть жертвы белобандитского террора, когда на одном столбе на одной веревке висели два трупа. На одном трупе была надпись «большевик», на другом «жид». Последнее подтверждает то, что, громя еврейских рабочих, еврейскую нищету (еврейская буржуазия в таких случаях оставалась неприкосновенной), черные сотни громили революцию.

Наш Советский Союз под руководством партии большевиков, под руководством гениального вождя т. Сталина стал великой передовой страной во всех отношениях, но старые проклятые отрывки еще не полностью ликвидированы. Они еще и по сей день имеются среди отсталой части рабочих.

В данном случае мы должны со всей серьезностью поставить вопрос интернационального воспитания, особенно отстающих рабочих, на нашем предприятии, а в этом направлении, необходимо признаться, у нас на станции сделано еще пока слишком мало.

П. Матвеев

Большевицкий ток :

Орган парткома, завкома и управления 1-й МГЭС им. П.Г. Смидовича.
1933 № 2.

*«3 марта уволен со станции».

Могучая

Рубильник :

Орган парткома, завкома и комсомольского коллектива Электросети Мосэнерго.
1933 № 3.

6 марта

Команда хоккеисток Электросети.

Рубильник :

Орган парткома, завкома и комсомольского коллектива Электросети Мосэнерго.
1933 № 3.

13 марта

Протокол показаний британского подданного инженера Торнтон Л.Ч.

(перевод с английского)

Вся наша шпионская деятельность на территории СССР руководится Британской разведывательной службой (Интеллидженс-Сервис) и через ее агента Ч.С. Ричардса, который занимает пост распорядителя-директора кампании «Метрополитен-Виккерс» Электро-Экспортной К°.

Шпионская деятельность на территории СССР руководилась мною и Монкгаузом, представителями вышеупомянутой Британской фирмы, которая является, согласно официального соглашения, поставщиком Советскому Правительству турбин и электрического оборудования, а также предоставляет техническую помощь.

Согласно инструкции Ч.С. Ричардса, данной мне, в этих целях британский персонал постепенно вовлекался в шпионскую организацию после его прибытия на территорию СССР и ему давались инструкции о необходимой для нас информации.

В течение всего периода нашего пребывания на территории СССР из всего служившего у нас британского персонала 27 человек были заняты шпионской деятельностью. Из них 14 человек в составе:

Монкгауз, Берк, Мепли, Нокс, Ридл, Полит, Торнтон, Макдональд, Уоттерс, Терл, Аннис А., Нордуол, Стротерс, Аннис Х., Кларк были заняты экономическим и политическим шпионажем, а также исследованием оборонительных и наступательных возможностей Советского Союза.

Остальные 12 человек в составе:

Уул, Ричардс Ч.Г., Таллоус, Джолли, Кушни, Ноэль, Корнелль, Грегори, Чарнок, Маккарти, Смит А.,

Ватмоу были заняты политическим и экономическим шпионажем.

На 21 марта 1933 г. следующие лица были заняты шпионской деятельностью:

Корнуолл – экономический и полит. шпионаж и исследование оборонительных и наступательных возможностей. Грегори – экономический и политический шпионаж. Поллит – экономический и политический шпионаж и исследование оборонительных и наступательных возможностей. Ватмоу – экономический и политический шпионаж. Ридл – экономический и политический шпионаж и исследование оборонительных и наступательных возможностей. Торнтон – экономический и политический шпионаж и исследование оборонительных и наступательных возможностей. Монкгауз – экономический и политический шпионаж и исследование оборонительных и наступательных возможностей. Кушни – экономический и политический шпионаж. Факты о шпионской деятельности вышеупомянутых лиц, которые были под моим руководством, я дам в дальнейших протоколах.

Лесли Ч. Торнтон. 13 марта 1933 г.

Допросили:

Нач. ЭКУ ОГПУ – Миронов

П/нач ЭКУ ОГПУ – Фельдман

П/нач 1 ОТД ЭКУ – Железников

АП РФ, ф. 3, оп. 58, д. 363, л. 60–62, машинописная копия; Политбюро и «вредители» : Кампания по борьбе с вредительством на объектах промышленности : Сб. документов / Под общ. ред. О.Б. Мозохи-на. М., 2014. Кн. 2.

14 марта

Протокол очной ставки между г-ном Олейником П.Е. и г-ном Торнтоном Д.К.

14 марта 1933 г.
Вопрос Олейнику
Что Вам известно о подрывной деятельности Торнтон?

Ответ г-на Олейника.
Торнтоном мне были даны поручения завербовать кадры для подрывной работы, что и было выполнено.

Вопрос Торнтону
Вы подтверждаете это?

Ответ г-на Торнтон.
Нет, отрицаю.
Вопрос Олейнику
Получали ли Вы от Торнтон поручения организовывать поломки машин и умышленно вызывать аварии?

Ответ г-на Олейника.
Да, получал.

Вопрос Торнтону.
Подтверждаете ли Вы это?

Ответ г-на Торнтон.
Нет, отрицаю.
Вопрос Олейнику.
Когда, где и при каких обстоятельствах Торнтоном Вам были даны поручения об умышленной порче оборудования?

Ответ Олейника.
В июне 1932 г. по моему возвращении из Сибири я на несколько дней остановился на даче Торн-

тона в Перловке. В течение этого времени Торнтоном были даны мне эти инструкции, конечно при разговорах наедине.

Вопрос Торнтону
Правда ли это и если нет, то встречались ли Вы с Олейником в указанное время, в указанном месте?

Ответ Торнтон.
Подтверждаю, что встречался с Олейником у себя на даче в Перловке, как он указывает, но упомянутых инструкций ему не давал.

Вопрос Олейнику.
Что Вами было сделано для исполнения поручения Торнтон по организации умышленной порчи машин?

Ответ Олейника.
Я завербовал на МОГЭС мастера Прохорова и бригадира Ярлыкова и кроме говорил об этом с мастером Макси. Этим людям я дал задание производить ремонт турбин, так чтобы в дальнейшем вызвать аварии и поломку машин. Об этом исполнении я сообщил Торнтону.

Вопрос Торнтону.
Что Вы можете сказать?
Ответ Торнтон.
Я отрицаю это.

Вопрос Олейнику.
Укажите известные Вам факты умышленной порчи турбин?

Ответ Олейника.
Мне известно от м-ра Кушни, что м-р Кларком и монтажниками фирмы «Метро-Виккерс» была выведена из строя турбина на электростанции в Баку, путем перекачивания воды в котле больше нормы. Об этом мне также рассказывал и Торнтон.

Вопрос Торнтону.
Подтверждаете ли Вы это?

Ответ Торнтон.
Турбина действительно была в аварии от перекачки воды, но причину указанную Олейником я отрицаю.

Допросили: *пом нач ЭКУ ОГПУ (Фельдман)*
Пом нач 1 отд. ЭКУ ОГПУ: (Железников)

АП РФ, ф. 3, оп. 58, д. 363, л. 68–70, машинописная копия;
Политбюро и «вредители» : Кампания по борьбе с вредительством на объектах промышленности : Сб. документов / Под общ. ред. О.Б. Мозохина. М., 2014. Кн. 2.

14 марта

Тов. Летучев – ударник Гражданской войны пролетариата против монархии и капитализма. Председатель 1-го завкома 2-й МГЭС. Мастер ремонта в маш. цехе.

Большевистская энергия :
Орган парткома, завкома и комсомольского коллектива 2-й МГЭС. 1933 № 2.

17 марта

Сообщение ОГПУ

Произведенным ОГПУ расследованием ряда неожиданных и последовательно повторявшихся аварий, происшедших за последнее время на крупных электростанциях (Московская, Челябинская, Зувевская, Златоустовская), установлено, что аварии эти являются результатом вредительской деятельности группы преступных элементов из числа государственных служащих в системе Наркомата тяжелой промышленности, поставившей себе целью разрушение электростанций СССР (диверсионная деятельность) и вывод из строя обслуживаемых этими станциями государственных заводов.

Расследование показало, что в деятельности этой вредительской группы принимали активное участие также некоторые служащие английской фирмы «Метрополитен-Виккерс», работающие в СССР на основании договора с этой фирмой о технической помощи предприятиям электропромышленности СССР.

Арестованы по делу:

1. Гартенштейн Бернард Борисович, главный инженер Электротехстроя ВЭО.
2. Крашенинников Михаил Дмитриевич²⁸, главный инженер 1-го МОГЭС.
3. Изъюров Василий Александрович, консультант ВЭО.
4. Жилкин Владимир Степанович, зам. зав. отдела МОГЭС.
5. Селиванов Андрей Павлович, быв. зам. зав. производственно-монтажного отдела треста Энергострой.
6. Сухоручкин Леонид Александрович, зам. главного инженера 1-й МОГЭС.
7. Ястребова Софья Дмитриевна²⁹, инженер МОГЭС.
8. Муратов Василий Васильевич, ст. инженер Оргэнерго.
9. Швальбах Альфонс Иванович, член ЦЭС Главэнерго.
10. Вильсон Иван Иванович³⁰, инженер МОГЭС.
11. Карминский Вячеслав Алексеевич, инженер Мосэнерго.
12. Перов Владимир Александрович, ст. инженер Электроимпорта.
13. Гусев Василий Алексеевич, начальник электростанции металлургического завода в г. Златоусте на Урале.
14. Гаевский Адольф Станиславович, гл. механик механического завода в г. Златоусте на Урале.
15. Соколов Василий Андреевич, гл. электрик металлургического завода в Златоусте на Урале.
16. Витвицкий Николай Петрович, гл. инженер Челябинска на Урале.
17. Неандер Михаил Федорович, ст. инженер сектора эксплуатации Главэнерго.
18. Потулов Александр Владимирович³¹, инженер Мосэнерго.
19. Калакуцкий Федор Алексеевич³², инженер Шатурской ГЭС.
20. Левашов Константин Иванович³³, инженер МОГЭС.
21. Зорин Николай Григорьевич, инженер Мосэнерго.
22. Яловецкий Владимир Антонович³⁴, инженер Мосэнерго.
23. Кречетов Геннадий Петрович³⁵, инженер Мосэнерго.
24. Марин Михаил Алексеевич³⁶, инженер Мосэнерго.
25. Магидсон Борис Николаевич, инженер Союзсельэлектро.
26. Торнтон Лесли, гл. монтажный инженер фирмы «Метрополитен-Виккерс».
27. Монкгауз Аллан, представитель фирмы «Метрополитен-Виккерс».
28. Макдональд Вильям, инженер фирмы «Метрополитен-Виккерс».
29. Кушни Джон, инженер фирмы «Метрополитен-Виккерс».
30. Нордволл Чарли, монтер фирмы «Метрополитен-Виккерс».
31. Грегори, монтер фирмы «Метрополитен-Виккерс».

После допроса освобождены с отображением подписки о невыезде:
Селиванов Андрей Павлович. Швальбах Альфонс Иванович. Ястребова Софья Дмитриевна.
Монкгуз Аллан. Нордволл Чарли.
Следствие продолжается.

Энергия : Орган парткома, завкома, дирекции и горсовета КГЭС. 1933 № 24.

17 марта

Быть начеку! Классовому врагу – пролетарский отпор

В ответ на вредительские действия врагов народа ответим мощным потоком рабочих предложений!

Об ответственности служащих в государственных учреждениях и предприятиях за вредительские акты.

Председатель ЦИК СССР М. Калинин
Секретарь ЦИК СССР А. Енукидзе

Постановление ЦИК СССР

За последнее время обнаружены факты участия в контрреволюционной вредительской деятельности некоторых государственных служащих, особенно обязанных по своему положению и предоставленным им правам проявлять к рабоче-крестьянскому государству честное и добросовестное отношение.

В связи с этим Центральный исполнительный комитет Союза ССР разъясняет, что представленное ОГПУ, на основании постановления ЦИК Союза ССР от 15 ноября 1923 г., право рассмотрения на судебных заседаниях Коллегии ОГПУ дел по диверсиям, поджогам, взрывам, порче машинных установок государственных предприятий и по прочим видам вредительства с применением, в зависимости от характера преступления, всех мер репрессий – должно проводиться с особой строгостью по отношению к уличенным в этих преступлениях служащим государственных учреждений и предприятий.

20 марта

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об арестованных электриках*

Строго секретно

№ П 133/2-с. Товарищам Пятакову, Розенгольцу³⁷.

2. – Дело об арестованных электриках. (т.т. Пятаков, Винтер, Жуков, Каганович).

Предложить НКТПрому и НКВТ предоставить к следующему заседанию Политбюро каждому по своей линии доклады и практические предложения об уроках, вытекающих из дела электриков и о путях предупреждения вредительства, учтя при этом обмен мнений на заседании Политбюро ЦК.

Секретарь ЦК

АП РФ, ф. 3, оп. 58, д. 367, л. 1, машинописная копия; Политбюро и «вредители»: Кампания по борьбе с вредительством на объектах промышленности: Сб. документов / Под общ. ред. О.Б. Мозохина. М., 2014. Кн. 1.

*На бланке ЦК ВКП(б).

Монтеру Лаппа не место в наших рядах

Монтеру 1-го района В. Лаппа была выдана по наряду работа по чистоте соединительных пунктов № 455, 422, 290 и др.

Четыре дня был занят на этой работе Лаппа и выписал себе 54% приработка. Когда техник Филиппов и монтер Запорожцев стали проверять работу, которую производил Лаппа, то выяснилось, что он ничего не сделал: чистку соединительных пунктов не производил, грязь в пунктах не была убрана. Вследствие от этого могла бы произойти авария.

Рвач, враг промфинплана Лаппа должен быть сурово наказан и изгнан из наших рядов. Никакой пощады врагам народа!

Рубильник : Орган парткома, завкома и комсомольского коллектива Электросети Мосэнерго. 1933 № 6.

21 марта

Директор Электросети Л.Я. Кремнев.

Рубильник :
Орган парткома, завкома
и комсомольского коллектива
Электросети Мосэнерго.
1933 № 7.

25 марта

Сопроводительное письмо секретаря ЦК ВКП(б) членам и кандидатам Политбюро и др.

с приложением записки И.П. Жукова³⁸
о состоянии районных электростанций

Строго секретно. № П5033 25 марта 1933 г.

Членам и кандидатам Политбюро: т.т. Андрееву, Ворошилову, Кагановичу, Калинин, Кирову, Косиору Ст., Куйбышеву, Микояну, Молотову, Орджоникидзе, Петровскому, Сталину, Чубарю.

Товарищам Пятакову, Винтеру, Кагановичу М., Межлауку (Госплан), Антипову, Постышеву.

Рассылается для сведения записка т. Жукова о состоянии наших районных электростанций. Ввиду важного государственного значения сообщений т. Жукова и секретного характера его записки – просьба не размножать записку и по использовании вернуть ее в ЦК ВКП(б).

Секретарь ЦК И. Сталин

Приложение
Докладная записка И.П. Жукова И.В. Сталину
по вопросам электропромышленности

Сов. секретно. № П5033 23 марта 1933 г.

Во исполнение решения Политбюро от 20.III. с. г., докладываю нижеследующее:

Ознакомившись с теми сообщениями, которые были сделаны на Политбюро со стороны работников ГПУ, а также ознакомившись с показаниями вредителей Оленика, Зорина, Крашеникова, Сухоручкина и Гусева и ознакомившись с теми материалами, которые мне удалось получить в Главэнерго у начальника эксплуатации т. Келена – только по небольшому количеству электростанций, я должен заметить, к великому моему сожалению, что как электропромышленность, так в том числе и я за все время моей работы в электропромышленности никакого отношения и касательства ни к постройке, ни к эксплуатации электростанций не имел. Я это считаю колоссальным минусом и с точки зрения нашей работы, и с точки зрения планирования, постройки и эксплуатации этого дела. Но не в этом суть вопроса. Суть вопроса в следующем:

1. Из очень краткого и беглого знакомства с теми материалами, которые я получил у т. Келена только по пяти станциям, а именно: по Штеровской ГРЭС, АртемГРЭС (Шахтинская), Челябинской ГРЭС, Брянской ГРЭС и Нижегородской ГРЭС (в отноше-

нии последней по своим личным наблюдениям и тем докладам, которые делали наши работники, ездившие на эту станцию, а также из доклада т. Винтера, который ездил по поручению т. Серго, выяснить положение этой станции в прошлом году) должен сказать следующее:

Брянская ГРЭС. Если прочитать только маленькую выдержку того акта, который имеется в делах этой станции, а акт этот был составлен работниками Главэнерго, которые были посланы на приемку этой станции, то вытекает со всей очевидностью, что эта станция построена целиком во всех своих деталях, как на зло, заведомо недобросовестно, заведомо беспланово, выражаясь мягко.

Как это явствует из показаний Гусева по тому же Златоусту, то и тут дело идет о сплошном вредительстве.

Чтобы не останавливаться на дальнейшей характеристике этой станции, я в копии прилагаю при сем выписку из акта по приемке этой станции.

Не лучше положение и по Челябинской станции, выписку из акта которой также при сем прилагаю.

Буквально такое же положение и по Артемовской ГЭС и по Штеровской ГЭС. Копии выдержек из актов при сем прилагаю.

Я не беру другие станции только потому, что не совсем с ними знаком и не все материалы удалось получить для ознакомления, но для того, чтобы дорисовать действительное положение вещей по-моему этого вполне достаточно.

2. Если к этому всему прибавить что творится на станциях в смысле эксплуатации, т.е. того беспорядка, той грязи, той неряшливости и того небрежного подхода ко всему оборудованию и ко всем механизмам этих станций, то ясно будет вытекать одно, что при таких условиях не надо быть никаким умным или слишком конспиративным вредителем, чтобы не проделывать свое дело и быть совершенно незамеченным.

Если бы, конечно, эксплуатация была поставлена в надлежащие условия, если бы был наведен строжайший порядок и строжайшая дисциплина, а электростанции только при этом условии и могут эксплуатироваться, то, конечно, вредительству было бы труднее появиться в этих условиях.

3. Если прибавить к этому всю ту не только бесплановую, но и бессистемную работу по планированию и постройке этих станций, а зачастую просто вредительскую работу по планированию и постройке этих станций, то из этого вытекают особые весьма большие трудности, которые нам придется в ближайшее время преодолевать во что бы то ни стало, а именно:

а) Проверили мы Московские электростанции (по материалам). На Московских электростанциях

Вы не найдете ни одной станции, где бы Вы имели однотипные или одной фирмы и марки установленные турбины. Вы также не найдете ни одной станции, где были бы установлены одного типа котлы. Вы не найдете ни одной станции, где были бы установлены одной фирмы генераторы, трансформаторы, масляные аппараты, котельное оборудование – вспомогательное, как то: топки, дымососы и проч., но достаточно привести для характеристики вышеуказанного пример в отношении турбин:

На 1-й Московской ГЭС турбины установлены четырех фирм, а именно:

АЭГ

МАН

Броун–Бовери

Метро–Виккерс.

Как Вы видите – четыре фирмы, а типов турбин пять, т.е. типы турбин в 5000 кВт – 1 фирма, 5000 кВт – другая фирма, 1000 кВт – третья фирма, 1000 кВт – четвертая фирма, и 17 000 кВт той же фирмы, но другой тип мощности.

2-я московская ГЭС имеет три фирмы и четыре типа турбин. Фирмы следующие:

Броун–Бовери

МАН

Рато

И аналогичный порядок по типам, как выше уже сказано.

Кашира имеет турбины трех фирм:

Броун–Бовери

Сименс

Фив–Лиль,

и пять типов: 6000 кВт, 22 000 кВт, 44 000 кВт, 50 000 кВт, и 2000 кВт.

Следующая станция – ГЭС им. Классона имеет турбины трех фирм: Эшер–Висс, Эрлекон, Брюнских з-дов и четыре типа.

Дальше, такая небольшая станция, как 1-я ТЭЦ, имеющая одну турбинку фирмы Ловаль, но это новая фирма для Московской группы станций.

Ореховская маленькая станция имеет две фирмы и два типа.

Пресненская станция имеет одну фирму – ЛМЗ, наша отечественная фирма, но три типа турбин: 4000 кВт, 3000 кВт и 1000 кВт.

Тверская станция (привожу это как характерный пример), это маленькая станция, всего 5000 кВт, построенная в 1912 г. (еще до революции) фирмы Броун–Бовери и обе турбины по 2000 кВт. Если бы эта станция была отдельная, сама по себе, то там были установлены две турбинки и обе одинаковые.

Тепло–Технический Институт имеет только две небольшие турбинки и то двух фирм и двух типов. Одна турбина фирмы – АЭГ, другая – Брюнских заводов.

Таким образом, только по одному Московскому объединению МОГЭС мы имеем турбины 12 фирм и 26 типов.

б) Возьмем Ленинградское объединение Электроток.

1-я ЛГЭС имеет 4 фирмы, а именно: Метро–Виккерс, АЭГ, МАН, Броун–Бовери и пять типов машин.

2-я Ленинградская ГЭС имеет две фирмы и два типа.

Фирмы: Эшер–Висс, ЛИЗ (наша Советская).

3-я Ленинградская ГЭС имеет такие две фирмы: Броун–Бовери, Лаваль и два типа.

4-я Ленинградская ГЭС имеет турбины трех фирм и трех типов: Метро–Виккерс, Броун–Бовери, АЭГ.

5-я Ленинградская ГЭС имеет турбины трех фирм и трех типов, а именно: Метро–Виккерс, Брюнских з-дов, Броун–Бовери.

Маленькая станция, включенная тоже в Ленинградское объединение «Электроток» на ф-ке им. Веры Слуцкой, имеет одну машину ЛИЗ.

Таким образом по Ленинградскому Электротоку мы имеем установленные машины восьми фирм и шестнадцати типов.

Приведу еще один характерный пример – Нижегородской ГРЭС.

Одна станция имеет у себя машины четырех фирм и пяти типов, а именно: АЭГ, Броун–Бовери, Эшер–Висс, Метро–Виккерс.

Таким образом, мы имеем только по двум крупным объединениям электростанций плюс одна Нижегородская станция, без заводских станций и без блок-станций, которые мы тут не считали и не учитывали, 47 типов турбин, причем все эти 47 типов в той группе станций, которые я Вам перечисляю, не повторяются по типу. Все это разнотипные, потому что имеют разные мощности, примерно: 1000 кВт, 1500 кВт, 2000 кВт, 3000 кВт, 4000 кВт, 5000 кВт и т. д.

И если бы, скажем условно, у нас идеально была налажена эксплуатация этих станций, возьмем также условно, что никакого вредительства у нас в этой области нет, а весь персонал работает исключительно добросовестно и преданно, так и то представьте себе, как трудно было бы этому персоналу овладеть таким количеством типов турбин, таким количеством типов генераторов, таким количеством типов котлов, таким же количеством, и даже больше, типов вспомогательного котельного оборудования, как то: топки, дымососы, вентиляторы, электрооборудование, масляные выключатели, треншалтеры, трансформаторы, вся аппаратура управления, все измерительные приборы и т. д. Все это имеет не меньшее количество типов, чем я перечислил по турбинам. – Представьте себе, какие трудности были бы для этого персонала. А так как мы имеем плюс к этому

не только недобросовестный подход, не только техническую безграмотность, не только хаос и грязь, которые там стоят, но еще и вредительство, то можно себе представить, как наши станции и аппаратура могут в таких условиях работать. Это одно.

Второе. Если бы это все было только в мирных и нормальных условиях нашей жизни, то мы с большим трудом как-то выправили бы это дело, но никто не может быть гарантирован в том, что у нас не появятся другие условия, а именно: военные условия. И при всех этих перечисленных мною элементах и организациях, направленных против нас, возникнут большие трудности при ремонте все этих станций, механизмов, приборов, аппаратуры и агрегатов. Мы подсчитали, что только для ремонта одних турбинных лопаток по этим двум объединениям, плюс Нижегородская станция (без учета заводских станций) нам нужно будет выпускать 1175 типов лопаток и должен добавить, что ни к одной лопатке, за исключением Ленинградского завода ЛИЗ, мы рабочих чертежей и технических данных в стране не имеем. Значит, нам нужно будет проделывать работу сейчас же, пока еще турбина не испорчена, ее останавливать, ее вскрывать и снимать рабочие чертежи, потому что после того, как турбина выйдет из строя и лопатки придут в негодность, с нее чертежа лопаток не снимешь.

Аналогичное положение мы имеем и со всеми другими механизмами и аппаратурой, например: по генераторным обмоткам и другим вещам. Мы подсчитали, что для одних только лопаток нам нужно будет заготовить только по одному типу инструмента, не беря никаких других, фрез, при помощи которых надо фрезеровать эти лопатки, надо заготовить 5800 с лишним штук. Мы прикинули у себя наши возможности и пришли к печальному выводу, что если бы сегодня все инструментальные цеха всей промышленности Главэнергопрома пустить на изготовление этих лопаток, то вероятно не раньше года могли бы изготовить инструмент для этих типов лопаток. Вы можете себе представить, что заставить все цеха работать инструмент только для этих лопаток мы не можем, потому что тогда все остальное производство встало бы.

Вот откуда вытекают не меньшие, а большие трудности, вот откуда, видно, вытекает, большое вредительство всего этого дела на протяжении долгих лет.

4. Итак, какую станцию ни возьмешь, она спроектирована так, что или водопровод не годится, или паропровод не годится, или фундамент не годится, или проводка кабеля не годится, как то: заливка кабеля в бетоне, словом, бесчисленное количество всяких примеров, которые, по-моему, нет необходимости перечислять и нет для этого возможности, т. к.

для этого нужно было бы раскопать буквально тысячи томов материалов, лежащих в Главэнерго, всю эту переписку обследований, актов приемки и т. д.

Что еще выявляется из всего этого дела, товарищи, что еще, к сожалению, не выявлено детально, но что сейчас для меня представляется абсолютно бесспорным? Это то, что мы весь наш план строили – на случай работы мирного порядка, но не на случай работы мобилизационного порядка, не на случай войны, а именно: если Вы возьмете наши мобпланы, а я их просматривал тщательно (электропромышленность и котлотурбина), то Вы не найдете никакого мобзадания по вышеперечисленным мною вопросам. В наших мобпланах значится, что мы должны готовить электрооборудование для судов военного флота, текущее и на случай мобилизации для ремонта и для замены, электрооборудование для автомобилей, аэропланов, танков и т. д. Но ни в одном мобплане не значится, что мы должны готовить какие-то запасные агрегаты, запасные турбины, запасные генераторы, запасные трансформаторы, запасные лопатки и какую-то запасную аппаратуру управления электростанций на случай вывода какой-либо электростанции из строя, даже если бы эта станция была выстроена не вредительским путем, а просто изнасилась бы или возник бы пожар, или был бы налет аэропланов и т. д. А так как вышеперечисленные случаи не исключены, а, наоборот, могут быть, плюс к тому мы имеем очень сильно организованное вредительство, то что же получается с нашими мобпланами и что получится с нашими заводами, которые должны будут работать полным ходом на оборону. Ясно, что они могли бы быть выведены в любой момент при желании наших врагов из строя и мы этим нанесли тяжчайший удар нашей стране и всем завоеваниям социалистической революции.

Считаю, товарищи, своим долгом еще и еще раз поставить перед Вами вопрос о совершенно ином подходе к планированию, о совершенно ином подходе к организациям и к тому значению, которое должна иметь электропромышленность и все энергохозяйство нашей страны. По-моему не нужно много доказывать что если мы хотим строить хорошие аэропланы, хорошие автомобили, хорошие танки, хорошие с. х.-машины, тракторы и т. д., то ничего мы этого не сможем построить без хорошо поставленного производства высокосортного металла. По-моему, надо считать доказанным, что такой металл высокого качества мы не можем поставить без электротехники и без электричества, без электроплавки, без электротермической обработки и т. д. Мы не можем поставить химию без внедрения электричества – электрохимии и т. п. Мы не можем

развить высоко гальванопластику без электричества и целый ряд других областей нашего социалистического народного хозяйства.

Всему этому делу, к великому нашему сожалению, до сего времени не уделялось, не уделяется, и, насколько мне известно из тех наметок и планировок, которые проектируются на предстоящее пятилетие, еще меньше уделяется внимания. Другими словами, все эти вопросы будут не только подняты, а еще больше загнаны «в подполье». А я считаю, что их нужно совершенно перестроить на новый лад, на новые методы, на новые масштабы. Только при этом условии мы можем получить более хорошую и более дешевую машину, более хороший и более дешевый аэроплан, более хороший и более дешевый трактор и т. д., т. е. другими словами, если подойти к этому вопросу с несколько иной точки зрения, с точки зрения того значения, которое может иметь энергетика и электротехника (а я считаю, что она может сделать в кратчайший срок при соответствующем подходе к этому делу буквально техническую революцию), то к сожалению еще раз повторяю, что это дело находится в абсолютном загоне.

5. Возвращаясь к вышеизложенным мною вопросам, должен заметить, что у нас не устраняются, а создаются большие и дополнительные трудности по ликвидации всего того возмутительного безобразия, которое я выше описал, во всей этой бесплановости и бессистемности постройки и эксплуатации этих станций по типам, мощностям и конструкциям, если организационно это дело не перестроить. И тут, как нигде со всей резкостью и выпуклостью встает вопрос «об организации» этого дела, то, что говорил, говорит и повторяет десятками раз т. Сталин. На самом деле сейчас в Главэнерго имеется тенденция освободиться от целого ряда сравнительно мелких станций, чтобы не иметь у себя лишней обузы, а передать это дело или отдельным заводам, или скажем, Наркомату легкой промышленности в той части, которая его касается, или, например, Наркомснабу, в части, касающейся пищевой промышленности и т. д.

Для меня встает вопрос, что же будет дальше с необходимой плановостью, которая должна быть в этом вопросе, жесточайшей централизацией этого дела, с хорошо налаженным и хорошо организованным, еще раз повторяю организованным производством, если это дело будет еще больше разбросано. Я считаю, что так дальше быть не может. Надо это дело поставить в совершенно иные условия и организацию. И тут то слово, которое неоднократно повторял т. Сталин, слово – «организация» – надо действительно претворить в жизнь. Без этого мы не сможем

быстро ликвидировать те безобразия, которые надо ликвидировать во что бы то ни стало, а их можно и нужно ликвидировать. Возьмите ту же Америку. Возьмите американскую фирму Джeneral-электрик, фирму, имеющую у себя колоссальные производственные базы. Эта фирма, чтобы не только следить за работой ее агрегатов, которые она выпускает на своих предприятиях, но чтобы следить за прогрессом техники, организовала у себя дочернее общество (к примеру, как у нас организовано ВЭС, у которого есть отделение – Электропром), которое занимается проектом и монтажом электрооборудования только на заводах и к электростанциям никакого отношения не имеет. Там, на всех станциях, которые строит эта фирма и после постройки станций, она прикомандировывает своего инженера, который находится на содержании у фирмы Джeneral-электрик, и который тщательно следит за работой всех агрегатов и механизмов, наблюдает как эти механизмы работают – в исправности или в неисправности, какие они имеют дефекты и какие плюсы и каждый раз в соответствующих рапортах об этом доносится фирме. Таким образом, производителю этих агрегатов и приборов становится ясно, где он имеет производственные недочеты, где он имеет производственные успехи и в какую сторону ему двигаться.

Аналогичное положение имеется у второй фирмы – Сименс–Шуккерт в Германии, которая имеет у себя дочернее общество Сименс–Баунион, тоже занимающееся проектировкой, постройкой и монтажом крупного оборудования. А у нас, при нашем социалистическом хозяйстве, при нашем плановом хозяйстве, при нашем, казалось бы, более централизованном управлении наши производственники никакого отношения к эксплуатации не имели и не имеют, они не знают – как эти агрегаты работают, они узнают об этом только тогда, когда случается какая-нибудь большая авария из присланных им ругательских писем, часто нечленораздельных, или же из газет. Ясно, что такая связь и такая организация больше нетерпимы. Ясно, что такое планирование, о котором я упоминал выше, тоже нетерпимо. Поэтому предлагаю следующее:

1. Для того, чтобы все это изжить в возможно кратчайший срок с наименьшими затратами сил и энергии и наименьшими материальными затратами, изменить систему планирования, а это значит – изменить систему организации и управления всем этим делом.

2. Изменить тот подход, который мы имеем до сегодняшнего дня ко всей электротехнике, как к производству, так и к строительству, а именно: надо вложить в это дело значительно больше средств, создавать значительно большие производственные

базы, чем мы имеем сегодня. (Никаких дополнительных средств от государства для этого дела не требуется, надо только сделать кое-какое разумное перераспределение их). Это, конечно, даст гораздо больший эффект для всего нашего социалистического хозяйства, чем мы получаем сейчас.

3. Надо пересмотреть резко все наши производственные базы в сторону их расширения в кратчайший срок, чтобы были абсолютно гарантированы на всякие случаи.

4. Надо немедленно пересмотреть все наши мобпланы, учтя все выявленные как нами, так и вредителями больные места и создавать совершенно иной подход к нашим мобпланам в этой части.

5. Как бы тяжело нам ни было в отдельных случаях, но надо раз и навсегда покончить со всяким импортом электро- и энергооборудования. Надо создать свои базы, на которых форсированно развивать производство до необходимых нам размеров.

6. Надо в кратчайший срок разработать стандарты и типы турбин, генераторов, котлов и основного электро- и парооборудования, иначе заказчик зачастую у нас требует невероятно сложных все новых и новых типов, тогда как никакими разумными требованиями этого обосновать нельзя.

7. Надо проработать детальный план и закрепить, по крайней мере, на несколько лет сорта топлива для электростанций для того, чтобы не получилось того возмутительного безобразия, которое творится сейчас (напр., Нижегородская станция перестраивается по крайней мере 2,5 раза в год на разные сорта топлива). От этого никакой экономии топлива не получается, а, наоборот, получается большой перерасход и более трудные условия его доставки.

8. Надо не только усилить нашу бдительность, но надо с этой вредительской бандой расправиться довольно сурово, дабы не было повадки для подобных рецидивов.

Вот те предложения, которые я считаю необходимым произвести и которые нам дадут оздоровление не только всего энергетического хозяйства, но всего нашего социалистического строительства, зависящего от энергоснабжения.

Член ЦК ВКП(б) (Жуков И.П.)

При сем прилагаются записки из актов Артем ГРЭС (Шахтинской), Брянской ГРЭС, Челябинской ГРЭС и Штеровской ГРЭС.

АП РФ, ф. 3, оп. 58, д. 367, л. 36–51, подлинник;
Политбюро и «вредители» : Кампания по борьбе с вредительством на объектах промышленности : Сб. документов / Под общ. ред. О.Б. Мозохина. М., 2014. Кн. 1.

28 марта

О «мелочи»

В машинном цеху в летние месяцы (май–июнь–июль) температура доходит до 56°. Особенно у турбин 28 и 17, так что цех наш в эти месяцы можно смело приравнять к горячим.

Вот и предлагаю я внести этот «мелочной» пункт в колдоговор, чтобы на это время машинистов снабжали молоком, получать которое они при высокой температуре в цеху имеют полное право.

Машинист

Молодежь должна получить дачу

Прорабатывая новый колдоговор, молодежь станции, выдвигая ряд обязательств со своей стороны, потребовала включения в колдоговор организацию комсомольско-молодежной дачи, которая сыграла бы колоссальную роль в смягчении квартирных затруднений у части молодежи станции, не обеспеченной жилплощадью.

28 марта

За сводкой аварии прятался враг

Аварийная служба в прежнем имела ряд производственных неполадок.

Мы не раз наблюдали случаи, когда аварии ликвидировались с более продолжительным временем, чем это полагалось. Среди отдельных работников можно было наблюдать нездоровые настроения.

Притупление классовой бдительности дало возможность притупиться в аварийке бывшим людям, как дворянину Сулима, бывшему гвардейскому офицеру Келлер, сыну помещика Пагано-

вич. Что же эти люди помогали нам? Факты говорят против.

Эти люди вели исподтишка антисоветские разговоры, «обработывали» отсталых рабочих против политики партии. Они ненавидели коммунистов и принимали в «штыки» вновь пришедших в цех коммунистов (случай с Александровым В.А.).

Осколки умирающих классов пакостили и на самом производстве, которое им доверяли.

Можно привести много фактов, указывающих, как эти бывшие люди «голубой» крови «работа-

Но товарищ Бойков встретил молодежь ушатом холодной воды.

– Нечего выносить даже такого предложения, все равно хозяйственник не даст на это дело денег.

Думаем, что комсомольско-молодежная дача в колдоговор должна быть включена.

Дело бюро комсомольской ячейки совместно с хозяйственником изыскать необходимые для этого средства.

Дача необходима. Она еще поможет делу массовой работы среди сконцентрированной в одном месте молодежи, лучшему влиянию комсомола на беспартийный актив ребят и девочек.

*Комсомолки: Кира Бауман,
Шура Максимычева,
Инна Хорькова*

Большевицкий ток :

Орган парткома, завкома и управления 1 МГЭС им. П.Г. Смидовича. 1933 № 6.

ли» на советскую власть. Приведем примеры.

Фидер 3230 вылетел с Сокольников – нужно было моментально восстановить питание, но Сулима не спешил. Фидер простоял обесточенным более 40 минут. Одним из проступков, граничащих с прямым вредительством Сулимы, было скрывание на целые сутки пожара на одном из заводов, где сгорел т. п., и все было оставлено без тока. Целые сутки продержат завод без энергии, когда был приказ Наркомтяжпрома – восстановить все в трое суток! Это ли не вреди-

тельство!? Сулима получил только выговор.

Мы считаем, что администрация слишком мягко подошла к этому явному вредительству. Сулима в ф. 635 оставил половину полос без напряжения.

От Сулимы не отставал и Келлер. Этот редко обесточивал, но зато у него всегда выходило так, что после его работы всегда имела опасность для жизни монтажников: он неоднократно

оставлял опасные для жизни места без всяких предупреждений. У него вечно – то инструмента нет, то когтей нет.

Можно привести еще факты, но достаточно и указанных, показывающих лицо классового врага, его вредительскую работу. Из этих фактов нужно почерпнуть крепкий урок. Если «шляпы» из прежней дирекции Электросети, зараженные оппортунистическим благодушием, спокойно

отнеслись к вредительским действиям Сулимы и др., то этого теперь не должно быть. Надо со всей беспощадностью разоблачать происки врага. Каждый рабочий, ИТР и служащий должны быть начеку!

Рубильник :

Орган парткома, завкома и комсомольского коллектива Электросети Мосэнерго. 1933 № 9.

30 марта

Докладная записка А.П. Розенгольца И.В. Сталину и В.М. Молотову по делу «Метрополитен–Виккерс»

Сов. секретно.

№ 194

30 марта 1933 г.

1. О заказах турбин фирме Метро–Виккерс для МГЭС, Орехово-Зуево и Златоуста, о которых сообщается в материалах ОГПУ.

Для 1-й МГС* указанной фирме были заказаны три турбогенератора по 17 600 кВт из них первые два были выданы 7.X–26 г., а третий значительно позже, а именно 24.VII.29 г. К этому времени один из первых агрегатов, заказанных в 1926 г., уже был в работе. Техническое оформление заказа первых двух агрегатов производилось выехавшей за границу Комиссией Главэлектро, возглавленной покойным проф. Поливановым, при этом от МОГЭС в комиссии участвовал инж. Яновицкий. Третий же генератор явился в техническом отношении точной копией первых двух.

Заказ на два турбогенератора по 4000 кВт для Орехово-Зуево был выдан фирме Метро–Виккерс 7.III–28 г. Технические условия для этого заказа были разработаны Технологическим Институтом в лице проф. Рамзина и инж. Еврейного. В Электроимпорте этот заказ обрабатывал инженер Гордон, впоследствии арестованный и осужденный по делу Промпартии.

Окончательное техническое уточнение заказа произведено было специально для этой цели выезжавшим за границу представителем Треста инж. Тыртовым.

*1-я МГЭС.

Турбогенератор мощностью 5000 кВт для Златоустинского металлургического завода был заказан фирме Метро–Виккерс 6 мая 1928 г. Предварительные технические переговоры по этому заказу велись с нашей стороны инж. Богусловским от Златоустинского з-да и вышеупомянутым инж. Гордоном от Электроимпорта. В дальнейшем все указания технического порядка Электроимпорт получал от Технической конторы Всесоюз. Металлургического Синдиката.

Окончательная приемка с участием представителей поставщика производилась в Союзе. В частности: испытания трех агрегатов для МОГЭСа принимались в 28–29/30 г. Протоколы испытаний подписывали; от МОГЭСа – Ветчинкин, Макеев, Крашенинников, Абезгус, Смирнов, Рязанов, Самойлов, Шохет, Кальтрад, Добкин, Гейсгори и Ламдом; от Теплотехнического Института: Давыдов, Шигляев, Рубинштейн, Муратов и Свечкин, от Всесоюзного Электротехнического Института – Ларионов и Мартынов. Орехово-Зуевские турбогенераторы принимались комиссией в составе: – от МОГЭСа – Зайцева, Войцеховского, Кузьмина и Беляева и от Теплотехнического Института – Морозова и Бункена.

Турбогенератор для Златоустинского з-да был пущен 7.XI–30 г.; испытания произведены в декабре 30-го года; акт приемки подписан в апреле 31-го года.

Что касается аварий вышеперечисленных машин, то дело предоставляется в следующем виде:

а) Пуск первой турбины МОГЭСа произошел в мае 1929 г. Первая авария, вследствие того, что в турбине оказалась гайка размером 5/8 дюйма, произошла в августе 1930 г., после того как машина проработала 8000 часов. Вторая авария произошла в январе 1931 г., т. е. после того как машина проработала 11 000 часов.

б) Пуск второй турбины произошел в сентябре 1928 г. Первая авария произошла в декабре 1931 г., т. е. после того как машина проработала 15 000 часов. Вторая авария в мае 1932 г., обе аварии закончились, как и в первой турбине, в изломе лопаток в ряде колес. О каких-либо авариях третьей турбины сведений нет.

в) Обе турбины для Орехово-Зуево были пущены в начале 1931 г. Турбина, пущенная в феврале 1931 г., имела аварию в августе 1932 г. Турбина же, пущенная в марте 1931 г., имела аварию в сентябре 1931 г. Кроме этих аварий (аварии обеих турбин серьезного порядка вроде повреждения ротора, диафрагм, лабиринтов) обе турбины имеют систематические неполадки в области регулирования.

По условиям наших заказов фирма Метро-Виккерс гарантирует бесперебойную работу турбин в течение 8000 часов. Следовательно, указанные в п.п. «а» и «б» случаи аварий имели место после установленного гарантийного срока.

Что касается турбины для Златоуста, то в Электроимпорт до сих пор никаких рекламаций не поступило.

II. О количестве турбин, затронутых авариями, повреждениями и дефектами.

Нижеследующая таблица дает представление о характере и количестве аварий турбогенераторов основных поставщиков этого рода оборудования за время с 1925 г.

Фирма	Доставлено турбин		Турбины, затронутые авариями, поврежд. и дефектами		Общее колич. аварий, повр. и дефектов	Наиболее серьезн. повр. и поврежд. и дефекты /изл. лопат, плохая регул. диафрагм, диски/
	Колич.	Мощность в тыс. кВт	Колич.	Мощность в тыс. кВт		
Вумаг	54	315	12	66	14	0
АЕГ	57	419	14	178	21	8
В.В.С.	32	367	7	172	8	4
Метровик	33	661	24	590	55	54
Бергман	18	86	5	35	6	4
Борзиг	15	78	7	37	9	0
Сим. Шуккерт	10	289	7	264	7	6

Как видно из этой таблицы в наиболее благоприятном положении находятся две фирмы: Вумаг по турбинам которой не было ни одной серьезной аварии и В.В.С. (Броун-Бовари). Первая из них имеет при количестве доставленных турбин 54, аварий только 12 турбин, причем все аварии в количестве 14 могут быть отнесены к категории несерьезных. Фирма В.В.С. – при общем количестве доставленных турбин – 32 имеет аварий только 7 агрегатов, из коих лишь четыре серьезного характера. Сравнительно благоприятные результаты работы турбины ф-мы Вумаг частично объясняется тем, что этой фирме заказывались агрегаты малых и средних мощностей, по которым имеется гораздо больший опыт у всех фирм, чем по крупным агрегатам.

Максимальное количество аварий в сравнении со всеми поставщиками турбогенераторов произошло с агрегатами ф-мы Метро-Виккерс. Из общего количества 33 поставленных турбин аварии произошли с 24 машинами, при чем из общего количества аварий (55) 54 – серьезного характера.

В аналогичном положении, как Метро-Виккерс, находится фирма Сименс. Из количества в 10 поставленных турбин аварии произошли с 7 машинами, из коих 6 серьезного характера.

Следует учесть наличие 2 договоров Наркомтяжа о техпомощи с Метро-Виккерс. Как известно, как Котлотурбина, так и ВЭО заключили с этой фирмой длительные договора на оказание техпомощи по турбиностроению и производству всякого рода электрических машин и аппаратуры. Иными словами, все крупное электрооборудование и турбины изготавливаются по конструкциям и чертежам фирмы Метро-Виккерс. Если низкое качество объясняется конструктивными ошибками фирмы, то эти ошибки могут автоматически повторяться Котлотурбиной

и ВЭО, что может принести значительный ущерб одной из основных отраслей нашего народного хозяйства – энергоснабжению Союза.

Ввиду этого необходимо тщательно проверить все дело о техпомощи, предоставляемой нам указанной фирмой. Более того, Наркомтяжпром запиской

на 450 000 руб. и в 1932 г. – на 700 000 руб. (примерно 45% от количества предъявленных), при общей сумме завоза в 1931 г. на 104 млн руб. и в 1932 г. на 78 млн руб.

Из общего количества рекламаций, предъявленных электротехническим фирмам, падает на фирмы:

	1931 г.		1932 г.	
	Колич. реклам.	Из них удовлетв.	Колич. реклам.	Из них удовлетв.
АЕГ	19	9	24	9
Сименс-Шуккерт (без Сименс и Гальске)	27	11	35	8
Броун-Бовери	22	7	13	6
Метровик	25	21	18	13**

от 16.VIII-1932 г. вошел в инстанцию с ходатайством о заключении с этой фирмой договора комплектного оборудования одного из новостроящихся заводов на сумму в 12 млн руб. золотом. По нашему отрицательному заключению и настоянию это предложение не было принято.

III. О размещении заказов на турбины в 1932 г.

Новых заказов в 32-м году всего было лишь на 8 турбин стоимостью 621 тыс. руб. при общей мощности 66 100 кВт.

Если не считать одной турбины уникум (давлением 130 ат), размещенной у фирмы Метро-Виккерс по выбору и настоянию Теплотехнического Института, то остальные турбины в подавляющей своей части (37 300 кВт) размещены у фирмы Вумаг в Германии, не входящей в электротехнический блок, по сравнительно более дешевым ценам по сравнению с Сименсом и АЕГ.

IV. О рекламациях

Все рекламационные дела прорабатываются в Электроимпорте специальным отделом. В 1931 г. было получено и предъявлено фирмам 210 рекламаций. В 1932 г. соответственно 304 рекламации. Фирмами удовлетворено рекламаций в 1931 г.

Остальные рекламации падают на 50 с лишним фирм. Нет сомнения, что сверх рекламаций, поступивших от предприятий в Электроимпорт, было значительное количество поставок в Союз недоброкачественного оборудования, о которых потребители не довели до сведения Электроимпорта. В общем же следует сказать, что несмотря на многочисленные обращения Электроимпорта к директорам предприятий, инженерной, советской и партийной общности, не удалось достаточно расшевелить предприятия для того, чтобы последние представляли Электроимпорту все рекламации своевременно и надлежащим образом оформленные.

Проект мероприятий сообщим дополнительно.

(Розенгольц)

АП РФ, ф. 3, оп. 58. д. 367, л. 58-64, подлинник; Политбюро и «вредители»: Кампания по борьбе с вредительством на объектах промышленности: Сб. документов / Под общ. ред. О.Б. Мозохина. М., 2014. Кн. 1.

**«О пяти рекламациях с Метро – Виккерс ведутся еще переговоры».

Март

Под новым солнцем

Еще темно. Рамы окон кажутся черными, стекла светлеют от позднего зимнего утра. Вспыхивает свет. Все меняется, как на отпечатке, сделанном с негатива. Рамы становятся белыми, стекла залиты ночью. Я повернула выключатель. Вместе со мною в городе повернули выключатель сотни тысяч людей. Вздрогнув, свет рванулся в лампочки. Он побежал из окна в окно, цепляя их, как при игре в пятнашки.

Скрежеща, пролетели внизу трамваи. Начался рабочий день города. В большом зале сидит человек. Огромная схема сверкает на стене перед ним. Красные, желтые, зеленые линии покрывают ее. Горят красные и белые лампочки. Это схема московских электростанций и всех подстанций московского высоковольтного кольца. Очерченные цветными линиями живут на схеме добытчики энергии. Вот Ка-

шира, вот Шатура, вот ГЭС им. Классона. Выпуклая красная линия огибает большой четырехугольник. Это воздушное высоковольтное кольцо Москвы. На него работают все станции. По проводам летит энергия в столицу, районные станции несут всю основную нагрузку, Москва снимает только «пики», напряженные, скачущие зубцы графика.

В большом зале сидит диспетчер. Это управитель и контролер энергии, это главный руководитель ликвидации аварий. В порядке лирики, его можно сравнить с дирижером. Свирепый оркестр энергии размещен перед ним. По его знаку включаются и выключаются машины, растет напряжение, размещается нагрузка. Звенят телефонные звонки, аварийные сирены вызывают о помощи. В эту катастрофическую сумятицу входят распоряжения диспетчера, новая расстановка сил, подмога, замена. Вновь напряжение идет вверх. Сильнее, сильнее гремит оркестр.

Утро. Я повернула выключатель

Утро. Диспетчер стоит у схемы. Энергия мчит по линиям. Кажется, провода сейчас вздуются, как вены. За каждый час нагрузка вырастает на 50–60 тыс. кВт. Мы видим город рассеченным надвое. Глощают энергию потребители, жадные, раскрытые рты – трамваи, электропоезда, фонари. Включаются в работу сотни тысяч моторов на фабриках и заводах.

Но вот мы видим вторую часть – схему работы добытчиков энергии. Мы видим график, кривая его подымается все выше и выше, подъем ее все круче, он похож на острый альпийский зубец, на неприступную вершину – ого, это уже «пик». Стрелка частотомера колеблется, напряжение грозит упасть. Диспетчер стоит у телефона. Он проверяет, как берут нагрузку станции. Он требует поднять напряжение. Новые машины включаются в строй, принимая на себя нагрузку. Он ускоряет их пуск. Стрелка частотомера вздрагивает. Рабочий день города начался.

Электричество пронизало наш быт насквозь. Мы уже не замечаем его, оно неотделимо от нас, как воздух, как вода. В преобразовании лица нашей страны, в преобразовании всей ее экономики электричество играет почетную, исключительную по значению роль.

Секрет этого значения заключен в необычайно легком и экономичном превращении электрической энергии в энергию механическую, световую, тепловую и т. д. Электроэнергия гибка, подвижна, портативна. Она передается на большие расстояния. А возможность такой передачи энергии меняет всю технику производства, меняет условия развития производительных сил.

Паровой двигатель, двигатель внутреннего сгорания – они дают возможность использовать энергию только в непосредственной близости к машине. Они лишены подвижности. Электроэнергия пронесется сквозь пространство. Ей не нужны трансмиссии, зубчатые колеса, ремни, привязывающие энергию к объекту ее работы вплотную. Она пролетает по тонкой проволоке десятки и сотни километров и приводит в движение машины, пускает в ход огромные промышленные комбинаты, зажигает фонари, толкает вперед трамваи. На нее работают нефть, каменный и бурый уголь, торф, дрова и «белый уголь» – вода. Только электротехника позволяет нам совершенно по-особому использовать все природные запасы энергии.

Мы не замечаем электричества, потому что оно уже стало неотделимой частью нашего быта. Мы не замечаем тысячи его превращений. Удивительнейший его секрет в том, что энергия его может быть получена любыми порциями. Днепрогэс приводит в движение блюминг и дает свет 16-свечевой лампочке. Оно работает на нас повсюду, и мы можем сказать, что наш труд и быт электровооружены.

Электричество освобождает нас от копоты примусов и очагов.

Утро. Мы начинаем рабочий день города. Вот он идет, мой товарищ, земляк, соратник в работе. Он живет под Москвою. Утром его разбудило радио. Оно закричало оглушительно и хрипло: «сбросьте одеяло!». Микрофон, к которому был обращен звук, преобразовал звуковые колебания в электрические. Электромагнитная волна мчалась, неся повелительный окрик: «сбросьте одеяло!». Антенна поймала волну. Приемник вновь преобразовал электрическую энергию в звуковую. Рупор вытолкнул звук, рупор кричал и рассуждал, подбадриваемый медной поступью марша...

Вот он вышел на улицу, мой товарищ. Стекланный снег скрипит под ногою. Стоят елки в белых снеговых башлыках. Он идет к станции, он спортсмен,

он розовощек, он молод. Может быть, он даже напевает на ходу. Электропоезд ждет его у станции. Поезд бесшумен и бездымен. Он набирает скорость сразу, мягко и эластично. Пристегнутый к проводам тонкой дугою поезд летит вперед, маленький, шустрый, кажущийся безголовым, потому что паровоза нет.

Электричество переделает всю организацию, всю конструкцию нашего транспорта. Паровозу не суждено быть реконструктором. Он слабосилен. Две тысячи лошадиных сил, которыми владеет самый мощный паровоз, все же недостаточны. Он страдает одышкой, он не может осилить крутые подъемы, перевалы. Паровоз не может делать больших пробегов без остановок. Через каждую сотню километров он требует отдыха, чтобы набрать воды, топлива. Но ведь есть местности, бедные водою, где воды в досталь не хватает даже людям, не говоря уж о паровозе. Паровоз же требует воды и топлива непрестанно. Он прожорлив, он ест даже тогда, когда не работает. Всюду таскает он за собою тендер с пищей – 50 тонн лишнего груза. И, конечно, на смену ему придет электровоз, герой будущего, победитель расстояний, не знающий одышки, не зависящий ни от воды, ни от топлива, ни от кочегара.

Он едет дальше, мой товарищ. Он едет на работу, работает он на автомобильном заводе.

Промышленность – вот где электричество сказало свое слово во весь голос. Электрификация изменила самый характер труда, изменила технологические процессы производства. Труд облегчен, тяжелая физическая работа заменена управлением электрифицированными машинами.

Громоздкая паровая техника, трансмиссии, ременные передачи – негибкий, медленный промышленный аппарат. Но вот тонкая проволока тянет к станку сто лошадиных сил. Как может сравниться с ней паровой двигатель? Индивидуальный многомоторный электропривод позволяет предельно автоматизировать процесс производства.

Электричество создало конвейер – одну из наиболее совершенных конструкций механизированного труда. Такую махину, как блюминг, не под силу одолеть паровому двигателю. Сердцем блюминга может быть только электромотор. Электросварка заменила чудовищный труд молотобойца, давая огромную экономию металла. Только электричество может полностью переложить тяжелый физический труд на плечи машин. И, конечно, электрометаллургия будет главным реконструктором в области производства металлов.

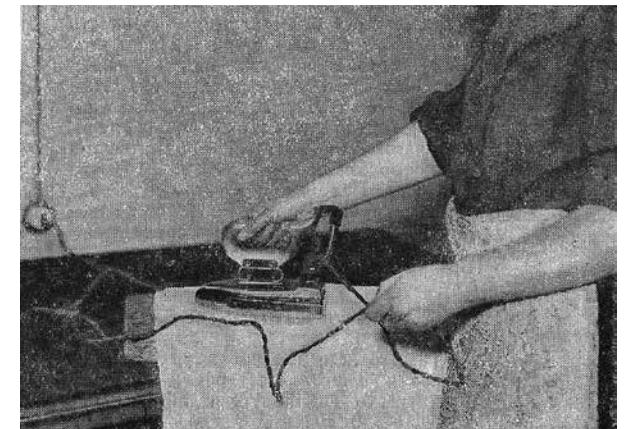
Об этом думал и мой герой. Он стоял у конвейера, вздрагивающая лента медленно влекла к нему детали автомобиля. Но машина не была его хозяином, о, нет. Он не был частью ее, винтом, автоматом при

автомате. Машина работала на него, «давая возможность развивать во всех направлениях и проявлять все свои способности, как физические, так и духовные».

Ток окружает нас, четкая, ясная его сила. Кривая работы его растет. Уже в 1930 г. мы умножили в 5 раз то электрическое наследство, которое получила наша революция. К 1932 г. вот здесь, в Москве, мы обогнали богатством в 485 тыс. кВт. К 1933 г. мощность московских станций достигла 535 тыс. кВт.

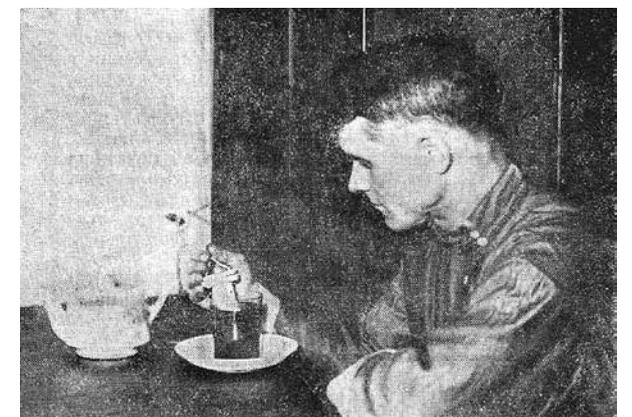
Мы энерговооружены

На каждого жителя Москвы приходится в общем около 800 кВт·ч, это его вооружение, это работа, которую делает для него электричество.

Электрический уют экономнее, чище и удобнее уюта, разогреваемого углями.

Вот мой герой уже кончил работу. Он идет в столовую. Пройдем вместе с ним. Это фабрика-кухня. Мы могли бы сказать, что здесь электричество надело белый фартук домработницы. Оно очищает картофель, режет хлеб, делает котлеты. Оно чистит ножи. Посмотрите, оно моет посуду. Конвейер тар-

Электрический согреватель моментально кипятит чай в стакане.

лок движется вверх. Тарелки качаются в проволочных люльках.

День разворачивается все дальше. Нагрузка в сети не уменьшается. Качаясь и грохоча, несутся трамваи. Лифты обегают этажи. Телефонная станция лихорадочно обслуживает разгоряченных абонентов. Теплоцентрали гонят горячую воду. В прачечных машины тискают пушистое белье. Продолжают работать заводы. Белое копые прожектора бьется об экран. На экране человек раскрывает рот. Мы слышим звук, записанный электричеством. Человек говорит: «Я люблю вас, милая». Рядом с кино в дверь электрокабинета входит пациент. Его посадят в кресло д'Арсонваля. Его будут лечить током высокого напряжения...

Так можно было бы устроить некий парад электричества, выстроив в ряд все бесчисленные его превращения, пути и работы. Но день уже идет к концу. И вот вспыхивает первый фонарь.

В «Московском листке» за 1883 г. в № 34 было напечатано такое извещение:

«Экспертная комиссия по электрическому освещению вокруг Храма Христа Спасителя и Большого Каменного моста несколько ночей сряду производила опыты упомянутого освещения и, наконец, в ночь на 3 февраля нашла его неудобным, о чем и составила протокол».

В старой Москве электричество жило непризнанным. Понемногу оно завоевало здание манежа. Манеж вспыхнул белыми, сияющими огнями. Но электричество продолжали считать неудобным.

Еще в 1912 г. в Москве было 14 077 керосиновых фонарей, 8723 газовых и только 158 электрических. В дома же электричество просто не пускали. Керосиновые лампы, прикрытые пухлыми абажурами, считались «уютней». Уют тоже не одобрял электричества. Тысячи новых фонарей вышли теперь на московские улицы. На площадях закипели прожекторы, и элек-

трический день занялся над столицей. Вы заметили светящиеся буквы нового типа? В этих буквах нет отдельных точек электрических ламп. Они похожи на красные трубки, налитые светом. Присмотритесь – это горит свет будущего.

Принцип электрической лампы в основном такой же, как в лампе керосиновой или даже лучине, т. е. светятся твердые тела, нагретые до высокой температуры. Эти же новые лампы полны газом, который светится за счет энергии электрического тока. В оба конца трубки впаяны металлические электроды. Внутри трубки происходит разряд. Электрическая энергия непосредственно переходит в световую, без нагревания. Газ – неон, аргон, пары ртути – заполняет трубку ровным, холодным светом.

Свет будущего! Техника капиталистов до сих пор мало занималась этой проблемой. Крупнейшие электротехнические тресты Запада были владельцами патентов, связанных с производством обычных ламп. Пускать сюда конкурентов было явно невыгодно. Свет будущего может обождать. Сроки патентов кончатся – тогда можно будет начать интересоваться газонаполненными лампами по-деловому.

...Темнеет. Густой, зимней синевой наливается небо. Один за другим сотни мощных фонарей взрываются светом. Свет кипит, улетает, падает ослепительным откосом.

Это Москва начала вторую зарю. Новое солнце всходит над городом.

Мы боремся за будущее, за легкую, радостную, осмысленную жизнь миллионов. И электричество – один из главных наших помощников в этом.

Татьяна Тэсс³⁹

Наши достижения : Ежемесячный иллюстрированный журнал / Под ред. М. Горького. 1933 № 2/3. с. 3–5.

Март

ЧЕЛОВЕК МАСШТАБОВ. АЛЕКСАНДР ВИНТЕР

Не этот поседевший человек построил Днепрогострой. Не тройка крупнейших инженеров, собранных на Днестре. И не американцы, консультировавшие строительство. Его строил огромный коллектив, вся страна, крепко и хорошо руководимая партией. Но Винтер был начальником строительства. Он был генералом

большой армии. Он стал синтезом огромных работ на Днестре. И так как работы были выполнены замечательно, он стал известен. Поэтому законно и должно говорить об Александре Васильевиче Винтере – командире Днепрогостроя.

Я вошла в кабинет на исходе рабочего дня. Начальник Днепрогостроя, начальник Днепроком-

бината, начальник Волгостроя, начальник Главэнерго, заместитель наркома тяжелой промышленности – Александр Васильевич Винтер застегивал портфель. Он скользнул по мне усталым взглядом и подал руку.

Началась беседа в присутствии маленького бронзового Вольтера, всепонимающим взглядом смо-

Александр Васильевич Винтер.

тревшего на Винтера из глубины своего фернейского кресла.

Александр Васильевич скупой изложил основные принципы работ на Днестре. За деловыми, короткими словами встала живая система, победившая Днестр.

– Секрет успеха заключался в простом, но самом главном –

в подробно разработанном, детально изученном проекте Днепрогостроя.

– Причины успехов – в структуре аппарата, хорошо спаянном коллективе. Существовало полное доверие. Функции были точно разграничены. Никто не вмешивался в область другого.

– В успехах Днепрогостроя сыграли большую роль предварительные работы, подготовка бытовых условий. Подготовка собственных кадров. Главенствовал план – это было решающим.

Винтер излагал это, положив руки на стол, сцепив пальцы, чуть склонив поседевшую голову, искоса поглядывая из-под густых пучков бровей.

Было заметно – он устал, ему скучно повторять эти давно известные истины.

– Что было вашей самой трудной задачей на Днестре? – спросила я.

– Расстановка людей. Организационный период, – коротко и четко определил Винтер. – Основной, руководящий коллектив пробыл на Днестре до конца. Никто не ушел. Состав был несменяем.

– Ваша роль в этом?

Винтер пожал плечами, развел руками:

– Моих заслуг особых здесь нет. Просто весь коллектив работал чрезвычайно добросовестно.

При этих словах он оживился, стал громче голос, теплее слово:

– Каждый относился к своей задаче глубоко преданно. Дело стало своим, родным. Оно шло успешно, и это увлекало. Желание докончить плотину рождало невиданный энтузиазм. Это было самым захватывающим, самым волнующим на Днестре.

– Как вы будете совмещать работу по наркомату с новым строительством на Волге?

Голос зазвучал печально.

– В том-то и дело, на Волге я уж не смогу работать, как на Днестре. Работа в Главэнерго не даст. А работа в аппарате не может удовлетворить – я строитель.

Все. Это все, что сказал человек, командовавший Днепрогостроем.

Днепрогострой начали тогда, когда еще не был развернут фронт великих работ пятилетки, когда

слова «ударник» еще не существовало, когда на социалистическое соревнование никто никого не вызывал. Меряя масштабами и темпами наших дней, кажется, что это было в доисторическую эпоху. Точнейший, до деталей разработанный проект Днепростроя, начатый еще при Ленине, составляли семь лет...

Семь лет! Какой из лучших гигантов смеет теперь мечтать о такой роскоши?

Винтер пришел на Днепр в 1927 г. главным инженером.

Ветер трепал ковыль в степи. Днепр бился в пене у порогов. Просторы волновали. Мысль с трудом перебрасывала мост от этих пустых берегов к дальним горизонтам плана, распластанного белыми линиями на синих полотнах чертежей.

Надо было начинать. С чего?

Винтер начал... с фабрики-кухни. Из управления главного инженера пошли приказы – одновременно, сразу, строить дома, разбивать парки, сажать деревья, прокладывать шоссе. Люди пожимали плечами.

Прибыл отряд с Волхова; его волновали гидротехнические задачи – перекинуть через Днепр бетонное тело в 3/4 километра.

Прибыли шатурцы, их прельщали рекорды в электротехнике – установить невиданных размеров турбины.

Но Александр Васильевич требовал: «прокладывайте водопровод». Он давал поручения: «займитесь проводкой электричества в поселке». Он писал записочки: «проработайте вопрос о мусоро-сжигании». Он входил в мелочи, обсуждал детали.

Его занимал тип квартир, число этажей, специальные перила для школьников-малышей, размеры кухонь. Он решал, какая будет улица – асфальтированная или нет; где и как должна располагаться зелень.

– Неужели мы затем сюда приехали, чтобы деревья сажать? Вы занимаетесь чепухой! Сначала надо станцию построить, а потом уж сады и красоты разводить! – кричали ему.

От него требовали – начинайте плотину! Он складывал в ответ громадных три пальца и отвечал:

– Пока не будет бытовых условий – основных работ не начну.

Он строил бани, прачечные, хлебозавод; свои, на Днепре работающие, цементные заводы, деревообделочные заводы, кирпичные заводы. Свое, только для Днепра работающее, хозяйство – совхоз, мясозаготовки, птичники.

В нем почувствовали хозяина. Хозяина, который радуется за свое добро, строит крепко, доброту, хорошо – словно это ему, Винтеру, все достанется, словно это его собственность. Он ругал рабочих так, как в революции никто не смеет.

Он видел грязь, которую в короткий срок развели хлынувшие из деревни сезонники. Он кричал:

– Я вам дал чистые бараки. А вы что с ними сделали?

«Я вам дал!» Это звучало дико, непривычно. Рабочие вскипали возмущением:

– Старое время пришло, что ли?

Люди не понимали, зачем он вмешивается в мелочи, ругается, изводит людей своими требованиями опрятности и красоты, казавшимися здесь неуместными и нелепыми, настаивает на веселящей краске, добротной отделке, внешнем убранстве. И ходит, ходит, неустанно ходит по огромной площадке; смотрит, щупает руками, всюду заглядывает, залезает в ямы, забирается на леса, проникает в строящиеся дома и, не считаясь ни с чем, вмешивается, распоряжается, делает замечания.

Он видит – рабочие, переливая из бака нефть, проливают ее на землю.

– Вы бы лейку приспособили, кавалеры! – кричит он.

«Кавалеры» с закопченными лицами в промасленной одежде перемигиваются:

– Хозяин опять кричит...

Он кричал даже в приказах: «Все ломается. Все портится! Безобразия!» О нем говорили: «он работает горлом». Нет на Днепрострое человека, которого бы он хоть раз не обругал. Но за его криком было что-то, что давало трещину в представлении о нем, как о старом хозяине. Он не экономил за счет рабочего. Он зорко смотрел – полон ли котел, из которого надо кормить людей, чтобы с них требовать.

Он устанавливал – квартирой никого не стеснять, сделать так, чтоб после большого дня работы человек отдыхал у себя дома. На Днепрострое каждый получал прекрасную квартиру. Дорога к квартире шла садом, парком, аллеей. Человек сразу погружался в тишину, непривычную, ошеломляющую после площадки, где дыбом стояли земля и вода.

«Современный начальник, современный советский инженер должен заботиться о быте, о материальных условиях, о школах. Этого прежде не было. Инженеру этого не полагалось делать и знать» – это фраза из беседы А.В. Винтера со мной. Забота о человеке, живом, работающем, приняла у него масштабы, которые ныне называются днепростроевскими. Они соответствовали тем гигантским задачам, которые революция решила на Днепре. Когда начальники двух других гигантов, Магнитостроя и Кузнецка, прибыли на Днепрострой, они признали, что в заботе о человеке «Днепрострой переплюнул всех» (Франкфурт).

Когда же поднялись на берегу зеленые заграждения против степного ветра и пыли, расцвели парки, в квартиры, в дома, где

торжествовал стиль Корбюзье, побежала по трубам горячая вода, и не по бездорожью, не проселком, а по шоссе пошли материалы – тогда все сказали:

– Винтер был прав! Прав, один против всех...

Начиная строить, он набрасывал схему поразительно верно. Он как бы становился на минуту ногами на почву уже сооруженного и глазами заглядывал в будущую, воображаемую действительность. Винтер жил на час раньше. Не время подгоняло его, а он опережал его. Он предварительно создавал то, с чем завтра поступят потребности. Днепр дал ему возможность оперировать крупными масштабами. Человеку, не работавшему на Днепре, это трудно понять, у него нет предметного представления о днепростроевских масштабах. А так как Александр Васильевич Винтер был начальником Днепростроя, то он стал синтезом этих масштабов. Они погоняли его энергию, ширили его размах. Все возможности, заложенные в нем, получили поле для приложения. Но только через год после начала работ он сказал инженеру Карпову.

– Теперь я знаю, что такое Днепрострой!

Днепрострой был покрыт кранами, дерриками, экскаваторами, пилами, сверлами, подъездными путями.

Механизмы праздновали победу в работах на Днепре. Следующее слово было за оборудованием.

Поражающий простотой замечательный проект Александрова намечал постройку днепростроевской гидростанции в две очереди. 2-я очередь – через 20 лет. Турбины планировались в 50 тыс. л. с. Крупнейшими станциями в мире были Ниагарская – 430 тыс. л. с. и в Тенесси – 620 тыс. л. с. Винтер набросал новый, максимальный масштаб для днепростроевской ГЭС; он решил сразу, в одну

очередь, строить гидростанцию в 810 тыс. л. с., какой нет в мире, используя всю силу Днепра, весь расход его вод. Винтер сделал перерасчет на тех же расходах воды, он предвидел установить турбины небывалой рекордной мощности – в 90 тыс. л. с.

До того мир знал предел – турбины в 50 тыс. л. с. Американцы один раз построили на 70 тыс. л. с., но при другом напоре, значительно превышавшем напор на Днепре (37,5 м). Мерой оставалась турбина в 50 тыс. л. с. Днепрострой должен прыгнуть в техническое завтра. Расчеты подтвердили возможности. Винтер предложил правительству Союза свой вариант. Он получил одобрение. Решено было – строить станцию мирового рекорда в 810 тыс. л. с. Установить на ней девять турбин по 90 тыс. сил, каждую турбину, равную целому Волховстрою. Так изменилась биография Днепростроя. Когда Винтер приехал за границу заказывать эти турбины – Европа отступила перед размахом Советской страны. Крупнейшие заводы турбин, знаменитые: «Фойт» в Германии, «Эшер-Висс» в Швейцарии, «Веркстаден-кринстингам» в Швеции – стали в тупик. Только фирма «Нью-Порт-Ньюс» в Америке приняла заказ. Заказы оказались прекрасно выполненными. Пущенные в ход стальные чудовища заработали сразу, исправно, без обычных аварий. Это было редкое строительство таких огромных объемов, где так замечательно хорошо пошел производственный процесс. И все это потому, что заказывал оборудование человек, который сам же возглавлял строительство на Днепре. Он действовал как хозяин. Американские дельцы сразу почувствовали в Винтере силу. Он прибыл в Америку не удивляться чудесам техники, а диктовать. Мысль, идея – были у него. Америка была лишь исполнителем.

Он не стеснялся никакими условностями. «Чепуха!» – обзывал он при директорах, инженерах их неудачные проекты и тыкал пальцем в ошибочные расчеты. Он ловил ошибку на лету.

Днепр продиктовал ему технические задачи, ранее не стоявшие в порядке дня. Он применял на Днепре то, что только входило в техническую моду – электро-сварку в огромных конструкциях, кремнистую сталь в днепровских мостах. Для этого он требовал переработки проектов, делал новые заказы за границей, входил в детали металлургического процесса, хотя он не металлург, а электрик. Он пришел к победе. Имя его стало именем мирового инженера.

А.В. Винтер поднялся на Днепре. Все, что было до Днепра – Баку, МОГЭС, постройка Шатурцы, – это разбег к рекордному прыжку. Днепр был стадионом его инженерного искусства и одновременно школой. Самой замечательной, самой великой школой не только технической, но и политической. Винтер пришел на Днепр сформировавшимся организатором, администратором. На Днепре помнят его первые речи. Это было хорошее, обстоятельное изложение технических задач Днепростроя. Это был язык специалиста. Позднее этот человек стал произносить настоящие политические речи.

«Беспартийный начальник Днепростроя» – сколько коллизий в одной этой фразе! Разумеется, «беспартийный начальник» Винтер был еще до Днепра своим человеком, доверие к нему партии было полное. Многолетний друг таких двух «инженеров-специалистов», как Леонид Борисович Красин и Глеб Максимилианович Кржижановский, ученик знаменитого Классона, так высоко ценимого Лениным, Винтер был связан с партией личными связями.

Днепрострой не сформировал его политических взглядов. Они сложились раньше. Но Днепрострой поставил перед ним задачи, которые никогда раньше не стояли перед инженерами старой формации. Столкнувшись с ними, Винтер совершил много ошибок, но уроки, которые он получил, нужно считать самыми значительными в жизни старого инженера, которому пролетарская диктатура доверила великое дело первой пятилетки – Днепрострой. Винтер знал одно – нужно хорошо командовать. И командовал прекрасно. Но командование он понимал как личное, командование сверху, без масс. Ячейка, профсоюз, партийный комитет – это для митингов, для культработы, – думал он. Он искренне считал, что дальше их компетенции не должны идти и участие их в хозяйственной работе рассматривал как посягательство на единоначалие. Доклады, собрания – были в его глазах лишней тратой времени.

– Отчитываться задумали? Работать надо! – кричал он. Когда его заместителем был назначен коммунист Михайлов, он с недоумением спросил: «Ведь вы не инженер, как же вы можете быть моим заместителем?»

Он не понимал роли коммуниста в производстве, роли партийного авторитета. Скоро он это понял.

Михайлов, Макар, Лейбензон, Грандо – это были не инженеры, а люди партии, владевшие основным рычагом – руководством массами, без чего вообще невозможно в наших условиях строительство. Это были организаторы, политики, вожак, подымающие массы на преодоление таких трудностей, на приступ таких крепостей, которые одни инженеры, даже талантливейшие, не могут взять. Это были большевики – люди революции.

С их приходом партийная организация и аппарат превратились в единое целое.

Когда в 1928 г. Винтер воскликнул: «Теперь я знаю, что такое Днепрострой!» – он ошибался. Он знал тогда его масштабы, видел дальние горизонты техники; но что такое Днепрострой он узнал позже, когда человеческая лавина понесла впереди себя бетонную лавину и в год обрушила ее на дно Днепра массивом в 518 тыс. м³.

В возможность этого не верили ни Винтер, ни Веденеев – крупнейшие технические умы нашей страны.

Встречный план в 500 тыс. м³ бетона был выдвинут массой. Возглавил его коммунист Михайлов. До того Америка на плотине Вильсон дала рекорд укладки в 350 тыс. м³. Веденеев сомневался.

Американцы утверждали – это невозможно. Винтер выступил решительно против встречного.

– Почему 500 тысяч? – кричал он. Почему не 520? Я не признаю такую цифру, некуда будет класть!

Его позиция противоречила существу человека масштабов, человека государственного размаха. Она основывалась на том, что инженер не знал героизма масс; он не верил в него, он дрался против плана, как умеет драться Винтер. С ним тоже дрались, как умеют драться большевики. Шла схватка двух начал. Винтер не уступал. Он созвал собрание инженеров и техников. Оно оказалось решающим для него. Его опорой были инженеры: Веселаго, Кандалов – начальники двух берегов. Он их не узнал. Длинный, высокий Веселаго сказал: – Старый оппортунистический план долой!

Винтер вскочил: «Как? И вы за план! Ну, хорошо, тогда и я за него! Это программа не моя, но...» Он засучил рукав, угрожающе взмахнул огромным

кулаком... – Теперь я вас заставляю ее выполнять!»

После этого Винтер отдал приказ по строительству утвердить годовую программу в 520 тыс. м³ бетона. Она была на 20 тысяч выше встречного.

В плотину было уложено 518 тыс. м³. Америка была оставлена позади.

За честь уложить последний кубометр дрались все бригады. В день его укладки толпа собралась на плотине, как собирались на зрелища в эпоху Рима. Совершилось невероятное. Героизм масс положил Винтера на обе лопатки. Началась его собственная переделка. После этого он с большим правом мог воскликнуть: «Теперь я знаю, что такое Днепрострой!»

Кто же такой Винтер? Откуда пришел этот человек к Днепру? Где пролегал путь его жизни? Биография для этого необязательна. Но она любопытна. Метрическая запись подводит штрих. Неожиданная фраза из *curriculum vitae* ставит восклицательный знак. Воспоминание друга оправляет портрет в раму.

Винтер стал инженером за десять лет до того, как получил диплом. Лирическая запись воскрешает детство:

«Занятию отца я обязан своей любовью к технике и машинам: в детстве отец неоднократно брал меня с собой в поездки, и эта езда на паровозе, ночевки около котла, когда подушкой служило березовое полено, а будили лучи восходящего летнего солнца – до сих пор остаются незабываемой прелестью в моей памяти».

От первой «практики» в отцовской школе на паровозе сын железнодорожного машиниста Винтер перешел к следующей – классоновской, в Баку, у первых электрических станций в России. У Классона, пионера высоковольтных линий, прошел

А.В. Винтер среди строителей Шатуры после пуска.

Винтер свой институт. Настоящий Политехнический институт, после обязательных тогда, в начале века, «студенческих беспорядков», отсидки, высылки, был закрыт для него. Высланный 20-летний студент, взлохмаченный, застрявший между 1-м и 2-м курсом Киевского политехнического, он стоял по две вахты в сутки, проходя изумительную школу от простого рабочего до заведующего станцией в Белом городе.

Что прибавил ему диплом, полученный 10 лет спустя? В окружении Классона, Г.М. Кржижановского, Красина, электрик-строитель шагал уверенно от первой электростанции в Белом городе к строительству Электростанции – 1-й районной станции, к Шатуре – первой станции на торфе, и к Днепру – первой в мире гидроэлектростанции.

Здесь совершился разбег и рекордный прыжок.

Школа Классона диктовала: нечего бумагу разводить. И на Днепре он руководил всем лично, живым словом. Человек, проработавший с ним 31 год, сказал:

– Нет ни на одной стройке такого человека, которого одновременно так боялись бы и любили.

Его боялись: опасаясь за судьбу монтажа, он до того допекал строителей за грязь в машинном зале, что, завидя его издали, строители разбегались.

Его любили за поразительное сочетание в нем внешней суровости и требовательности с исключительным, глубочайшим вниманием к живому человеку. Знали – он не требует невозможного. И еще знали – он добьется для Днепра даже невозможного. У него надо учиться вкусу. Его работы поражают кра-

сотой. Машинный зал на Днепре – это эстетическое зрелище, инженер Раткопф на диспетчерском пункте говорит:

– Александр Васильевич так привил нам вкус, так заразил любовью к порядку, к отделке, что я, никогда не замечавший мебели, не могу теперь простую полку прибить к стене. Я разбираю материал, выбираю краску, стараюсь не нарушать стиля станции.

С ним многим трудно, но все понимают – у него надо учиться требовательности, риску, организованности.

Он чужд возвеличения своих дел. Он посидел на Днепре. Днепр дался ему нелегко. Но он с простотой говорит: «Днепр – одна из самых легких в мире строек. На Днепре – гранитный фундамент. Вот Свирь – опасная стройка».

К пуску гидроэлектростанции он дал неожиданный приказ: пропустить

будущих сменных инженеров станции через экзамен. Молодые инженеры, назначенные к испытаниям, были возмущены.

Как? Их, окончивших вуз, закончивших успешно Днепрострой, будут экзаменовывать, как мальчишек? К чему это?

Но Винтер не уступал. Экзамен длился 8 часов. Экзаменовал лично он, Михайлов, Карпов. Опрашивали по всем правилам экзаменационного искусства.

Результаты были сообщены в Наркомтяжпром. За подписью Орджоникидзе пришел приказ – восемь человек, выдержавших успешно испытания, назначаются сменными инженерами ДГЭС.

Приказ произвел на Днепре впечатление. Тогда лишь поняли, что экзаменом, утвержденным приказом Орджоникидзе, Винтер создавал этим молодым инженерам авторитет.

– Вы бы раньше нам это объяснили, Александр Васильевич, мы бы тогда не протестовали, – сказал ему один из сменных.

– Надо было самим догадаться, – буркнул Винтер в ответ.

Он знает тайну руководства людьми. Благодаря этим качествам с ним ходят неотступно инженеры, соратники, друзья, большой коллектив. По 30 лет – кто со школьной скамьи, кто с первой инженерской тропы. Здесь знающий Карпов и замечательный работник Штумпф – неизменны, несменяемы.

На Днепре в этот коллектив влился отряд Веденеева.

Винтер и Веденеев – это особая глава на Днепре. Винтер и Веденеев – то редкое сочетание, которое мог родить лишь Днепр, дав место сразу двум инженерным силам, выходящим за рамки обычного. Инженер Зильберштейн сказала:

– Без Винтера Днепр был бы построен, но не так хорошо. Без Веденеева – Винтер бы построил

Днепрострой, но не так хорошо.

Винтер – это план и размах, Веденеев – технический разум Днепра.

Винтер – это воля и хозяйское око.

Веденеев – это теоретические глубины и логический вывод.

Винтер – это рекордные масштабы и далекие горизонты.

Веденеев – это точнейший расчет и абсолютный авторитет.

Внешне они проявляют себя различно.

Винтер – суровость, грубость, окрик.

Веденеев – тишайший голос, широчайшая улыбка, мягчайший взгляд.

Винтер закипает гневом, исходит криком, сокрушает решительностью, берет настойчивостью. Он не знает ни преград, ни лиц, ни авторитетов. Цель должна быть достигнута. Воля мобилизована до конца.

Веденеев – величайший технический авторитет, берет непоколебимой силой доводов, высказанных тихо, как просьба, с пленяющей улыбкой.

Винтер ступает мысленно выше – там, где техника смыкается с хозяйством, с планом, кадрами, страной, социализмом. Это – государственный человек.

Веденеев – крот цифры, но здесь он царит.

Винтера можно оспорить. Он уступит, если неправ. Веденеев никогда не уступит. Его мягкость не безвольна, не та, из которой можно лепить что угодно; это мягкость превосходства, мягкость, подчиняющая людей. Веденееву отказать не может никто.

– Когда на меня Винтер кричит: «Вы не так делаете», я спорю и потом лишь вижу, что он прав. Когда мне Веденеев говорит: «надо иначе», я знаю: если это сказал Веденеев, значит, это так. – Это стереотипная фраза каждого, кто работал на Днепре.

На Днепре Винтер в силу своего положения был центром притяжения всех областей огромного строительства. Он вникал во все. Он не доверял никому. Но был один человек, которому он предоставил его область целиком, куда он не вмешивался. Этим человеком был Борис Евгеньевич Веденеев. Этой областью была гидротехника. Два крупных начала – воля и технический разум Днепра – здесь нашли друг друга и сплелись в редком, удачном и счастливом сочетании.

Целеустремленность – основная движущая пружина Винтера – спаяла отряды электриков и гидравликов в один коллектив. Эта целеустремленность, направленность в работе диктовала ему властность. Он прямо, откровенно, резко ставил вопрос о тех, кто ему мешал. Он пришел на Днепр главным инженером. Над ним сидело правление. Он чувствовал – эта крыша давит его инициативу, он не может свободно развешиваться под чьим-то началом. Он потребовал упразднить правление. То же о прерогативах американской консультации – он оставил за собой последнее слово, корректирование и контроль их указаний. Это – властность целеустремленности. Та же целеустремленность держит его нервы в нечеловеческом напряжении. Когда он включал линию на Днепропетровск, он простоял на ногах 36 часов подряд. Эта целеустремленность выработала в нем четкость работы, не оставив местечка для увлечения дешевым эффектом. Он ничего не пустит раньше срока, если у него хоть что-либо не готово. 1 мая 1932 г. Днепрострой обещал дать первый ток. Все было готово, и вдруг за день до срока профессор Толвинский заявил, что тока нельзя дать: для полной уверенности перед пуском необходимо еще испытать генератор переменным

током. У Винтера дрожь ходила по рукам. Эта дата была зафиксирована твердо, о ней знала страна. Но он с абсолютным спокойствием объявил инженерам: «ток пустим после 1 мая!»

Молодежь словно ударом хватил. Она бросилась доказывать ему, что Толвинский неправ. Он созвал совещание. Это было уже 30 апреля в 5 часов. Лишь когда представитель американской фирмы заявил, что он не возражает против пуска, Винтер отдал приказ: «пустить ток!»

В 12 часу ночи он появился на станции. Инженеры возились у машин, не думая о сне, забыв о вечере ИТР.

– Как дела? – спросил Винтер.

– Завтра в 12 часов дадим!

– Хорошо. Теперь идите спать.

– Как спать? – оторопели они. Ведь завтра пускать?

– Именно поэтому уходите. Не будете спать, еще чего напутаете. А я не позволю портить машин!

Энергия Винтера не замыкалась географическими рамками Днепра. Он предъявлял требования Днепростроя ко всем, к местному, исполкому, правительству, иностранным торгпредствам, Совнаркому, ЦК партии.

На Днепре пьянство – Винтер требует от исполкома закрыть продажу водки. Пить едут в окрестные места. Он телеграфирует СНК Украины – запре-

тить продажу водки во всем районе! В системе советской власти он чувствует себя своим человеком. Беспартийный инженер, минуя иерархии, он идет прямо к Орджоникидзе, Молотову, Сталину докладывая, спрашивать, советовать, отстаивать.

Партия доверила этому инженеру в руки мощнейшие рычаги для управления Днепростроем. Руки оказались замечательными. Он завоевал колоссальный авторитет. Когда этот человек выступает в Совнаркоме, его слушают с исключительным интересом.

Падкая на сенсации буржуазная печать, любящая громкую фразу и дешевый эффект, нарушая всякие пропорции действительности, написала бы: «Этот человек построил Днепрострой!» И углубившись в метрическую запись, объяснила бы его качества немецким происхождением. Так же, как она объявила, что Днепрострой строили американцы, подняв роль американской консультации до гомерических размеров.

Но если бы Днепрострой возможно было бы построить в Европе или Америке, и, если бы Александр Васильевич Винтер был его начальником, мир не узнал бы его имени. Оно потерялось бы за громким именем владельца миллионов, хозяина станции, на службу которому Винтер принес бы свой ум и талант инженера.

Мир знает имена Круппов, Стиннесов, Рокфеллеров, Морганов, Детердингов, Крейгеров. Но он не знает имен инженеров, отдающих свою техническую мысль на добывание капиталистических прибылей.

Юнкерс – счастливый одиночка. Но для того чтобы обрести счастье славы, он должен был не только стать инженером, но и быть капиталистом. Его собственное предприятие летательных машин прокричало миру его имя. При капитализме инженер-строитель, жаждущий славы, вынужден жаждать богатства. Его жизнь может вдохновлять лишь сюжетом для «Туннелей» Келлерманов. Подлинную известность она не приобретает.

У нас же имена Винтеров, Веденеевых не заслоняются хозяйскими миллионами, их не скрывает вывеска фирмы. Имя Винтера росло вместе с плотиной – бетонным валом на Днепре. У нас иным стал путь индивидуальных стремлений. «Биографии людей строятся вместе с биографией страны; пути развития человека параллельны развитию класса».

*Софья Виноградская*⁴⁰

Наши достижения : Ежемесячный иллюстрированный журнал / Под ред. М. Горького. 1933 № 2/3. с. 31–39.

Март

Рассказ о ВЭИ*

[...] ВЭИ – это соединение десятка больших отделов, изучающих соответствующие отделы электричества: в двух больших 4-этажных зданиях помещаются: отдел токов высокого напряжения и отдел

машин и аппаратов, применяемых в электротехнике. В третьем здании сосредоточены лаборатории и отделы: электроматериаловедения, световакуумный, измерительный, лаборатория звукового кино и т. д.

*Всесоюзный электротехнический институт.

Четвертое здание занимают: администрация, столовая, библиотека, учебный сектор. Мастерские, понижающая подстанция, служебные помещения, дома сотрудников – все это поистине – городок.

Институт является, так сказать, «передовым» социалистической электрификации. В нем сосредоточен ее научный мозг. Но верней, это – громадная лаборатория отрасли. Институт находится под неслабым воздействием жизни, он работает на хозяйственном расчете, выполняя задания промышленности. Завод, фабрика, районная электростанция – вот откуда идут запрос и задание научной мысли. И любая научная идея или изобретение не считаются здесь воплощенными и завершенными, пока не пойдут в производство. [...]

Все, что создала техническая и изобретательская мысль человечества, собрано в этих огромных зданиях, похожих на льдины, плывущие среди снежно-го пустыря лефортовской окраины.

Люди в спецовках и блузах – инженеры, ученые, специалисты – работают у машин, они ничем не отличаются от монтеров и сварщиков.

На записях формул и набросках статей сидят пятна масел и смазок, ибо одни и те же руки щупают внутренность аппарата и заносят цифры.

Здесь видно, что ВЭИ – действительно лаборатория электрифицирующейся страны, обставляющейся машинами, опутывающейся проводами. Я видел члены этого огромного электрического организма, словно прошел по анатомическому театру. Мне хотелось узнать состав и соки этого тела.

С такими мыслями из машинного отдела я пошел в отдел электроматериаловедения.

Он занимает полтора этажа в здании с целым рядом других отделов: связи, измерительного, светово-вакуумного. Здесь нет искр, опасных змей проводов, шипенья электросварки, воя моторов, здесь тихо: чинные коридоры научного учреждения, шкафы, стеклянные двери, сотрудники в пиджаках, не похожие ни на монтеров, ни на сварщиков.

Может быть у кого-нибудь возникнет смутное размышление приблизительно такого содержания:

«Электроматериаловедение – как это узко! Ведение – ведь это пассивное изучение. Накапливание признаков и свойств. Это – анализ и принятие мира таким, каким он является сознанию и чувствам».

Но это – ветхое представление о ведении, и оно рухнет, едва профессор вводит вас в существо своего предмета.

Профессор П.А. Флоренский сидит в большой комнате вместе с ближайшими помощниками по той научной группе, которой руководит сам. Он занимает стол посреди комнаты, неудобное место для человека менее сосредоточенного.

Профессор кротко взглянул на меня из-под очков и сказал:

– Для нашего времени характерно активное отношение к миру. Техника прежних времен, разыскивая нужные материалы, брала максимум готового, природного, данного. Потребное свойство само должно было попасть в руки. Электропромышленность строга и капризна в выборе материалов. Скажем, для конденсаторов употребляется папиросная бумага. В ней неизбежно присутствуют мельчайшие частицы железа. Они совершенно безвредны для всякой другой надобности, для конденсаторов они нетерпимы.

Если бы электротехника ждала необходимых материалов, она стала бы предметом роскоши.

В самом деле: для обыкновенной комнатной проводки лучший материал – серебро. Но для того чтобы электричество стало массовым, надо было найти дешевый провод. Однако всякая дешевизна относительна. В кабелях под землю погребено меди на сотни миллионов рублей.

Вздувается, как нарыв, сырьевой вопрос. Каучук производят английские колонии в Тихом океане. Для СССР каучук растет в другом мире – враждебном мире капитализма.

– Электропромышленность, ее современные масштабы, строгость, капризы вызывают к синтетической, наиболее творческой деятельности человеческого ума. Наука вступила в эру синтеза. Электроматериаловедение объединяет самые разнородные дисциплины: электротехнику, физику, химию, математику, геологию, минералогию, товароведение, зоологию.

– Зоологии?

И тут мне бросились в глаза два рога на столе: гладкий бычий и завитой, похожий на капитель ионической колонны, бараний. Рога профессор только что достал.

– Мы хотим использовать отходы рога в связях со смолами для изоляционных материалов. На подделки используется сравнительно небольшая часть рога. Все остальное бросается в отходы, а это не рационально. На двух маленьких московских заводиках остается ежедневно до четырех тонн этого материала.

Современная электротехника ищет выхода в синтезе, в воссоздании нужных качеств, в борьбе с косностью и шаблоном даже тогда, когда эта борьба происходит в других областях промышленности.

Борясь с истреблением лесов, нашли способ делать бумагу из кукурузного стебля. Но если из кукурузы можно делать бумагу, стало быть можно делать и другие замечательные вещи. Теперь всем нам известный, легкий, ломкий, слабый кукурузный сте-

бель, подвергнутый коллоидальному размолу и специально обработанный, дает новые поразительные материалы невероятной твердости: крепче стали. Из того же сырья-отброса делают заменителя фибры – один из самых распространенных материалов для изоляции.

– А в качестве сырья для высших и специальных сортов фибры, – замечает П.А. Флоренский, – еще недавно были необходимы непременно черные, непременно итальянские, непременно изношенные чулки!

Таинственная прихоть, деспотический каприз этот не только курьезен. Это показывает, насколько мало изучено электричество, насколько оно может быть тонким исследователем материи, благодаря своему изысканному вкусу и досадной чуткости.

Социалистическая электропромышленность растет бурно.

Ей нужны простое сырье и дешевая обработка, сырье – в границах СССР.

Знаменитая работа над плавленными сибирскими базальтами началась здесь, в отделе электроматериаловедения. Звонкая стекловидная темная порода стлыла тысячелетиями в виде жил, потоков, покровов, куполовидных холмов в неизмеримых пространствах Восточной Сибири. Ею мостили улицы, а теперь она заменяет фарфор для изоляторов, металл для отливок, из нее делают кислотоупорные сосуды, а ведь промышленность едва только осваивает базальт.

Иной раз электротехнический материал находит неожиданное применение.

Существует искусственная пластическая масса – карболит, получаемый из соединения и обработки продуктов нефти, дерева и каменного угля. Применяется в качестве изоляторов.

А теперь из него делают искусственные носы.

Для вышеупомянутой косметической операции употребляли и золото, и платину (говорят, у Витте был платиновый нос!), и парафин. Все эти вещества или разрушаются под влиянием мощного химизма крови или оказывают вредное действие на организм. Один из московских хирургов обратился к профессору Флоренскому с просьбой найти такую пластическую массу, которая удовлетворяла бы всем строгим требованиям операции.

Человеческая кровь не менее прихотлива, чем электричество, но и не более. Профессор изучал свойства карболита в свете электротехники. Но ее требования так же многообразны, как и требования живого человеческого организма. И карболит пошел в кабинет врача.

Уже готова монография о карболитовых носках, уже гуляет по Москве больше сотни людей, гордых

греческими и римскими, спрямленными и выправленными носами, едва ли подозревая, что Всесоюзный электротехнический институт в Лефортове заступился за них перед черствой природой.

Но, как часто бывает в науке, на вид смешное и курьезное изобретение перерастает в существенное завоевание человечества: неразрушаемый карболитовый нос решает проблему искусственной кости, хирург и ортопед приобрели новое оружие в войне за здоровье и благообразие человека.

Отдел материаловедения занимает полтора этажа большого здания новейшей архитектуры.

И задыхается от тесноты.

Он объединяет десятки лабораторий и научных групп. К его услугам – прекрасное оборудование, взаимная связь, мощные машины и аппараты других отделов ВЭИ. Электроматериаловедение стало признанной научной дисциплиной.

А было время, еще несколько лет назад, два-три человека, – а не двести, как теперь, – занимали две жалких комнаты на Покровке и прокладывали путь новой науке, изучающей материю, из которой строится самое революционное, самое социалистическое производство – электропромышленность.

Да, как ни странно, все эти молодые инженеры, работающие в ВЭИ, несут некие профессионально-групповые признаки. В машинном отделе они походят на шоферов и трактористов. У них руки иссечены царапинами, порезами, в черном узоре вьевшихся масел. Они вытирают пот со лба тыльной частью руки. Это – веселый, разговорчивый, грубоватый народ. Но расспросы и объяснения их легко утомляют. Люди «высокого напряжения» в общем не сильно отличаются от соседей из машинного. Но они больше сосредоточены, их движения медлительны и осмотрительны. Посетителя провожают молчаливые и как бы предостерегающие взгляды.

После блуз и спецовок в отделе электроматериаловедения впервые встречаешь пиджак и белый воротничок. Здесь работают много с бумагой и формулой, с микроскопом и пробиркой, иного инженера не отличишь от врача-бактериолога.

Но вот на высотах четвертого этажа того же здания (и оно теряет сходство с фабрично-заводским помещением машинного отдела) усовершенствуют звуковое кино. Здесь на молодых сотрудниках пестреют шерстяные пуловеры, галстуки веселят колерами, здесь рассуждают о «Голубом ангеле» с Яннингсом в главной роли. Правда, и здесь интересуются не столько великим актером, сколько шумами в репродукторе и синхронностью звука и изображения.

Соседи звукового кино – работники телевидения, занятый народ. Их лаборатория не блещет аппара-

турой, она бедновата, многие приборы, явно видно, сделаны собственноручно. Дело – молодое и для ВЭИ все же побочное, как и весь отдел связи, работающий со слабыми токами.

Здесь борются за признание. Конструкторы и изобретатели охотно объясняют, им нужна печать, гласность, советская общественность должна услышать о них. Польза телевидения не так очевидна, как 30-процентная экономия трамвайного электричества, – работники телевидения с горечью считают себя несколько в забросе. Но потребность в их работе велика. Ни одного готового аппарата они не могли показать, все сдается в эксплуатацию, надо идти в Радиоцентр. И телевидение одерживает победы.

Лаборатория телевидения ВЭИ первая из всех лабораторий СССР вышла в эфир, осуществив в апреле 1931 г. радиопередачу телевидения на волне 56,6 метра. С октября же установлено совместно с московским радиоузлом регулярное опытное телевидение с опытного передатчика Наркомпочтеля. По плану это должно было произойти в 1932 г.

Лаборатория сконструировала дисковую телевизионную аппаратуру «портретного» типа, которая может быть, кстати, использована и при телефонных переговорах, чтобы собеседники видели друг друга. Разрабатывается другой телевизор – для приема на небольшой экранчик, чтобы одновременно могли видеть четыре-пять человек, а не один, как в первом типе. Исследуются вопросы приема на большой экран для аудитории. На очереди тип приборов, при помощи которых, в соединении с приемом на большой экран и радиотелефоном, можно будет видеть и слышать по радио лекции с опытами, театральные сцены, заседания, сидеть в самаркандском клубе или в занесенной снегом зимовке на Маточкином Шаре и смотреть и слушать «Пиковую даму» или «Бронепоезд».

И еще о людях, о типичных людях эпохи, типичных и для ВЭИ.

В одной из лабораторий машинного отдела изучают электрооборудование тракторов и автомобилей, главным образом магнето – такой заурядный в быту и такой таинственный прибор, загадки и капризы которого не разъяснены наукой.

Изобретатель Олехнович сконструировал прибор, очень оригинальный по замыслу, изящный по выполнению, для проверки действия магнето при выпуске с завода. Здесь мы далеко обогнали Америку с ее сложными и дорогими приспособлениями для той же цели. Олехнович – крупный, серьезный изобретатель. Он вырос в лаборатории, мальчиком мыл и переставлял приборы, носился

на побегушках. Специальные знания и диплом инженера он получил путем скорее «воспитания», нежели «образования». Может быть отсюда, от раннего знакомства с электрической машиной, пошла его бесспорная талантливость.

Мне рассказали и о некоторых других молодых рабочих, воспитанниках детдомов, бывших беспризорниках. У многих из них и сейчас нет квартир, они ютятся по окраинам, по соседним с Москвой деревням. Имея возможность уйти на хорошо оплачиваемую работу, они все же остаются в Научно-исследовательском институте, прорабатывая сложнейшие вопросы электротехники, и подчас спят на тех же столах, на которых выводили многочисленные формулы, под сенью грозных черепов в красных молниях.

Надо уметь смотреть вперед.

Можно просто любоваться миром. Шумят архангельские, уральские, канадские леса; лежат волжские сланцы, криворожские и саарские руды, базальты, угли; горят нефтяные газы; зыблются под ветром поля: пшеница, лен, хлопок; нежатся стада на полдневном выгоне; сочится млечный сок из надрезанных деревьев где-то на тихоокеанских архипелагах – чудесный, многоцветный, многоголосый мир.

Он отражен в тысячах песен и книг, он глядит с полотен Рюисдаля, Курбэ, Гогэна и многих сотен других.

Он занимал Демокрита и Плиний, Бэкона, и Менделеева, Ломоносова и Маркса.

И еще миллионы, миллиарды, мириады известных людей обдумывали, обстраивали этот мир; им редко выпадал досуг любоваться.

Это они – слабые в отдельности и могучие в соединении – придумали слова: сырье, материал, производство. Они обожгли глиняный горшок, отлили где-то в Китае первый бумажный лист, выгнали первую каплю спирта из виноградной грозди.

И они учат видеть мир.

Они миллионы лет существования боролись, чтобы их труд, их практику признали силой более реальной и величественной, и действенной во вселенной, нежели сомнительный промысел мелочных, сварливых, взаимоненавидящих друг друга богов.

С. Буданцев⁴¹

Наши достижения :
Ежемесячный иллюстрированный журнал / Под ред. М. Горького.
1933 № 2/3. с. 41, 45–48.

3 апреля

Записка Г.Л. Пятакова И.В. Сталину с приложением записки А.В. Винтера об уроках вредительства на электростанциях

Строго секретно
Исх. № П5064
3 апреля 1933 г.
К п. 4 пов. зас. ПБ 4.IV.33 г.
Тов. Сталину.

Тов. Винтером составлена записка об электростанциях

В связи с вскрывшимся вредительством эта записка была обсуждена нами (Винтером, Жуковым, Кагановичем и мною). Посылаю ее Вам как материал для обсуждения вопроса. В конце имеются предложения НКТП, принятые т. Винтером, Кагановичем и мною.

Мнение т. Жукова мне неизвестно, т.к. хотя он и присутствовал на совещании, но заявил лишь принципиальное разногласие относительно необходимости организации Наркомата Энергетики (станции плюс электропромышленность и котло-турбостроение).

с т. приветом Пятаков

В Политбюро ЦК ВКП(б)

Вскрытое ОГПУ вредительство на электростанциях обнаружило долголетнюю и систематическую подрывную работу со стороны англичан, действовавших через фирму «Метро-Виккерс», но без насосов, так как эти последние почему-то изготовлялись на наших заводах. В одном случае для какой-то станции заказывается котельное оборудование, но не заказывается турбинное, но в то же время для другой станции заказываются турбины, но не заказываются котлы и т. д.

В результате получалась неразбериха и создавалась некомплектность сразу на всех строящихся станциях совершенно без всякой нужды и без всяких разумных и логических оснований; если же в редких исключительных случаях вопрос разрешался положительно о комплектном заказе оборудования целой станции, то это решение утрировалось до того, что заказывались и такие простейшие изделия и товары, ввозить которые было совершенно излишне.

Ни тогда, ни теперь по всем этим действиям нельзя найти не только ответственного лица, но конкретно ответственной организации и в области электростроительства это будет продолжаться до тех пор, пока командное положение в этом вопросе не будет предоставлено Главэнерго: важно ведь, чтобы отпущенные лимиты не были превзойдены и правильно использованы, почему же считается, что этот вопрос может быть удовлетворительно разрешен кем угодно и какой угодно организацией, но только не тем специальным органом, для которого это оборудование заказывается и который в будущем его должен эксплуатировать*.

Дисциплина на большинстве станций расшатана и совершенно недостаточна. Извращенное понимание и толкование принципа единоначалия создает огромные затруднения, ибо эти извращения доводят этот принцип до того, что каждый хочет быть сам себе

единоначальник, никому неподчиненный, либо перегиб идет в другую сторону и предъявляются требования, чтобы все распоряжения каждому отдельному работнику давались только директором станции. Стройной и абсолютно необходимой системы подчинения до сих пор установить еще не удается**.

Важность диспетчерской службы, необходимость подчиняться диспетчерским распоряжениям почти нигде не признается, инструкции и правила эксплуатации соблюдаются плохо.

Даже на Днепровской гидростанции, где имеется вышколенный и сравнительно хорошо дисциплинированный персонал, прошедший пятилетний эксплуатационный стаж на Днепровской временной тепловой станции и участвовавший в монтаже всего оборудования, начальнику и всему руководству строительства до сих пор приходится систематически заниматься вопросом организации этого эксплуатационного штата.

В виду значительного электрического голода, все наши станции пускаются в эксплуатацию задолго до окончания даже важнейших строительных работ, создавая с первых же дней неприемлемую эксплуатационную и бытовую обстановку. При таком досрочном пуске в первый же день начинается в большинстве случаев порча дорогого ответственного основного оборудования.

* Слева абзаца рукописная приписка рукой Сталина: «Странно Главэнерго сами виноваты».

** Слева абзаца рукописная приписка рукой Сталина: «Что мешает установить порядок».

Пускаемые в работу станции часто не имеют ни законченного устройства по водоочистлению и водоприготовлению, ни устройства для механического золоудаления, оборудования топливных складов, законченных транспортных устройств и т. д. Сотни и тысячи рабочих ставятся для замены всех этих***.

АП РФ, ф. 3, оп. 58, д. 367, л. 33–35, подлинник.

На первой странице документа резолюция, написанная рукой Сталина:

4 апреля

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об уроках вредительства на электростанциях*

Строго секретно
№ П134/3-с. 4 апреля 1933 г.

Т.т. Орджоникидзе, Молотову, Пятакову, Жукову, Розенгольцу, Антипову, Межлауку В., Винтеру, 4.IV.1933 г. Миронову.

3. – Уроки вредительства на электростанциях. (ПВ от 20.III.33 г., пр. № 133, п. 2).

(т.т. Пятаков, Розенгольц, Жуков, Винтер).

а) Принять в основу предложения Наркомтяжпрома и дополнительные предложения т. Сталина.

б) Поручить комиссии в составе т.т. Орджоникидзе (созыв), Молотова, Пятакова, Жукова, Розенгольца, Антипова, Межлаука В., Винтера и Миронова представить в Политбюро в декадный срок Проект постановления, учтя обмен мнений.

в) Вопрос о мероприятиях, необходимых для широкого развития электропромышленности

«1) Нужна ли нам впредь помочь «М–Викк.»?»

2) Какая фирма [!] связи нужна между Главэнерго (эксплуатации) и электропром-тью?»

3) Не требуется ли особый (полувоенный) режим для работников электростанции. Может быть с особыми партийно-политич. работниками (парторганизаторы), так как электростанции имеют высоко-государственное и военное значение.

4) Спец. закон (суженое обязательство) для работников важнейших, имеющих большое госуд. значение предприятий (перечень

об обязанности работников сберегать механизмы и хранить производст. секреты и о карах, за нарушения осуждать».

АП РФ, ф. 3, оп. 58, д. 367, л. 58–64, подлинник; Политбюро и «вредители» : Кампания по борьбе с вредительством на объектах промышленности : Сб. документов / Под общ. ред. О.Б. Мозохина. М., 2014. Кн. 1.

*** Записка обрывается.

в других отраслях промышленности (черная металлургия, химия и др.) рассмотреть особо.

г) Ввести в комиссию по процессу электриков-вредителей т.т. Винтера и Орджоникидзе.

Секретарь ЦК

АП РФ, ф. 3, оп. 58, д. 367, л. 2, машинописная копия; Политбюро и «вредители» : Кампания по борьбе с вредительством на объектах промышленности : Сб. документов / Под общ. ред. О.Б. Мозохина. М., 2014. Кн. 1.

*На бланке ЦК ВКП(б).

5 апреля

Красавица Шатура тонет в грязи

Тот, кто не проходил в котельный отдел, тот не знает, что творится около станции, где ходят рабочие на работу. Много говорят о чистоте в котельных. Как же быть чистоте, когда рабочий идет днем по колена в грязи, а ночью по пояс, и в таком репертуаре является в котельную, где и расписывает ногами по паркету.

Хозяйственникам пора бы надуматься набросать досок, где ходят рабочие и сейчас портят последнюю обувь, портят здоровье и таскают грязь в котельную.

М. Зверьев

Шатурская турбина : Орган парткома, завкома, дирекции и поссовета ШГЭС. 1933 № 22.

12 апреля

Дело о вредительстве на электрических станциях в СССР Протоколы специального присутствия Верховного Суда СССР

Состав суда

По постановлению Президиума Центрального исполнительного комитета СССР от 30 марта 1933 г. настоящее дело передано на рассмотрение Специального присутствия Верховного Суда СССР в следующем составе:

Председатель Ульрих В.В., член Верховного Суда СССР

Члены суда

Мартенс Л.К., директор Дизельного института, профессор по кафедре моторов внутреннего сгорания

Дмитриев Г.А., начальник «Главэнерго», инженер-электрик
Запасный член суда Зеликов А.В., председатель Центрального Комитета профессионального Союза рабочих, инженеров и техников электрической промышленности и электрических станций

Секретарь Костюшко А.Ф., старший инспектор Верховного Суда СССР

Обвинение

Вышинский А.Я., прокурор РСФСР

Рогинский Г.К., помощник прокурора РСФСР

Защита

Брауде И.Д.; Смирнов А.А.; Коммодов Н.В.; Лидов П.П.; Долматовский А.М.; Шварц Л.Г.; Пинес И.Г.; Казначеев С.К.; Либсон И.Н. – Члены Коллегии защитников.

Утреннее заседание 12 апреля 1933 г. 12 ч. [...]

Председатель. Приступаем к чтению обвинительного заключения. Секретарь (читает):

Обвинительное заключение

По делу: Витвицкого Николая Петровича, Гусева Василия Алексеевича, Грегори Альберта Вильяма, Зиверта Юрия Ивановича, Зорина Николая Григорьевича, Кушни Джона, Крашениникова Михаила Дмитриевича, Котляревского Моисея Львовича,

Кутузовой Анны Сергеевны, Лобанова Александра Тимофеевича, Лебедева Вячеслава Петровича, Макдональда Вильяма Лионель, Монкгауза Аллана, Нордволла Чарльза, Олейника Петра Еремеевича, Сухоручкина Леонида Алексеевича, Торнтон Лесли Чарльза и Соколова Василия Андреевича.

В официальном сообщении ОГПУ, напечатанном 14 марта 1933 г. в «Известиях ЦИК СССР и ВЦИК», было указано:

«Произведенным ОГПУ расследованием ряда неожиданных и последовательно повторявшихся аварий, происшедших за последнее время на крупных электростанциях (Московская, Челябинская, Зуевская, Златоустовская), установлено, что аварии эти являются результатом вредительской деятельности группы преступных элементов из числа государственных служащих в системе Наркомата тяжелой промышленности, поставившей себе целью разрушение электростанций СССР (диверсионная деятельность) и вывод из строя обслуживаемых этими станциями, государственных заводов».

Расследование показало, как указывается в этом сообщении, что «в деятельности этой вредительской группы принимали активное участие также некоторые служащие английской фирмы «Метро–Виккерс», работающие в СССР на основании договора с этой фирмой о технической помощи предприятиям электропромышленности СССР...»

Дальнейшее расследование установило, что контрреволюционная деятельность вредительской группы, действовавшей на ряде государственных электростанций, состояла:

1) в порче оборудования с целью подрыва мощи советской промышленности и ослабления Советского государства;

2) в собирании и использовании во вред государству секретных сведений военно-государственного значения;

3) во взяточничестве и подкупе отдельных служащих государственных электростанций в связи с осуществлением ими вредительской контрреволюционной деятельности.

Экспертная комиссия в составе инженера-теплотехника Браилова Г.П., инженера-энергетика Голубцова В.А., инженера-турбинщика Новикова М.Ф., инженера-технолога и электрика Смирнова Б.Н., инженера-турбинщика Снедкова А.П., инженера-турбинщика Улатова П.П., образованная прокуратурой РСФСР для проверки и технической оценки всех имеющихся в деле документов, а именно: аварийных актов, составленных на месте немедленно после аварии, протоколов технических совещаний по вопросам, связанным с этими авариями, и всех иных материалов, собранных следствием по обстоятельствам, сопровождавшим аварии, пришла к выводу о наличии во всех обследованных случаях аварий либо преступной небрежности либо прямого вредительства со стороны ряда лиц технического персонала, обслуживающего эти станции. [...]

V. Вредительство на электростанциях, входящих в систему Мосэнерго

На протяжении 1927–1932 гг. на электростанциях, входящих в систему Мосэнерго, произошел ряд аварий, приведших к оста-

новке на длительный срок ряда турбин, к понижению работоспособности их и к повышению расходов по эксплуатации электрооборудования.

1) Исследуя вопрос об авариях на 1-й МГЭС с турбинами № 27 и 28, имевших место 9 марта, 10 мая, 16 июня и 28 ноября 1931 г., вызвавших остановку циркуляционных насосов турбин, Экспертная комиссия, останавливаясь на том факте, что при всех авариях стационарным персоналом причины аварии не были обнаружены и что «причинами аварий могли явиться недостатки конструкции масляников «Метро-Виккерс», которые могли время от времени выключаться вне зависимости от посторонних причин», и исходя из того, что «несмотря на повторение аварий персонал станции не предъявил соответствующих претензий фирме» и что «специальных испытаний масляников не производилось», приходит к выводу, что «не исключена возможность того, что выключение масляников производилось умышленно...»

2) 1 октября 1932 г. была испытана после ее монтажа трансформаторная группа № 2 105 000 В 45 000 кВА. Своевременный пуск этой группы представлял особо важное значение для Мосэнерго, так как существовавшая трансформаторная установка была перегружена и не могла пропустить требуемой для Мосэнерго мощности. Монтаж производился вначале под руководством представителя фирмы «Метро-Виккерс» монтера Райзина, который однако до окончания монтажа был отозван фирмой, послан на другую работу, а монтаж был передоверен фирмой мастеру 1-й МГЭС Марину. Испытание происходило в присутствии фирменного инженера Монкгауза и окончилось аварией. Вот что сообщает об этой аварии Экспертная комиссия:

«При переводе регулятора напряжения из одного положения в другое на щите управления был отмечен толчок, после чего генератор немедленно же был включен от руки... После вскрытия баков обнаружено подгорание контактов и втулок. Оба бака переключателя оказались незаполненными маслом, что и явилось причиной аварии».

Экспертная комиссия добавляет:

«Является совершенно непонятным, как мог опытный персонал, монтировавший трансформатор, позабыть залить маслом баки регуляторов и дать агрегату напряжение без проверки наличия масла».

Между тем «представитель фирмы Монкгауз, – продолжает Экспертная комиссия, – допустил производить испытания трансформатора без предварительной проверки его исправного состояния, качества монтажа и степени его законченности».

Необходимо подчеркнуть, что «трансформатор мощностью в 45 000 кВА является очень крупным агрегатом, и при его испытании должны быть приняты все обычные меры предосторожности, каковые в подобных случаях предписываются».

Экспертная комиссия в заключение приходит к выводу, что «подобное небрежное и крайне легкомысленное отношение как представителя фирмы, так и персонала станции, производившего монтаж, по отношению к столь крупной и важной для электроснабжения Московской области установке может быть определено по меньшей мере как преступная небрежность».

3) Указание на аналогичное преступное отношение персонала электростанции к эксплуатации машин мы имеем в выводах Экспертной комиссии и по аварии 4 декабря 1931 г. на Шатурской го-

сударственной электростанции, где «во время перехода с одного маслоохладителя на другой персоналом было допущено неправильное переключение вентиляей, благодаря чему сократилась подача смазки к подшипникам турбогенератора. Неправильные действия персонала повлекли за собой различные степени оплавления всех подшипников, срабатывание лабиринтной крышки генератора, срыв с рабочего колеса со стороны генератора балансировочных грузов и т. д.».

Анализируя эту аварию, Экспертная комиссия приходит к выводу, что «причиной аварии могли быть или полная неопытность и растерянность персонала при условии отсутствия правильной организации дела в машинном зале или же сознательные действия персонала с целью вывести машину из строя».

4) По авариям на Орехово-Зуевской ТЭЦ 22 мая 1931 г., 18 ноября 1931 г. и 19 мая 1932 г. Экспертная комиссия установила следующее: «По аварии 22 мая 1931 г. Вследствие закрытия водосточного циркуляционного канала уровень в канале поднялся, и вода проникла в распределительное устройство, благодаря чему пришлось выключить генератор № 1 и мощность снизилась на 3000 кВт. После понижения уровня воды генератор был вновь включен в сеть. Причина аварии – после бетонировки канала строительной организацией была оставлена опалубка, а эксплуатационный персонал станции пустил воду, не удалив опалубку, каковая была смыта водой и закрыла выходное отверстие. В данном случае налицо либо злой умысел, либо небрежность строительной организации и эксплуатационного персонала, граничащая с преступлением».

Расследованием было установлено, что, кроме указанных выше

аварий, имел место еще ряд аварий на 1-й МГЭС и на станциях Мосэнерго.

В отношении их не представилось возможным провести полную техническую экспертизу за отсутствием некоторых необходимых документов. Технические причины их устанавливаются однако прямыми показаниями обвиняемых.

К этим авариям относятся следующие:

1) Аварии с турбинами № 26 и 27 на 1-й МГЭС, явившиеся результатом организационных дефектов лопаток турбин, приведших к остановке этих турбин на срок 7 дней и больше и к понижению рабочей мощности их в дальнейшем после ремонта на 20–25%. Эти аварии происходили систематически вплоть до марта 1933 г.

2) Органический дефект штока 2-го регулирующего клапана турбины № 26 на 1-й МГЭС, заключающийся в том, что была сделана слишком глубокая нарезка штока, 29 апреля 1932 г. привел к обрыву этого штока и к понижению вследствие этого нагрузки на турбине № 26 на 5000 кВт. 9 декабря 1931 г. на 1-й МГЭС произошел разрыв трубки маслопровода вследствие дефекта пайки его, что привело к остановке турбины и могло бы быть причиной пожара на станции.

3) На протяжении того же периода времени турбины систематически останавливались из-за того, что масло проникало через маслозащитные щиты на переднем подшипнике генератора по валу его в возбудитель.

4) Плохая изоляция в выводах ротора генераторов систематически приводила к остановке генераторов.

5) 22 ноября 1932 г. произошла авария, которая привела к остановке части машин 1-й МГЭС вследствие выхода из работы тур-

бины собственных нужд и отсутствия достаточного химического контроля.

6) В конце 1931 г. на одном из генераторов 1-й МГЭС были соединены свинцовая оболочка однофазных кабелей генераторов № 26 и 27 железной палкой, что могло привести к полному выбитию из строя одного из генераторов и не привело к этим результатам лишь из-за бдительности рабочих.

7) 11 декабря 1932 г. произошла авария с турбиной № 2 на Ореховской ТЭЦ вследствие гидравлического удара в самой турбине. 31 августа 1932 г. произошла авария с турбиной № 1 на Ореховской ТЭЦ по причине резких колебаний нагрузки, недостаточной мощности упорного подшипника и отсутствия разгрузочных отверстий: в результате этой аварии турбина была выведена из строя на 8–9 месяцев. Аналогичная авария произошла с турбиной № 2 в начале февраля 1933 г.

Как было выяснено следствием, в дальнейшем эти аварии вызывались вредительскими действиями на электростанциях инженеров Сухоручкина, Крашенинникова и Зорина, действовавших в соучастии со служащими фирмы «Метро-Виккерс».

Сын торговца, Сухоручкин начал работать в 1925 г. на 1-й МГЭС в должности инженера электроцеха, потом заведующим электротехническим отделением и начальника эксплуатационного отдела.

По его признанию, еще в 1927 г. он вступил в связь с Торнтоном, которому систематически передавал экономические сведения. В 1929 г. Сухоручкин перешел к вредительской работе. О своей контрреволюционной деятельности Сухоручкин показал следующее:

«С середины 1929 г. я уже, помимо доставки разного рода

сведений... умалчивал о ряде дефектов в поставляемом фирмой оборудовании... В 1931 г. по директивам Торнтон сам лично перешел к прямой диверсионной работе».

В целях вредительства Сухоручкин тщательно скрывал все органические дефекты в оборудовании, поставляемом фирмой «Метро-Виккерс», обнаруживаемые им в процессе своей работы, и сознательно держал это оборудование в постоянно аварийном состоянии. Таким образом им были скрыты дефекты маслозащитных щитов на переднем подшипнике генератора, дефекты регуляторов, трансформаторов и т. п.

Помимо этого Сухоручкин осуществлял и прямые диверсионные действия. Как он сам об этом показывает в качестве заведующего электроотделом, он в конце 1931 г. «по прямому заданию Торнтон с целью вызвать аварию на одном из генераторов 1-й МГЭС лично соединил свинцовую оболочку однофазных кабелей генераторов № 26 и 27 железной палкой, что могло привести к полному выгоранию из строя одного из генераторов и не привело к этому результату лишь из-за бдительности рабочих».

Одновременно Сухоручкин и Торнтон обсуждали ряд диверсионных актов, которые они намерены были осуществить на случай войны в более широких размерах. «Таких разговоров с Торнтоном было четыре: 1) В феврале 1930 г., когда я с ним осматривал распределительное устройство, он указал мне на легкую выполнимость диверсионного акта как в шинном отделении 5-го щита, так и в кабельном туннеле станции. 2) В октябре и декабре 1930 г. на центральной подстанции он мне указал на возможность разрушения в 3-м этаже 4-го щита, которое

могло нарушить энергоснабжение центра Москвы, и на возможность разрушения отдельной трансформаторной группы центральной подстанции. 3) В октябре 1931 г. на центральной подстанции Торнтон подробно разъяснил мне способы разрушения 5-го щита или через устройство пожара в 6-м и 7-м этажах над распределительным устройством, или путем взрыва шинного отделения».

За приведенную вредительскую и диверсионную работу Сухоручкин одновременно суммами в 200–300 руб. получил от Торнтон около 2000 руб., а кроме того 350 руб. торгсиновскими бонами.

Одновременно с Сухоручкиным вредительскую работу при 1-й МГЭС проводил и Крашенинников – начальник ремонтно-монтажного отдела этой станции.

Крашенинников также начал с сокрытия дефектов оборудования, что в ряде случаев приводило к авариям, повреждению машин и их простоя, а в конце 1929 и в начале 1930 г. вступил в связь с приехавшим на 1-ю МГЭС для монтажа турбины № 28 старшим монтером фирмы «Метро-Виккерс» Олейником, который и передал ему от имени Торнтон 500 руб. за его действия с указанием, что Торнтон в дальнейшем ждет от него продолжения этой деятельности.

В результате такого вредительского отношения Крашенинникова к своим обязанностям и были скрыты дефекты рабочих лопаток роторов турбин № 26 и 27, что привело к неоднократным остановкам этих турбин и к уменьшению их рабочей мощности на 20–25%, как показывают о том сами обвиняемые. Именно в силу такого отношения Крашенинникова к своим обязанностям не были проверены вновь прибывшие из Англии лопатки; в феврале и марте 1933 г. эти лопатки нача-

ли ломаться, и это снова вызвало остановку турбин на продолжительный срок. Крашенинников скрыл также дефект регулирующих клапанов турбин вследствие их термической необработки, что также привело к остановке турбины и к необходимости пускать старые турбины, что вызывало пережог топлива – мазута. Им же были скрыты и дефекты конструкции уплотнения циркуляционного насоса турбины № 27, что привело 10 мая 1931 г. к остановке этой турбины; дефекты нарезки штока 2-го регулирующего клапана, что 29 апреля 1932 г. привело к обрыву этого штока и к понижению нагрузки на турбине № 26 на 5000 кВт; дефектная пайка трубки маслопровода, что 9 декабря привело к разрыву трубки и остановке турбины.

Старший инженер тепловой группы по турбинному хозяйству Мосэнерго Зорин, выполнявший специальные поручения по расследованию причин аварий турбин и защите в Электроимпорте интересов Мосэнерго по рекламациям к иностранным фирмам по турбинам, под влиянием своих антисоветских убеждений энергично развивал контрреволюционную вредительскую деятельность.

Начав в 1931 г. с передачи Торнтону сведений о регулировке турбин других иностранных фирм, конкурирующих с «Метро-Виккерс» в СССР, и об авариях с этими турбинами, он постепенно перешел на передачу сведений о перспективном плане развития станций Мосэнерго, а вслед за этим принял на себя обязанность скрывать дефекты оборудования, поставляемого этой фирмой в СССР.

О преступной деятельности Сухоручкина и Крашенинникова Торнтон предусмотрительно предупредил Зорина с тем, чтобы Зорин не вскрыл их вредительства.

Зорин так же, как и Крашенинников, знал о дефектах рабочих лопаток роторов турбин № 26 и 27 и так же, как и Крашенинников, скрыл эти дефекты, приведшие к ряду аварий.

Такого же образа действия держался Зорин и по отношению к Ореховской ТЭЦ. В своем показании от 26 марта с. г. Зорин говорит следующее: «11 декабря 1931 г. произошла авария с турбиной № 2 на Ореховской ТЭЦ вследствие гидравлического удара в самой турбине. Произошло повреждение ротора; так как ротор был открыт, то я его осмотрел и убедился, что упорный подшипник ротора недостаточно мощен для ротора, не имеющего разгрузочных отверстий, и это может впоследствии привести к аварии подшипника без гидравлического удара, при резких перегрузках, всегда возможных в эксплуатации при толчках сети. Этот органический дефект подшипников я умышленно скрыл, и 31 августа 1932 г. произошла авария с турбиной № 1 Ореховской ТЭЦ, имевшей аналогичный с турбиной № 2 упорный подшипник, по причине резких колебаний нагрузки, недостаточной мощности упорного подшипника, при отсутствии разгрузочных отверстий. В результате этой аварии турбина выбыла из строя на 8–10 месяцев... Аналогичная авария произошла с турбиной № 2 в начале февраля 1933 г., однако с гораздо меньшими результатами, так как были подплавлены только сегменты подшипников и турбина была остановлена всего на одни сутки».

За совершенные вредительские акты Зорин одновременно получил от Торнтон, по его словам, 1000 руб.

Особую роль во всей этой контрреволюционной вредительской группе играл старший монтер фирмы «Метро-Виккерс» Олейник, по его собственным сло-

вам прослуживший в этой фирме в течение почти 20 лет с небольшими перерывами и проживший ряд лет в Америке и Англии.

«Мое всегдашнее благополучие, – говорит Олейник в своих показаниях, – было связано с английской фирмой «Метро-Виккерс», и дальнейшее мое благополучие я всегда строил в расчете на эту фирму...».

Олейник выполнял вредительскую работу, но взял на себя и организацию агентуры для вредительской работы, одновременно выполняя роль связующего звена между некоторыми служащими фирмы «Метро-Виккерс» и их агентурой на местах. Поставив себе задачей способствовать созданию аварийного режима с целью выведения из строя работающих агрегатов и машин, Олейник, работая по монтажу и ремонту оборудования на многих электростанциях Союза, систематически скрывал дефекты этого оборудования, тем самым не давая возможности принять меры к предотвращению аварий.

Наряду с этим Олейник, согласно полученным инструкциям, умышленно сдавал дефектное оборудование электростанциям СССР, оттягивая всеми возможными способами производство испытаний сдаваемого оборудования. [...]

В процессе предварительного следствия прокуратурой РСФСР были привлечены в качестве обвиняемых по ст. ст. 58–6, 58–7, 58–9 и 58–11 УК РСФСР:

1. Витвицкий Николай Петрович.
2. Гусев Василий Алексеевич.
3. Грегори Альберт Вильям.
4. Зиверт Юрий Иванович.
5. Зорин Николай Григорьевич.
6. Крашенинников Михаил Дмитриевич.
7. Котляревский Моисей Львович.
8. Кутузова Анна Сергеевна.
9. Кушни Джон.
10. Лебедев Вячеслав Петрович.

11. Лобанов Александр Тимофеевич.

12. Макдональд Вильям Лионель.

13. Монкгауз Аллан.

14. Нордволл Чарльз.

15. Олейник Петр Еремеевич.

16. Сухоручкин Леонид Алексеевич.

17. Торнтон Лесли Чарльз.

18. Соколов Василий Андреевич. [...]

V. Зорин Николай Григорьевич, 59 лет, с высшим образованием, по специальности инженер-механик, женат, несудившийся, государственный служащий – в том, что, занимая должность старшего инженера тепловой группы по турбинному хозяйству Мосэнерго, выполняя наряду с этим отдельные поручения по вопросам, связанным с ремонтом турбин, расследованием причин и защитой интересов Мосэнерго по рекламациям иностранными фирмами, являясь участником контрреволюционной группы, действуя по заданию инженера конторы «Метро-Виккерс» в Москве Торнтон, с целью подрыва нормальной деятельности электростанций Московской области, на протяжении 1931–1932 гг.:

1) провел на 1-й МГЭС и на Ореховской ТЭЦ ряд вредительских мероприятий, скрывая органические дефекты поставляемого фирмой «Метро-Виккерс» оборудования, что приводило к систематическим авариям на этих станциях, уменьшало работоспособность оборудования, повышало стоимость эксплуатации его и приводило к потере рекламационных сумм;

2) одновременно получил в начале ноября 1932 г. от Торнтон за свою вредительскую работу 1000 руб., – т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58–7 и 58–11 УК РСФСР.

VI. Крашенинников Михаил Дмитриевич, 35 лет, уроженец с. Новое, быв. Владимирской гу-

бернии, инженер-электрик, женат, несудившийся, государственный служащий – в том, что занимая последовательно должности: мастера машинного цеха, заведующего машинным отделом и начальника ремонтно-монтажного отдела 1-й МГЭС, являясь участником контрреволюционной группы, действуя по заданиям Олейника и Торнтонна, на протяжении 1928–1932 гг. провел на 1-й МГЭС ряд вредительских актов, скрывая органические дефекты поставляемого фирмой «Метро–Виккерс» оборудования, а также дефективность монтажа этого оборудования, что приводило к систематическим авариям на станции, уменьшало работоспособность оборудования, повышало стоимость эксплуатации его и приводило к потере рекламационных сумм, за что получил в начале 1930 г. от Торнтонна через Олейника 500 руб., – т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58–7 и 58–11 УК РСФСР. [...]

XVI. Сухоручкин Леонид Алексеевич, 39 лет, уроженец станицы Новопавловской, Северокавказского края, сын торговца, по специальности инженер-электрик, женат, государственный служащий – в том, что, занимая последовательно должности заведующего электротехнического отдела и начальника эксплуатационного отдела 1-й МГЭС, являясь участником контрреволюционной группы, действуя по заданиям инженера конторы «Метро–Виккерс» в Москве Торнтонна, с целью подрыва нормальной деятельности электростанций Московской области на протяжении 1928–1932 гг.:

1) провел на 1-й МГЭС ряд вредительских мероприятий, скрывая дефекты поставленного фирмой «Метро–Виккерс» оборудования, а также дефектность монтажа этого оборудования, что приводило к систематическим авариям на станции и уменьшало работо-

способность оборудования, повышало стоимость эксплуатации его и приводило к потере рекламационных сумм;

2) в конце 1931 г. с целью вызвать аварию на одном из генераторов 1-й МГЭС учинил диверсионный акт, соединив умышленно свинцовую оболочку однофазных кабелей генераторов № 26 и 27 железной палкой, результатом чего должен был быть вывод из строя одного из генераторов, предотвращенный лишь в силу бдительности рабочих;

3) одновременно за свою вредительскую и диверсионную работу получил от того же Торнтонна взятки в сумме 2500 руб. в советской валюте и 350 руб. торгсиновскими бонами, – т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58–7, 58–9 и 58–11 УК РСФСР.

XVII. Торнтон Лесли Чарльз, 1887 г. рождения, сын крупного фабриканта, уроженец г. Ленинграда, женатый, английский подданный – в том, что в период времени с 1927 по 1933 г., работая в СССР в качестве старшего монтажного инженера английской фирмы «Метро–Виккерс» и состоя в контрреволюционной группе, поставившей себе указанные выше контрреволюционные цели:

1) занимался собиранием через посредство ряда русских инженеров и техников секретных сведений военно-государственного значения;

2) как лично, так и через посредство подчиненных ему английских инженеров – Макдональда, Кушни и других – систематически давал задания ряду советских инженеров и техников совершать вредительские и диверсионные акты, направленные к порче оборудования и созданию аварий, каковые вредительские и диверсионные акты и были в дальнейшем совершены на ряде электростанций СССР;

3) систематически подкупал ряд инженеров и техников – Гусева, Зорина, Соколова и других, – оплачивая их шпионскую, диверсионную и вредительскую работу, а также сокрытия ими дефектов, имевшихся в оборудовании, поставляемом фирмой «Метро–Виккерс», – т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58–6, 58–7, 58–9 и 58–11 УК РСФСР. [...]

Настоящее обвинительное заключение утвердил: 8 апреля 1933 г.

(подписал) *Вышинский*
Прокурор Российской Социалистической Федеративной Советской Республики
Согласен: Красиков
Прокурор Верховного Суда СССР. [...]

Председатель. Подсудимый Гусев, вы признаете себя виновным в предъявленном обвинении?

Гусев. Да, признаю.

Председатель. Садитесь, пожалуйста.

Подсудимый Соколов, признаете себя виновным?

Соколов. Признаю.

Председатель. Подсудимый Макдональд, признаете себя виновным?

Макдональд. Признаю.

Председатель. Подсудимый Котляревский, признаете себя виновным?

Котляревский. Признаю.

Председатель. Подсудимый Лобанов, вы признаете себя виновным полностью?

Лобанов. Признаю полностью.

Председатель. Подсудимый Грегори, вы признаете себя виновным?

Грегори. Не виновен.

Председатель. Подсудимый Зиверт, признаете себя виновным?

Зиверт. Признаю полностью.

Председатель. Подсудимый Крашенинников, вы признаете себя виновным?

Крашенинников. Признаю полностью.

Председатель. Подсудимый Торнтон, вы признаете себя виновным?

Торнтон. Не признаю.

Председатель. Ни в одном пункте?

Торнтон. Нет.

Председатель. Подсудимый Сухоручкин, признаете себя виновным?

Сухоручкин. Признаю.

Председатель. Подсудимый Зорин, признаете себя виновным?

Зорин. Признаю.

Председатель. Подсудимый Монкгауз, признаете себя виновным?

Монкгауз. По всем пунктам не признаю.

Председатель. Подсудимый Олейник, признаете себя виновным?

Олейник. Признаю.

Председатель. Подсудимый Нордволл, признаете себя виновным?

Нордволл. Не признаю.

Председатель. Подсудимая Кутузова, признаете себя виновной?

Кутузова. Признаю.

Председатель. Подсудимый Кушни, признаете себя виновным?

Кушни. Категорически не признаю ни в одном пункте.

Председатель. Подсудимый Лебедев, признаете себя виновным? Лебедев. Признаю.

Председатель. У меня вопрос к Прокуратуре о порядке ведения судебного следствия. У вас есть конкретные предложения?

Вышинский. Предлагаю держаться следующего порядка. Во-первых, обследовать те факты, которые изложены в обвинительном заключении по Златоустовской электростанции, далее Челябинская электростанция, затем по Зуевской электростанции, потом по Ивановской, затем Мосэнерго, Бакинская электростанция и под конец обследование деятельности сотрудников Московской конторы «Метро–Виккерс», обвиняемых, которые привлечены по настоящему делу, – Кутузова, Монкгауз и Торнтон. В таком порядке я предлагаю опрашивать следую-

щих обвиняемых по Златоустовской станции: Гусев, Соколов, Макдональд, Торнтон; по Челябинской электростанции: Гусев, Витвицкий, Олейник, Торнтон; по Зуевской электростанции: Котляревский, Макдональд; по Ивановской электростанции: Лобанов, Нордволл, Лебедев, Зиверт; по Мосэнерго: Сухоручкин, Крашенинников, Зорин, Торнтон; по Бакинской электростанции: Олейник, Макдональд, Кушни. [...]

Правда. 1933 № 102; Известия. 1933 № 97; Дело о вредительстве на электрических станциях в СССР Витвицкого Н.П., Гусева В.А., Зорина Н.Г., Зиверта Ю.И., Кушни Дж., Крашенинникова М.Д., Котляревского М.Л., Кутузовой А.С., Лобанова А.Т., Лебедева В.П., Макдональда В., Монкгауза А., Нордволла Ч., Олейника П.Е., Сухоручкина Л.А., Торнтонна Л.Ч. и Соколова В.А. : **Офиц. стеногр. отчет Спец. присутствия Верховного суда СССР. М. : Сов. законодательство, 1933. Т. 1.**

13 апреля

Дело о вредительстве на электрических станциях в СССР Протоколы специального присутствия Верховного Суда СССР

Утреннее заседание 13 апреля 1933 г. 11 ч 15 мин. [...]

Вышинский. Вы знали механика Марину?

Торнтон. Знал.

Вышинский. Это где было?

Торнтон. На 1-й ГЭС.

Вышинский. Этому Марину вы давали какие-нибудь деньги?

Торнтон. Давал.

Вышинский. Много?

Торнтон. Может быть 300–400 руб.

Вышинский. А за что давали?

Торнтон. За исправление мелких дефектов, может быть без ведома начальства, и вообще за наше оборудование.

Вышинский. Может быть за то, чтобы Марин не сообщал об этих дефектах по начальству?

Торнтон. Это слишком громко.

Вышинский. Вы так сказали.

Торнтон. Мало ли что я сказал, ведь суд-то здесь.

Вышинский. Суд ничего не рассматривает оторванно. Суд проверяет то, что было раньше. Вот в XIX томе, на с. 337 вы говорили, что «монтер Марин из МОГЭС получил от меня в общей сложности 400 руб. Деньги я ему дал за то, чтобы в случае обнаружений им мелких дефектов в нашем оборудовании он не сообщал об этом по начальству и таким образом, чтобы фирма не имела

претензий и рекламаций». Вы это подтверждаете?

Торнтон. Подтверждаю.

Вышинский. Так было на самом деле?

Торнтон. Это немного загнуто.

Вышинский. А кто загнул?

Торнтон. Я сам. То, что я там написал, меня это не так трогает, потому что здесь суд и здесь разбираются.

Вышинский. Вот мы и разбираем.

Председатель. Очевидно он нарочно загнул, чтобы дать больше работы суду.

Вышинский. Вы дали такие показания в отношении Марина. Пойдем дальше. Вы писали тогда же: «Подтверждаю, что всем инженерам и техникам, перечисленным в показаниях от 13 марта, были даны денежные средства, чтобы они скрывали отдельные обнаруженные дефекты нашего оборудования». Такие показания вы давали?

Торнтон. Давал.

Вышинский. Они соответствуют действительности?

Торнтон. Нет, не все.

Вышинский. Но здесь записано в протоколе, и здесь перечислены конкретные лица.

Торнтон. Инженеров нет, это был один инженер. [...]

Председатель. Перейдем к допросу подсудимого Торнтона. Расскажите пожалуйста вкратце вашу биографию.

Торнтон. Родился я в 1887 г., в Ленинграде, тогдашнем Петербурге. Маленьким был взят в Англию. Отец мой был членом семейства Торнтон, которое имело суконную фабрику. Фирма называлась «Т-во шерстяных изделий Торнтон». Он был младшим сыном и имел мало акций. В Англии я учился и приезжал летом в Петербург на каникулы. Мой отец

Обвиняемый инженер Лесли Торнтон*.

уехал с этой фабрики кажется в 1903 г. Поехал в Германию, купил там коверную фабрику и прогорел. Я учился 2 года в Фрейбургском университете. После этого я учился 2 года в Англии. И работал в разных местах. Диплома я не имею, но имею звание инженера-электрика от института. Высшего учебного заведения я не окончил, но звание инженера-электрика имею.

В 1905 г. я был в Домодедове, где отец, после того как он прогорел, заведывал фабрикой, которая делала рукава. Это в Московском районе. Я там был кажется год или немного меньше. Потом поехал в Англию, работал на электротехнических и механических заводах. В 1911 г. я приехал сюда и работал на монтаже московского трамвая. Я работал на московском трамвае с Монкгаузом. После этого я работал в Домодедове на каменном заводе. Работал как механик.

Председатель. А где вы были во время войны?

Торнтон. Во время войны я был на каменном заводе.

Председатель. А в армии вы не были?

Торнтон. После Брест-Литовска я был один год в армии в Месопотамии.

Председатель. В качестве рядового?

Торнтон. Да; я был самый низкий чин – электрик...

Председатель. Офицерский чин не имели?

Торнтон. Нет. После этого работал в разных местах. Очень бился после войны, потому что не было мест.

Председатель. Приехали в Россию в 1911 г.? А когда уехали?

Торнтон. После Брест-Литовска.

Председатель. В 1918 г.?

Торнтон. Да.

Председатель. После революции?

Торнтон. Да.

Председатель. Как понимать – после Брест-Литовска. После Брест-Литовского договора?

Торнтон. Да. Я работал здесь 5 месяцев при большевистской власти. В 1924 г. меня нанял Виккерс делать монтажи в Советском Союзе. Приехал сюда в ноябре 1924 г. Остальное вы знаете.

Председатель. 9 лет работали здесь?

Торнтон. Да, 9 лет.

Председатель. За этот период часто бывали в Англии. Надолго уезжали или на несколько дней?

Торнтон. Когда был монтажным инженером – один раз в год. Потом, когда был назначен смотреть над всеми, – три раза в год, на две недели каждый раз.

Мартенс. Вы являетесь членом английского общества электриков-инженеров?

Торнтон. Да.

Помощник главного обвинителя Г.К. Рогинский.

Рогинский. От фирмы «Метро-Виккерс» в каком году приехали в СССР?

Торнтон. В ноябре 1924 г.

Рогинский. Кто вас приглашал на работу фирмы?

Торнтон. Ричардс.

Рогинский. Монкгауз к вашему приглашению имел какое-нибудь отношение?

Торнтон. Да. Одобрил, потому что он был старшим.

Рогинский. До этого вы с Монкгаузом работали в России?

Торнтон. Да.

Рогинский. В 1911 г.?

Торнтон. Да.

Рогинский. Сколько примерно лет вы работали вместе с Монкгаузом?

Торнтон. До революции около года, а после революции скоро будет 9 лет.

Рогинский. Вместе с Монкгаузом ваше пребывание в России исчисляется с 1911 г. (если правильно я вас понял) до момента отъезда после Октябрьской революции.

Торнтон. Это правильно. Только мы не вместе приехали в 1911 г.

Рогинский. Да. Но с 1911 по 1918 г. работали вместе?

Торнтон. Да, только в разных обществах.

Рогинский. В разных обществах – правильно. Ваши взаимоотношения с Монкгаузом были дружеские, близкие, приятельские?

Торнтон. Очень.

Рогинский. Очень дружеские и очень приятельские? В 1924 г., когда были приглашены на работу в фирме «Метро-Виккерс», это приглашение было связано со специальным вам поручением ехать на работу в СССР?

Торнтон. Да. Фирма очевидно считала, что я имел опыт, умел кое-как говорить по-русски и т. д.

Рогинский. Знали русский язык, были в России, и поэтому вам было предложено поехать в СССР на работу. Так?

Торнтон. Да, я согласился ехать.

Рогинский. Договор, который был заключен, предусматривал вашу работу в СССР?

Торнтон. Да.

Рогинский. Монкгауз к этому времени был уже в СССР?

Торнтон. Монкгауз был кажется в мае месяце. Он был на Шатуре у Александра Васильевича Винтера, который был начальником строительства в это время.

Рогинский. Он приехал за несколько месяцев до вас?

Торнтон. Он уехал обратно, а потом приехал второй раз. Когда я был, он был с женой и двумя детьми.

Рогинский. В качестве кого вы приехали в 1924 г.?

Торнтон. Монтажного инженера.

Рогинский. Где работали?

Торнтон. Сначала на Шатуре.

Рогинский. На Шатурской электростанции. Так?

Торнтон. Да.

Рогинский. Сколько времени вы там работали?

Торнтон. Сначала мало – несколько месяцев.

Рогинский. Потом?

Торнтон. Потом был переброшен на Шатурскую подстанцию в Москве. Одновременно монтировал в Нижнем и на Московской подстанции.

Рогинский. Значит работали на Нигрэсе. Сколько времени работали на Шатурской подстанции и на Нигрэсе, до какого года?

Торнтон. Я приехал в Ленинград в 1925 г. в декабре месяце. Стало быть, я покончил с Нижним и Шатурой в декабре месяце 1925 г.

Рогинский. Значит приехали в 1924 г., а кончили в 1925 г.?

Торнтон. Да.

Рогинский. После Нигрэса и Шатуры где работали?

Торнтон. На Волховстрое около Ленинграда.

Рогинский. Там сколько времени?

Торнтон. Там примерно один год.

Рогинский. Один год, значит примерно 1926 г.?

Торнтон. Да.

Рогинский. После Волховстроя?

Торнтон. Опять Шатура.

Рогинский. Опять Шатура – до какого года?

Торнтон. Там были перерывы, когда я сидел в конторе до 2-й Шатуры и после 2-й Шатуры. После второго шатурского монтажа я был в Москве на Московской подстанции, а в 1928 г. я работал на электростанции Москва – Мытищи, на электрической железной дороге.

*Фотографии, сделанные иностранными корреспондентами, присутствовавшими на процессе, – из открытого доступа.

Рогинский. Это 1928 г. После этой работы вы уже работали при конторе?

Торнтон. Да.

Рогинский. С какого времени?

Торнтон. С 1929 г.

Рогинский. С 1929 г. вы назначаетесь кем?

Торнтон. Главным монтажным инженером.

Рогинский. Теперь скажите, по вашей должности главного монтажного инженера конторы вам были подчинены все монтажные инженеры?

Торнтон. Да.

Рогинский. Которые работали на разных наших электростанциях?

Торнтон. Да.

Рогинский. В чем это подчинение выражалось? Каковы были ваши обязательства по отношению к этим монтажным инженерам и ваши права по отношению их?

Торнтон. Я давал им все нужные инструкции.

Рогинский. Значит – инструктаж. А дальше?

Торнтон. Потом отвечал за дисциплину. Вся корреспонденция между заводом и инженерами шла через меня, если была непосредственная корреспонденция.

Рогинский. Инспектирование?

Торнтон. Я инспектировал.

Рогинский. Жалование они получали от вас или через контору непосредственно?

Торнтон. У нас такой порядок. Они получают целиком стерлинги. Могут получить целиком все там или здесь. Могут иметь все в валюте. Но обычно около 200–300 руб. получают здесь в конторе, а остальные даются или их семье в Англии, или в банк кладутся.

Рогинский. Кто был распорядителем по выдаче жалования у вас в конторе, вы или другие лица?

Торнтон. Это делала бухгалтерия.

Рогинский. Кто выписывал, кто давал распоряжения бухгалтерии?

Торнтон. Когда приходит новый монтер, его спрашивают, сколько он хочет получить в рублях. Он говорит – не знаю. Мы говорим, вы едете на Шатуру, мы пошлем 180 руб. в месяц туда. Тогда я писал записку в бухгалтерию и это делали.

Рогинский. Значит по вашему удостоверению бухгалтерия делала те или иные денежные переводы.

Торнтон. Да. [...]

Вечернее заседание 13 апреля 1933 г. 18 ч 10 мин. [...]

Шварц. Разрешите мне задать вопрос общего характера, но имеющий отношение к двум подсудимым. Мистер Торнтон, вы на вопрос прокурора Республики ответили, что Зорина вы знаете?

Торнтон. Да.

Шварц. Позвольте вас спросить, в каком году вы впервые с ним столкнулись и при каких обстоятельствах?

Торнтон. Я считаю, что это было в 1931 г. на заседании комиссии, которая была относительно агрегатов, которые стоят на 1-й Московской станции.

Шварц. В 1931 г. вы впервые познакомились на заседании комиссии. В каком учреждении было заседание комиссии?

Торнтон. Это было в МОГЭС. Я не очень хорошо помню, но кажется так.

Шварц. Это было первое знакомство. Разговора кроме делового в этот раз не было?

Торнтон. Не было.

Шварц. Затем, когда с ним встречались?

Торнтон. Я был в МОГЭС в его конторе и разговаривал с ним относительно аварии в Орехово-Зуеве. Это вторая встреча. И третья встреча была, если не ошибаюсь, в Электроимпорте.

Шварц. Меня интересует, в каком году и по какому поводу вы вели разговоры кроме деловых и другого характера?

Торнтон. Единственный разговор, как я показал в своих показаниях, который я вел с Зориным, это был разговор относительно регуляторов других фирм, регуляторов, которые стоят на турбине.

Шварц. В каком году это было?

Торнтон. Это было в самое последнее время.

Шварц. То есть?

Торнтон. Это было в 1933 г.

Шварц. Где?

Торнтон. Это было после заседания в Электроимпорте. Я при-

вел его в нашу контору, и он прочитал литературы.

Шварц. Больше не было разговоров посторонних, кроме деловых?

Торнтон. Только относительно регуляторов и больше ничего. [...]

Дело о вредительстве на электрических станциях в СССР
Витвицкого Н.П., Гусева В.А., Зорина Н.Г., Зиверта Ю.И., Кушни Дж., Крашенинникова М.Д., Котляревского М.Л., Кутузова А.С., Лобанова А.Т., Лебедева

В.П., Макдональда В., Монкгауза А., Нордволла Ч., Олейника П.Е., Сухоручкина Л.А., Торнтон Л.Ч. и Соколова В.А. : Офиц. стеногр. отчет Спец. присутствия Верховного суда СССР. М. : Сов. законодательство, 1933. Т. 1.

13 апреля

Докладная записка председателя специального присутствия Верховного Суда СССР В.В. Ульриха и прокурора РСФСР А.Я. Вышинского И.В. Сталину о Торнтоне*

№ 1002/л.

13 апреля 1933 г.

В 6 часов вечера суд приступил к допросу Торнтон.

Прокуратура в течении 2 часов уличала Торнтон в совершенных им преступлениях.

В результате допроса Торнтон Прокуратурой и предъявления ему ряда собственноручных показаний, создалось убеждение, в силе и вескости улик и доказательств, устанавливающих полную виновность Торнтон в предъявленных ему обвинениях.

У Прокуратуры в данный момент имеется формально и по существу все основания для постановки вопроса об аресте Торнтон.

Считая, что эта мера крайне целесообразна для дальнейшего хода процесса, просим разрешить суду вынести решение об аресте Торнтон, тем более, что дальнейшее оставление на свободе Торн-

тона после уличающего его допроса на суде останется непонятным.

Официальные мотивы решения – сумма собранных на суде обвинительных доказательств и возможность влияния на дальнейший ход следствия нахождение Торнтон на свободе.

Председатель специального присутствия

Верхсуда СССР Ульрих

Прокурор республики Вышинский

АП РФ, ф. 3, оп. 58, д. 364, л. 154–154 об., подлинник; Политбюро и «вредители» : Кампания по борьбе с вредительством на объектах промышленности : Сб. документов / Под общ. ред. О.Б. Мозохина. М., 2014. Кн. 2.

*На бланке Верховного Суда СССР.

14 апреля

К процессу инженеров «Метрополитен-Виккерс» Спецсообщение № 4

По данным на 10 ч утра 14.IV–33 г.

К третьему дню процесса все яснее вырисовывается провал тактики англичан, в частности английского посольства в Москве, пытавшихся представить процесс, как инсценировку. Общее мнение т. н. «нейтральных»

наблюдателей, в частности инкоров, сводится к тому, что в СССР действует уже довольно давно организация «Интеллидженс Сервис», представителями которой и являлись инженеры «Метро-Виккерс».

В связи с этим настроение у представителей англо-посоль-

ства крайне подавленное. Поверенный в делах Стрэнг, коммерческий советник Пэйтон, консул Рапп и др. уехавшие утром 12.IV на процесс в бодром настроении, вернулись обратно крайне расстроенные и злые. 13.IV Пэйтон заявил, что обвинительный приговор уже можно

Обвиняемые. В первом ряду третья слева – Анна Кутузова.

предвидеть, но что «если подсудимые будут наказаны очень строго, произойдет небывалый конфликт». По общему мнению иностранных журналистов тактика английского посольства заключалась в обработке выпущенных на свободу инженеров с тем, чтобы они взяли обратно все данные на предварительном следствии показания, создав впечатление, что они были сделаны под давлением.

Признание Макдональда, сбивчивые и противоречивые показания Торнтон, неудачные выступления Монкгауза привели к полному провалу этой тактики. Дюранти по этому поводу заявил: «Англичане изменили свою тактику, получив инструкцию от посольства. Но не завидно сейчас их положение.

Они часто являются смешными, и посольство вряд ли хорошо себя чувствует».

Уэллс, характеризуя поведение Торнтон 13.IV, заявил: «Его более твердая линия сейчас объясняется тем, что его за ночь сильно накачали в английском посольстве».

Корреспонденты удивлены тем, что часть арестованных англичан была выпущена на свободу, и особенно тем, что они не взяты под стражу на время суда.

Уэллс сказал: «Завтра, если Торнтон не возьмут сегодня же под стражу, он будет держать себя еще тверже».

Подводя, однако, итоги первым двум дням процесса инкоры пришли к выводу, сформулированному Дюранти: «Первые дни дали победу государственному обвинению, которому, несмотря на отказ от прежних показаний Макдональда и Торнтон все же удалось заставить их признать ряд своих преступных действий». В результате наметившийся раскол между англо-по-

сольством и инкорами, несмотря на то, что часть их была законотрактована англичанами и подвергалась систематической обработке, еще более углубился.

Это обстоятельство нашло себе отражение как в суждениях отдельных инкоров, так и в посланных ими телеграммах.

Комментируя оглашение на суде собственноручных показаний Торнтон о Ричардсе, американский корреспондент Баренс телеграфировал, что: «Ричардс, являясь сотрудником «Интеллидженс Сервис», получал от Торнтон и Макдональда сведения военного характера. Таким образом Торнтон и Макдональд, зная об этом, тем самым являлись сами сотрудниками Секрет-Сервис».

Попытка Флеминга⁴² (представитель Рейтер) разубедить Баренса и помешать отправке этой телеграммы осталась без успешной.

Уэллс (представитель Интернейшенел Ньюс Сервис), дружественно настроенный к англичанам, тоже протелеграфировал, что: «По собственноручным показаниям Торнтон Ричардс, один из директоров Метро-Виккерс по сей день состоит на службе Интеллидженс Сервис».

Лайонс занял позицию не только объективную, но скорее солидаризирующуюся с обвинением.

В своих телеграммах он отметил, что у следствия достаточно материалов для обвинения. Он подробно изложил показания Гусева, придав им серьезное значение.

Собственноручные показания Торнтон о Ричардсе Лайонс считает чрезвычайно важными. Все последующие увертки и отпирательства Торнтон Лайонс расценивает как фарс. По этому поводу

он иронически заметил: «Англичане не сумели между собой договориться как следует».

Дюранти заявил, что «Показания Торнтон о Ричардсе, как о разведчике вызвали у англичан смятение. Репутации Ричардса уже положен конец».

По словам Берсона (представитель ПАТ), для него несомненно, что «Тут действительно замешан Интеллидженс Сервис».

Подсудимые сейчас отрицают свою вину, потому, что иначе, если они приедут в Англию, их Инт. Сервис поставит к стенке. Но по всему видно, что они агенты малоопытные... Опытные агенты не стали бы совмещать шпионскую деятельность с диверсионной».

Берсон предполагает, что диверсионная деятельность была вызвана только чрезмерным усердием англичан в интересах фирмы. Говоря о показаниях Торнтон, Берсон презрительно заметил: «Он просто дурака валяет».

Представитель Ньюс-Хроникл Кэммингс, специально прибывший на процесс, открыто заявил Стрэнгу (англ. пов. в делах): «Я должен сказать, что это имеет очень плохой вид для англичан».

На резкое замечание Стрэнга «мне надоели эти люди, которые только что приехали» в Россию и уже думают, что они все знают» Кэммингс возразил: «Я не думаю, что я все знаю о России, но я могу использовать собственные глаза и уши, и то, что они мне говорят об обвиняемых англичанах, нехорошо для Англии».

О самом ведении процесса и поведении суда комментариев почти нет.

Только Лайонс осуждает позицию т. Ульриха и заявляет, что: «Его шутки и частые замечания неуместны и не коррект-

ны, и что он занял слишком ярко выраженную антибританскую позицию».

Об этом он вкратце упомянул и в одной из своих телеграмм.

Таким образом итоги первых двух дней процесса сводятся к тому, что участие Интеллидженс-Сервис в организации шпионажа и вредительства в СССР через посредство инженеров фирмы Метро-Вик-

керс, работающих по заданию агента Инт. Серв. Ричардса, выявлено достаточно ярко. Выводы эти, сообщенные американскими инкорами в САСШ, произвели сильное впечатление, как это видно из того факта, что Лайонс получил персональную телеграмму от председателя «Юнайтед Пресс» с поздравлением за прекрасное обслуживание, имевшее успех во всей Америке.

/подпись/

АП РФ, ф. 3, оп. 58, д. 364, л. 155–158, подлинник;
Политбюро и «вредители»:
Кампания по борьбе с вредительством на объектах промышленности:
Сб. документов / Под общ. ред. О.Б. Мозохина. М., 2014. Кн. 2.

14 апреля

Дело о вредительстве на электрических станциях в СССР

Протоколы специального присутствия Верховного Суда СССР

Вечернее заседание 14 апреля 1933 г. 18 ч 15 мин. [...]

Заседание после перерыва возобновляется в 8 ч 35 мин.

Комендант. Прошу встать, суд идет.

Председатель. Садитесь пожалуйста.

Подсудимый Сухоручкин, займите место. Расскажите основные моменты вашей биографии.

Сухоручкин. Родился в 1894 г., 30 мая в станице Ново-Павловской, бывшего Терского округа. Отец был торговцем. Я прошел три отделения станичной школы, после чего, по указанию местного священника, был определен отцом в миссионерскую духовную семинарию близ г. Владикавказа (Орджоникидзе). Пробыл там 8 лет, 1913 г. По окончании семинарии я два года учительствовал, после чего в конце 1915 г. приехал в Москву, где был зачислен студентом Московского коммерческого института, и предполагал учиться. В начале 1916 г. параллельно с учебой, которую я уже начал, я поступил на работу. Тогда существовал так называемый Земгорсоюз, объединяющий земство и города по устройству инженерно-технических отрядов. Я работал в качестве сортировщика на воинских складах примерно в течение 6 месяцев, после чего я был принят в одну из дружин, которая работала впоследствии в Барановичском направлении около Минска. В этой дружине проработал до половины 1917 г. В половине 1917 г. возвратился опять в Москву с целью продолжать учебу в институте, но по материальным условиям я должен был опять поступить на работу, и я поступил на работу в Московскую государственную сберкасса

в качестве контролера. В Московской сберкассе я работал до начала 1919 г. Работая в сберкассе, я принимал участие в общественной жизни, в частности по профсоюзной линии, почему в январе месяце 1919 г. на Всесоюзном съезде я был выбран в члены Центрального комитета в качестве представителя сберкасс. В Центральном комитете союза я проработал до конца 1919 г., когда как студент был призван в Красную армию. В Красной армии я пробыл один год в 5-м запасном стрелковом полку в Москве. 3–4 месяца я пробыл в строю, а остальное время работал в канцелярии, и в конце 1920 г. по декрету как студент был откомандирован из Красной армии для продолжения образования в институт. Я возвратился опять в Московский коммерческий институт, который назывался тогда Институт народного хозяйства им. Карла Маркса, и вместо того, чтобы продолжать обучение на экономическом факультете, на котором числился и раньше, я перешел на вновь сформированный факультет так называемый электропромышленности. На этом электропромышленном факультете я проучился с 1920 г. до конца 1924 г. В феврале 1925 г. я получил диплом на звание инженера и поступил на службу в МОГЭС, в частности на 1-ю Московскую станцию. На 1-й Московской станции я проработал, начиная с 1925 г., до дня моего ареста. Последовательно я занимал следующие должности: работал я один год по котельному хозяйству, а остальное время до 1 декабря 1931 г. работал по электротехническому отделу, занимая последовательно следующие должности: сначала инженера электроотдела, примерно с половины 1929 г. помощ-

ника заведующего электротехническим отделом, примерно с половины 1930 г. работал в качестве заведующего электротехническим отделом. 1 декабря 1931 г. я был назначен заведующим станцией, и 1 марта 1932 г., в связи с реорганизацией, которая имела место на станции, я был назначен начальником эксплуатационного отдела, в котором и работал до дня моего ареста.

Председатель. Тов. Вышинский, вопросы к подсудимому есть?

Вышинский. Да. В какой должности застал вас арест?

Сухоручкин. Арест меня застал в должности начальника эксплуатационного отдела.

Вышинский. Начальник эксплуатационного отдела на электростанции – это достаточно ответственная должность?

Сухоручкин. Да, это очень ответственная должность.

Вышинский. С точки зрения работы и судьбы электростанции – эта ответственность как может быть определена?

Сухоручкин. Это по существу решающая должность.

Вышинский. Можно сказать, что станция была в ваших руках?

Сухоручкин. Да.

Вышинский. Все основные важнейшие рычаги электростанции находились также следовательно в ваших руках?

Сухоручкин. Да, это так.

Вышинский. В чем заключались более конкретно ваши обязанности начальника эксплуатационного отдела станции?

Сухоручкин. Конкретно мои обязанности как начальника эксплуатационного отдела заключались в следующем: наблюдать за надежной и экономичной работой всего оборудования, имеющегося на станции.

Вышинский. Выполнили вы эту обязанность или нет?

Сухоручкин. Нет, не выполнил.

Вышинский. Вторая ваша обязанность?

Сухоручкин. Вторая моя обязанность – следить за работой персонала станции.

Вышинский. За оперативной работой?

Сухоручкин. Да.

Вышинский. Эту обязанность вы добросовестно выполняли?

Сухоручкин. Эту обязанность я по возможности выполнял.

Вышинский. А большие у вас были возможности?

Сухоручкин. Здесь возможности были может быть у меня меньше, чем по первому пункту, потому

что подбор персонала не находился в полном моем ведении.

Вышинский. Правильно. А руководство работой персонала?

Сухоручкин. Руководство работой персонала находилось в моем ведении.

Вышинский. В этом отношении вы добросовестно выполняли эту обязанность в интересах станции, в интересах государства, руководя работой вверенного вам персонала?

Сухоручкин. Я не могу сказать, что полностью и здесь выполнил.

Вышинский. И здесь не полностью. Дальше, какие были у вас обязанности, связанные с монтажом?

Сухоручкин. Как начальник эксплуатационного отдела я непосредственно за монтаж не отвечал. У нас был ремонтно-монтажный отдел, который вел ремонт и монтаж оборудования.

Вышинский. Так что к монтажу вы не имели никакого отношения?

Сухоручкин. Никакого отношения не имел.

Вышинский. А ваши показания на предварительном следствии, о том, что будучи еще инженером электроотдела, вы ведали монтажом трехфазных трансформаторов и наблюдали за работой в частности Шатурской станции, как надо понимать?

Сухоручкин. Здесь есть недоразумение. Я начальником эксплуатационного отдела был с 1 марта 1932 г. У нас произошла на станции реорганизация.

Вышинский. А до этого?

Сухоручкин. До этого я работал в электроцехе, причем до этой реорганизации электроотдел и другие отделы, существовавшие на станции, как котельный и машинный, они вели как эксплуатацию, так и монтаж, и ремонт.

Вышинский. В этот период времени вы имели отношение к монтажу?

Сухоручкин. Да, имел.

Вышинский: Следовательно, до марта 1932 г. вы имели непосредственное отношение и к монтажу?

Сухоручкин. Да.

Вышинский. Далее, когда вы были помощником заведующего электроотдела?

Сухоручкин. Примерно с половины 1929 г.

Вышинский. Тогда вы занимались вопросами эксплуатации станции?

Сухоручкин. Да, занимался.

Вышинский. Вели наблюдение – за чем?

Сухоручкин. Вел наблюдение за правильной эксплуатацией электрооборудования электростанции, в частности в мое непосредственное ведение входили – центральная станция и преобразователи частоты и моторные установки. Кроме того, я нес дежурство по станции.

Вышинский. Все эти четыре обязанности по электроэксплуатации, по электрохозяйству являются ответственными?

Сухоручкин. Ответственными.

Вышинский. Эти обязанности вы, оценивая сейчас свою деятельность, можете сказать, что выполнили добросовестно, или у вас и здесь были грехи?

Сухоручкин. Я конечно не могу сказать, что выполнял их добросовестно.

Вышинский. Не можете сказать. И наконец уже в частности как начальник эксплуатационного отдела в последнее время вы отвечали за всю электростанцию, как электрическую часть, так и тепловую, хотя во главе каждой этой части стояли отдельные люди? Кто стоял во главе электрической части и кто стоял во главе тепловой части?

Сухоручкин. Вам назвать фамилии?

Вышинский. Да, если можно.

Сухоручкин. У нас было 3 цеха: котельный, машинный и электрический. Во главе котельного цеха стоял инженер Ковалев. Во главе машинного цеха в последнее время стоял инженер Лукашевский. С 1 марта 1932 г. до 1 марта 1933 г. инженер Крашенинников.

Вышинский. Значит Крашенинников заведовал машинным цехом, а электрическим?

Сухоручкин. Электрическим цехом заведовал инженер Яцунский.

Вышинский. Крашенинников, который находится на скамье подсудимых?

Сухоручкин. Да.

Вышинский. А Зорин чем занимался?

Сухоручкин. Он работал в Мосэнерго.

Вышинский. Он был связан с вами по службе?

Сухоручкин. Он был связан постольку, поскольку он был специалистом по турбинам и принимал участие по разбору аварий и по наметке предполагавшегося ремонта.

Вышинский. Теперь перейдем к этим авариям. На 1-й МГЭС имели место аварии в течение, скажем, 1931 г.?

Сухоручкин. Аварии конечно имели место, но я сейчас точно сказать не могу, какие именно.

Вышинский. Если я напому вам некоторые даты, то вы вероятно, как начальник эксплуатационного отдела вспомните. Вот, например, авария 9 марта 1931 г. на 1-й МГЭС. 10 мая 1931 г., 16 июня 1931 г., в ноябре месяце 1931 г.?

Сухоручкин. Аварии были, но я сейчас не могу без материалов припомнить и сказать, какого характера они были.

Вышинский. Эти аварии были проверены с точки зрения причин, вызвавших эти аварии, или эта проверка не была сделана? Во всех ли случаях аварий

были установлены причины аварий или причины этих аварий не были установлены?

Сухоручкин. В большинстве случаев причины аварий устанавливались, в особенности по авариям более или менее крупным, потому что обычно для выяснения причин этих аварий создавалась комиссия с участием объединения Мосэнерго.

Вышинский. Мне кажется, что начальник эксплуатационного отдела отвечает за анализ причин, за установление фактов и причин, вызвавших аварию, или его это не касается?

Сухоручкин. Это его несомненно касается.

Вышинский. Следовательно, надлежало бы во всех случаях аварий устанавливать причины этих аварий, потому что без причин не может быть аварий. Или могут быть аварии без причин?

Сухоручкин. Бывают сложные аварии.

Вышинский. Когда причины этих аварий не были установлены из-за сложности причин?

Сухоручкин. Такие аварии имели место.

Вышинский. Например?

Сухоручкин. Я не припомню сейчас, по всем авариям, которые случаются на станции Мосэнерго, ведется учет и разбор в аварийной ячейке объединения Мосэнерго, и я припоминаю, что бывали такие аварии не только у нас на станции, но и на других станциях, когда указывалось, что причины не выяснены.

Вышинский. Значит имел место ряд случаев, когда причины аварий вашим аппаратом, вашим персоналом не были выяснены. Можете сказать, что это было по причине сложности аварии или потому, что не особенно интересовались этими причинами?

Сухоручкин. Я не могу сказать, чтобы не интересовались.

Вышинский. Но вы и не можете сказать обратного.

Сухоручкин. (Молчит).

Вышинский. Не можете ли назвать хоть один случай, когда причины оказались столь сложными, что их невозможно было установить, и чтобы в соответствующем акте было указано, что причины этих аварий не были установлены благодаря сложности причин этих аварий.

Сухоручкин. Мне трудно припомнить.

Вышинский. Тогда вот о чем я хотел спросить: вы помните аварию с генераторами № 26 и 27?

Сухоручкин. Да, помню.

Вышинский. Эти аварии были случайными, не зависящими от злой человеческой воли, или они явились прямым результатом злого умысла с чьей-либо стороны?

Сухоручкин. Аварии с турбинами № 26 и 27 были до 1 декабря 1931 г., и только последняя авария на машине № 27 была в 1932 г. До 1 декабря 1931 г.

к машинному хозяйству я не имел непосредственно-го отношения, так как я был заведующим электроцехом, но я помню аварии на этих машинах.

Вышинский. Так я спрашиваю: эти аварии были по чьему-нибудь злему умыслу, или же они были по какому-нибудь иным обстоятельствам?

Сухоручкин. Какие аварии подразумеваете? Я помню аварию с лопатками.

Вышинский. Последнюю аварию на генераторе № 27.

Сухоручкин. Последнюю аварию в 1932 г.?

Вышинский. Да.

Сухоручкин. Полетели лопатки на турбине.

Вышинский. Почему полетели?

Сухоручкин. Я считаю, что из-за недоброкачественных лопаток, поставленных фирмой.

Вышинский. Значит не по злему умыслу кого-нибудь из персонала этой станции.

Сухоручкин. Я точно не могу на этот вопрос ответить, потому что непосредственно ремонта этой турбины я не вел. Возможно, что при ремонте турбины были допущены какие-либо ошибки.

Вышинский. Скажите пожалуйста, вы лично осуществляли какие-нибудь акты вредительского характера на этой станции?

Сухоручкин. Да, осуществлял.

Вышинский. И может быть именно с этой турбиной № 27, о которой я говорил?

Сухоручкин. Да, с турбиной № 27.

Вышинский. И может быть с турбиной № 26, о которой я говорил.

Сухоручкин. Да, с турбиной № 26.

Вышинский. А может быть вы будете добры сказать – в чем конкретно выражались эти акты?

Сухоручкин. Мое вредительство заключалось в следующем: не с турбинами, а собственно с генераторами этих турбин. Эти генераторы присоединены к распределительному устройству при помощи однофазных кабелей. Чтобы вызвать аварию на этих кабелях, я сам лично заземлил оболочку однофазного освинцованного кабеля на той и другой машине.

Вышинский. Каким образом?

Сухоручкин. Это заземление осуществить очень легко. Нужно признать, что вообще прокладка этих однофазных освинцованных кабелей не совсем удовлетворительна на станции.

Вышинский. Кто их ставил?

Сухоручкин. Это было еще в 1929–1930 гг.

Вышинский. Вы в этом участвовали?

Сухоручкин. Я был тогда помощником заведующего электротехнического отдела и к этому не имел никакого отношения,

Вышинский. А кто к этому имел отношение?

Сухоручкин. Тогда был заведующим электротехническим отделом Языков.

Вышинский. Как же вы произвели это заземление?

Сухоручкин. Под однофазным кабелем имеются картонные прокладки, которые прокладываются между кабелем и между железной полкой. Чтобы заземлить, нужно или немного сдвинуть кабель, или немного сдвинуть прокладки из-под кабеля. Сдвинув немного кабель, чтобы он прикасался к стойку этих полок, можно осуществить заземление.

Вышинский. А вы что сделали конкретно?

Сухоручкин. Я сделал сдвиг прокладки от кабеля.

Вышинский. Как вы это сделали, расскажите, чтобы было понятно не технику.

Сухоручкин. Просто немного сдвинул прокладку таким образом, что кабель оказался лежащим уже не на картонной прокладке, а на железной полке.

Вышинский. Вы показывали на предварительном следствии: «Я лично соединил свинцовую оболочку однофазных освинцованных кабелей № 26 и 27 с железной палкой».

Сухоручкин. Это не точное выражение. Ежели вы возьмете мои показания, которые подписаны мною, то там сказано, что заземление произошло за счет соединения с железной полкой, а не палкой.

Вышинский. Это неточная редакция.

Сухоручкин. Нет, это просто ошибка машинистки.

Вышинский. Неточная редакция или ошибка машинистки, но вы осуществили это заземление путем соединения однофазного кабеля с железной полкой.

Сухоручкин. Да.

Вышинский. Произошла авария?

Сухоручкин. Аварии не произошло, но повреждение кабеля произошло.

Вышинский. А повреждение кабеля разве не есть авария?

Сухоручкин. Это еще не авария.

Вышинский. А авария в смысле приостановки работы станции не произошла?

Сухоручкин. Нет.

Вышинский. Почему?

Сухоручкин. Потому что это вовремя было замечено рабочими.

Вышинский. Что было рабочими предпринято?

Сухоручкин. Они довели об этом до сведения мастера электротехнического цеха, и были приняты меры к тому, чтобы этот кабель был исправлен.

Вышинский. По каким мотивам вы произвели этот вредительский акт?

Сухоручкин. Этот вредительский акт я произвел по заданию инженера Торнтонна после беседы, имевшей место с ним примерно в октябре 1931 г.

Вышинский. В октябре 1931 г. после беседы с Торнтоном вы решили произвести вредительский, диверсионный акт?

Сухоручкин. Да.

Вышинский. Что это была за беседа?

Сухоручкин. Эта беседа была подготовлена прежней моей связью с Торнтоном.

Вышинский. Какой связью? Откуда? Сколь продолжительной, на какой почве?

Сухоручкин. Это произошло – и моя связь с Торнтоном и работа по его указаниям в конце 1927 г. – в начале 1928 г.

Вышинский. Следовательно, многолетняя связь?

Сухоручкин. Да.

Вышинский. Подробнее, но только в той части, которая касается интересующего нас предмета: вашей вредительской, контрреволюционной деятельности.

Сухоручкин. Эта связь заключалась в том, что, начиная с конца 1927 г., я выполнял поручения Торнтонна, в частности поручения и по вредительству. Во исполнение этих поручений и на основании той беседы, которая у меня имела в октябре 1931 г., когда вместе с Торнтоном мы обсуждали возможные акты вредительства, но такого характера, чтобы это не бросалось в глаза как вредительство. Он, знакомый с нашим электрохозяйством, предложил мне выполнить этот акт. Я его выполнил.

Вышинский. Это когда было?

Сухоручкин. Беседа в октябре 1931 г., а самый акт я выполнил уже в декабре 1931 г.

Вышинский. До этого у вас были такие разговоры, логическим продолжением которых и являлись такие действия?

Сухоручкин. Да, разговоры такие были.

Вышинский. Расскажите, пожалуйста. В декабре–январе 1930–1931 гг. у вас производились установка и испытание первой трансформаторной группы?

Сухоручкин. Да, производились.

Вышинский. По этому поводу что вы могли бы нам сказать?

Сухоручкин. По этому поводу я могу сказать следующее: установка трансформаторной группы происходила совершенно в ненормальных условиях благодаря следующим причинам. Ввод в эксплуатацию этой трансформаторной группы должен был быть обеспечен максимум в 1930–1931 гг. Но доставка оборудования фирмой была с большим запозданием. Особенно это опоздание относилось к регуляторам трансформаторов и к маслопроводам.

Вследствие такого запоздания эта трансформаторная группа монтировалась уже зимой 1930 г., и так как в ней чувствовалась большая необходимость, все-таки решено было переключиться по старой трансформаторной группе на вновь смонтированную в конце 1930 г., в начале 1931 г. Включение этой трансформаторной группы действительно было

произведено, но производилось в очень тяжелых условиях.

Вышинский. Какие ваши действия были по этому поводу? Вы должны были проверить состояние оборудования по окончании монтажа?

Сухоручкин. Да, должен был проверить.

Вышинский. Проверяли вы?

Сухоручкин. Да, я его проверял.

Вышинский. Проверяли, а может быть вы забываете, может быть вы не проверяли?

Сухоручкин. В отношении первой трансформаторной группы, насколько, мне помнится, аварий не было. Это было при включении второй трансформаторной группы. Это было уже в октябре 1932 г.

Вышинский. Давайте выясним тогда этот вопрос. Вы помните свои показания от 23 марта? Вы, вероятно, сумеете их припомнить? Вас спросили о второй трансформаторной группе? После окончания монтажа второй трансформаторной группы произошла какая-нибудь авария или нет?

Сухоручкин. Да, произошла.

Вышинский. В чем она заключалась?

Сухоручкин. В том, что при испытании этой трансформаторной группы, в частности при испытании регулятора трансформаторов, произошло перекрытие внутри масляного выключателя втулки и сгорание контакта.

Вышинский. Почему?

Сухоручкин. Потому что 2 масляных переключателя не были залиты маслом.

Вышинский. Тем не менее группа была пущена в действие?

Сухоручкин. Производилось испытание при таких условиях.

Вышинский. В результате?

Сухоручкин. В результате произошла авария, вследствие которой эта трансформаторная группа задержалась включением примерно на сутки, с одной стороны, а с другой стороны, ввиду того, что произошло подгорание пакелитовых изоляторов несомненно понизилась надежность самой трансформаторной группы.

Вышинский. Значит можно подвести итог вашим показаниям таким образом. В отношении генераторов № 26 и 27 через соединение железной полки вы достигли порчи изоляторов, благодаря чему должна была бы последовать авария, если бы она не была предотвращена бдительностью рабочих?

Сухоручкин. Да.

Вышинский. Это было сделано сознательно?

Сухоручкин. Да.

Вышинский. По окончании монтажа второй трансформаторной группы в октябре 1931 г. произошла авария вследствие того, что баки не были зали-

ты маслом, и это событие тоже явилось результатом ваших сознательных действий?

Сухоручкин. Да.

Вышинский. Заключающихся в том, что вы сознательно не проверили состояние баков?

Сухоручкин. Да.

Вышинский. Значит два конкретных вредительских акта?

Сухоручкин. Да.

Вышинский. Дальше относительно 4-го счита. Как стоял вопрос с работой по устройству вентиляции 4-го счита? Что вы по этому поводу можете сказать?

Сухоручкин. По этому вопросу я могу сказать, что в подвале 4-го счита проложено много силовых кабелей, которые довольно сильно греются. Для этого нужно было устроить вентиляцию. Такая вентиляция мною устроена не была, или вернее устройство ее затягивалось.

Вышинский. На сколько времени?

Сухоручкин. По имеющимся последним сведениям, такая вентиляция должна была быть осуществлена примерно в марте месяце.

Вышинский. На сколько времени затянулась?

Сухоручкин. Месяца на два.

Вышинский. Все или еще что-нибудь припомните, заслуживающее внимания на судебном следствии.

Сухоручкин. Да, я могу припомнить еще многое.

Вышинский. Ну, продолжим этот скорбный список аварий, произведенных государственным служащим, ответственным лицом за состояние станции. Продолжаем. Авария 22 ноября 1932 г.

Сухоручкин. 22 ноября 1932 г. действительно произошла крупная авария, приведшая к погашению почти всей Москвы. Выбыла из строя машина собственного расхода в результате непринятия мер по наладке всей системы водоподготовки на станции. В результате этого произошло забитие турбинной лопатки, произошел сдвиг ротора, произошла порча упорного подшипника, и турбина выбыла из строя.

Вышинский. Одна или две?

Сухоручкин. Непосредственно выбыла из строя в эту аварию одна.

Вышинский. Номер?

Сухоручкин. № 17. Но кроме того благодаря тем же недостаткам водоподготовки наблюдался большой занос лопаток, вследствие чего пришлось турбины вскрыть потому, что на них наблюдалась вибрация. Это – турбина № 24 и турбина номер, насколько мне помнится, 21 или 22.

Вышинский. Значит три турбины – 17, 22, 24?

Сухоручкин. Да.

Вышинский. Крупная авария? Четвертый случай.

Чтобы кончить, может быть скажете еще про пятую аварию на бойлерной установке, когда тоже ряд ваших действий создал аварийные результаты?

Сухоручкин. Да, это было.

Вышинский. В чем заключалось?

Сухоручкин. Это заключалось в том, что в связи с присоединением новых тепловых потребителей к нашей станции, несомненно нужно было подготовить достаточно хорошо к отопительному сезону 1932–33 г. старую бойлерную установку. Так как устанавливавшаяся на нашей станции к этому времени теплофикационная турбина в 12 000 кВт по моему определению не могла вступить к этому отопительному сезону в строй, то эти меры тем более вызывались необходимостью.

Но, несмотря на это, мною не были приняты соответствующие меры в двух направлениях. С одной стороны, мною как начальником эксплуатационного отдела не был поставлен жестко вопрос о необходимости наладки химической очистки, периодической очистки старых бойлеров, и, с другой стороны, в свое время не был поднят вопрос об установлении 3-го бойлера, старого бойлера.

Вышинский. Когда производилась установка старого 3-го бойлера? В нормальных условиях?

Сухоручкин. Не в нормальных.

Вышинский. В аварийных условиях?

Сухоручкин. Да. Кроме того, это повлекло необходимость большого ремонта, особенно старых бойлеров, после того, как был установлен дополнительно 3-й бойлер. В отношении бойлерных установок все.

Вышинский. Все эти действия вы производили сознательно?

Сухоручкин. Да.

Вышинский. Умышленно?

Сухоручкин. Да.

Вышинский. Во вредительских целях? Подорвать мощь хозяйства?

Сухоручкин. Да.

Вышинский. Затруднить электроснабжение?

Сухоручкин. Да, это так.

Вышинский. Сорвать производство?

Сухоручкин. Да.

Вышинский. По заданию?

Сухоручкин. По заданию представителя фирмы «Метро–Виккерс» и инженера Торнтон.

Вышинский. Вы получали деньги?

Сухоручкин. Да, я получал.

Вышинский. Сколько?

Сухоручкин. Всего, насколько я помню, я получил в советской валюте около 2500 руб. и торгсиновскими бонами 350 руб.

Вышинский. Пока я не имею вопросов.

Председатель. Тов. Рогинский, имеете вопросы?

Рогинский. Скажите, подсудимый Сухоручкин, в дополнение к тем показаниям, которые были даны сейчас т. Вышинскому, был ли у вас намечен план диверсий на случай войны?

Сухоручкин. Да, такие планы были.

Рогинский. Какие диверсионные акты были намечены?

Сухоручкин. Вывод распределительных устройств из строя, этим самым парализация работы станции.

Рогинский. Парализация работы всей электростанции?

Сухоручкин. В зависимости от того, какое распределительное устройство может выбыть, значит парализация может быть частичной.

Рогинский. А вы какое намечали?

Сухоручкин. Мы намечали или вывод распределительного устройства в 6600 В или распределительное устройство в 2200 В.

Рогинский. Результат?

Сухоручкин. Результат – или могли оставить без питания всех потребителей, которые были прикреплены к распределительному устройству в 6600 В, или всех потребителей, прикрепленных к распределительному устройству в 2200 В.

Рогинский. А какие потребители были присоединены к распределительному устройству в 6600 В?

Сухоручкин. К распределительному устройству в 6600 В были присоединены потребители световые и заводы, и фабрики.

Рогинский. Заводы, фабрики и затем?

Сухоручкин. Были присоединены такие важные потребители, как казармы, Дом правительства.

Рогинский. Значит этот план предусматривал вывод из строя именно той части электростанции, которая снабжает энергией наиболее ответственные или вернее забронированные участки?

Сухоручкин. Точнее будет – ответственные.

Рогинский. Скажем, такой завод, как «Серп и молот», попал в число тех предприятий, которые должны были быть выведены из строя?

Сухоручкин. Да, был присоединен к распределительному устройству в 6600 В.

Рогинский. Завод «Спартак»?

Сухоручкин. Завод «Спартак» я не помню.

Рогинский. Кремль присоединен?

Сухоручкин. Присоединен.

Рогинский. Крутицкие казармы?

Сухоручкин. Присоединены.

Рогинский. ЦАГИ?

Сухоручкин. Присоединен.

Рогинский. Казармы Дзержинского?

Сухоручкин. Присоединены.

Рогинский. Вся радиопередача?

Сухоручкин. Присоединена.

Рогинский. Вот те предприятия, которые по вашему плану должны были быть выведены из сферы электроснабжения?

Сухоручкин. Это так.

Рогинский. Скажите пожалуйста, этот план был вами намечен лично?

Сухоручкин. Он был мной намечен совместно с Торнтоном.

Рогинский. При каких обстоятельствах?

Сухоручкин. Обстоятельства были примерно следующие: с Торнтоном по этому вопросу у нас были две беседы. Именно: по поводу распределительного устройства 6600 В.

Рогинский. Где были эти беседы?

Сухоручкин. Одна беседа имела место в самом распределительном устройстве 6600 В примерно в начале 1930 г., насколько мне помнится, в феврале месяце при осмотре этого распределительного устройства.

Рогинский. Как попал подсудимый Торнтон в помещение распределительного устройства.

Сухоручкин. Он попал при следующих условиях: это распределительное устройство было новое, он не был с ним знаком, поэтому в одно из своих посещений станции, насколько мне помнится в феврале месяце, он просил меня показать ему таковое. Ввиду того, что посещение всех распределительных устройств у нас производится только с разрешения дирекции, мною было испрошено разрешение у тогдашнего технического директора.

Рогинский. Кого?

Сухоручкин. Рязанова. Я посетил с ним это распределительное устройство и показал его ему во всех этажах.

Рогинский. Еще один вопрос в связи с этим – Рязанов – его судьба?

Сухоручкин. Он был арестован в связи с процессом «Промпартии».

Рогинский. Как вредитель?

Сухоручкин. Да.

Рогинский. У Рязанова, проходящего по делу «Промпартии», осужденного за вредительские действия, вы испросили разрешение и совместно с Торнтоном прошли в залу распределительного устройства?

Сухоручкин. Да.

Рогинский. Что же, это посещение имело какие-либо конкретные практические результаты?

Сухоручкин. Конкретные практические результаты этого посещения заключались в том, что Торнтон хорошо ознакомился с этим распределительным устройством, начиная с шинного этажа и кончая кабельным подвалом и кабельным туннелем, после

чего он высказал свои соображения (и я с ним согласился) о возможности легкой диверсии именно с этим распределительным устройством.

Рогинский. Что значит «легкая» диверсия?

Сухоручкин. Я говорю о легкой осуществимости диверсии.

Рогинский. Но тяжелой по последствиям?

Сухоручкин. Да, тяжелой по последствиям.

Рогинский. Значит это посещение Торнтонна совместно с вами зала распределительного устройства было использовано для выявления наиболее узких, слабых мест в распределительном устройстве и для намечения определенных диверсионных актов?

Сухоручкин. Да, это так.

Председатель. Не «слабых» мест, а уязвимых?

Рогинский. Уязвимых?

Сухоручкин. Да.

Рогинский. Торнтон в этот период времени имел какое-либо отношение к работам станции?

Сухоручкин. Да, он имел отношение. Он не работал в качестве монтажного инженера, но он часто посещал станцию ввиду того, что в это уже время намечалась постанова в 1930 г. первой трансформаторной группы для центральной подстанции.

Рогинский. Но пока еще непосредственно практической работы контора «Метро–Виккерс» или кто-либо из ее служащих на электростанции не производили?

Сухоручкин. Не производили.

Рогинский. Это еще было в перспективе – поставка оборудования и монтаж?

Сухоручкин. Да.

Рогинский. Посещение Торнтоном электростанции, в частности зала распределительного устройства, можно ли его поставить в какую-либо связь с дальнейшими работами, которые затем производила фирма «Метро–Виккерс» на этой станции?

Сухоручкин. Непосредственной связи это не имело.

Рогинский. Следовательно, это посещение не должно быть связано с последующими работами «Метро–Виккерс»?

Сухоручкин. Да.

Рогинский. Второе посещение зала распределительного устройства когда было?

Сухоручкин. Второго посещения зала распределительного устройства, зала 6600 В с Торнтоном я не помню.

Рогинский. А какое посещение вы еще помните?

Сухоручкин. Беседы по поводу этого распределительного устройства – это я помню.

Рогинский. Было одно посещение, и были еще беседы по поводу распределительного устройства?

Сухоручкин. Да.

Рогинский. Хорошо. Выработка планов диверсии на случай войны к какому времени относятся – к этому периоду посещения, или они развивались в процессе дальнейших бесед?

Сухоручкин. Предварительная наметка была уже при этом посещении. Более конкретизированы эти задания были во втором посещении.

Рогинский. Во втором посещении? Значит оно было?

Сухоручкин. Да.

Рогинский. Это когда было?

Сухоручкин. В конце 1931 г., в октябре.

Рогинский. Как здесь были конкретизированы диверсионные акты?

Сухоручкин. Здесь уже шел разговор о фактических возможностях выполнения. Здесь были намечены способы, каким образом это можно произвести.

Рогинский. Следовательно, первое посещение – намечение наиболее уязвимых мест, ряд бесед и наконец в конце 1931 г. конкретная беседа уже по обсуждению способов совершения этих диверсионных актов. Так?

Сухоручкин. Да.

Рогинский. Таким образом мы пока установили две линии вашей вредительской деятельности. Непосредственные вредительские акты. Здесь было товарищем Вышинским установлено 5 или 6 таких актов. Вторая линия – это конкретно вырабатываемая программа или план диверсионных актов на случай военных осложнений. Так?

Сухоручкин. Да.

Рогинский. Третья линия – сознательное и умышленное сокрытие дефектов оборудования. Это имело место?

Сухоручкин. Да, это тоже имело место.

Рогинский. Для того, чтобы быть более конкретным, может быть вы сообщите нам несколько таких случаев сокрытия дефектов оборудования?

Сухоручкин. Такими фактами я могу назвать следующие: во-первых, дефекты на генераторах, поставленных фирмой «Метро–Виккерс», выражавшиеся в неудовлетворительном конструктивном выполнении. Затем вывод ротора генератора и маслозащитных щитков на генераторе.

Рогинский. Может быть вы здесь более точно изложите суду, каким путем вы достигали сокрытия этих дефектов?

Сухоручкин. Достигалось таким способом, что не делалось никаких решительно рекламаций фирме.

Рогинский. Не предъявлялось никаких претензий?

Сухоручкин. Нет.

Рогинский. А сами эти дефекты исправлялись, или они вообще не исправлялись?

Сухоручкин. Они имеют место и до сегодняшнего времени.

Рогинский. Эти дефекты остались и до сего времени?

Сухоручкин. Да.

Рогинский. Наличие этих дефектов держало станцию и держит станцию все время в аварийном состоянии?

Сухоручкин. Это не совсем так.

Рогинский. Разъясните пожалуйста.

Сухоручкин. Наличие этих дефектов имеет место только лишь на трех генераторах, установленных на нашей станции. Кроме того, эти дефекты непосредственной угрозы, немедленной аварийной остановки, не представляют.

Рогинский. Я не ставлю вопрос о немедленной угрозе, а ставлю вопрос вообще об аварийном состоянии.

Сухоручкин. Но то, что генераторы благодаря этому часто останавливаются на ремонт и тем самым являются как будто бы не вполне надежными, это конечно говорит за то, что новые установки, то есть 3 поставленных фирмой «Метро–Виккерс» генератора, в этой части неудовлетворительны.

Рогинский. Так – неудовлетворительны. Еще какие дефекты и в каком оборудовании были вами скрыты?

Сухоручкин. Еще дефекты касаются трансформаторных групп, в частности дефекты регуляторов трансформаторов, которые также неудовлетворительно работают на станции до сих пор. О них также рекламации не были предъявлены.

Рогинский. Дальше?

Сухоручкин. Кроме того, здесь по трансформаторным группам не предъявлялись требования фирме о невыполнении договоров или о недоброкачестве полученного оборудования.

Рогинский. Каким путем удавалось замазывать эти дефекты?

Сухоручкин. Это было мне, в то время заведующему электрическим отделом, несомненно легко сделать, потому что от меня зависело написать или не написать в объединение Мосэнерго об имеющихся дефектах.

Рогинский. Значит если были обнаружены дефекты, то вопрос о предъявлении рекламаций, о предъявлении претензий обязательно должен был быть направлен через вас?

Сухоручкин. Да, не только через меня, но должен был быть направлен мной.

Рогинский. И, следовательно, вы могли не пропустить или не направить данной претензии, данной рекламации?

Сухоручкин. Да.

Рогинский. А как вы объясняли перед тем или иным персоналом станции наличие этих дефектов?

Сухоручкин. Они просто исправлялись по возможности, насколько это было возможно, силами самой станции.

Рогинский. И таким образом дефекты...

Сухоручкин. И таким образом дефекты по существу оставались скрытыми.

Рогинский. И так намечается три линии: непосредственная вредительская деятельность, план действий на случай войны, сознательное скрывание ряда серьезных дефектов в поставляемом оборудовании, представлявших определенную угрозу аварий. Так?

Сухоручкин. Да.

Рогинский. И за все это последовала оплата этих действий в той сумме, которую вы здесь сообщили на вопрос товарища Вышинского, так?

Сухоручкин. Да.

Рогинский. Можно задать вопрос Торнтону?

Председатель. Пожалуйста.

Рогинский. Вы слышали показания?

Торнтон. Слышал.

Рогинский. На станции были?

Торнтон. Да.

Рогинский. Вместе с Сухоручкиным в зале распределительных устройств были?

Торнтон. Были и до этого.

Рогинский. И вместе с ним были?

Торнтон. Да.

Рогинский. Те беседы, о которых здесь рассказывал подсудимый Сухоручкин, имели место?

Торнтон. Никогда не имели места.

Рогинский. Деньги, о которых Сухоручкин говорил, давали?

Торнтон. Нет.

Рогинский. У меня нет больше вопросов к Торнтону и нет вопросов к Сухоручкину.

Председатель. У защиты есть вопросы?

Шварц. Обвиняемый Сухоручкин, позвольте вас вот о чем спросить: до поступления в МОГЭС, Мосэнерго вы прошли большой стаж профсоюзной работы? Позвольте обследовать начало вашей работы в Мосэнерго. 1925 г.? Кем вы работали там?

Сухоручкин. Инженером котельного цеха.

Шварц. Эта работа протекала добросовестно, честно или нет?

Сухоручкин. Да, до этого момента я работал добросовестно.

Шварц. Скажите, примерно, в каком году была у вас первая встреча с Торнтоном?

Сухоручкин. Встреча (но я не был с ним знаком) относится еще к 1926 г.

Шварц. А знакомство?

Сухоручкин. Близко с ним я познакомился уже в 1927 г., примерно в середине.

Шварц. С середины 1927 г. начинается более или менее близкое знакомство. Правильно сказать, что до середины 1927 г. вы работали честно и добросовестно?

Сухоручкин. Да, это было так.

Шварц. По какому поводу у вас произошло знакомство с Торнтоном, при каких обстоятельствах вас познакомили и кто?

Сухоручкин. Знакомство произошло на деловой почве. В 1927 г. на центральной подстанции 1-й Московской станции устанавливалось два трехфазных трансформатора фирмы «Метро-Виккерс». Монтаж этих трансформаторов как монтажный инженер тогда вел Торнтон. Я участвовал в монтаже этих трансформаторов тогда еще как инженер электроцеха, в ведении которого находилась эксплуатация этой центральной подстанции.

Шварц. Скажите пожалуйста, в течение 1927 г. кроме деловых взаимоотношений с Торнтоном, у вас других не было?

Сухоручкин. Не было. Ежели не считать того, что зачастую на беседах, которые велись с ним, я сообщал ему различного рода технические сведения, касающиеся нашей станции.

Шварц. Вы это сами делали по своей инициативе или чью-либо просьбу удовлетворяли?

Сухоручкин. В данном случае я отвечал на те вопросы, которые обычно в беседах ставил Торнтон.

Шварц. Эти вопросы и ваши ответы были секретного характера, или наоборот, вы сообщали секретные сведения?

Сухоручкин. Я считаю, что небезобидного характера.

Шварц. Небезобидного характера. Раз вы стали сообщать сведения небезобидного характера, то не будете ли вы любезны сообщить, почему же вы решились, по какому поводу, давать такие сведения?

Сухоручкин. Я решился давать эти сведения благодаря тому, что в то время мы уже достаточно друг друга знали – я и Торнтон, знали примерно политические взгляды друг друга.

Шварц. Ваши встречи в 1928 г. с Торнтоном продолжались?

Сухоручкин. Да, продолжались.

Шварц. А в 1929?

Сухоручкин. Эти встречи были почти каждый год, начиная с 1927 г., но в 1927 г. он работал как монтажный инженер, в течение остальных лет он довольно часто посещал нашу станцию и особенно часто посещал примерно до 1930 г. До 1930 г. вообще они имели достаточно свободный доступ на нашу станцию, так как имели пропуски на станцию.

Шварц. Не было ли таких случаев, чтобы Торнтон оказывал вам некоторые услуги, которые бы избавляли вас от некоторых служебных недоразумений и затруднений, скажем, случай с камнями для обточка коллектора генератора.

Сухоручкин. Был такой случай. Этот случай заключался в том, что для обточка коллектора генератора машины той же фирмы у нас был один камень для шлифовки. Этот камень был потерян, ввиду чего мы по его образцу не могли заказать в Союзе таких камней.

Шварц. Короче – Торнтон достал вам камень?

Сухоручкин. Достал.

Шварц. Второй случай со сварочным аппаратом. Торнтон достал?

Сухоручкин. Достал.

Шварц. Почему он старался оказывать эти услуги, чем это было вызвано? Кстати, к какому году относятся эти два случая, не вспомните ли?

Сухоручкин. Насколько мне помнится, случай с камнем относится к 1931 г. Я точно не помню. А сварочный аппарат уже к 1932 г.

Шварц. То есть к тому времени, когда у вас были уже более или менее близкие и дружеские отношения?

Сухоручкин. Да.

Шварц. Теперь позвольте еще один вопрос. Вы получили высшее образование уже при советской власти?

Сухоручкин. Да.

Шварц. Работали очень длительное время в профсоюзной организации?

Сухоручкин. Да.

Шварц. Не объясните ли вы, почему это с вами произошло, почему вы могли решиться на такие серьезные преступления?

Сухоручкин. Хотя я и работал в профсоюзных организациях, но я по существу был настроен антисоветски.

Шварц. Почему?

Сухоручкин. На это были свои причины. Во-первых, по приходе на станцию я попал в окружение опять-таки инженеров, которые впоследствии или были высланы со станции, или были арестованы по процессу «Промпартии», или были просто уволены. С другой стороны, это совпадало с моментом нэпа, когда, так сказать, казалось, что советская власть делает известный поворот назад. Это все благоприятствовало. Кроме того, здесь известным образом сказало недовольство в смысле материальном, потому что цены, имевшие место хотя бы в тогдашних магазинах, не соответствовали тому жалованию, которое мы получали.

Шварц. Скажите, у вас не было стремления вернуться к прежней работе – к профсоюзной, к чест-

Адвокат И. Брауде, защитник Л. Торнтон.

ной работе. В этом смысле колебания были? Если были, то когда и в чем это выражалось?

Сухоручкин. Эти колебания были, и в особенности эти колебания и раскаяние может быть в своей работе, в своей деятельности обострились к тому моменту, когда было видно, что намеченные планы 1-й пятилетки осуществляются в жизнь, и то, что намечалось, проводится в жизнь. Это говорило, что я рассуждал чрезвычайно неправильно в отношении советской власти.

Шварц. Можно ли сказать, что такая преступная работа объяснялась вашим неверием в советскую власть, а колебания, поворот к честной жизни был вызван тем, что вы воочию убеждались в укреплении советской власти, в осуществлении 1-й пятилетки и во вступлении в начало 2-й пятилетки?

Сухоручкин. Это так.

Шварц. Больше у меня вопросов нет.

Брауде. Будьте добры, Сухоручкин, объяснить – я не совсем понял, когда говорили о причинах антисоветских настроений, вы сказали о нэпе, о повороте направо. Почему поворот направо вызвал у вас антисоветские настроения? Нужно было бы как раз наоборот?

Сухоручкин. Я не совсем точно понимаю вопрос. Брауде. У вас были антисоветские настроения. Скажите, эти настроения, которые не мирились с нэпом, но, как видно, мирились с производством диверсий, я вас спрашиваю, соответствовали ли ваши убеждения устройству диверсионных вредительских актов?

Сухоручкин. Моим убеждениям. Да, соответствовали.

Брауде. Зачем тогда нужен был Торнтон – ведь технически он вам не помогал. Почему понадобился Торнтон, когда все это соответствовало вашим настроениям?

Сухоручкин. Я считаю, что в данном случае, если бы не было встречи и связи с Торнтоном, то я может быть не стал бы на тот путь, который привел меня на скамью подсудимых.

Брауде. Вы себе противоречите.

Сухоручкин. Это подталкивало.

Брауде. С вашей точки зрения, что сыграло большую роль – встреча с Торнтоном, или, как вы говорите, деньги, которые давал Торнтон?

Сухоручкин. Больше всего повлияли мои частные беседы с Торнтоном по вопросам общеполитическим.

Брауде. Вы ориентировались на него – как он к нэпу относился?

Сухоручкин. (молчит).

Шварц. Можно задать вопрос Торнтону?

Председатель. Пожалуйста.

Шварц. Гражданин Торнтон, вы слышали показания Сухоручкина о двух случаях оказания ему служебной помощи: первое – это получение для него и для его учреждения камней для обточка коллекторов машин.

Торнтон. Да, был такой случай.

Шварц. И второй случай – получение сварочного аппарата.

Торнтон. Да.

Шварц. Кто заказал эти камни и сварочный аппарат?

Торнтон. Он заказал. Это было сделано официально, оформлено актом.

Шварц. Эти два случая имели место?

Торнтон. Да, имели место.

Шварц. Больше у меня вопросов нет.

Сухоручкин (к суду). Можно задать вопрос Торнтону? Председатель. Пожалуйста.

Сухоручкин. Гражданин Торнтон, эти камни и затем сварочный аппарат согласно чьему запросу и чьей просьбе прислали на 1-ю МГЭС?

Торнтон. Кажется, согласно вашему запросу. Вы сказали, что у вас камней нет. Мы решили достать вам камни. Мы доставали не только вам,

но и «Красному Октябрю». Это небольшая любезность, для нас хорошо, если вы имеете правильный инструмент.

Сухоручкин. Согласно чьей просьбе был послан сварочный аппарат?

Торнтон. Кажется, сам Сухоручкин это просил.

Вышинский. У меня вопрос к Торнтону.

Подсудимый Торнтон, я вас правильно понял, что эти камни и сварочный аппарат вы не только послали на 1-ю МГЭС, но послали их и на целый ряд других предприятий?

Торнтон. Камни, да. А сварочный аппарат только один.

Вышинский. Камни посылали на ряд других предприятий?

Торнтон. Да.

Вышинский. Для чего? Зачем? В интересах вашей фирмы вы это сделали или по заказу?

Торнтон. Нет, не по заказу. Лучше послать камень какому-нибудь учреждению, чтобы они могли отшлифовать свой коллектор, чем если бы они испортили и сказали бы, что это брак коллектора.

Вышинский. А коллектор ваш был?

Торнтон. Коллектор принадлежит клиенту.

Вышинский. Но это часть оборудования, поставленная вашей фирмой?

Торнтон. Да, конечно.

Вышинский. Вы это делали в интересах вашей фирмы? Вы интересовались тем, чтобы ваше оборудование обрабатывалось хорошим камнем, чтобы потом недостаток обработки не перенесли на недостаток оборудования. Верно я вас понимаю?

Торнтон. Да.

Вышинский. Ваши собственные интересы заставляли вас это делать?

Торнтон. Да.

Вышинский. Сварочный аппарат вы в качестве рекламы поставили, потому что в интересах фирмы было, чтобы сварочные аппараты получили распространение?

Торнтон. Да.

Вышинский. Следовательно, вы действовали в коммерческих интересах вашей фирмы?

Торнтон. Да.

Вышинский. Больше вопросов к Торнтону нет.

Вопрос к Сухоручкину. Торнтон действует в коммерческих интересах своей фирмы в данном случае и в интересах других учреждений в других случаях. А вы, Сухоручкин, в чьих интересах действовали в своей вредительской работе? Внятным голосом нужно четко и ясно ответить на этот вопрос. Вы, гражданин советской земли, в чьих интересах действовали или, если хотите, против чьих интересов. Вы, советский гражданин, состоящий на государственной службе, в чьих интересах действовали?

Сухоручкин. Я действовал против интересов советской власти.

Вышинский. Власти или трудящегося народа в целом?

Сухоручкин. Трудящегося народа в целом.

Вышинский. И власти?

Сухоручкин. Советского Союза.

Вышинский. И за чьи интересы вы ратовали, в чьих интересах вы действовали таким образом?

Сухоручкин. Я действовал в интересах врагов Советского Союза.

Вышинский. Вы понимаете какой ответственности за это подвергались?

Сухоручкин. Да, я знаю.

Вышинский. Следовательно, вы сознательно шли на такие действия, ответственность за которые вам хорошо известна?

Сухоручкин. Да.

Вышинский. У меня нет вопросов.

Председатель. Объявляю перерыв до 10 часов.

Правда. 1933 № 105; Дело о вредительстве на электрических станциях в СССР Витвицкого Н.П., Гусева В.А., Зорина Н.Г., Зиверта Ю.И., Кушни Дж., Крашенинникова М.Д., Котляревского М.Л., Кутузовой А.С., Лобанова А.Т., Лебедева В.П., Макдональда В., Монкгауза А., Нордволла Ч., Олейника П.Е., Сухоручкина Л.А., Торнтон Л.Ч. и Соколова В.А. : Офиц. стеногр. отчет Спец. присутствия Верховного суда СССР. М. : Сов. законодательство, 1933. Т. 2.

14 апреля

По району

♦ Отделом рабочего снабжения рабочим и детям, имеющими карточки первой серии, с 9 апреля выдается белый хлеб из расчета 50% к норме. Хлеб выдаваться будет периодичностью 12-15-18-21-24-27-30 апреля.

♦ По апрельским спецвзносам в магазинах ОРСа выдаются швейные нитки.

♦ Орсом получено туалетное мыло, которое будет выдавать по одному куску на пропуск.

♦ 10 апреля в ОРС поступила соленая рыба, которая будет выдаваться рабочим, не получившим ее в феврале и марте месяце.

♦ Магазин ОРСа приступил к выдаче мяса по 1 кг на талон, выданные отд. эк. ШГЭС.

♦ Приступлено магазинами ОРСа к выдаче авансом сахара по 500 г на рабочую карточку.

Печей в бараках нет, крыши худые. 21 поселок, Липовая Грива

На 21-м поселке в семи бараках нет печей, а в остальных 13 есть печи, но нет труб. Побелка не произведена, много стекол выбито, а в двух бараках совсем нет рам. Из 9 строящихся вновь бараков готовы только три. Совершенно не приступлено к постройке трех бараков, и три выстроены на 40%. По всему поселку сплошная грязь и мусор, очистка не производится. Директор этой неподготовленной к встрече торфяников торфоразработки – т. Лукачев.

Юдина, Губернин, Приствова

Ленинская Шатура : Орган Шатурского райкома ВКП(б), РИКа и РПС. 1933 № 50.

15 апреля

Дело о вредительстве на электрических станциях в СССР

Протоколы специального присутствия Верховного Суда СССР

Инженеры Аллан Монкгауз и Нордвел.

Утреннее заседание, 15 апреля 1933 г. 10 ч утра.

Комендант. Прошу встать. Суд идет.

Председатель. Садитесь пожалуйста.

Монкгауз. Можно мне сделать заявление по поводу показаний Сухоручкина?

Председатель. Пожалуйста.

Монкгауз. Я хочу сказать на английском языке, чтобы было более точно.

Председатель. Пожалуйста.

Монкгауз (перевод). После заслушания показаний Сухоручкина и других советских граждан в течение вчерашнего дня и позавчера...

Председатель. Вы хотите дать объяснение по поводу показаний Сухоручкиным или хотите сделать декларацию? Это объяснение или заявление?

Монкгауз. Объяснение.

Председатель. Касающееся вас?

Монкгауз. Касающееся меня.

Председатель. Тогда пожалуйста продолжайте в части показания Сухоручкина, но причем тут показания других советских граждан?

Монкгауз (перевод). После показаний Сухоручкина, данных им вчера вечером, для меня совершенно ясно, что это дело является провокацией против фирмы «Метро-Виккерс», основанной на показаниях терроризированных людей.

Председатель. Подсудимый Монкгауз, вас касался Сухоручкин в своих показаниях или нет?

Монкгауз. Да, касался.

Председатель. Тогда говорите в этой части, а остальные скажут сами за себя. Вы не адвокат, у каждого подсудимого есть свой защитник, который будет защищать своего подзащитного.

Монкгауз. Как я понимаю закон, у меня имеется право сделать заявление.

Председатель. Этого делать сейчас нельзя, а в конце судебного следствия в последнем слове каждый подсудимый имеет право сделать необходимые заявления. Сегодня утром у нас предполагался допрос Крашенинникова, затем Зорина, а не допрос Монкгауза. Когда вас будут допрашивать – сможете сделать заявления, касающиеся предъявленного вам обвинения.

Монкгауз (перевод). Я хочу продолжать и сказать, что в показаниях, данных этими людьми, я знаю это

по собственному опыту, когда был подвергнут 18-часовому допросу...

Председатель. Вас будем допрашивать сегодня вечером или завтра утром. Поскольку вы делаете попытку сделать заявление от имени всех подсудимых, я не могу дать вам слово. Поэтому я вызываю подсудимого Крашенинникова, которого будем сейчас допрашивать, а сегодня вечером и завтра утром вы будете иметь возможность говорить, что найдете нужным в отношении своих прежних показаний.

Подсудимый Крашенинников – пожалуйста.

Товарищ Вышинский, у вас есть вопросы к Крашенинникову?

Вышинский. Какую вы занимали должность и где именно?

Крашенинников. Последнее время?

Вышинский. Да.

Крашенинников. Последнее время с 1 марта 1932 г. занимал должность начальника ремонтно-монтажного отдела 1-й Московской станции.

Вышинский. С какого времени?

Крашенинников. С 1 марта 1932 г.

Вышинский. По?

Крашенинников. По день ареста.

Вышинский. Какие задания лежали на вас по этой должности?

Крашенинников. По этой должности на мне лежала обязанность по выполнению ремонта и монтажа производимых на станции – по всей станции.

Вышинский. Ремонт и монтаж по всей станции?

Крашенинников. Да.

Вышинский. Дальше?

Крашенинников. Это мои основные обязанности как начальника ремонтно-монтажного отдела.

Вышинский. Следовательно, ответственность за монтаж турбогенератора № 26, 27, о котором вчера говорили, лежала на вас?

Крашенинников. На мне лежала эта обязанность по монтажу № 26, 27 турбины. В то время я был инженером станции, выполняя отдельные поручения на станции. В частности, с конца 1927 г. мне было поручено проведение монтажа старых турбин и новых турбин № 26, 27.

Вышинский. Когда это было вам поручено?

Крашенинников. В конце 1927, в начале 1928 г.

Вышинский. Тогда вы еще не были начальником ремонтно-монтажного отдела?

Крашенинников. Нет, я был просто инженером.

Вышинский. А в 1929 г.?

Крашенинников. Примерно в середине 1929 г. я был назначен мастером машинного отдела станции.

Вышинский. В этот период времени какие на вас лежали обязанности по этой должности?

Крашенинников. Лежали обязанности по ремонту машинного оборудования и эксплуатации этого же оборудования.

Вышинский. В 1930 г.?

Крашенинников. В конце 1930 г. я был назначен заведующим машинным отделом станции.

Вышинский. И в круг ваших обязанностей, как заведующего машинным отделом, что входило?

Крашенинников. В круг моих обязанностей, как заведующего машинным отделом, входило наблюдение за эксплуатацией, ремонтом машинного отдела и руководство персоналом, работающим в монтажном отделе.

Вышинский. Кто такой был Рязанов? Какую должность он занимал?

Крашенинников. Заместителя директора по технической части.

Вышинский. Вы в каком служебном отношении находились к нему в этот период времени?

Крашенинников. Его подчиненный.

Вышинский. Значит работали под его непосредственным руководством?

Крашенинников. Почти под непосредственным.

Вышинский. Через кого были подчинены?

Крашенинников. Был еще заведующий станцией, которому я формально подчинялся, но распоряжения заместителя директора я также выполнял.

Вышинский. Значит вы имели двойное подчинение: заместителя директора станции и самого директора?

Крашенинников. Да.

Вышинский. Так что в этом смысле вы были непосредственно им подчинены?

Крашенинников. Да.

Вышинский. Когда Рязанов оставил работу на 1-й МГЭС?

Крашенинников. Не помню точно, но кажется в середине или в начале 1931 г.

Вышинский. В связи с какими обстоятельствами?

Крашенинников. В связи с арестом его по делу «Промпартии».

Вышинский. Для вас его арест и привлечение по делу «Промпартии» было неожиданным, или вы могли этого ожидать?

Крашенинников. Было неожиданным.

Вышинский. Так что о его участии в контрреволюционной организации «Промпартии» вам не было известно?

Крашенинников. Не было.

Вышинский. А когда вам стало известно о том, что на 1-й МГЭС имеются люди, ведущие контрреволюционную вредительскую работу?

Крашенинников. Я сам был привлечен к этой работе в конце 1928 г. или в начале 1929 г.

Вышинский. В это время Рязанов был на станции? Крашенинников. Да.

Вышинский. Следовательно, начало вашей контрреволюционной вредительской деятельности на 1-й МГЭС было тогда, когда еще на этой станции действовал Рязанов. Это правильно?

Крашенинников. Да.

Вышинский. Но вам не было известно, что он является одним из организаторов этой контрреволюционной группы?

Крашенинников. Нет, неизвестно.

Вышинский. Однако вы в этой группе уже участвовали, или это были ваши одиночные действия в период конца 1928 и начала 1929 г.?

Крашенинников. Это были мои одиночные действия.

Вышинский. А кто же вас привлек к этой работе, при каких условиях, при каком стечении обстоятельств вы вступили на этот преступный путь?

Крашенинников. Дело было таким образом: я работал по монтажу турбин № 26 и 27. Мне было поручено проведение этого монтажа. В то время на работе от фирмы «Метро-Виккерс» там находился Джоллей и два еще монтера – Макдональд и Юул. Макдональд и Юул не разговаривали по-русски, а Джоллей разговаривал по-русски достаточно хорошо, даже очень хорошо.

Инженер Уильям Макдональд на суде.

Вышинский. Макдональд – это тот, который сейчас привлекается к ответственности?

Крашенинников. Да.

Вышинский. То есть вы за этот период – 1928 и 1929 г. уже были знакомы с Макдональдом?

Крашенинников. Да.

Вышинский. И были знакомы с Джоллеем?

Крашенинников. Да. С Джоллеем познакомил меня Рязанов, который приехал на станцию, познакомил как с инженером фирмы, который будет вести монтаж турбины на станции.

Вышинский. Я не понял, причем здесь Джоллей и Рязанов?

Крашенинников. С Джоллеем меня познакомил Рязанов, пригласив меня к себе в служебном порядке в момент приезда Джоллея на станцию для проведения этого монтажа. В течение работы по проведению монтажа с Джоллеем в первое время, вплоть до середины года, у меня были чрезвычайно скверные и натянутые отношения, ибо Джоллей считал, что только он должен вести монтаж и ни в коем случае не должен считаться с мнением станции. На этой почве у нас с ним происходила масса недоразумений. Насчет такого отношения Джоллея ко мне, как к наблюдающему за этим монтажом, я даже неоднократно поднимал разговор о том, что у нас эти отношения ненормальны.

Вышинский. Перед кем поднимали?

Крашенинников. Перед Рязановым.

Вышинский. Что же отвечал Рязанов?

Крашенинников. Он рекомендовал не поднимать споров с Джоллеем, мотивируя тем, что это может сорвать монтаж, ибо если поднять вопрос жестко перед фирмой, то это будет связано с приездом других инженеров фирмы из Англии, и это могло надолго затянуть монтаж.

Вышинский. Как вы поняли этот разговор с Рязановым?

Крашенинников. Я понял так, как действительно нужно было понять, именно так, чтобы не задержать этим самым монтаж, я думал, что мне действительно может быть лучше сдерживать себя, вести наблюдение за монтажом и этим самым дать возможность продолжать этот монтаж и выполнить его в срок.

Вышинский. Я не понимаю вас. Я поставил перед вами вопрос – при каких обстоятельствах вы, Крашенинников, начали свою вредительскую работу, в конце 1928 и в начале 1929 г., и вы на этот вопрос мне не ответили.

Крашенинников. После этого разговора с Рязановым я начал себя сдерживать в своем пылу и в отношениях к Джоллею предоставлял ему возможность руководить этим монтажом.

Вышинский. Что значит – стал себя сдерживать?

Крашенинников. Не стал поднимать шума из-за неполадок.

Вышинский. Неполадки мешали монтажу? Не стали поднимать шум по поводу этих неполадок, чтобы устранить?

Крашенинников. Чтобы устранить.

Вышинский. Рязанов говорил, что не стоит поднимать шума?

Крашенинников. Он говорил – не стоит поднимать шума из-за пустяков.

Вышинский. Значит вам Рязанов говорил, что не нужно поднимать шума из-за пустяков, и вы тогда решили не обращать на них внимания, вести работу

по ускорению монтажа. Разъясните, что здесь вредительского?

Крашенинников. Вредительским является само проведение монтажа.

Вышинский. Качество монтажа?

Крашенинников. Качество монтажа. Я не стал настойчиво требовать всего того, что по моему мнению, необходимо было требовать, а так как проводил монтаж Джоллей, я с того времени стал сдерживаться и больше стал прислушиваться к Джоллею, ибо монтаж мог задержаться, если поставить вопрос о замене Джоллея другим инженером.

Вышинский. Однако из этого вы не сделали необходимого вывода о том, что нужно мешать монтажу, тормозить монтаж.

Крашенинников. Этого вывода из разговора с Рязановым я не сделал.

Вышинский. Я вас спрашивал другое. Вы сказали, что в конце 1928 г. встали на путь преступных вредительских действий и что вы это совершали одиночно, не будучи членом контрреволюционной группы. Я вас так понял?

Крашенинников. Да.

Вышинский. В силу каких обстоятельств, вследствие каких причин вы стали на путь одиночной вредительской деятельности?

Крашенинников. Этот ответ Рязанова сыграл до известной степени определенную роль в моем отношении к этому монтажу.

Вышинский. Какое?

Крашенинников. Я предоставил возможность Джоллею тем самым делать так, как он это считал нужным.

Вышинский. Следовательно, ваш разговор с Рязановым имел только одно значение – не суй очень крепко своего носа туда, куда не следует тебе совать. Не больше?

Крашенинников. Не больше.

Вышинский. А под влиянием каких обстоятельств вы стали действовать больше, перешли от пассивного отношения к различного рода неполадкам, к активным методам, к активному участию в этой работе?

Крашенинников. Я начал скрывать дефекты в монтаже, начал скрывать дефекты в оборудовании.

Вышинский. Дальше.

Крашенинников. С этого момента, собственно говоря, и началось.

Вышинский. А чем кончилось?

Крашенинников. А кончилось тем, что я попал на скамью подсудимых.

Вышинский. Попали на скамью подсудимых – это случилось вопреки вашей деятельности, в результате деятельности других органов. Я вас спрашиваю, к чему это непосредственно привело?

Крашенинников. Это вызвало целый ряд аварий на станции.

Вышинский. Что вызвало целый ряд аварий и каких аварий?

Крашенинников. Прежде всего мне было известно от Джоллея о дефектах в лопатках.

Вышинский. Об этом мы уже говорили. А теперь идет речь непосредственно о том, в чем заключались ваши активные вредительские действия, если они имели место, или вы ограничились только этой ролью?

Крашенинников. Я ограничился сокрытием дефектов оборудования фирмы «Метро–Виккерс».

Вышинский. В это время вы действовали за свой личный страх и риск, в одиночку или с другими лицами?

Крашенинников. Я это делал по поручению Джоллея.

Вышинский. Персонально, лично, непосредственно?

Крашенинников. Персонально, лично, непосредственно.

Вышинский. А кроме Джоллея еще какие-нибудь были у вас рычаги?

Крашенинников. Джоллей уехал в Англию в середине 1929 г.

Вышинский. Это мы знаем. Из советских инженеров или монтеров, или граждан вообще?

Крашенинников. Я знал Олейника.

Вышинский. С какой стороны вы его знали?

Крашенинников. Я знал его с 1929 г.

Вышинский. С какой стороны вы его знали?

Крашенинников. Это агент Торнтон.

Вышинский. Оставим пока Торнтон в стороне.

По каким действиям вы знали Олейника?

Крашенинников. Он скрывал дефекты оборудования фирмы «Метро–Виккерс» и собирал экономические сведения о работе станции.

Вышинский. В ваших глазах Олейник был советский человек или контрреволюционер?

Крашенинников. Нет, не советский человек.

Вышинский. А был ли он контрреволюционером, вредителем или вообще злопыхающим обывателем?

Крашенинников. Он был вредителем.

Вышинский. Какие у вас основания утверждать, что Олейник был вредителем?

Крашенинников. По приезде второй раз в 1930 г. на станцию для проведения монтажа по турбине № 28 он со мной вел разговоры.

Вышинский. О чем?

Крашенинников. Он прежде всего привез мне пакет от Торнтон.

Вышинский. Какой пакет?

Крашенинников. Пакет с деньгами.

Вышинский. С какими деньгами?

Крашенинников. Там было 500 руб.

Вышинский. За что?

Крашенинников. За сокрытие тех дефектов оборудования, которые я замечал и видел.

Вышинский. Вот. Это уже более интересно. На предварительном следствии вы говорили о сумме в 500 руб.?

Крашенинников. Да, 500 руб.

Вышинский. Олейника можно спросить?

Председатель. Пожалуйста.

Вышинский. Подсудимый Олейник, вы эту часть показания Крашенинникова слышали?

Олейник. Да.

Вышинский. Что вы подтверждаете?

Олейник. То, что я передал ему пакет – это верно.

Вышинский. С деньгами?

Олейник. Пакет был запечатан, но инженер Торнтон предупредил что там есть деньги, а сколько там денег – я не знал.

Вышинский. Вы не считали. Подсчитал уже Крашенинников. Вы получили эти деньги от Торнтон?

Крашенинников. Да.

Вышинский. С каким поручением?

Олейник. Передать Крашенинникову.

Вышинский. За что?

Олейник. За что – это разумелось. Он мне не сказал, но это разумелось. О том, что Крашенинников поддерживает интересы фирмы – об этом я знал еще в 1928 г.

Вышинский. В виде взятки?

Олейник. Иначе это нельзя понимать.

Вышинский. Это так. Что значит – поддерживать интересы фирмы?

Олейник. То есть скрывать дефекты оборудования в монтаже.

Вышинский. Потом?

Олейник. Сведения, если нужно доставлять.

Вышинский. Соответствующего порядка?

Олейник. Да.

Вышинский. И так далее?

Олейник. Да. Все то, что интересует фирму.

Вышинский. А почему вы думали, что это делается в интересах фирмы? А может быть это делается в интересах Торнтон?

Олейник. Я не могу сказать определенно. Я имел дело с Торнтоном. Но я понимал так. Ведь машины же – не Торнтон?

Вышинский. Вы понимали, что Торнтон действует не в личных интересах?

Олейник. Да.

Вышинский. А может действует в интересах еще какого-нибудь учреждения?

Олейник. В то время я этого не знал.

Вышинский. Впоследствии узнали?

Олейник. Да.

Вышинский. Следовательно, можно сказать, что Торнтон действовал в двух качествах: и как инженер фирмы и как еще некоторая индивидуальная особа?

Олейник. Это я установил впоследствии.

Вышинский. Следовательно, он мог действовать в интересах фирмы и в интересах какого-нибудь другого учреждения. Правильно?

Олейник. Да.

Вышинский. Подсудимый Крашенинников, получивши эти самые деньги, вы не были удивлены тем, что вам такой подарок, как говорил здесь раньше Монкгауз, сваливается. Не взятка, а подарок?

Крашенинников. Нет, не был удивлен.

Вышинский. Почему?

Крашенинников. До этой еще передачи я говорил с Джоллеем, и Джоллей обещал мне, что он не останется в долгу за сокрытие дефектов по машинам.

Вышинский. К этому времени вы с Торнтоном были уже знакомы?

Крашенинников. Точно не помню, когда познакомился с Торнтоном, но в середине или в конце 1928 г.

Вышинский. Я вас спрашиваю, с Торнтоном вы были уже знакомы.

Крашенинников. С Торнтоном я был уже знаком.

Вышинский. Через кого познакомились с Торнтоном?

Крашенинников. Кажется, тоже через Рязанова.

Вышинский. Опять Рязанов. Рязанов это был некий организующий центр: знакомил одних с другими, давал указания. В результате этих знакомств вы получали деньги. В результате этих знакомств вы скрывали дефекты, то есть совершали преступления против своего долга как советского гражданина. Так я понимаю?

Крашенинников. Да.

Вышинский. А какова была здесь роль Олейника?

Крашенинников. Роль Олейника заключалась в поддержании связи, через него, с фирмой «Метро–Виккерс».

Вышинский. В этой работе? Как можно эту работу назвать легальной, в рамках служебных обязанностей, или нелегальной при исполнении вами служебных обязанностей?

Крашенинников. Нелегальной.

Вышинский. Нелегальной против ваших служебных обязанностей?

Крашенинников. Да.

Вышинский. У меня вопрос к подсудимому Торнтону. Подсудимый Торнтон, вы слышали эти показания? Вы конечно отрицаете?

Торнтон. Конечно отрицаю.

Вышинский. Садитесь. Больше вопросов у меня пока к Крашенинникову нет.

Шварц. Джоллей частенько бывал у вас или от случая к случаю?

Крашенинников. Он был в продолжение всего 1928 г. и половины 1929 г.

Шварц. Я понимаю, но приезжал он каждый день или раз в неделю, или раз в месяц, или от случая к случаю?

Крашенинников. Он ежедневно бывал.

Шварц. Ежедневно бывал у вас. Вы докладывали суду, что первое время относились к нему несколько придирчиво, требовали детальной, подробной проверки его работ по монтажу и по этому поводу у вас были даже споры?

Крашенинников. Да.

Шварц. Не было ли таких случаев, чтобы спор переносился к Рязанову в присутствии вашем и Джоллея?

Крашенинников. В одиночку, а может быть даже Рязанов говорил Монкгаузу и Торнтону.

Шварц. Указывая на ваши жалобы?

Крашенинников. Да.

Шварц. Вы докладывали суду, что отношение Рязанова к вашим жалобам было индифферентное, равнодушное и побудило вас относиться несколько легче к дефектам в работе со стороны Джоллея?

Крашенинников. Я собственно перестал быть таким настойчивым.

Шварц. К какому времени это относится, к какому периоду, месяцу и году?

Крашенинников. Примерно к середине 1928 г.

Шварц. После этого, когда вы изменили отношения к Джоллею, он стал стараться ближе к вам подходить, чаще беседовать на темы не только деловые, но и другие?

Крашенинников. Тогда отношение стало значительно лучше.

Шварц. Кто вас информировал о дефектах оборудования в подробностях? От кого вы узнали о дефектах оборудования в подробностях?

Крашенинников. Во-первых, сам знал, а во-вторых, от Джоллея.

Шварц. Когда он уехал в Англию, к вам, вы сказали, прибыл в качестве монтера монтажист Олейник. От имени Джоллея Олейник ничего не передавал, не беседовал с вами от имени Джоллея?

Крашенинников. Нет, от имени Джоллея не беседовал.

Шварц. Когда Олейник передал пакет, он сказал, что передает от Джоллея или от Торнтонна?

Крашенинников. Он сказал, что передает от Торнтонна.

Шварц. Пакет от Торнтонна. Вы сейчас прокурору ответили и указали о вашем участии во вредительских актах. Что основное было в этом вредитель-

стве, можно ли считать в этом основном сокрытие дефектов оборудования и монтажа?

Крашенинников. Да.

Шварц. Позвольте вас спросить вот о чем: в каком году вы поступили в МОГЭС?

Крашенинников. На 1-ю станцию в 1926 г.

Шварц. В каком году кончили учебное заведение?

Крашенинников. В 1925 г.

Шварц. После окончания высшего учебного заведения куда поступили на работу?

Крашенинников. До окончания высшего учебного заведения я поступил на работу в МОГЭС.

Шварц. Одновременно работали и учились?

Крашенинников. Да.

Шварц. А по окончании вы так и остались в МОГЭС?

Крашенинников. Так и остался.

Шварц. Стало быть, вы расстались с Джоллеем в середине 1929 г. Столкнулись с Олейником в каком году?

Крашенинников. С Олейником познакомился в 1929 г.

Шварц. В конце или в середине?

Крашенинников. В конце. Он работал затем почти целый год у нас, проводя монтаж турбины.

Шварц. В 1931 г.?

Крашенинников. В 1931 г. я не видел Олейника, а также в 1932 г.

Шварц. Скажите пожалуйста, у вас не было перелома в вашем таком преступном отношении за этот период времени или был перелом? Если был, в чем он выражался, к какому времени вы его относите?

Крашенинников. Да, перелом был, в конце 1932 г.

Шварц. В каком направлении был перелом?

Крашенинников. В том направлении, что я осознал, что работа, которую я проводил, является преступной работой. В это время я был болен, лежал один и очень много думал об этом и считал, что эта работа, проводимая по сокрытию дефектов, а в связи с этим и аварий, которые были из-за этих дефектов, что это является предательством страны, поэтому я считал, что с этим делом нужно покончить.

Шварц. У меня больше вопросов нет.

Председатель (к защите). У вас есть вопросы?

Коммонов. Скажите пожалуйста, Олейник, передавая вам пакет от Торнтонна, сказал, что в пакете находятся деньги?

Крашенинников. Да, сказал. Сказал, что «пакет от Торнтонна и что он ждет продолжения вашей деятельности».

Коммонов. Так и сказал: «Вот вам пакет от Торнтонна, и он ждет продолжения вашей деятельности»?

Крашенинников. Да.

Коммонов. У меня вопрос к Олейнику. Передавая вам пакет, Торнтон что-нибудь сказал.

Олейник. Да. Он сказал о том, что ждет от Крашенинникова, что он будет и дальше работать, как и раньше работал.

Коммонов. Он сказал, какую сумму передает?

Олейник. Нет.

Казначеев. Скажите, Олейник, когда вы передавали Крашенинникову пакет, вы долго с ним разговаривали?

Олейник. Нет. Это было у меня в моей конторке, куда Крашенинников часто заходил по делам работы.

Казначеев. Это было в один из его приходов?

Олейник. Даже боюсь точно сказать, у меня было это или у него, потому что и он часто бывал у меня и я у него бывал, но это не так важно. Мы были наедине, так как в присутствии других я не мог передавать. Я ему тут сказал это вкратце.

Либсон. Скажите пожалуйста, Крашенинников, правильно ли я усвоил, что ваша вредительская деятельность длилась свыше 2 лет?

Крашенинников. Больше.

Либсон. Даже больше. И весь этот период времени вы как будто бы находились под теми влияниями, о которых вы рассказывали, все время вы были связаны?

Крашенинников. Я не все время был связан с этими лицами, но во всяком случае я виделся с Торнтонном, видел я Торнтонна на заседаниях и так далее.

Либсон. Вы еще называли английскую фамилию.

Крашенинников. С Джоллеем с конца 1929 г. я не виделся.

Либсон. Но за весь этот период времени вы все время соприкасались прямо и непосредственно или через кого-нибудь – 2,5 года?

Крашенинников. Нет.

Либсон. Значит у вас был и период самостоятельной вредительской работы помимо этих влияний?

Крашенинников. Был период.

Либсон. Второй вопрос меня интересует. По вашим показаниям вы за все время получили только 500 руб.?

Крашенинников. Да.

Либсон. А еще какие-нибудь преимущества или еще что-нибудь вы получали?

Крашенинников. Нет, не получал, получал только обещания.

Либсон. Какого порядка?

Крашенинников. В 1929 г. Джоллей мне обещал привезти некоторые вещи из Англии, которые он мог бы захватить, возвращаясь обратно для монтажа на станцию.

Либсон. Вещи обещал, а еще что?

Крашенинников. Кроме того он обещал еще устроить хорошую практику на заводах «Метропо-

литен–Виккерс» в случае моей командировки туда, в Англию.

Либсон. Значит шел разговор о возможной вашей командировке и об устройстве вас там у фирмы?

Крашенинников. Да.

Либсон. Еще что?

Крашенинников. И устроить там безбедное существование в Англии.

Либсон. Такого порядка разговоры кто вел с вами?

Крашенинников. Джоллей.

Либсон. Стало быть, перед вами открывались более широкие перспективы и возможности, а не только эти 500 руб., которые вы получили?

Крашенинников. Да.

Либсон. Это оказывало на вас влияние?

Крашенинников. Оказывало.

Либсон. У меня больше вопросов нет.

Шварц. У меня есть вопрос. Подсудимый Крашенинников, вы докладывали суду, что в 1931–32 г. вы с Олейником не встречались, но помимо Олейника вы с кем-нибудь встречались?

Крашенинников. Встречался с Торнтонном.

Шварц. Беседовали с ним?

Крашенинников. Непосредственно бесед не было, я встречался на заседаниях.

Шварц. На официальных заседаниях?

Крашенинников. Да.

Шварц. Вы докладывали суду, что к концу 1932 г. у вас наметился и оформился определенный перелом в сторону, так нужно понимать, вашего участия в строительстве социализма?

Крашенинников. Да. Я почувствовал, что все то, что я делал, является вредом для Советского государства, и я видел отношение к себе после той же болезни.

Шварц. Чье отношение?

Крашенинников. Отношение советской власти.

Шварц. Какое отношение?

Крашенинников. Я получил бесплатную путевку в дом отдыха.

Шварц. Вы это расценили как заботливость о вас, как о советском инженере?

Крашенинников. Да, я это расценил так.

Шварц. Это еще больше подкрепило вас в смысле перелома настроений в сторону отказа от дальнейшего вредительства?

Крашенинников. Да.

Шварц. И помимо этих 500 руб. вы больше материальных благ от Олейника, Джоллея не получали за вашу вредительскую деятельность?

Крашенинников. Правильно.

Шварц. Больше у меня вопросов нет.

Председатель. У защиты больше вопросов нет?

Защита. Нет.

Вышинский. У меня один вопрос. Из допроса защитником Шварцем подсудимого Крашенинникова я могу сделать такой вывод, что ему платили, он вредил, а дали путевку – перестал вредить.

Крашенинников. Это не так.

Вышинский. Немножко не так?

Крашенинников. Немножко не так.

Вышинский. Второй вопрос: независимо от того, много ли платили, мало ли платили, а вы все вредили?

Крашенинников. Да.

Вышинский. По каким мотивам?

Крашенинников. Я уже говорил здесь – по мотивам прежде всего материального порядка.

Вышинский. Значит платили – вредили?

Крашенинников. Да.

Вышинский. У меня больше вопросов нет.

Рогинский. У меня несколько вопросов Олейнику. Скажите, подсудимый Олейник, при направлении вас на работу в МОГЭС было ли вам указано, что на МОГЭС есть группа инженеров, которая может быть вами привлечена к вредительской работе?

Олейник. Не то, что может быть привлечена, а что уже привлечена.

Рогинский. То есть вам было указано, что на МОГЭС имеется группа инженеров, проводящих вредительскую деятельность?

Олейник. Это было указано.

Рогинский. Кем было указано?

Олейник. В 1929 г., когда я первый раз приехал на МОГЭС – это было в середине 1929 г.

Рогинский. Кем было указано?

Олейник. Инженер Монкгауз мне сказал.

Рогинский. Что сказал инженер Монкгауз?

Олейник. Он мне сказал, что там есть люди, которые поддержат интересы фирмы, и назвал некоторых, в том числе Рязанова, Сухоручкина, Крашенинникова, Языкова и других.

Рогинский. Значит подсудимый Крашенинников был назван Монкгаузом как один из тех инженеров, которые входят во вредительскую группу, действующую на МОГЭС?

Олейник. О Крашенинникове я могу сказать следующее: еще когда я был в конце 1928 г. с Монкгаузом в Москве, тогда был пуск турбины № 27, и Монкгауз взял меня с собой на этот пуск, мне нужен был пропуск для входа на МОГЭС. Он мне сказал, что здесь работает Крашенинников, и охарактеризовал его в двух словах, сказав по-английски, что «он хороший парень». Ну, ясно, для кого хороший парень.

Рогинский. А вы это поняли так, что, мол, Крашенинников свой парень?

Олейник. Конечно.

Рогинский. Свой для Монкгауза?

Олейник. Да.

Рогинский. Значит о Крашенинникове вам было известно в 1928 г.?

Олейник. С конца 1928 г.

Рогинский. Вы с конца 1928 г. также работали на МОГЭС?

Олейник. Недолгое время.

Рогинский. Приходилось ли вам сталкиваться, наблюдать или непосредственно соприкасаться с практической работой Крашенинникова?

Олейник. Мне все время приходилось сталкиваться.

Рогинский. Можете ли вы привести конкретные факты того, что подсудимый Крашенинников отвечал той рекомендации, которая вам была дана Монкгаузом?

Олейник. Там были некоторые дефекты в турбинах, он о них молчал.

Рогинский. Более конкретно – это общий ответ.

Олейник. Сейчас трудно припомнить. Были останки турбин, с клапанами были недоразумения.

Рогинский. Вы это лучше помнили 3 марта 1933 г. Может быть вам напомнить?

Олейник. Пожалуйста.

Рогинский. Может быть вы расскажете о случае, который имел место с установкой предохранительных клапанов?

Олейник. Это было позже, не в 1929 г., а в 1930 г.

Рогинский. Да. Что же произошло?

Олейник. Этот разговор был мельком. Это относилось к оборудованию фирмы «Метро-Виккерс».

Рогинский. Расскажите раньше о своей беседе, о своем разговоре с Крашенинниковым – существо беседы?

Олейник. Разговор был такого сорта: на питающих трубопроводах конденсаторов не было предохранительных клапанов, а так как уровень воды в Москве-реке весной значительно меняется, то вполне возможно, что давление будет повышено. Казалось бы, для предохранения конденсаторов надо иметь предохранительные клапаны. Я об этом упоминал Крашенинникову. Он ответил, что это не наше дело.

Рогинский (к Крашенинникову). Был этот, случай, подсудимый Крашенинников?

Крашенинников. Был, но я считаю, что предохранительные клапаны там не нужны.

Рогинский. Был случай, когда вы ответили: «Это не предусмотрено, лучше помалкивать об этом»?

Крашенинников. Да, это было.

Рогинский. Второй случай. Что произошло с испытанием турбин № 26 и 27?

Олейник. Турбину № 27 я осматривал не перед испытанием. Там нужно было сделать переделку. Вернее говоря, я переделывал уплотнение и в то же

время осматривал. Это было в 1929 г. Обнаружил, что там есть большие зазоры, которые вызывают значительный пропуск пара. А потом в 1930 г. было намечено испытание турбины № 26 после 8000 часов работы. Перед испытанием для того, чтобы выявить, в каком состоянии турбина (а в интересах фирмы, чтобы машина была в хорошем состоянии) я осматривал турбину № 26. Нашел, что она в значительно лучшем состоянии, чем турбина № 27. Которую турбину испытывать. Можно было и ту, и другую или вернее обе. Но рекомендовал испытывать турбину № 26, потому что она была в лучшем состоянии.

Рогинский. Роль Крашенинникова?

Олейник. Он близко стоял к этому. Но решал ли он вопрос самостоятельно или нет – не знаю. Но он близко стоял к этому делу, и по-моему это зависело от него.

Рогинский. Следовательно, турбина № 26 была в лучшем состоянии, чем турбина № 27, имеющая ряд определенных дефектов, и поэтому по настоянию Крашенинникова и испытания была пущена турбина № 26.

Олейник. Да.

Рогинский. И тем самым были замазаны дефекты турбины № 27, могущие быть выявленными при ее испытании. Так?

Олейник. Да.

Рогинский. Имело это место, подсудимый Крашенинников?

Крашенинников. Отчасти да.

Рогинский. Отчасти да. А в какой части не имело?

Крашенинников. В той части, что вопрос этот решался не только этим обстоятельством, но и тем обстоятельством, что пришлось бы вскрывать турбину № 27. Времени не было достаточно.

Рогинский. Было вам известно, что турбина № 27 в худшем состоянии, нежели турбина № 26?

Крашенинников. Она больше работала.

Рогинский. Было вам известно, что если пустить в испытание турбину № 26, то результаты испытаний отнюдь нельзя распространить на турбину № 27?

Крашенинников. Да.

Рогинский. Было вами заявлено о том, что турбины аналогичны?

Крашенинников. Да.

Рогинский. И что следовательно результаты испытания турбины № 26 могут быть целиком распространены на турбину № 27?

Крашенинников. Да.

Рогинский. Два случая имеются. Третий случай. Подсудимый Олейник, как обстояло дело с обнаружением трещин в баббите подшипника № 1 турбины № 28?

Олейник. Это было в 1932 г., когда я приехал для осмотра турбины. Мне и раньше было известно, что

по другим турбинам по этим подшипникам были обнаружены трещины. Когда вскрыли турбину № 28, то оказалось, что тоже есть трещины. По этому поводу был вызван инженер Торнтон, был поднят вопрос уже эксплуатационным отделом, что это представляет опасность, что если небольшая частица баббита вывалится, то это вызовет расплавление металла подшипника. Приехал Торнтон, привез с собой еще английского монтера, кажется Белла, я его один раз встречал. Они уверили, что никакой опасности нет. Я конечно тоже подтвердил.

Рогинский. Роль Крашенинникова?

Олейник. Крашенинников это допустил.

Рогинский. Беседа у него с Торнтоном по этому поводу имела место?

Олейник. Я не помню.

Рогинский. А не показывали ли вы, что Торнтон договорился с Крашенинниковым, что эти трещины не опасны, и Крашенинников больше этого вопроса не поднимал?

Олейник. Это так.

Рогинский. Имело это место, подсудимый Крашенинников?

Крашенинников. Это было в машинном зале, когда там была целая комиссия. Я там был тоже.

Рогинский. Имело место то обстоятельство, о котором сейчас сообщил суду Олейник?

Крашенинников. Да, имело место.

Рогинский. Можно, следовательно, прийти к следующим итогам, что как заведующий машинным залом в 1929 г. вы произвели сокрытие дефектов, связанных с тем оборудованием, о котором говорил Олейник, то есть связанных с установкой предохранительных клапанов, так?

Крашенинников. Да.

Рогинский. В 1930 г. вы сознательно допустили, чтобы не было произведено испытание турбины № 27, имевшей ряд известных для вас дефектов, прикрываясь испытанием турбины № 26. А в 1932 г., уже работая по ремонту, вы опять-таки сознательно допустили замазывание дефектов, обнаруженных в подшипнике, так?

Крашенинников. Да, правильно.

Рогинский. У меня к подсудимому Крашенинникову больше вопросов нет.

Председатель. Тов. Вышинский, у вас есть вопросы к Крашенинникову?

Вышинский. У меня один вопрос. Я хотел спросить следующее. Вы в своих показаниях сегодня несколько раз подчеркивали, что были вовлечены то Джоллеем, то вас познакомил Рязанов с Торнтоном и так далее. Меня интересует следующий вопрос. Вы, инженер Крашенинников, советский служащий, вы понимали разницу между ответственным

ностью, которая лежит на любом иностранце, действовавшем, если он принадлежит к враждебному кругу иностранных государств, против Советского Союза, и между вашей ответственностью как советского государственного служащего, действовавшего против интересов пролетарского государства. Разницу в степени ответственности вы понимали или нет и как сейчас вы понимаете эту разницу?

Крашенинников. Да, понимал. Особенно почувствовал это, когда был болен, как уже сказал. Такую деятельность, как мою, нужно рассматривать как...

Вышинский. Как измену?

Крашенинников. Как измену.

Вышинский. За которую по нашим законам полагается – вам известно, что по нашим законам полагается за государственную измену?

Крашенинников. Да, известно.

Вышинский. Больше нет вопросов.

Председатель. У защиты тоже нет вопросов?

Шварц. Будьте любезны, скажите, за эти годы у вас были беседы с Торнтоном по поводу вредительских актов. Лично с Торнтоном?

Крашенинников. Лично с Торнтоном нет.

Председатель. Больше вопросов нет?

Торнтон. Можно задать вопрос?

Председатель. Пожалуйста.

Торнтон. При испытании турбины испытательная комиссия была создана МОГЭС?

Крашенинников. Да.

Торнтон. В состав ее входило конечно начальство МОГЭС?

Крашенинников. Да.

Торнтон. Какие именно дефекты устанавливали?

Крашенинников. Во-первых, как говорил Олейник, разница в зазорах была значительная, что могло сказаться безусловно на расходе пара в этой самой турбине.

Торнтон. Я спрашиваю о дефектах?

Крашенинников. Дефекты были в регулировочных клапанах. Они причиняли остановку турбины.

Торнтон. Начальство МОГЭС знало об этом?

Крашенинников. Знало, но не знало истинной причины, почему эти клапаны заедали, потому что начальству МОГЭС было сказано, что это так и должно быть, что так всегда и бывает.

Торнтон. Так что вы не скрывали?

Крашенинников. Но я знал, что эти клапаны термически не дообработаны на заводе, об этом мне говорил и Джоллей и Олейник.

Торнтон. Еще какие дефекты?

Крашенинников. Это основной дефект, потом были еще. Во время испытания я знал уже о лопатках турбины, что они недостаточно надежны.

Торнтон. А когда лопатки летели, начальство МОГЭС знало?

Крашенинников. Знало.

Вышинский. Почему летели?

Торнтон. По моему убеждению, по конструктивным дефектам.

Вышинский. Я тоже так думаю.

Торнтон. О подшипниках, о которых говорил Олейник... На всех трех машинах начальство знало?

Крашенинников. Да.

Торнтон. Вы этого не скрывали?

Крашенинников. Я не скрывал, но я знал отношение фирмы ко всякого рода дефектам. Я скрывал отношение фирмы.

Торнтон. Вы сказали, что начальство знало?

Крашенинников. Начальство знало, что есть такой дефект, но оно не знало причины такого дефекта.

Торнтон. Из-за этих подшипников авария была когда-нибудь?

Крашенинников. Нет, не было.

Торнтон. Когда были обнаружены, через сколько тысяч часов эти трещины?

Крашенинников. При первой же ревизии.

Торнтон. Примерно через 8000 часов?

Крашенинников. Меньше.

Торнтон. А эти машины работали много больше 8000 часов?

Крашенинников. Да.

Торнтон. Аварии еще не было?

Крашенинников. Нет.

Торнтон. Сколько работали?

Крашенинников. Около 13 000–14 000 часов.

Вышинский. Подсудимый Крашенинников, вас спрашивает подсудимый Торнтон – начальство знало о разных дефектах и прочее, вы отвечали – знало, но не знало причин, а я хочу спросить несколько в другой плоскости. Рязанов был начальством?

Крашенинников. Был.

Вышинский. Был вредителем?

Крашенинников. Был.

Председатель. Больше вопросов нет?

Монкгауз. Я хотел бы спросить, знал ли Крашенинников причины этих дефектов?

Крашенинников. Причины дефектов я частью знал, а частью знал от Джоллея, что вообще в машинах есть дефекты. Сам я знал такие дефекты – дефект штока регулирующего клапана, нарезку его, уплотняющие кольца, кольца на насосах, я сам это знал и видел.

Вышинский. А зазоры?

Крашенинников. И зазоры на турбинах.

Монкгауз. Если он знал эти дефекты, то почему не говорил. Мы собирались в комиссии и выясняли эти дефекты. Мы хотели выяснить, а он ничего не сказал.

Крашенинников. Не говорил потому, что мне было поручено не говорить этого.

Председатель. Кем было поручено?

Крашенинников. Представителями фирмы Олейником и Джоллеем.

Монкгауз. У меня в связи с показаниями Олейника есть заявление. Я хочу уточнить. Олейник сказал в своих показаниях, что вот, придет человек «гуд чап», что означает «хороший парень», но я не говорил, что это вредитель.

Председатель. А на английском языке есть слово «вредитель»?

Монкгауз. Есть «рекерс», а «гуд чап» – это «хороший парень».

Вышинский. От филологии к технике. А меня интересует, действительно ли были в вашем оборудовании дефекты?

Монкгауз. Были.

Вышинский. А вы знали об этих дефектах?

Монкгауз. Знал. Знал после аварий. До аварий не знал.

Вышинский. А кто работал вашим представителем там?

Монкгауз. Олейник и Джоллей.

Крашенинников. Значит вы должны узнавать о всяких дефектах от Джоллея и Олейника?

Монкгауз. Да.

Вышинский. Следовательно, то, что вам не сказал об этом Крашенинников – это не так уже удивительно, он не обязан был говорить?

Монкгауз. Он обязан был говорить, когда мы создавали комиссию.

Вышинский. Это – если он честно относится к своим обязанностям, а если преступно?

Монкгауз. Я не верю, что он нечестно относился.

Вышинский. А Крашенинников верил в свою преступную деятельность? Была преступная деятельность?

Крашенинников. Была.

Председатель. У прокуратуры больше вопросов нет?

Прокуратура. Нет.

Председатель. У защиты?

Коммодов. У меня вопрос к Олейнику.

Кого персонально Монкгауз назвал из инженеров, которые работают на МОГЭС, как людей, которые по вашему выражению поддерживали интересы фирмы?

Олейник. Я сказал.

Коммодов. Из тех, кто сидит?

Олейник. Двое – Крашенинников и Сухоручкин.

Коммодов. Вы сказали, что в вашем понимании «хороший парень» – это тот, кто поддерживает интересы фирмы. Это выражение было воспринято как вредитель, воспринято это как желание служить не в советских интересах, а в интересах фирмы. Та-

кой ваш личный вывод дает мне право спросить, что Монкгауз вам говорил, что должен делать Крашенинников, что должен делать Сухоручкин? Или он конкретно не указывал, а сказал в общей форме, что там есть группа инженеров, которая поддерживает интересы фирмы?

Олейник. Это было в разное время. О Крашенинникове было сказано особо. По поводу «хороший парень». Кто знает хорошо английский язык, то сомнений никаких быть не может, потому что когда говорят «хороший», то ясно, что хорош он не для моих противников, а хорош для меня. В этом не может быть никаких сомнений, по крайней мере у меня их не было.

Коммодов. Мы не будем толковать это слово, я хочу установить факт, а выводы будем делать потом. Конкретно было вам сказано, какую вредительскую работу должен проводить Крашенинников, какую Сухоручкин, или таких слов не было сказано, не было указано, а было сказано – есть группа инженеров, поддерживающих интересы фирмы.

Олейник. На случай, если нужно было обратиться за какой-нибудь помощью, то я должен был обращаться к ним. Это была общая установка на монтажах, и мне не нужно было повторять – я не первый год работаю, я работаю в течение десятка лет, установку знаю, поэтому мне не надо было объяснять.

Коммодов. Итак, вам было сказано – есть группа инженеров, поддерживающих интересы фирмы, к которым вы можете обращаться?

Вышинский. У меня вопрос. Подсудимый Олейник, вам было сказано, что есть группа инженеров, к которым вы должны будете обращаться. На какой случай?

Олейник. Мало ли бывает недоразумений.

Вышинский. Эти недоразумения иногда бывают разрешимы в интересах ГЭС или предприятий электростанции советской промышленности и в интересах фирмы. Иногда бывает так, что эти интересы сталкиваются?

Олейник. Почти всегда сталкиваются.

Вышинский. В этом случае – столкновения этих интересов – что должна была делать эта группа инженеров, к которой вы могли на этот случай обращаться?

Олейник. Поддерживать.

Вышинский. Против чьих интересов?

Олейник. Ведь только две стороны и есть.

Вышинский. Я хочу, чтобы было более ясно.

Олейник. Против интересов предприятия.

Вышинский. В этом духе вам была дана соответствующая инструкция?

Олейник. Я не помню, так ли это было сформулировано, но для меня это было очень ясно.

Вышинский. Формулировка здесь роли не играет, важно то, что вам это было ясно.

Олейник. Да.

Вышинский. Больше вопросов к Олейнику я не имею.

Председатель. Подсудимый Зорин.

Рогинский. Скажите, подсудимый Зорин, вы какую должность занимали?

Зорин. Старший инженер тепловой группы сектора рационализации Мосэнерго.

Рогинский. Ваши обязанности?

Зорин. Производить рационализацию в турбинном хозяйстве на станции Мосэнерго, затем организация приемочных испытаний от фирмы, предъявление технических рекламаций фирмам, затем консультация по вопросам ремонта и эксплуатации и принятие участия в разборе причин аварий.

Рогинский. Вы входили в состав вредительской группы, действующей в системе Мосэнерго?

Зорин. Да.

Рогинский. С какого времени?

Зорин. С ноября 1932 г.

Рогинский. Известно вам, кто еще входил в состав этой вредительской группы?

Зорин. Известно.

Рогинский. Кто именно?

Зорин. Крашенинников и Сухоручкин.

Рогинский. Кто вам об этом сказал?

Зорин. Инженер Торнтон.

Рогинский. Когда это вам было указано Торнтоном?

Зорин. При последней встрече в ноябре 1932 г.

Рогинский. Эти два лица, которые вам были названы Торнтоном, они по своей деятельности часто входили в те комиссии, которые определяли дефекты оборудования?

Зорин. Да, входили.

Рогинский. Что вам известно про испытание турбин № 26 и 27?

Зорин. Я должен внести небольшую поправку: дело в том, что эти испытания происходили до моего перехода в Мосэнерго и я ничего об этом не знал. Испытания были в начале 1931 г., а я попал в конце 1931 г.

Рогинский. Состав комиссии вам был известен?

Зорин. Я читал протокол, но не помню точно.

Рогинский (к Сухоручкину). Вы входили в состав той комиссии, которая участвовала при испытании турбин № 26 и 27?

Сухоручкин. Нет, не входил.

Рогинский. А кто входил?

Сухоручкин. Я не знаю, потому что я не видел протокола испытания этих турбин. Я в то время работал в электротехническом отделе и к машинному хозяйству не имел отношения.

Рогинский (к Крашенинникову). Кто входил в состав этой комиссии?

Крашенинников. От станции я.

Рогинский. А Рязанов?

Крашенинников. Рязанов не был членом комиссии.

Рогинский. Но он руководил работой?

Крашенинников. Был председатель комиссии – Ветчинкин.

Рогинский. А где Ветчинкин?

Крашенинников. Арестован в связи с делом «Промпартии».

Рогинский. А Рязанов не участвовал в комиссии?

Крашенинников. Он посещал заседания комиссии, но не был ее членом.

Рогинский. Значит руководитель комиссии арестован в связи с делом «Промпартии», посещавший комиссию ваш начальник Рязанов – также вредитель, арестованный по процессу «Промпартии», и вы – член вредительской группы. Вот состав комиссии.

Крашенинников. Там еще были.

Вышинский. Все такие же были?

Крашенинников. Почти все.

Рогинский. Больше к Крашенинникову вопросов нет.

Теперь перейдем к Зорину. В ноябре 1932 г. у вас была беседа с Торнтоном, где было указано о наличии вредительской группы в системе Мосэнерго. Так?

Зорин. Так.

Рогинский. Скажите пожалуйста, в какой обстановке этот разговор произошел?

Зорин. Разговор был в помещении представительства, на Кузнецком Мосту в Электроимпорте.

Рогинский. Что предшествовало этому разговору. Что дало повод Торнтону иметь с вами такую беседу?

Зорин. Я с Торнтоном познакомился в конце 1931 г. на заседании, происходящем в помещении Мосэнерго в связи с авариями, имевшимися на Ореховской станции. И до ноября 1932 г. я имел пять встреч. Во время этих встреч происходили беседы на политические темы, в которых он касался политических вопросов, главным образом положения в Союзе, положения русских специалистов и подобного рода других вопросов, которые выявили ему мои соответствующие антисоветские настроения. Он из этих бесед выявил, что я являюсь таким человеком, которого легко можно использовать, что и произошло в конце ноября 1932 г.

Рогинский. Уточним и ваши встречи и те основания, которые дали Торнтону, как вы утверждаете, основания перейти к определенным поручениям вам. Первая встреча где произошла?

Зорин. Первая встреча произошла в помещении Мосэнерго.

Рогинский. Эта встреча была на чисто служебной почве?

Зорин. Да. На чисто служебной почве.

Рогинский. При этой встрече вы в качестве кого выступали в этой комиссии или на этом совещании?

Зорин. Я принимал участие со стороны МОГЭС как представитель интересов МОГЭС.

Рогинский. Против?

Зорин. Против фирмы «Метро–Виккерс».

Рогинский. Вы что же предъявляли какие-нибудь претензии?

Зорин. Да. Были предъявлены определенные претензии с тем, чтобы был произведен ремонт соответствующих турбин.

Рогинский. Следовательно, на этом совещании у вас произошло известное столкновение с интересами фирмы, которые защищал Торнтон?

Зорин. Правильно.

Рогинский. Вторая беседа?

Зорин. Вторая беседа была примерно в феврале 1932 г., в помещении Электроимпорта, опять-таки в связи с авариями на ореховских турбинах. Здесь я должен был также выступать как защитник интересов МОГЭС.

Рогинский. И при вторичной встрече на официальном заседании вы опять-таки выступали как человек, который защищал определенные интересы Мосэнерго против фирмы, так?

Зорин. Да.

Рогинский. При этих двух встречах вы ограничивались только встречами на деловой почве, или же произошли беседы иного порядка?

Зорин. При первой встрече – только деловой разговор. При второй встрече со стороны Торнтон было несколько вопросов о работе турбин на станциях Мосэнерго и о работе турбин конкурентных фирм в отношении того, как они ведут себя в смысле регулировки. Я ему весьма охотно дал эти сведения, хотя я давать не должен был бы, так как это является если не секретом, то этически неправильным. Затем передал ему несколько случаев аварий, которые произошли, случаев наиболее типичных опять-таки с конкурентными турбинами. Затем были разговоры порядка антисоветского о положении русских специалистов.

Рогинский. Правильно ли, что в этой беседе вы сами, по своему почину, по своей инициативе дали понять Торнтону ваши антисоветские настроения?

Зорин. Намерения дать понять у меня не было. Но конечно из того, что я говорил, он ясно понял, что это имеется.

Рогинский. Следующая встреча – третья?

Зорин. Третья встреча после довольно большого перерыва произошла в августе 1932 г. в связи с испытаниями, которые намечались на Ореховской станции. Встреча была в помещении Мосэнерго.

Рогинский. Беседы были?

Зорин. Да.

Рогинский. К чему они сводились?

Зорин. Прежде всего он интересовался дальнейшим планом развития станции МОГЭС с точки зрения мощностей и типов будущих турбин, а затем беседы опять-таки принимали резко выраженный антисоветский характер, то есть разговор шел о том, что Союз испытывает затруднения на отдельных участках хозяйственного фронта. В таком духе беседа продолжалась.

Рогинский. Правильно ли, что после второй встречи вы оказали некоторые услуги Торнтону в виде представления таких сведений, которые вы ему давать не должны были?

Зорин. Правильно.

Рогинский. Четвертая встреча?

Зорин. Четвертая встреча была в помещении Электроимпорта опять-таки по поводу ореховских турбин. Она была в помещении представительства и происходила в связи с приездом конструктора из Лондона инженера Кокса и тут же присутствовал в качестве переводчика Торнтон. Вначале шла чисто деловая беседа, каким образом намечалась переделка, а потом после ухода Кокса я остался вместе с Торнтоном. Здесь опять шел разговор того порядка, о котором я упоминал при первых встречах.

Рогинский. Наконец пятая встреча?

Зорин. Пятая последняя решительная встреча была в 1932 г. в помещении Электроимпорта в представительстве, куда пришел Торнтон после заседания, происходившего в помещении контрольного отдела Электроимпорта.

Рогинский. Какое поручение вам было дано Торнтоном во время этой последней пятой встречи?

Зорин. Так как Торнтон из предыдущих встреч ясно увидел, что меня можно весьма легко привлечь к своей работе, то он сразу же и начал с того, что предполагает использовать меня в интересах фирмы и тех организаций, которые созданы на отдельных станциях, как Мосэнерго, так и вообще, по Союзу. Затем он сказал в этой беседе, что я замечаю, что вы недостатки, которые имеются в оборудовании «Метро–Виккерс», не выявляете, как следовало бы, значит вы в известной степени наш союзник. Затем он говорил, что аварии, которые происходили с турбинами «Метро–Виккерс» на первой станции и на станциях Союза, являются не вызванными чисто случайными или эксплуатационными причинами

ми, а являются результатом органических недостатков, которые допускаются заведомо на заводе при изготовлении турбин. Меня это удивило, и я задал вопрос, каким образом фирма решается на такого рода шаги. Ведь таким путем можно потерять репутацию фирмы не только в пределах Союза, но и мировое репутацию, потому что то, что происходит в Союзе, является достоянием гласности в других странах.

Рогинский. Пока фирму оставим. Какое конкретное предложение было вам сделано Торнтоном?

Зорин. Конкретное предложение такого рода: помимо того, чтобы продолжать скрывать дефекты фирмы, также прикрывать действия групп, которые им организованы, если мне придется участвовать в разборе аварий, происходящих с их или другим оборудованием, и вуалировать действия этих групп.

Рогинский. Значит скрывать дефекты оборудования, затем второе – как человеку, который обычно выступает от Мосэнерго при предъявлении рекламаций, быть видимо менее требовательным?

Зорин. Правильно.

Рогинский. Третье – содействовать деятельности вредительских групп, которые уже организованы на различных электростанциях, входящих в состав Мосэнерго.

Зорин. Так.

Рогинский. И четвертое?

Зорин. Четвертое – держать связь с группами, которые он организовал,

Рогинский. Четвертое – являться связью между ним и группами, организованными на электростанциях, входящих в систему Мосэнерго?

Зорин. Так.

Рогинский. Хорошо. Теперь перейдем к конкретным вашим действиям. По сокрытию дефектов оборудования какие конкретные действия вами были совершены?

Зорин. Когда произошла в ноябре 1931 г. авария с турбиной № 2 Ореховской станции вследствие гидравлического удара, то при анализе этой аварии я не указал, что подобного рода аварии могут произойти и без гидравлического удара, так как, по моему мнению, не было соответствия между тем осевым давлением, которое имелось, и тем подшипником, который был поставлен на данной турбине как упорный. Затем, когда я стал знакомиться с актовыми материалами по анализу аварии, происшедшей с турбиной № 26, имевшей место до моего прихода, то по этим актам можно было сделать вывод, что причина указания там все-таки не та, которая в действительности имела место как настоящая причина аварии, что нужно было искать причину, именно резонанс лопаток.

Рогинский. Это второй акт. Третий акт?

Зорин. Третий акт такого порядка. Когда фирмой было предложено ликвидировать резонанс с помощью постановки дополнительного проволочного бандажа, мною не было указано, что установка этого бандажа является паллиативом и может не дать тех результатов, которых якобы ждет фирма.

Рогинский. Значит вы приводите целый ряд конкретных действий, связанных с сокрытием дефектов оборудования.

Зорин. Да.

Рогинский. Какие действия были вами совершены по сокрытию прямых диверсионных актов, совершенных членами вредительской группы?

Зорин. Мне известно со слов Торнтонна, что им была организована авария на первой станции путем забития лопаток известью и котельной накипью, которая произошла в ноябре месяце. Эта авария была скрыта.

Рогинский. Это с турбиной № 17?

Зорин. Да.

Рогинский. Когда это имело место?

Зорин. В ноябре 1931 г.

Рогинский. Существо этого акта?

Зорин. Это был вредительский акт.

Рогинский. К чему это привело?

Зорин. К тому, что часть машин вышла из строя на некоторое время.

Рогинский. Еще о каких вредительских актах вам известно. С турбиной № 1 в Орехове?

Зорин. Да, но эта авария была уже до того, как я знал, что Торнтон этим занимается. Это было сообщено мне постфактум, что эта авария была организована по его заданию тоже.

Рогинский. Еще была одна авария на той же Ореховской станции с турбиной № 1 в мае 1932 г., когда произошло снижение вакуума?

Зорин. Это мелкая авария, которая никакого практического значения не имела.

Рогинский. Авария с турбиной № 11 на Шатурской станции?

Зорин. Я слышал от него, что эта авария была им организована. Эта авария вывела турбину из строя примерно на 14 дней, но это происходило в тот момент, когда я не знал, что такая организация существует.

Рогинский. С турбиной № 28.

Зорин. Такой аварии не знаю.

Рогинский. Разрыв спускной трубы циркуляционной воды?

Зорин. С трубопроводом. Да, это было указано, что авария была произведена.

Рогинский. По поводу этого акта тоже было указано, что это вредительский акт?

Зорин. Да, что это не акты, а это аварии.

Вышинский. В результате действия определенной вредительской группы?

Зорин. Да.

Вышинский. Вы функцию связи практически осуществили?

Зорин. Нет, не пришлось, потому что этот разговор шел в конце ноября, после этого я уехал в командировку, потом в отпуск и после отпуска на работу не вернулся, так как был арестован.

Вышинский. А какие-нибудь диверсионные акты, которые должны были вы лично организовать и провести, были намечены?

Зорин. Каких-либо конкретных диверсионных актов пока не было, но он предполагал, что после возвращения из-за границы он будет со мной говорить более подробно, но я считаю, что я активных диверсионных актов провести бы не смог, так как не нес непосредственных оперативных функций.

Вышинский. О каких же диверсиях шла речь?

Зорин. Которые должны были проводиться группами.

Вышинский. Как же, диверсии были намечены, а плана не было?

Зорин. Он говорил, что (речь шла о турбинном хозяйстве) диверсионные акты должны происходить таким образом, чтобы удары наносить на роторы турбин, так как такие аварии являются наиболее тяжелыми для турбин и наиболее трудно исправимыми.

Вышинский. Итак, сокрытие дефектов оборудования вами проведено?

Зорин. Да.

Вышинский. Сокрытие диверсионных конкретных актов на различных электростанциях, входящих в Мосэнерго, вами это проведено?

Зорин. Частично.

Вышинский. Известная программа действий на будущее уже намечалась, конкретно должна была быть разработана после возвращения Торнтонна из-за границы, при вашей последующей встрече?

Зорин. Да.

Вышинский. Связь – выполнение этой функции вы приняли, но практически еще не успели осуществить. Так?

Зорин. Да.

Вышинский. А теперь скажите, вот эта вредительская деятельность ваша, она оставалась без вознаграждения?

Зорин. Нет. При последней встрече я получил от него 1000 руб.

Вышинский. Где?

Зорин. Опять-таки в помещении представительства.

Вышинский. Это во время последней встречи?

Зорин. Да.

Вышинский. Этим и ограничились?

Зорин. Этим ограничились.

Вышинский. Или была наметка?

Зорин. Разговор был о том, что мы будем продолжать такого рода...

Вышинский. Что если вы будете продолжать такого рода работу, то выдача денежных сумм будет происходить периодически, а пока вы получили 1000 руб.?

Зорин. Правильно.

Вышинский. У меня больше вопросов нет.

Председатель. У товарища Рогинского?

Рогинский. Нет.

Председатель. У защиты?

Шварц. Будьте любезны разъяснить. Вы сейчас дали подробное объяснение в смысле вашего участия во вредительских актах. Позвольте спросить вас, вы ответили прокурору, что лично принять участие в активных диверсионных актах были лишены возможности. Почему? Не несли непосредственных оперативных функций?

Зорин. Да, потому что я непосредственных оперативных функций не нес, я на станцию приходил тогда, когда происходили расстройства и эти расстройства нужно было ликвидировать. Моя работа проходила в порядке консультаций и в проверке расстройств.

Шварц. Значит вы были вне оперативной работы?

Зорин. Да.

Шварц. Где вы работали?

Зорин. Я работал в Мосэнерго в секторе рационализации, в тепловой группе. В правление я перешел в конце 1932 г.

Шварц. Вот почему вы не имели прямого отношения к оперативной работе?

Зорин. Да.

Шварц. Когда вы поступили в МОГЭС?

Зорин. В 1922 г., а в Мосэнерго перешел в конце 1932 г., до этого работал на 2-й Московской станции.

Шварц. Вы там работали примерно около 9 лет?

Зорин. Да.

Шварц. Как там протекала ваша работа?

Зорин. Вполне честно.

Шварц. Значит вы 9 с лишним лет работали честно, и с 1932 г. у вас начинается другой период работы?

Зорин. Да.

Шварц. Чем объяснить такую колоссальную разницу, что 9 с лишним лет вы добросовестно и честно работаете советским инженером, а с 1932 г. начинаете «так» работать?

Зорин. Почему произошел перелом? Отчасти от общеполитических причин – иногда я субъектив-

но воспринимал некоторые не совсем гладкие моменты в жизни Союза.

Шварц. Встречи с Торнтоном имели значение?

Зорин. Они усилили все.

Шварц. Вы сказали, что с конца 1932 г. вы имели встречи с Торнтоном?

Зорин. Да.

Шварц. Значит ваша вредительская работа началась с ноября 1932 г.?

Зорин. Да.

Шварц. И прекратилась арестом?

Зорин. Да, прервана арестом.

Шварц. Значит тянулась месяц с небольшим?

Зорин. Да.

Шварц. Относительно рекламационных сумм. Вы сказали, что имели отношение к технической рекламации, а к денежной имели?

Зорин. Никакого отношения не имел. Когда мне это квалифицируется как преступление, это не соответствует действительности.

Шварц. Вы имели отношение к технической рекламации. Что это значит?

Зорин. Мы предъявляли фирме требования устранить технические дефекты оборудования.

Шварц. Как понимать денежную рекламацию?

Зорин. Если у нас происходит какого-нибудь рода авария, фирма эту аварию ликвидирует путем замены частей и эти части в течение определенного времени согласно договору предоставляются бесплатно, и работа должна производиться бесплатно за счет фирмы.

Шварц. Значит имеется гарантийный договор, и фирма в пределах этого договора должна все выполнить за свой счет. К этой денежной рекламации вы не имели отношения?

Зорин. Никакого.

Шварц. Кто договаривался с фирмой в отношении денежных рекламаций?

Зорин. У нас имелся отдел технического снабжения, который этим делом занимался, а санкционировать это должен или управляющий, или заместитель.

Шварц. Вы лично никакого отношения к этому вопросу не имели?

Зорин. Никакого.

Шварц. Больше у меня вопросов нет.

Брауде. Скажите пожалуйста, сколько вам лет?

Зорин. 49 лет.

Брауде. У вас большой трудовой стаж?

Зорин. 23 года.

Брауде. Вы занимаетесь еще научной работой?

Зорин. Отчасти.

Брауде. Вы звание профессора не имеете?

Зорин. Нет.

Брауде. Имеете звание доцента?

Зорин. Да.

Брауде. Каким образом вы – человек уже солидных лет, с большим жизненным опытом при второй встрече с иностранцем, с которым вы имели только то отношение, что вы против него выступали, как против представителя фирмы, с какой были разногласия делового порядка, сразу выявляете свои антисоветские настроения. Чем это объяснить?

Зорин. Это совпало с моментом, когда я лично переживал неприятности личного порядка, которые были склонены объяснять наличием определенной системы.

Брауде. И вы излили душу первому встречному иностранцу?

Зорин. Почему первому встречному?

Брауде. Вы его встретили и начали изливать ему душу?

Зорин. Он сам пошел навстречу.

Брауде. Сколько времени продолжалась ваша первая встреча, ваш частный разговор с ним?

Зорин. Минут 20.

Брауде. Вторая?

Зорин. Минут 25.

Брауде. Третья?

Зорин. Примерно такого порядка.

Брауде. Четвертая?

Зорин. Около 40 минут.

Брауде. Значит, после двухчасовой разрозненной на протяжении значительного времени беседы с Торнтоном вы заключили соглашение вредительского, контрреволюционного порядка?

Зорин. Он сказал, что он обо мне слышал, а я не спросил от кого.

Брауде. Разве раньше у вас были вредительские действия?

Зорин. Он мои настроения мог знать.

Брауде. Теперь будьте добры ответить еще на один вопрос: для меня не подлежит сомнению, и вы сами об этом говорили, что вы совершали вредительские действия, но какое отношение это имеет к Торнтону? У вас были контрреволюционные убеждения?

Зорин. Да.

Брауде. Резкие, или обывательски-брюзжащего порядка?

Зорин. Нет, резкие.

Брауде. Активные?

Зорин. Активные.

Брауде. Имея активные контрреволюционные убеждения, претворяя всякую личную обиду в обиду против советской власти, объясните мне, почему вы для реализации этих убеждений нуждались в Торнтоне?

Зорин. Я не нуждался в нем, но он являлся таким лицом, которое действовало в таком же направлении, как и я.

Брауде. А без Торнтона вы бы во вредительскую организацию не вступили?

Зорин. Я не знал, что она существует.

Брауде. А если бы вы знали?

Зорин. Что было бы «если бы» – трудно сказать.

Брауде. Что же, выходит деньги сыграли роль?

Зорин. Отчасти.

Брауде. Разрешите так вас понимать, что, независимо от Торнтона, вы все равно совершали бы вредительские акты, ибо эти акты и диверсии соответствовали вашим убеждениям?

Зорин. Я ведь так и сказал уже.

Брауде. Я больше вопросов не имею.

Либсон. Скажите пожалуйста, вам за границей приходилось бывать?

Зорин. Нет.

Либсон. И при советской власти не бывали за границей?

Зорин. Нет.

Либсон. У вас есть научные труды?

Зорин. Нет.

Либсон. У меня больше вопросов нет.

Председатель. Объявляется перерыв на 20 минут. [...]

Рогинский. Ваша деятельность в исполнении указаний Торнтона ограничилась только организацией вредительской группы?

Олейник. Да.

Рогинский. На МОГЭС?

Олейник. Нет, не только на МОГЭС, а где предоставляется возможность.

Рогинский. На МОГЭС была организована?

Олейник. Да.

Рогинский. Вами?

Олейник. Да.

Рогинский. В 1932 г.?

Олейник. В 1932 г.

Рогинский. Кроме МОГЭС, где еще?

Олейник. Кроме МОГЭС я не могу припомнить, где еще были.

Рогинский. Вы мне сказали – не только в МОГЭС.

Олейник. Было задание организовать не только в МОГЭС.

Рогинский. Конкретно, где было организовано?

Олейник. На МОГЭС.

Рогинский. Было организовано вами лично в МОГЭС?

Олейник. Да.

Рогинский. Значит участие вы принимали в совершении аварий, организованных группой Крашениникова на МОГЭС. Сами вы организовали равным образом вредительскую группу на МОГЭС в 1932 г. и намеревались перейти к конкретным вредительским актам. Так?

Олейник. Так. [...]

Публика в зале суда.

Вечернее заседание 15 апреля 1933 г. 18 ч. [...]

Вышинский. Третий вопрос: в том оборудовании, которое поставляла ваша фирма имелись дефекты?

Монкгауз. Имелись дефекты.

Вышинский. Может быть назовете, какие дефекты, где, в каких случаях. Скажем Орехово-Зуево.

Монкгауз. В Орехово-Зуево были дефекты.

Вышинский. С турбиной, вернее у турбины?

Монкгауз. У турбины были дефекты.

Вышинский. Что же они были удачны или неудачны в конструкции или по монтажу?

Монкгауз. На предварительном следствии я говорил, что турбины в Орехово-Зуево были неудачны по выбору.

Вышинский. И по исполнению?

Монкгауз. И по исполнению.

Вышинский. Значит, то что говорили на предварительном следствии в этом отношении вы подтверждаете?

Монкгауз. Подтверждаю.

Вышинский. Возьмем МОГЭС в частности 1-ю ГРЭС. Здесь что?

Монкгауз. Там тоже были дефекты.

Вышинский. Серьезные?

Монкгауз. Довольно серьезные с лопатками.

Вышинский. Вследствие этих дефектов были аварии?

Монкгауз. Были аварии.

Вышинский. Серьезные?

Монкгауз. По-моему не очень серьезные. Я не знаю, что вы называете серьезными. Я считаю серьезной аварией тогда, когда турбина вылетает через крышу (в зале шум).

Вышинский. А если через крышу не вылетела, а пришла в негодность, это не серьезная авария. Наши понятия о несерьезности несколько различны.

Монкгауз. Когда надо остановить турбину на 2–3 дня и исправить, лопатки – это не очень серьезная авария.

Вышинский. Я не говорю, что это очень серьезная, но между двумя днями остановки и между тем, чтобы турбина выскочила через крышу – разница большая.

Монкгауз. Конечно для репутации фирмы это серьезно, но вообще авария не серьезная.

Вышинский. Фирму вашу мы не судим, а говорим здесь с вами, поэтому меня репутация вашей фирмы мало интересует, а меня интересуют ваши действия.

Монкгауз. Я говорил на предварительном следствии, если вы рассматриваете эту турбину, которая работает на 1-й ГРЭС, вам нужно сопоставить количество киловатт-часов, которое турбина работает и количество киловатт-часов, которое стоит. Получится совсем не плохо.

Вышинский. Не совсем плохо.

Монкгауз. Совсем не плохо.

Вышинский. А совсем хорошо, можно сказать?

Монкгауз. Можно сказать, имея в виду, что эта турбина была заказана пиковой машиной, которая должна работать 2030 часов в год.

Вышинский. А может быть нужно иметь в виду то, что была заказана для нашей страны и что для нас это хорошо.

Монкгауз. Мы так вообще не делаем.

Вышинский. Ну и то хорошо. На 1-й ГРЭС имеются дефекты, которые вы считаете достаточно серьезными, хотя и не очень.

Монкгауз. Неприятными. Не очень серьезными, но неприятными. [...]

Вышинский. Вы подтверждаете, что на целом ряде станций – Ивгрэс, Зугрэс, Челябингрэс, 1-я МГРЭС имел место ряд дефектов и в отношении регулирования, и в отношении турбин, и в отношении диафрагм.

Монкгауз. Правильно, но я должен сказать, что все эти дефекты мы исправляли и исправляли быстро. Это все дефекты, которые зависели либо от материала, либо от конструкции, но не от монтажа.

Вышинский. Словом, это были дефекты, в одних случаях более значительные, в других менее значительные. Так или нет?

Монкгауз. Можно так считать, если хотите.

Вышинский. В результате этих дефектов бывали аварии, простои машин?

Монкгауз. Простои были.

Вышинский. А аварии были?

Монкгауз. Больших аварий не было.

Вышинский. Я не говорю – большие. Будьте любезны, если это вас не затруднит, отвечать на поставленный мной вопрос: были аварии?

Монкгауз. Что такое аварии?

Вышинский. Это расстройство работы.

Монкгауз. Если турбина останавливается на одни или двое суток – это авария?

Вышинский. Я считаю, что это авария, а вы как считаете?

Монкгауз. Если на год останавливается машина – это авария, но на одни, двое суток... Я плохо знаю русский язык.

Вышинский. Вы знаете русский язык так же, как и я его знаю.

Монкгауз. Очень рад, если это так. Небольшие аварии были.

Вышинский. И простои были. Правда?

Монкгауз. Простои небольшие были. Но в Орехово-Зуеве был действительно длительный простой.

Вышинский. Теперь мы подошли к Орехово-Зуеву, где был простой большой.

Монкгауз. Но в большом простое виноват не «Метро–Виккерс» и не мы.

Вышинский. Я еще раз говорю, что я «Метро–Виккерс» не обвиняю здесь. Я обвиняю здесь Монкгауза.

Монкгауз. Ну я совсем не отвечаю за это.

Вышинский. Посмотрим. В результате выяснится, кто отвечает.

Итак, мы устанавливаем, что в Орехово-Зуеве простой был значительный. Правда?

Монкгауз. Да значительный. [...]

Монкгауз. Дефекты с лопатками и с диафрагмами нельзя скрыть.

Вышинский. Дефекты с лопатками могут привести к аварии. Я знаю, что лопатка ненадежна, мне нужно было бы остановить турбину или не пускать в ход, а я правил не зная, что она ненадежна, все-таки пускаю ее в работу и получаю аварию. Какой-нибудь злой умысел может действовать?

Монкгауз. Конечно, если лопатки были в таком серьезном состоянии, но у нас не было таких случаев.

Вышинский. Как у вас не было? Мы видим, что за некоторый срок у вас произошло целых 20 аварий и все с лопатками.

Монкгауз. Да.

Вышинский. Следовательно, если дефекты были, то происходили аварии.

Монкгауз. Дефекты были, но были наши монтеры, мы посылали лопатки в срочном порядке на завод и исправляли. Например, когда мы нашли дефекты с диафрагмой в Челябинске, то мы сменили сначала все диафрагмы на остальных турбинах.

Вышинский. Значит можно констатировать, что были дефекты, в результате этих дефектов были аварии, в результате этих аварий были простои?

Монкгауз. Да были. Но когда вы эти простои об-

суждаете, вам надо иметь в виду отношение ко всей работе, количество киловатт.

Вышинский. Это правильно, но я интересуюсь установлением фактов, которых вы не отрицаете и спрашиваю, если бы нашлись люди, которые пожалели бы воспользоваться дефектами, для того чтобы не предотвратить аварию, а умолчать об этих дефектах, вызвать аварию, то обстановка была подходящая?

Монкгауз. Люди не могут быть такими.

Вышинский. Ну это уже другое дело.

Монкгауз. А если бы даже они хотели это сделать, они не могут, потому что все дефекты, которые имелись на турбинах, мы о них сразу сообщаем в Электроимпорт.

Вышинский. Но аварии были с лопатками, а почему не предупреждались?

Монкгауз. Этого нельзя.

Вышинский. Можно было бы, например, прошить бандажом?

Монкгауз. Пусть уже это техническая комиссия обсуждает.

Вышинский. Ваша фирма это делала проволокой?

Монкгауз. Да, пыталась.

Вышинский. А вы говорите нельзя. Значит можно?

Монкгауз. Можно, но как только мы узнавали, что здесь слабость, мы сообщали.

Вышинский. Другое дело, что ничего не выходит, но такие попытки были.

Монкгауз. Это не попытки, а это делается.

Вышинский. Но тем не менее это не дает результатов на 1-й ГЭС.

Монкгауз. По Московской ГЭС эти меры недостаточны и мы сейчас обсуждаем вопрос о том, что дальше надо сделать.

Вышинский. Это значит правильно?

Монкгауз. В этом случае правильно.

Вышинский. Таким образом можно констатировать ряд дефектов, ряд аварий, ряд простоев.

Монкгауз. Это несправедливо так делать.

Вышинский. Вы так говорите.

Монкгауз. Это дефекты МОГЭС.

Вышинский. В Зуевке была авария. О справедливости понятие у нас различное, вы будьте добры говорить о фактах. Мы с вами перечислили сейчас. В Орехово-Зуеве была авария?

Монкгауз. Была.

Вышинский. Вследствие дефектов?

Монкгауз. Нет. Первая не вследствие дефектов.

Вышинский. Вторая.

Монкгауз. Первая вследствие перекачивания котла, вторая – причина неизвестна. Говорят, что тоже перекачивали котел. В Орехово-Зуеве совершенно

другое дело. Там приходится переделывать турбину.

Вышинский. Вы в течение 15 минут отвечаете на ряд вопросов. Все то, что вы делали, а я только повторяю ваши ответы и спрашиваю вас: подтверждаете ли вы – вы подтверждаете, а когда дело доходит до последнего вывода, вы говорите, что это не так. Так вот выслушайте меня еще раз, чтобы не было бесполезных споров и скажите либо, что я ошибаюсь, либо подтверждаете, что я говорил.

Следующий вопрос. В целом ряде вашего оборудования – турбины, диафрагмы и прочее были дефекты или не были?

Монкгауз. Были.

Вышинский. Второй вопрос: в связи с этими дефектами на целом ряде станций – Ивгрэс, Челябингрэс, Зуевка, 1-й МГЭС были простои, вывод на некоторое время машин из строя был?

Монкгауз. Был.

Вышинский. Третий вопрос. Я спрашиваю вас: могут ли люди, желающие воспользоваться этими дефектами, действовать так, чтобы эти дефекты вовремя не вскрывать, а наоборот вовремя замазывать. Могло быть так или не могло быть?

Монкгауз. По-моему, очень трудно.

Вышинский. Но не исключена возможность?

Монкгауз. По-моему, почти невозможно.

Вышинский. Но все-таки возможно, если почти.

Монкгауз. Если бы человек знал...

Вышинский. Здесь вы даёте иной ответ, чем тот, который можно дать по всем правилам логики. Вот вы, оценивая дефекты ряда машин, оборудования, в одном месте вашего показания сказали следующее: «Если бы я был...»

Монкгауз. Подождите. Я от этого показания отказался.

Вышинский. Я этого не слышал.

Монкгауз. Я вам говорил, когда я был у вас в прокуратуре.

Вышинский. Этого я не помню.

Монкгауз. Вы сами согласились. Я сказал, что дал показание, после 18-часового допроса, я очень устал.

Вышинский. Мы посмотрим, во-первых, что вы сказали, во-вторых, почему?

Монкгауз. Вы согласились это показание уничтожить.

Вышинский. Я не имею возможности выступить здесь в качестве свидетеля по вашему делу, поэтому я не могу говорить о том, что вы мне когда-то говорили.

Монкгауз. Я говорил, что это показание было дано после 18-часового допроса.

Председатель. О каком показании идет речь?

Вышинский. О показании от 13 марта.

Монкгауз. Это речь идет об Ореховской турбине?

Вышинский. Нет, о сотруднике Наркомтяжпрома. Так как гражданин заявил, что 18-часовой допрос был, я говорю, что я не имею права выступить в качестве свидетеля по его делу, но должен решительно опровергнуть эту ссылку его на меня, как на свидетеля. Вы здесь говорили, если бы я был сотрудником Наркомтяжпрома, я не купил бы этих машин.

Монкгауз. Я это говорил про рыковскую машину.

Вышинский. Причем же здесь то, что вас допрашивали 18 часов, что вас вынудили и так далее.

Монкгауз. Но я говорил о другой вещи...

Вышинский. Я говорю не о другой вещи, а о том, что здесь это не при чем.

Председатель. Подсудимый Монкгауз, сколько вы находились часов в заключении в Москве?

Монкгауз. Только 2 суток.

Председатель. И уже в панике?

Монкгауз. Достаточно при таких способах допроса.

Вышинский. Значит таким образом, вы на месте сотрудника Наркомтяжпрома эти машины не взяли бы?

Монкгауз. Не взял бы.

Вышинский. А кто эти машины присылал?

Монкгауз. Наша фирма.

Вышинский. Так что ваша фирма продавала...

Монкгауз. Не наши выбирали машины.

Вышинский. Значит выбирали наши, а ваши сплавляли?

Монкгауз. Мы сделали все, что возможно.

Вышинский. Вы сделали все, что возможно, чтобы наши не взяли, а наши все-таки тянули.

Монкгауз. Мы сделали все, чтобы удовлетворить клиентов машинами.

Вышинский. От которых вы сами, как представитель фирмы, отказываетесь.

Монкгауз. Мы делали все, чтобы удовлетворить требования клиентов, посылали машины, на которые давали гарантию и эти машины мы будем перепродавать.

Вышинский. То, что вы будете делать – это одно дело, а что сделали – это другое. Как это ни неприятный факт, но с ним считаться нужно.

Монкгауз. Всякая фирма, которая берется за это дело может на это рассчитывать.

Вышинский. Мне теперь ясно, что были такие машины, которые вы продавали, но вы их бы не купили.

Монкгауз. Это мое личное мнение.

Вышинский. Правильно, ваше мнение, а не мое. Я хочу, чтобы вы на гласном суде еще раз подтвердили – правильно это или неправильно?

Монкгауз. Я бы лично не купил эти машины, не выбрал бы.

Вышинский. Почему?

Монкгауз. Это длинный технический разговор.

Председатель. Потому что они хорошие или плохие?

Монкгауз. Это новая система.

Вышинский. Но и новая система может быть хорошей или вы враг нового?

У меня вопросов нет.

Председатель. У защиты есть вопросы?

Коммонов. Что машины бывают с дефектами это мы знаем. На вас как на представителя фирмы лежала обязанность исправлять эти дефекты?

Монкгауз. Да.

Коммонов. Когда вам докладывали об этих дефектах, вы должны были их исправлять?

Монкгауз. Конечно.

Коммонов. Считали ли вы себя обязанным каждый раз, когда обнаруживались там дефекты, посылать своих людей и исправлять?

Монкгауз. Да, это мы сразу делали.

Коммонов. На вас, как на представителя фирмы «Метро-Виккерс» в Москве ложится эта обязанность?

Монкгауз. Ложится и на меня, и на монтажника.

Коммонов. На вас главным образом?

Монкгауз. Да.

Коммонов. Таким образом можно прийти к такому выводу: дефекты были, вы не отрицаете, но когда о них доводили до вашего сведения, вы тогда старались их исправить?

Монкгауз. Я могу рассказать такой случай: когда в первый раз была авария на Орехово-Зуевской станции, мы знали, что МОГЭС находится в трудном положении в смысле загруженности машин, и чтобы скорей исправить все, чтобы МОГЭС могла иметь энергию, мы взяли свой грузовичок, съездили в Орехово-Зуево и отправились по шоссе в Ленинград. За 2,5 дня это было сделано на металлургическом заводе в Ленинграде, так что мы за свой счет все это исправили и помогли.

Коммонов. Негодный или с дефектом мотор или турбину всегда ли нужно признать негодной только потому, что она плохо сконструирована или потому, что эта система в данном случае, допустим, для данной станции не подходит.

Монкгауз. Я затрудняюсь объяснить. Я считаю, что эта машина неудачна по выбору.

Коммонов. По системе?

Монкгауз. Это сложная система.

Коммонов. У меня больше вопросов нет.

Лидов. Вы здесь сказали, что в некоторых из ваших турбин были недостатки в смысле их конструирования в виде неправильно устроенных лопаточек, которые ломались. Скажите, это зависело от самого

фабричного производства или от неправильной приемки, сборки или монтажа на месте?

Монкгауз. Это зависело от выбора материала и от конструкции на фабрике.

Лидов. Значит материал был не совсем такого качества, который нужен был для этих лопаточек?

Монкгауз. Материал был хорошего качества, но этот вопрос – вибрации турбины – очень сложный вопрос. Это так называемая усталость металла.

Лидов. Преждевременная изнашиваемость металла?

Монкгауз. Это называется усталостью металла.

Лидов. Это от вас, как ни собирайте, не зависит, так было сделано на месте в Англии.

Монкгауз. Да.

Лидов. Почему же вы не писали в Англию о том, что турбина такого-то типа обнаруживает усталость металла и благодаря этому ломаются лопатки?

Монкгауз. Мы телеграфировали в Англию, наши эксперты приезжали сюда и имели совещание на металлургическом заводе в Ленинграде и здесь в МОГЭС. Сразу на месте сделали полное обследование дефектов. Это сразу было сделано.

Лидов. Значит после первого случая написали в Лондон?

Монкгауз. Мы не писали, а телеграфировали в Лондон.

16 апреля

Дело о вредительстве на электрических станциях в СССР

Протоколы специального присутствия Верховного Суда СССР

Утреннее заседание 16 апреля 1933 г. 10 ч 30 мин. [...]

Коммонов. Вопросы, предлагаемые подсудимым Монкгаузом: [...]

7. Можно ли считать повреждение значительным, если регулятор напряжения на второй и трансформаторной группе 1-й МГЭС через 8 часов после аварии был введен в работу.

8. Отвечают ли представители фирмы, производящие монтаж турбогенератора, за состояние сливного канала на Орехово-Зуевской станции.

9. Можно ли считать представителей фирмы «Метро-Виккерс» ответственными за плохое состояние изоляции в выводе роторов генераторов на 1-й МГЭС, если принять во внимание, что все электрические соединения произведены русскими и из русских материалов.

Лидов. Оттуда приехали специалисты и у вас был целый ряд заседаний, комиссий и обследований, которые по этому поводу имели суждение. К каким выводам в результате пришли эти комиссии?

Монкгауз. В МОГЭС мы пришли к заключению, что достаточно было бы сделать постоянный провод.

Лидов. Это то, что говорил прокурор?

Монкгауз. Это самое.

Лидов. Это оказалось недостаточным?

Монкгауз. Мы сомневаемся, этот вопрос еще обсуждается.

Лидов. Значит это настолько сложная вещь, что сейчас не знаете, каким путем сделать.

Монкгауз. Это очень сложно. [...]

Правда. 1933 № 105;

Дело о вредительстве на электрических станциях в СССР Витвицкого Н.П., Гусева В.А., Зорина Н.Г., Зиверта Ю.И., Кушни Дж., Крашенинникова М.Д., Котляревского М.Л., Кутузовой А.С., Лобанова А.Т., Лебедева В.П., Макдональда В., Монкгауза А., Нордволла Ч., Олейника П.Е., Сухоручкина Л.А., Торнтон Л.Ч. и Соколова В.А. :

Офиц. стеногр. отчет Спец.

присутствия Верховного суда СССР.

М. : Сов. законодательство,

1933. Т. 2.

10. Известно ли комиссии, что хауз-турбина № 17 на 1-й МГЭС не является машиной поставки фирмы «Метро-Виккерс». [...]

Председатель. Суд задает следующие вопросы экспертизе: [...]

7. Можно ли считать повреждение значительным, если регулятор напряжения на второй трансформаторной группе 1-й МГЭС через 8 часов после аварии был введен в работу (с. 50).

8. Известно ли комиссии, что хауз-турбина № 17 на 1-й МГЭС не является машиной поставки фирмы «Метро-Виккерс» (с. 53).

Что касается 8 и 9 вопросов, то эти вопросы снимаются, поскольку суд не обвиняет фирму и не обвиняет отдельных представителей фирмы, а обвиняет отдельных граждан советских и английских в отношении конкретных действий, предусмотренных нашим Уголовным кодексом. [...]

Вечернее заседание 16 апреля 1933 г. 19 ч. [...]

Вопрос 7. Можно ли считать повреждение значительным, если регулятор напряжения на второй трансформаторной группе 1-й МГЭС через 8 часов после аварии был введен в работу?

Ответ. При аварии с регулятором второй трансформаторной группы на 1-й МГЭС 40 000 кВА, происшедшей 1 октября 1932 г. (справка Мосэнерго от 16 апреля 1933 г.), были повреждены 4 втулки переключательного масляника, контакты переключателя и контакты масляного выключателя.

Трансформатор был снабжен временной защитой транслей. Реле были сильно затянута и при аварии с трансформатором защита не сработала, и генератор, от которого производилось испытание, был выключен от руки. Экспертиза устанавливает:

1) повреждение оборудования при аварии не приняло больших размеров;

2) выход из работы трансформаторной группы продолжался порядка 8 часов;

3) часть поврежденного оборудования была заменена из имеющегося на станции запасного фонда, часть же, ввиду отсутствия запасных частей, после зачистки и ремонта была поставлена обратно на свое место.

Однако экспертиза считает:

1) выход из работы такого крупного агрегата, как трансформаторная группа 40 000 кВА даже на не-

сколько часов может вызывать большие расстройства в электроснабжении;

2) если бы трансформаторная группа при ее пробном включении не была поднята от нуля от отдельного генератора, а была бы непосредственно оставлена под нагрузку, то в этом случае размер аварии был бы значительно больше и повреждения оборудования гораздо серьезнее, что вывело бы трансформаторную группу из работы на значительный срок.

Вопрос 8. Известно ли комиссии, что хауз-турбина № 17 на 1-й МГЭС не является машиной поставки фирмы «Метро-Виккерс». (с. 53 обвинительного заключения.)

Ответ. Экспертизе известно, что хауз-турбина № 17 1-й МГЭС не является машиной поставки фирмы «Метро-Виккерс».

Члены экспертной комиссии: Голубцов, Браилов, Новиков, Улатов, Снетков, Смирнов. [...]

Председатель. Заседание продолжается. Слово предоставляется государственному обвинителю т. Вышинскому.

Вышинский. [...] Я уже сказал, что государственное обвинение строит свое обвинение по отношению к подсудимым по настоящему делу по трем основным направлениям. Это раньше всего умышленная порча агрегатов, оборудования. Это, во-вторых, военный шпионаж и, в-третьих, та система подкупов, с которой мы столкнулись в очень широком виде при рассмотрении индивидуальных преступлений отдельных, привлеченных к ответственности по настоящему делу, подсудимых. [...]

Дело о вредительстве на электрических станциях в СССР Витвицкого Н.П., Гусева В.А., Зорина Н.Г., Зиверта Ю.И., Кушни Дж., Крашенинникова М.Д., Котляревского М.Л., Кутузовой А.С., Лобанова А.Т., Лебедева В.П., Макдональда В., Монкгауза А., Нордволла Ч., Олейника П.Е., Сухоручкина Л.А., Торнтон Л.Ч. и Соколова В.А. : Офиц. стеногр. отчет Спец. присутствия Верховного суда СССР. М. : Сов. законодательство, 1933. Т. 3.

17 апреля

Первомайский поход за чистоту

18 апреля в 10 ч утра организуется субботник по очистке станции.

Все свободные от работы должны явиться на субботник.

Шатурская турбина : Орган парткома, завкома, дирекции и поссовета ШГЭС. 1933 № 25.

17 апреля

Дело о вредительстве на электрических станциях в СССР

Протоколы специального присутствия Верховного Суда СССР

Утреннее заседание 17 апреля 1933 г. 11 ч.

Комендант. Прошу встать. Суд идет.

Председатель. Садитесь пожалуйста. Заседание продолжается. Слово предоставляется государственному обвинителю т. Вышинскому.

Вышинский. [...] И наконец последняя электростанция или, вернее, группа электростанций, которые объединяются тем, что я здесь уже сказал – Мосэнерго, тоже говорят о систематических авариях на протяжении целой пятилетки.

Можно сказать, что у вредительской группы Мосэнерго была своя вредительская пятилетка, начинающаяся в 1927–1928 гг. и, нужно надеяться, прерванная, и окончательно, изъятием вредителей, арестованных по этому делу.

Мы имеем ряд аварий на 1-й ГЭС с турбинами № 27 и 28. Я прошу обратить внимание на это действительно совершенно невероятное множество

аварий, систематически следующих одна за другой – 9 марта, 10 мая, 16 июня, 28 ноября и т. д. и т. п. Вредители остановили работу циркуляционных насосов турбин: 4 декабря 1931 г. происходит авария на Шатурской станции, входящей также в систему Мосэнерго, 22 мая, 18 ноября 1931 г., 9 мая 1932 г. происходят аварии на Орехово-Зуевской ТЭЦ. Все это дает нам полное право задуматься наконец над тем, где же причины этих аварий, в чем же секрет этих аварий на этих станциях, аварий, которые, как это было выяснено на судебном следствии в результате допроса по этому вопросу т. Рогинским, как раз обслуживают чрезвычайно важные и ответственные участки красной Москвы, – «Серп и молот», «Спартак», Кремль, Крутицкие казармы, казармы им. Дзержинского. Вся радиопередача выключается в результате одного только удачно проведенного вредительского акта, выводящего из строя распределительные турбины, сидящие на распределительном щите в 6600 В.

Мы имеем связанные со станцией Мосэнерго однако не только отдельные предприятия, отдельные учреждения нашей красной столицы, мы имеем связанные с Мосэнерго крупнейшие промышленные центры всей Московской области – Коломна, Егорьевск, Подольск, Сергиево, Тула, Зарайск, Рязань, Ногинск, Кашира, – вот целая система крупнейших важнейших, имеющих общегосударственное и военно-государственное значение предприятий, на работе которых стоит и держится известной своей частью мощь и сила нашего советского хозяйства, нашей социалистической промышленности – крупнейшие заводы Электростали, Тульские заводы, «Серп и молот», «Амо», «Трехгорная мануфактура», целый ряд текстильных, металлообрабатывающих, химических, цементных заводов и фабрик, не говоря о системе мелких заводов, питающихся электроэнергией от станции МОГЭС. Вот почему естественно на МОГЭС было направлено основное внимание вредительской группы, вот почему естественно нужно было здесь действовать наиболее умело, тонко, решительно, при помощи наиболее квалифицированной агентуры. И вы видите, товарищи судьи, что если мы в других случаях имеем перед собой такие фигуры, как Олейник или Лебедев,

Выступление прокурора Вышинского.

второстепенные сравнительно фигуры, попавшие в сеть этих разведчиков, шпионов, провокаторов и вредителей, то вы здесь, на МОГЭС, имеете другую группу гораздо более квалифицированных, гораздо более опытных, гораздо более солидных людей, которым и платить-то как-то не особенно было удобно, и платить-то не особенно прилично, хотя все-таки платили и надо сказать плохо платили. Доцент Зорин, – о чем речь будет дальше, – инженер Сухоручкин, – вы его показания здесь помните, – инженер Крашенинников, – и его вы тоже помните, – три надежных опоры вредительской контрреволюции, заговорщиков на Мосэнерго. Это опытные, спокойные, не теряющие мужества, как некоторые из их участников, умеющие скрывать свои вредительские действия – «работу», «деятельность» люди, умеющие понимать друг друга с первого слова, я скажу больше и дальше, – с первого взгляда. Тут кое-кто из защитников пытался так построить защиту в отношении других подсудимых – «что же, вы разговаривали первый раз 10 минут, другой раз 20 минут, третий раз 30 минут, в общей сложности за все встречи 2 часа и что же за такой 2-часовой разговор можно сделать?» Наивное рассуждение, тоже свидетельствующее о недостаточно ясном представлении о ком идет речь и о каких делах идет речь. Именно эти люди – Зорин, Сухоручкин, Крашенинников, это – люди, понимающие с одного слова, что от них требуется, это – люди, понимающие, что говорит выражение глаз, что говорят складки губ, умеющие воспринимать эти вредительские песни без слов контрреволюции. И меня несколько не удивляет, что у них был мгновенный разговор, что у них был быстроходный разговор, несколько не удивляет!

Что мы видим на Мосэнерго? Я сказал – авария на 1-й МГЭС, на Шатурке, на Орехово-зубовской ГЭС. Мы имеем таким образом достаточно длинную серию аварий, организованных достаточно умело и опытно.

Заканчивая перечень этих аварийных вредительских случаев, я должен все-таки с удовлетворением констатировать, что как ни многочисленны были эти аварии, они не смогли причинить нашим социалистическим предприятиям сколько-нибудь значительного вреда, что все эти вредительские акты разбились о мощь и прочность наших предприятий. Я должен констатировать бессилие, ничтожество этих людей, такое же бессилие этих вредительских актов, какое некоторые из их соучастников, и в частности Торнтон, обнаружили здесь, такое же бессилие и ничтожество в организации своей собственной защиты. [...]

О Сухоручкине. Сухоручкина мы здесь допросили очень подробно. Я едва ли ошибусь, высказав убеждение в том, что Сухоручкин является одной из основных и важных фигур этого процесса, этой скамьи подсудимых. К Сухоручкину нельзя подходить с такими требованиями, как к Зиверту или Лебедеву. Его общий культурный уровень, его положение на той станции, где он занимал ответственный пост – заведующего электротехническим отделом, начальника эксплуатационного отдела 1-й МГЭС, все это говорит о том, что к этому участнику контрреволюционной группы, действовавшему по заданиям инженера Торнтонна, выводившему из строя агрегаты, мы должны предъявить наиболее строгие требования.

На 1-й МГЭС Сухоручкин проводит ряд вредительских мероприятий. Он скрывает дефекты поставляемого фирмой «Метро-Виккерс» оборудования, тогда как он по своей должности обязан был бы разоблачать эти дефекты и давать достаточные основания для немедленного и срочного исправления этих дефектов, не доводя до того, чтобы в силу этих дефектов могли быть какие-нибудь аварийные последствия. Он скрывает дефекты монтажа этого оборудования и именно эти его действия приводят эту важнейшую электростанцию к такому положению, при котором мы наблюдаем систематические аварии, уменьшающие работоспособность этой станции, повышающие стоимость эксплуатации и в частности, и главным образом в отношении оборудования, поставляемого из-за границы, и приводящие тем самым к потере рекламационных сумм. Все это нужно иметь в виду при оценке роли Сухоручкина в этом деле и степени его ответственности.

Одновременно он осуществляет диверсионную работу, являющуюся тягчайшим преступлением. Сухоручкин здесь назвал 6 случаев. Это случай с железной полкой, когда он лично осуществил соединение свинцовой оболочки однофазного кабеля генератора № 26, 27 с этой железной полкой. Он рассказывал здесь о том, как он сознательно не проверил состояния оборудования, причем при испытании оказались не залитыми два бака переключателя, что и привело к аварии.

Он назвал третий случай, когда он намеренно затягивал устройство вентиляции в подвале 4-го цеха, что должно было по его плану привести к ненормальному перегреву кабелей и их повреждению.

Он говорил здесь относительно сознательного вызова затруднений в системе водоприготовления станции, что привело к аварийному выводу из строя турбин № 22, 24, к необходимости их ре-

монта, что в свою очередь не могло не привести к снижению мощности и нарушению правильной производственной деятельности этих турбин.

Он говорил о том, как на бойлерной установке были сознательно созданы затруднения с теплофикацией новых присоединений тепловых потребителей. Эти затруднения выражались в снижении температур в самое холодное время зимы и в снижении подачи воды.

Сухоручкин этими случаями не исчерпал всей своей вредительской деятельности, всех случаев, которые имели характер некоей репетиции на случай войны, когда намечался вывод из строя и распределительного устройства, того самого устройства в 6600 В, о котором я говорил и которое имело особое государственное и военно-государственное значение. Это то самое распределительное устройство, которое дважды посетил Торнтон, хотя и с разрешения. Но важно отметить то, что разрешение это было ему выдано при помощи Сухоручкина тем самым Рязановым, который впоследствии был изобличен во вредительстве и осужден.

Крупный вредитель Сухоручкин, крупный аварийщик, дезорганизатор нашего хозяйства, убежденный и сознательный враг советской власти, – он должен получить от Верховного суда в судебном приговоре соответствующую и заслуженную оценку.

Крашенинников – начальник ремонтно-монтажного отдела этой станции. Начал с сокрытия дефектов оборудования. Скрыл дефекты рабочих лопаток роторов турбин № 26 и 27, скрыл дефект регулирующих клапанов турбин, скрыл дефект конструкции уплотнения циркуляционного насоса турбины № 27, что привело 10 мая 1931 г. к остановке этой турбины, скрыл дефекты нарезки штока 2-го регулирующего клапана, что 29 апреля 1932 г. привело к отрыву этого штока и к снижению нагрузки на турбине № 26 на 5000 кВт, скрыл дефективную пайку трубки маслопровода, что привело 9 декабря к разрыву трубки и остановке турбин и т. д. С первого взгляда кажется, что не особенно велика беда – скрыл какие-то дефекты. Этот самый Крашенинников связан с Олейником и через Олейника с Торнтоном. Опять ниточка, ведущая к Торнтону. Этот самый Крашенинников получает деньги через того же самого Олейника и из того же самого торнтоновского источника.

Зорин. Здесь прямая связь Зорина с Торнтоном. Зорин здесь нам называл пять встреч с Торнтоном, и как раз по поводу этих встреч я уже высказывал свои соображения. Эти 5 встреч убеждают в том, как постепенно разворачивается преступная контрреволюционная вредительская связь между Торн-

тоном и Зориным, который берет на себя определенное обязательство, оплачиваемое Торнтоном, как оплачивается все, что делается по заданию Торнтонна.

Интересно, что Зорин, являясь старшим инженером тепловой группы Мосэнерго, как он здесь выразился, оперативных функций не нес. Он, в сущности говоря, прибывал на место в момент аварий. Но именно с этого момента и начиналась его оперативная работа по исправлению этих результатов аварий. Ясно, какое широкое поле предоставлялось здесь вредительству Зорина. [...]

Вечернее заседание 17 апреля 1933 г. 19 ч 20 мин. [...]

Председатель. Слово имеет член Московской коллегии защитников Шварц. [...]

Психологические переживания отдельных обвиняемых играют не последнее место и здесь в судебном процессе. Возьмите вы такую цельную фигуру, как обвиняемый Сухоручкин – начальник эксплуатационного отдела 1-й МГЭС. Вы слышали его показания. Фигура несомненно волевая. Когда вы, товарищи судьи, будете решать вопрос о нем, вы не только дадите оценку его показаниям, данным здесь, вы расцените его как человека в целом.

И вот, с этой точки зрения, позвольте проанализировать фигуру Сухоручкина. Он совершил очень тяжкие преступления. Он в них чистосердечно сознался. вспомните, как он давал показания. Он был антисоветски настроен. Он этого не скрывал перед вами. Шаг за шагом он раскрывал всю свою вредительскую деятельность, перед Верховным судом он ничего не утаивал. Я перед собой все время ставил вопрос. Такой человек сильной воли, как Сухоручкин, здесь на суде и ранее в органе дознания от начала до конца раскрывший все свои преступления, заслуживает ли доверия, когда говорит перед советским судом, что в совершенных преступлениях он раскаивается, что в дальнейшем он желает честно, добросовестно работать в интересах строительства социализма, я полагаю, что такому человеку можно верить.

Параллельно, конечно, я ставил и ряд других вопросов. Что содействовало тому, что этот Сухоручкин, большой и крупный специалист, мог пойти на эти акты вредительства в течение целого ряда лет. Я полагаю, что я буду совершенно прав, если скажу: да, он совершил самые тяжкие преступления перед советской властью. Он не только не оправдал доверия, он грубо и преступно нарушил оказанное ему доверие. Совершенно правильно. Но вы не забудьте, в какой среде вращался этот самый Сухоручкин. Он не верил в успехи пятилет-

ки. Антисоветские настроения у него все больше и больше усиливались. Он стал вредителем. Но когда он убедился в успехах пятилетки, когда он стал убеждаться в том, что строительство социализма – это реальный факт, что Советский Союз гигантскими шагами идет вперед, он, Сухоручкин, как заявил здесь, бесповоротно рвет с прошлым.

Большие преступления совершил бывший начальник ремонтно-монтажного отдела 1-й МГЭС инженер Крашенинников. Но вот интересно вспомнить, как Крашенинников, советский инженер, мог дойти до таких тяжких преступлений против советской власти. Надо признать, что Крашенинников не сразу вступил на путь вредительства. Постепенно, исподволь он сам настроенный антисоветски был двинут на этот преступный путь. Вот здесь, конечно, сыграли большую роль другие люди. Вы вспоминаете – раньше Крашенинников работал честно и добросовестно. Он сталкивается на производстве с механиком англичанином Джоллеем. Джоллей начинает присматриваться к инженеру Крашенинникову. Крашенинников спорит с Джоллеем, заставляет его ремонтировать машины энергичнее, монтировать быстрее, настаивает, ругается и даже жалуется на Джоллея. Вспомните рассказ Крашенинникова. Он идет жаловаться на Джоллея к своему начальнику инженеру Рязанову, который расхолаживает Крашенинникова, предлагает снисходительнее обращаться с Джоллеем и в итоге выясняется, что его начальник инженер Рязанов был осужден за вредительство. Крашенинников подчинился влиянию среды, постепенно скатывается на путь преступлений и вредительства. Джоллей его не только обхаживает, но и подчиняет. Вот и Крашенинников в контрреволюционной организации. Тут, конечно, вы видите, что влияние среды, отдельных живых людей, сыграло не последнюю роль в том направлении, чтобы нашего советского инженера склонить к преступному пути, по которому он потом пошел. Правда, зачатки были заложены и в самом Крашенинникове.

Уезжает Джоллей, Крашенинников передается по назначению. Вместо Джоллея появляется на 1-й МГЭС представитель Торнтон в лице Олейника, привозит ему пакет от Торнтон с 500 руб., и вот Крашенинников – окончательно завербованный член контрреволюционной организации. Он совершил целый ряд преступлений. Вы помните, как подробно, постепенно Крашенинников рассказал о всех актах вредительства, которые он совершил на 1-й МГЭС. Тяжкие преступления – без всякого сомнения.

Мы заинтересовались, как сам Крашенинников к этому относится, как он расценивает свои преступные действия против советской власти. Он дал ответ и он же здесь сказал, что к концу 1932 г. у него произошел резкий перелом. Он понял и осознал те великие

преступления, которые он совершил перед советской властью, он понял и осознал, как он нарушил доверие, оказанное ему советской властью. Он раскаялся и здесь вспоминается деталь его рассказа. В конце 1932 г., когда он был оторван от производства, он имел время и возможность продумать преступный путь, пройденный им за последние годы. Он сам осознал эти преступления, почувствовал в себе большой перелом и вместе с подробным рассказом о совершенных преступных деяниях принес перед вашим судебным столом свое искреннее и чистосердечное раскаяние.

Позвольте перейти к последнему из своих подзащитных – доценту Зорину. Он был старшим инженером тепловой группы отдела рационализации. На инженере Зорине мы еще легче проанализируем то положение, когда советский инженер, настроенный антисоветски, переходит к активным вредительским действиям уже под влиянием другой воли, другого человека.

Вы вспомните историю вступления в контрреволюционную организацию обвиняемого Зорина. 9 лет он работал честно и добросовестно на Трамвайной станции. Одновременно он занимался в одном из институтов. Он работает, как полагается советскому инженеру. Работает и научно, и практически. Все гладко, все хорошо. В нем, конечно, имеются задатки контрреволюционера, несомненно они к тому времени еще не были вытравлены, но активных действий с его стороны еще не было. И вот, когда он становится старшим инженером тепловой группы он сталкивается с Торнтоном. Вы помните из материалов судебного следствия, как понемногу и постепенно вовлекается в контрреволюционную организацию инженер Зорин. Происходит первая встреча его с Торнтоном. Зорин в заседании защищает интересы Мосэнерго. Там идет деловое заседание. И он защищает интересы Мосэнерго, и вот в Зорине почувствовали человека, который может мешать. Зориним стали интересоваться. После заседания – деловой разговор, где Зорин прощупывается. Разговоры о поставках не только английской фирмы, но и других фирм. Зорин дает кое-какие сведения в отношении конкурирующих фирм. Сразу почувствовал опытный человек, что Зорин объект для разговора подходящий.

Дальше происходит следующая встреча, граждане судьи, через некоторый период времени. Чем дальше в лес, тем больше дров. Разговор этот начинает принимать уже определенный политический характер. Зорин прощупывается дальше. Но все-таки Зорин продолжает защищать интересы Мосэнерго. Он еще больше заинтриговывает и заинтересовывает. После этого – третья встреча, Зорин все еще не поддается, он все еще объект изучения, разговоров и подготовки. Четвертая встреча – несколько ближе к делу и в конце

концов только при пятой встрече Торнтон завербовывает в контрреволюционную организацию инженера Зорина.

Граждане судьи, это замечательное явление. Тут вы констатируете определенное положение, что Зорин не сразу поддавался на активные действия, но он поддавался чужой и довольно сильной воле. Зорин вступает в контрреволюционную организацию. Он сознался перед судебным столом в совершении определенных вредительских актов. 1000 руб., полученные им от Торнтон, были авансом за будущие вредительские действия, но работа его не развернулась, она была пресечена органами власти. Примерно, в ноябре у него был разговор с Торнтоном, когда он получил эти самые деньги, в декабре Зорин ушел в отпуск, Торнтон уехал в Англию. Зорин из отпуска не вернулся, ибо он был арестован. Вот почему связи с другими членами организации не успел установить.

Таким образом вы видите, граждане судьи, что хотя преступления Зорина огромные и серьезные, но значительно меньше преступлений других членов контрреволюционной организации. Правда, не от него это зависело, прервали его контрреволюционную деятельность, но объективно она оказалась меньше. [...]

Прокурор Республики в отношении подсудимых сказал – это вредители второго сорта. Бесспорно. Вредительство у нас еще не извелось, но при темпах нашего строительства, при тех успехах, которые каждый день одерживает Советский Союз, при тех завоеваниях, свидетелями которых мы являемся, последствия этих преступлений не в силах умалить роста советского хозяйства. Это лишний раз подтверждает, какие успехи совершает советское хозяйство, какими темпами, какими шагами строительство социализма идет вперед. Никакие враги ему не страшны и не могут быть страшны. Когда так ставится вопрос, граждане судьи,

18 апреля

Дело о вредительстве на электрических станциях в СССР

Протоколы специального присутствия Верховного Суда СССР

Утреннее заседание 18 апреля 1933 г. 10 ч 30 мин.

Председатель. Садитесь, пожалуйста. Заседание возобновляется. Слово имеет член Коллегии защитников т. Брауде.

Брауде. [...] Зорин – контрреволюционер, убежденный контрреволюционер, который здесь на суде должен был договориться до того, что даже свои личные обиды он претворял в плоскость об-

вы параллельно можете поставить и другой вопрос – какую же меру социальной защиты можно предложить в отношении Сухоручкина, Крашенинникова, Зорина. Есть ли уверенность в том, что Крашенинников, Сухоручкин и Зорин, отбыв длительный срок лишения свободы, после принесенных перед Верховным судом искренних раскаяний, могут дальше работать и принести пользу строительству советского хозяйства. Вы слышали их показания, вы их видели сами, граждане судьи. Вспомните как они давали показания. Разные, правда, бывают раскаяния с точки зрения судебного анализа. Бывает раскаяние, стремящееся умалить свою вину. Такому раскаянию вы не поверите. Но вы изучаете стоящего перед вами подсудимого, и когда вы убеждаетесь, что раскаявшись он рвет совершенно и бесповоротно с прошлым, вы такому раскаянию поверите. Если вы им поверите, вы скажете, что они, совершив тяжкое преступление перед советской властью, осознав свои преступления, раскаявшись в них, должны понести суровую меру социальной защиты, в виде лишения свободы, они должны трудом, усиленным трудом, переходящим в пафос и энтузиазм, загладить вред, причиненный советскому хозяйству.

Об этом я прошу вас, граждане судьи, и на этом позвольте мне окончить свои объяснения. [...]

Правда. 1933 № 108; Известия. 1933 № 102; Дело о вредительстве на электрических станциях в СССР Витвицкого Н.П., Гусева В.А., Зорина Н.Г., Зиверта Ю.И., Кушни Дж., Крашенинникова М.Д., Котляревского М.Л., Кутузовой А.С., Лобанова А.Т., Лебедева В.П., Макдональда В., Монкгауза А., Нордволла Ч., Олейника П.Е., Сухоручкина Л.А., Торнтон Л.Ч. и Соколова В.А. : Офиц. стеногр. отчет Спец. присутствия Верховного суда СССР. М. : Сов. законодательство, 1933. Т. 3.

щественных обид, в плоскость обид против советской власти. Зорин, который представляет собой тип закостенелый, проникнутый прежними буржуазными пережитками, ничего не воспринявший в течение всей творческой работы советской власти, тип махрового черносотенного полуученого, Зорин пытается нас убедить, что для того чтобы перейти к вредительским действиям, ему понадобилось пять бесед по несколько минут с Торнтоном, и этот пла-

менный Демосфен – Торнтон – сумел его убедить и склонить к вредительским актам, а сам он без него не мог этого сделать.

И наконец возьмем Сухоручкина, который здесь на мои вопросы сам признался, что его контрреволюционным убеждениям вполне соответствует производство вредительских актов, что они вытекают из самой сущности его убеждений, из самой сущности его психологии. [...]

Председатель. Приступаем к последним словам. [...]

Председатель. Подсудимый Торнтон.

Торнтон (перевод). С начала этого процесса я не признал себя виновным, и сейчас я тоже настаиваю на своей невиновности. Я утверждаю, что показания, фигурирующие здесь против меня, не заслуживают доверия. Это все, что я хочу сказать.

Председатель. Подсудимый Зорин?

Зорин. Граждане судьи, я просил бы при наложении мер взыскания учесть то обстоятельство, что на первом же допросе я признал полностью всю вину и просил бы в дальнейшем учесть, что, если мне будет предоставлена возможность в будущем, я могу принести еще пользу Советскому Союзу на строительстве социализма.

Председатель. Подсудимый Сухоручкин.

Сухоручкин. Я полностью признаю тяжесть совершенных мною преступлений. Как при первоначальном допросе, так и здесь на суде, я принес чистосердечное раскаяние, и это последнее дает мне возможность просить суд, чтобы он дал мне возможность использовать свой опыт и свои знания, загладить свою вину и стать честным советским гражданином.

Председатель. Подсудимый Монкгауз?

Монкгауз. (перевод). К тяжелым обвинениям, которые выдвинуты против меня, во вчерашней речи государственный обвинитель прибавил еще одно обвинение, которое я считаю весьма серьезным. Может быть это было сделано не официально, но тем не менее, он прибавил одно весьма тяжкое обвинение в том, что он обвинял меня в намеренном обмане британского правительства, который содержался

в информации, данной мною после освобождения с Лубянки. Это несправедливо по отношению ко мне. Я не сделал ни одного заявления, расходящегося с фактами, за исключением разницы в часах, которую я могу объяснить лишь тем обстоятельством, что по-видимому со мной особо внимательно обращались, когда я был в тюрьме. За условия, в которые я был поставлен, я должен поблагодарить, но они ввели меня в заблуждение, ибо на стенке моей камеры было вывешено объявление о времени раздачи пищи и о других правилах, и эта надпись была для меня единственной возможностью судить о времени.

Государственное обвинение также обвиняет меня в том, что я дал неправильные сведения о количестве людей, которые меня допрашивали.

Я утверждал, что меня допрашивали три человека, и я до сих пор это утверждаю. Я могу этих людей назвать, но в этом нет надобности.

Государственное обвинение также утверждает, что мне было дано время для принятия пищи. Не подлежит сомнению, что это была прекрасная пища, привезенная извне, но нужно также сказать, что я не оставался один при принятии этой пищи. Одно из главных лиц следовательской части вместе со мной обедало и меня нельзя уверить в том, что имевшие место во время совместных обедов беседы не являлись частью моего допроса.

Я хочу сделать эти замечания, потому что меня сильно затронули утверждения государственного обвинения, будто бы я ввел в заблуждение представителя правительства его величества в Москве.

Теперь в отношении тех обвинений, которые против меня выдвинуты.

Первое обвинение, это обвинение в шпионаже. Единственной серьезной уликой, которую я вижу против себя, в доказательство моего обвинения в шпионаже, является документ, который здесь фигурирует под № 26 и подписан мистером Торнтоном.

Я хочу сказать, что я знаю мистера Торнтон в течение последних 22 лет и я полностью уверен, что он не способен подписать подобный документ добровольно. Этот документ содержит фамилии 27 лиц. Все они обвиняются Торнтоном в том, что они состоят членами шпионской организации. Один из этих людей признал, что он связан с мистером Торнтоном. Четыре человека это не признали и я полностью убежден, что остающиеся 22 человека также не признали бы себя причастными. Я считаю, что в любом суде я буду прав, если скажу, что такой документ не считается доказательством. Наконец по обвинению в шпионаже. Я отрицаю, что я проявлял какие-либо шпионские действия. Я понимаю шпионаж как собирание секретной и государственной информации и этим я не занимался.

Второе обвинение было против меня – это обвинение во вредительстве. Выдвигая это обвинение, государственный обвинитель весьма удивил меня своим заявлением, что якобы интересы моей фирмы и интересы советского правительства противоположны друг другу. Это не так и не может быть так. Я бы просил суд помнить, что советское правительство в настоящее время должно нашей фирме 15 млн зол. руб., 1,5 млн фунтов, и фирма надеялась получить дальнейшие заказы.

Председатель. Этот вопрос не касается судебного рассмотрения. Гражданские взаимоотношения мы на этом суде не рассматриваем.

Монкгауз (перевод). Тот вывод, который я хочу сделать из этого: мы подрубали бы сук, на котором сидим, если бы вздумали заниматься вредительской работой, которая подорвала или ослабила платежеспособность Советского Союза.

Я очень гордился последние 8 лет своим участием в огромном развитии электрификации в СССР. Я гордился и очень гордился тем, что я был связан с такими людьми – как нынешний глава Главэнерго и Главэнергопрома и других таких же учреждений. Я всегда делал все от себя зависящее, чтобы помочь в этой работе. Я естественно гордился тем, что я связан с этой работой. Поэтому для меня неприятно, что меня можно каким-нибудь образом обвинить в том, что я связан с вредительством в этой области. Инженеры, строящие сооружения такого характера, рассматривают их, как свои собственные детища, я еще не знаю того родителя, который согласился бы заколоть свое собственное дитя.

Третье обвинение против меня – это обвинение во взяточничестве. Я лично никогда не давал взятку, никогда в жизни и никогда не буду их давать. Прокурор сделал вчера одно замечание, которое я хотел бы здесь вспомнить. Он говорил, что московское отделение нашей фирмы имело плохую традицию

тогда, когда я взял на себя руководство этим отделением. Это неправильно, ибо не было Московской конторы к тому времени, когда я был назначен уполномоченным.

Все мои конторские книги уже были рассмотрены прокуратурой, все мои частные дневники последних 9 лет также были просмотрены в ГПУ, все мои личные и частные расходные счета последних 8 лет также были в руках ОГПУ и так как мне ничего не сказали, то я представляю себе, что там не нашли ни одной цифры, которая указала бы на какое бы то ни было взяточничество. Я не хочу быть обвиненным во взяточничестве, так как это против моих принципов.

Я не имею ничего больше прибавить кроме того, что я стою сейчас здесь перед вами абсолютно невиновный во всех обвинениях, которые против меня выдвигаются.

Председатель. Подсудимый Крашенинников.

Крашенинников. Я взял последнее слово не для того, чтобы оправдаться перед пролетарским судом, а для того, чтобы просить суд учесть то обстоятельство, что я уже в конце 1932 г. отошел от вредительства. Поэтому при первом же моем допросе в следственных органах ОГПУ я во всех своих тяжелых преступлениях сознался, полностью политически разоружился там, я полностью политически разоружился и здесь. [...]

Дело о вредительстве на электрических станциях в СССР Витвицкого Н.П., Гусева В.А., Зорина Н.Г., Зиверта Ю.И., Кушни Дж., Крашенинникова М.Д., Котляревского М.Л., Кутузовой А.С., Лобанова А.Т., Лебедева В.П., Макдональда В., Монкгауза А., Нордволла Ч., Олейника П.Е., Сухоручкина Л.А., Торнтон Л.Ч. и Соколова В.А. : Офиц. стеногр. отчет Спец. присутствия Верховного суда СССР. М. : Сов. законодательство, 1933. Т. 3.

19 апреля

Дело о вредительстве на электрических станциях в СССР

Протоколы специального присутствия Верховного Суда СССР

Ночное заседание 19 апреля 1933 г. 1 ч.

Комендант. Прошу встать, суд идет.

Председатель. Объявляется приговор специального присутствия Верховного Суда СССР.

Именем Союза Советских Социалистических Республик Специальное присутствие Верховного Суда Союза ССР в составе:

председателя Ульриха В.В.

Членов – Мартенса Л.К. и Дмитриева Г.А.

запасного члена – Зеликова А.В.

при секретаре – Костюшко А.Ф.

с участием государственных обвинителей: прокурора РСФСР Вышинского А.Я. и его заместителя Рогинского Г.К.; защиты: членов Московской коллегии

Председатель суда В.В. Ульрих.

защитников – Брауде, Смирнова, Коммодова, Лидова, Долматовского, Шварца, Пинеса, Казначеева и Либсона в открытых судебных заседаниях 12, 13, 14, 15, 16, 17 и 18 апреля 1933 г. рассмотрело дело по обвинению:

1. Гусева Василия Алексеевича, 35 лет, уроженца г. Пензы, холостого, с высшим техническим образованием, государственного служащего, несудившегося, быв. начальника Златоустовской электростанции, в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58–6, 58–7, 58–9 и 58–11 УК РСФСР.

2. Грегори Альберта Вильяма, 52 лет, уроженца Англии, женатого, с высшим техническим образованием, английского подданного, монтажного инженера английской фирмы «Метрополитен–Виккерс», в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58–6 и 58–11 УК РСФСР.

3. Зиверта Юлия Ивановича, 50 лет, государственного служащего, уроженца быв. Курляндской губернии, слесаря, с низшим образованием, несудившегося, быв. мастера по монтажу трансформаторов и масляных выключателей на Ивановской государственной районной электростанции, в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58–6, 58–7, 58–9 и 58–11 УК РСФСР.

4. Зорина Николая Григорьевича, 59 лет, уроженца г. Москвы, с высшим образованием, по специальности инженера-механика, женатого, несудившегося, государственного служащего, быв. старшего инженера тепловой группы Мосэнерго, в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58–7 и 58–11 УК РСФСР.

5. Крашенинникова Михаила Дмитриевича, 35 лет, уроженца с. Новое, быв. Владимирской губ., с высшим образованием, государственного служащего, по специальности инженера-электрика, несудившегося, быв. начальника ремонтного монтажного отдела 1-й МГЭС, в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58–7 и 58–11 УК РСФСР.

6. Котляревского Моисея Львовича, 29 лет, уроженца Бобринца, Зиновьевского округа, с высшим образованием, государственного служащего, по специальности инженера-механика, несудившегося, женатого, быв. заведующего турбинным цехом Зуевской государственной электростанции, в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58–7 и 58–11 УК РСФСР.

7. Кутузовой Анны Сергеевны, 37 лет, уроженки г. Ленинграда, со средним образованием, несудившейся, быв. секретаря уполномоченного иностранной фирмы «Метрополитен–Виккерс» в СССР, в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58–6, 58–7, 58–9 и 58–11 УК РСФСР.

8. Кушни Джона, 35 лет, уроженца г. Иоганненсбурга в Африке, акционера английской фирмы «Метрополитен–Виккерс», английского подданного, с высшим образованием, быв. офицера британской армии, монтажного инженера английской фирмы «Метрополитен–Виккерс», в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58–6, 58–7, 58–9 и 58–11 УК РСФСР.

9. Лебедева Вячеслава Петровича, 52 лет, государственного служащего, уроженца г. Иваново-Вознесенска, со средним образованием, быв. старшего унтер-офицера царской армии, женатого, быв. мастера Ивановской государственной районной электростанции, в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58–7, 58–9 и 58–11 УК РСФСР.

10. Лобанова Александра Тимофеевича, 35 лет, государственного служащего, уроженца Владимирской губ., слободы Старопашенная, сына заводчика, с высшим техническим образованием, женатого, несудившегося, быв. начальника эксплуатационного отдела Ивановской государственной районной электростанции, в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58–7, 58–9 и 58–11 УК РСФСР.

11. Макдональда Вильяма Лионель, 29 лет, уроженца г. Лондона, сына инженера, с высшим техническим образованием, английского подданного, холостого, монтажного инженера английской фирмы «Метрополитен–Виккерс», в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58–6, 58–7, 58–9 и 58–11 УК РСФСР.

12. Монкгауза Аллана, 46 лет, уроженца г. Статфорд в Новой Зеландии, сына фермера, быв. капитана инженерных войск британской армии, с высшим техническим образованием, женатого, английского подданного, работавшего в СССР в качестве уполномоченного английской фирмы «Метрополитен–Виккерс», в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58–6, 58–7, 58–9 и 58–11 УК РСФСР.

13. Нордволла Чарльза, 31 год, уроженца г. Берлина, сына инженера, с высшим техническим образованием, женатого, английского подданного, монтажного инженера английской фирмы «Метро-

политен–Виккерс», в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58–7, 58–9 и 58–11 УК РСФСР.

14. Олейника Петра Еремеевича, 52 лет, уроженца хутора Перекрестовица, быв. Полтавской губ., со средним образованием, женатого, несудившегося, старшего монтера английской фирмы «Метрополитен–Виккерс», в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58–6, 58–7 и 58–11 УК РСФСР.

15. Соколова Василия Андреевича, 33 лет, государственного служащего, уроженца с. Аскино Бирского района БАССР, сына кустика, со средним техническим образованием, по специальности техника-электромеханика, женатого, несудившегося, быв. помощника начальника электростанции Златоустовского завода, в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58–6, 58–7, 58–9 и 58–11 УК РСФСР.

16. Сухоручкина Леонида Александровича, 39 лет, государственного служащего, уроженца станицы Новопавловской Северокавказского края, сына торговца, с высшим образованием, по специальности инженера-электрика, женатого, несудившегося, быв. начальника эксплуатационного отдела 1-й МГЭС, в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58–7, 58–9 и 58–11 УК РСФСР.

17. Торнтон Лесли Чарльза, 45 лет, уроженца г. Ленинграда, сына фабриканта, английского подданного, женатого, с высшим образованием, несудившегося, старшего монтажного инженера английской фирмы «Метрополитен–Виккерс», в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58–6, 58–7, 58–9 и 58–11 УК РСФСР.

Данными предварительного и судебного следствия Специальное присутствие Верховного суда Союза ССР установило следующее:

В течение ряда лет на крупных электростанциях Союза ССР – на электростанциях, входящих в систему Мосэнерго, Златоустовской, Челябинской, Ивановской, Бакинской и других имели место систематические аварии отдельных котлов, моторов, турбин, генераторов и т. д., выводившие их из строя на более или менее длительные сроки и понижавшие мощность электростанций.

Образованная в стадии предварительного следствия и вызванная в судебное заседание специальная техническая экспертная комиссия на основе представленных ей данных пришла к заключению о наличии во всех обследованных случаях аварий либо преступной небрежности, либо прямого вредительства со стороны технического персонала, обслуживавшего перечисленные станции.

На основе прошедшего перед судом материала судебного следствия суд устанавливает, что причиной указанных аварий была вредительская деятельность контрреволюционных групп, состоявших из госу-

дарственных служащих электростанций, в большинстве из высшего технического персонала, действовавших в соучастии с некоторыми служащими частной английской фирмы «Метрополитен–Виккерс», работающей в СССР по договору с Народным комиссариатом тяжелой промышленности об оказании технической помощи. [...]

IV. Вредительство на электростанциях Мосэнерго. На электростанциях Мосэнерго вредительство осуществлялось следующими лицами:

Начальником эксплуатационного отдела 1-й МГЭС государственным служащим Сухоручкиным Л.А.

Старшим инженером тепловой группы по турбинному хозяйству Мосэнерго, государственным служащим Зориным Н.Г.

Начальником ремонтно-монтажного отдела 1-й МГЭС, государственным служащим Крашенинниковым М.Д.

1. Сухоручкин:

а) на протяжении 1928–1932 гг. систематически скрывал по договоренности с Торнтоном серьезные дефекты поставляемого фирмой «Метрополитен–Виккерс» оборудования, а также скрывал дефекты при монтаже этого оборудования, что привело к ряду аварий, уменьшало работоспособность станции и приводило к невозможности взыскания с фирмы «Метрополитен–Виккерс» в порядке рекламации соответствующих денежных сумм;

б) в конце 1931 г. лично с целью вызвать аварию на 1-й МГЭС соединил свинцовую оболочку однофазных кабелей генераторов № 26 и 27 с железной полкой. Авария была предотвращена лишь благодаря бдительности рабочих;

в) в 1930 и 1931 гг., неоднократно встречаясь с Торнтоном, договаривался с ним о способах разрушения электростанции в момент начала войны против СССР.

2. Зорин по договоренности с тем же Торнтоном в 1931–1932 гг. с целью нанесения ущерба промышленности СССР провел на 1-й МГЭС и на Ореховской ТЭЦ ряд вредительских мероприятий, скрывая органические дефекты поставляемого фирмой «Метрополитен–Виккерс» оборудования, что привело к систематическим авариям на этих станциях, уменьшало работоспособность оборудования, повышало стоимость эксплуатации его и приводило к потере рекламационных сумм.

3. Крашенинников на протяжении 1928–1932 гг. провел на 1-й МГЭС ряд вредительских актов, скрывая дефекты поставляемого фирмой «Метрополитен–Виккерс» оборудования и его монтажа, что приводило к систематическим авариям на станции и к потере рекламационных сумм.

За указанные преступные действия Сухоручкин, Зорин и Крашенинников получили от Торнтон взятки в сумме: Сухоручкин – 2000 руб. и 350 руб. торгсиновскими болами, Зорин – 1000 руб. и Крашенинников – 500 руб.

Преступные действия Сухоручкина, Зорина и Крашенинникова предусмотрены ст. ст. 58–7, 58–11 УК РСФСР, а Сухоручкина кроме этого ст. 58–9 УК РСФСР.

V. Вредительская контрреволюционная деятельность указанных выше государственных служащих электростанций была увязана, как явствует из приведенных выше фактов, с преступной деятельностью отдельных служащих частной английской фирмы «Метрополитен–Виккерс».

Суд установил следующее:

1. Среди служащих фирмы «Метрополитен–Виккерс» руководящая роль по совершению контрреволюционных преступлений принадлежала Торнтону Л.Ч. – главному монтажному инженеру этой фирмы, под руководством которого осуществляли вредительство на отдельных электростанциях СССР и инженеры и монтеры фирмы, английские подданные, упоминавшиеся выше – Макдональд и Нордволл, а равно и инженер Кушни и гражданин СССР монтер фирмы Олейник П.Е.

Через этих лиц, как равно и непосредственно, Торнтон:

а) вступал в связь с контрреволюционными группами государственных советских служащих на электростанциях, договаривался с ними (Гусев, Сухоручкин, Зорин) о совершении аварий, о сокрытии дефектов оборудования, поставляемого фирмой «Метрополитен–Виккерс» (Крашенинников, Зиверт), и давал взятки государственным служащим за совершенные ими преступные действия;

б) занимался военным шпионажем на территории СССР, собирая через Макдональда, Кушни и Олейника секретные сведения военно-государственного значения, и давал за полученные сведения через указанных лиц взятки советским государственным служащим (Гусев, Соколов и др.).

Преступные действия Торнтон предусмотрены ст. ст. 58–6, 58–7, 58–9 и 58–11 УК РСФСР.

2. Уполномоченный Московской конторы фирмы «Метрополитен–Виккерс» Монкгауз:

а) был осведомлен о действиях Торнтон по организации совместно с вредительскими контрреволюционными группами советских государственных служащих электростанций аварий на этих электростанциях;

б) принимал участие в даче взяток государственным служащим электростанций за сокрытие дефектов оборудования, поставляемого фирмой «Метрополи-

тен–Виккерс», а также за сокрытие дефектов монтажа этого оборудования, что приводило к авариям.

Преступные действия Монкгауза предусмотрены ст. ст. 58–7, 58–9 и 58–11 УК РСФСР. [...]

4. Исполнителем преступных заданий Торнтон на ряде электростанций (1-я МГЭС, Макеевка, Мотовилиха) был служащий Московской конторы фирмы «Метро–Виккерс», гражданин СССР – Олейник.

а) Систематически скрывавший дефекты оборудования, поставляемого фирмой «Метрополитен–Виккерс», что привело к ряду аварий и

б) собиравший военно-секретные сведения и вербовавший агентуру для Торнтон.

Преступные действия Олейника предусмотрены ст. ст. 58–6, 58–7, 58–11 УК РСФСР. [...]

VI. На основании изложенного, исходя из установленных судом обстоятельств дела, степени вины каждого из поименованных выше лиц и на основании постановления ЦИК Союза ССР от 14 марта с. г., в силу которого советские государственные служащие, избалованные во вредительстве, как изменники своего отечества, подлежат более суровой ответственности, чем служащие частных предприятий

Суд приговорил:

1. Гусева Василия Алексеевича,
2. Сухоручкина Леонида Алексеевича,
3. Лобанова Александра Тимофеевича, государственных служащих, граждан СССР, к десяти годам лишения свободы с поражением в правах на пять лет и с конфискацией всего имущества. Избрание этой меры репрессии вместо расстрела суд обосновывает исключительно тем, что преступная вредительская деятельность указанных осужденных имела локальный характер и не нанесла серьезного ущерба промышленной мощи СССР.

4. Соколова Василия Андреевича,
5. Зорина Николая Григорьевича,
6. Котляревского Моисея Львовича, государственных служащих, граждан СССР, по тем же основаниям – к восьми годам лишения свободы с указанными выше последствиями.

7. Крашенинникова Михаила Дмитриевича, государственного служащего, гражданина СССР, – по тем же основаниям – к пяти годам лишения свободы с поражением в правах на пять лет без конфискации имущества.

8. Лебедева Вячеслава Петровича, государственного служащего, гражданина СССР, принимая во внимание, что он являлся лишь орудием в руках Лобанова и руководствуясь ст. 51 УК РСФСР – к двум годам лишения свободы без поражения прав и без конфискации имущества.

Служащих Московской конторы фирмы «Метрополитен–Виккерс».

9. Английского подданного Торнтон Лесли Чарльза – к трем годам лишения свободы.

10. В отношении английского подданного Макдональда Вильяма Лионель, как действовавшего по прямому подстрекательству его непосредственного начальника Торнтон, с одной стороны, и ввиду чистосердечного признания на суде своих преступных действий, руководствуясь ст. 51 УК РСФСР, смягчить требуемую законом меру репрессий и ограничиться осуждением к двум годам лишения свободы.

В отношении английских подданных:

11. Монкгауза Аллана,

12. Нордволла Чарльза, как не принимавших непосредственного участия в совершении аварий на электростанциях, и

13. Куши и Джона, ввиду давности совершенного им преступления (1928 г.), руководствуясь ст. 51 УК РСФСР, ограничиться удалением их из пределов СССР с запрещением въезда в СССР сроком на 5 лет.

Осужденные Монкгауз, Нордволл и Кушни обязаны оставить пределы СССР в течение трех суток с момента вынесения приговора.

14. Олейника Петра Еремеевича, гражданина СССР, принимая во внимание его зависимость по службе от Торнтон и как служащего частной фирмы, – к трем годам лишения свободы без поражения прав и без конфискации имущества.

15. Кутузову Анну Сергеевну, гражданку СССР, по тем же основаниям – к полутора годам лишения свободы без поражения прав и без конфискации имущества.

Всем осужденным к лишению свободы зачесть срок предварительного заключения.

16. В отношении Зиверта Юлия Ивановича, государственного служащего, гражданина СССР, принимая во внимание, что своей работой после 1931 г. он доказал, что искренне порвал с вредите-

лями, на основании ст. 8 УК РСФСР мер репрессии не применять и из-под стражи освободить.

17. Грегори Альберта Вильяма, английского подданного по недостаточности улики, оправдать.

Приговор окончательный, обжалованию не подлежит и входит в силу немедленно с момента его оглашения.

Председатель Специального присутствия Верховного Суда Союза ССР В. Ульрих

Члены присутствия: Л. Мартенс, Дмитриев г. Москва, 19 апреля 1933 г.

Председатель. Тов. комендант! Обвиняемого Зиверта освободите из-под стражи, подсудимого Торнтон возьмите под стражу.

Тов. секретарь! Отберите подписку от подсудимых Нордволла, Монкгауза и Кушни о выезде из СССР в трехдневный срок с момента объявления приговора.

Заседание специального присутствия Верховного Суда СССР объявляю закрытым.

П. п. В.В. Ульрих

Председатель Специального присутствия Верховного Суда СССР

А.Ф. Костюшко

Секретарь

Дело о вредительстве на электрических станциях в СССР Витвицкого Н.П., Гусева В.А., Зорина Н.Г., Зиверта Ю.И., Кушни Дж., Крашенинникова М.Д., Котляревского М.Л., Кутузовой А.С., Лобанова А.Т., Лебедева В.П., Макдональда В., Монкгауза А., Нордволла Ч., Олейника П.Е., Сухоручкина Л.А., Торнтон Л.Ч. и Соколова В.А. : Офиц. стеногр. отчет Спец. присутствия Верховного суда СССР. М. : Сов. законодательство, 1933. Т. 3; **Вышинский А.Я.** **Судебные речи.** Госюриздат, 1955.

21 апреля

Сопроводительное письмо с приложением проекта Постановления ЦК ВКП(б) по вопросу об электростанциях*

21 апреля 1933 г.

Товарищам Антипову, Винтеру, Жукову, Миронову, Межлауку, Молотову, Орджоникидзе, Пятакову, Розенгольцу, Сталину.

По поручению т. Орджоникидзе посылаю проект Постановления, внесенный т. Винтер по вопросу об электростанциях.

Заседание Комиссии состоится в Зале заседаний СНК 22 апреля в 1 ч дня.

Секретарь Семушкин

*На бланке секретариата НК тяжелой промышленности.

Проект

Постановление ЦК ВКП(б)
« » апреля 1933 г.

ЦК ВКП(б) отмечает огромные достижения в деле создания, на основе новейшей техники, мощной энергетической базы. К концу 1932 г. на электростанциях Союза имелось свыше 4,5 млн кВт установленной мощности против 1 млн кВт в 1913 г.: выработка электроэнергии в 1932 г. достигла 13,5 млрд кВт·ч против 2 млрд кВт·ч до Октябрьской Революции.

Несмотря на такой огромный рост производства электроэнергии, нет почти ни одной отрасли народного хозяйства и ни одного крупного промышленного района, которые не испытывали бы острой нужды в электроэнергии, вследствие непрерывно растущей потребности в электроэнергии, как наиболее совершенной энергетической базы всех отраслей народного хозяйства.

Напряженное положение в электроснабжении в значительной мере усугубляется еще тем, что энергетическое хозяйство не приведено еще в должный порядок. Крупным недостатком большинства построенных районных электростанций является множество недоделок, затянувшиеся «детские болезни», большой разрыв между котельной и турбинной мощностями – все это снижает использование наличной энергетической базы. Особенно ощутительной и недопустимой является расхлябанность, отсутствие должной дисциплины, отсутствие твердого устойчивого эксплуатационного режима, отсутствие правильной расстановки инженерно-технических сил, в результате чего имеет место большое количество аварий и перерывов в подаче электроэнергии, которые наносят огромный ущерб нормальной работе промышленности. Все эти ука-

занные выше недостатки, а также плохое эксплуатационное состояние электростанций, при отсутствии классовой бдительности, в значительной степени облегчили ведение подрывной работы на электростанциях со стороны вредителей.

Между тем, создание мощной в эксплуатационном отношении абсолютно надежной энергетической базы, является во всех отношениях делом исключительно важным и по значению своему должно быть приравнено к задачам укрепления обороноспособности Союза и создания мощной черной металлургии.

Необходимо добиться в кратчайший срок приведения в образцовый порядок районных электростанций, изгнав безответственность, невнимательность и расхлябанность на этом важнейшем участке всей работы промышленности, считая районные электростанции предприятиями особой государственной важности.

В целях решительного укрепления энергетического хозяйства и приведения его в кратчайший срок в полный порядок, ЦК ВКП(б) постановляет:

Обязать Наркомтяжпром (Главэнерго)

1. В течении ближайших двух месяцев проверить все крупные районные электростанции, выявить состояние кадров, общей организации, состояние основного оборудования, обратив особое внимание на выявление и устранение всех имеющихся конструктивных недостатков установленного оборудования.

2. В месячный срок разработать все мероприятия по приведению электростанций к осенне-зимнему максимуму тек. года в состоянии полной эксплуатационной надежности.

3. Проверить личный состав электростанций с тем, чтобы

на все ответственные посты были поставлены лица, проверенные на работе, с достаточной практической и теоретической подготовкой, в частности, произвести передвижку опытных инженерно-технических кадров из аппаратов управления непосредственно на районные электростанции.

4. Принять решительные меры по укреплению дисциплины на электростанциях и в месячный срок разработать и представить на утверждение СНК СССР положение (устав) о предприятиях энергетического хозяйства, приравняв последние к предприятиям особой государственной важности.

5. Организовать на электростанциях систематическую и беспощадную борьбу с авариями, добиваясь решительной их ликвидации. Ни одна авария не должна оставаться без самого тщательно расследования причин и установления виновных.

6. В 3-месячный срок разработать подробный план электростроительства 2-й пятилетки, предусмотрев в контрольных цифрах 1934 г. полное завершение строительных и реконструктивных работ по уже действующим станциям и, в частности, ликвидировать имеющийся разрыв между котельной и турбинной мощностями, а также устранив все прочие узкие места, препятствующие полному использованию установленной мощности. При этом исходить из того, что оборудование для них должно быть произведено на наших заводах. Соответственно с этим предложить Главэнергопрому (Жукову) разработать план развертывания производства электрооборудования, полностью обеспечивающий потребность как энергостроительства, так и всей промышленности.

7. По Главэнергопрому организовать систематическое наблюдение за работой установленных

на электростанциях агрегатов союзного производства с тем, чтобы все выявляющиеся в процессе эксплуатации недочеты оборудования могли быть устранены при дальнейшем их производстве.

8. К 30 сентября с. г. создать на всех районах электростанциях полуторамесячный запас топлива, составить твердый топливный баланс каждой районной электростанции, установив строгий топливный режим и обеспечив снабжение топливом кондиционного качества.

9. Организовать производство всех необходимых запасных частей к установленному энер-

гооборудованию и впредь при изготовлении крупного электрооборудования (турбин, котлов и пр.) одновременно изготавливать необходимое количество запасных частей к ним.

10. Через три месяца войти в ЦК ВКП(б) с докладом о практически принятых мероприятиях по реализации настоящего постановления и устранению имеющихся в энергетическом хозяйстве недочетов.

Отмечая отсутствие со стороны партийных, профессиональных и советских организаций должного внимания и помощи в работе районных электростан-

ций, ЦК ВКП(б) обязывает все партийные, профессиональные и советские организации взять работу районных электростанций под особое наблюдение, учитывая то исключительное значение, которое имеет для всего народного хозяйства бесперебойная работа электростанций.

АП РФ, ф. 3, оп. 58, д. 367, л. 65–69, машинописная копия; Политбюро и «вредители» : Кампания по борьбе с вредительством на объектах промышленности : Сб. документов / Под общ. ред. О.Б. Мозохина. М., 2014. Кн. 1.

1 мая

Мы строим социалистические города

От детства в памяти остались жаркие дни летней страды да пинки и подзатыльники отца.

15-ти лет сменил безлесную, безводную деревню Зенкино на торфяной сезон в Иваново-Вознесенске.

Город удивил меня. Асфальт, сады, памятник Ленина на площади – все это было так неожиданно, так странно после деревни. Город приковал меня к себе.

Иваново сменила Шатура, а в 30-м году, после торфяного сезона на Масловом болоте, я поехал в Бобрики.

Собирался встретить «Новую Москву», как рассказывали нам вербовщики. А когда с песнями от Маклеца пришли на стройку – увидели кучи земли, да 3–4 барака среди ржи. Зло взяло. Ну, думаю, и дыра! Обманули нас! Но понял скоро, что сначала нужно выстроить, а потом уже и жить в хорошем городе. Конечно, сейчас Бобрики не то – с гордостью могу сказать, что город вырос за эти 3 года до неузнаваемости, и что этот город строили мы сами.

Т. Колтаков

За 100 тысяч киловатт : Орган ячеек ВКП(б), ВЛКСМ и стройкома ГРЭС им. Сталина. 1933 № 1.

10 мая

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об уроках вредительства на электростанциях*

Строго секретно

№ П137/8-С.

10 мая 1933 г.

Тов. Орджоникидзе

8. – Уроки вредительства на электростанциях (проект постановления). (ПВ от 4.IV.33 г., пр. № 134, п. 3-б). (т. Орджоникидзе, Молотов, Пятаков, Жуков, Антипов, Розенгольц, Межлаук В., Винтер, Миронов).

а) Предложить комиссии т. Орджоникидзе переработать проект постановления о приведении в порядок электростанций, учтя обмен мнений.

б) Пункты проекта постановления: 1) об обследовании электростанций, 2) о выработке устава и 3) о снабжении топливом электростанций – утвердить.

Секретарь ЦК

АП РФ, ф. 3, оп. 58, д. 367, л. 71, машинописная копия; Политбюро и «вредители» : Кампания по борьбе с вредительством на объектах промышленности : Сб. документов / Под общ. ред. О.Б. Мозохина. М., 2014. Кн. 1.

*На бланке ЦК ВКП(б).

11 мая

Мосэнерго за бумажной стеной

У приемного покоя (амбулатории) МОГЭС – 5 хозяев: Мосэнерго, Электросеть, Энергосбыт, Теплосеть и 1-я МГЭС, а отсюда и все качества.

Амбулатория не ремонтируется уже третий год.

Самое недопустимое явление – это отсутствие у амбулатории изолятора.

Очень часто приходят больные с не выясненным диагнозом и ждут своей очереди в общей комнате, дожидаясь направления, порой, в больницу.

Об этом своевременно ставился вопрос на депутатской группе 1-й МГЭС, на общем собрании медперсонала совместно со страхкассой Ленрайона и соцбытовым сектором Мосэнерго, но все наши пожелания так и не пошли дальше бумаги.

Старший врач амбулатории обил все пороги Мосэнерго, но в помощи ему отказали, – а поскольку амбулатория закрытого типа, райздрав средств на ремонт и устройство изолятора не отпускает.

Амбулатория наша обслуживает свыше 4 тыс. человек и вправе требовать от ответственных за ее работу гораздо лучших условий чем те, которые ей предоставлены.

*Председатель депут. группы 1-й МГЭС
Спирidonов*

*Председатель секции здравоохранения
Ленрайона Вендиктов*

Большевистский ток : Орган парткома, завкома и управления 1 МГЭС им. П.Г. Смидовича. 1933 № 14.

23 мая

Станция рапортует о своей победе

16 мая

**Ни одного трудящегося
города и деревни
без облигаций
займа 2-й пятилетки!**

Передовики

Полностью охватили подпиской на заем весь наличный состав работающих: завод «Красный богатырь», завод им. Шварца, Сталинские мастерские, паровозное депо Казанской жел. дороги, «Парижская коммуна», Кожевенный завод им. Кагановича, фабрика «Красные суконщики», Завод приемных сооружений, 2-й гос. часовой завод, «Станколит», им. Ногина, «Калибр», тип. им. Воровского, «Каучук», фабрика им. Молотова, 2-й медицинский институт, ЦАГИ, «Манометр», завод им. Молотова, НКПС, Наркомсовхозов, Завод револьверных станков, завод им. Владимира Ильича, «Красный пролетарий», фабрика «Красный Октябрь», МОГЭС № 1, «Мастяжарт», завод им. Лепса, завод им. Дзержинского, 2-й автогрузпарк, им. 10-летия Октября, московская Пролетарская дивизия [и др.].

Правда. 1933 № 133.

Большевистский ток :
Орган парткома, завкома
и управления 1 МГЭС
им. П.Г. Смидовича.
1933 № 15.

4 июня

Покончить с «безрукостью» дирекций ШГЭС и ШТУ Ток в сети Шатура – Москва ослаб

Сбить недогрузки бункеров и взять прежнее высокое напряжение. Снять позор с Шатурской станции

30 мая вошло черным днем в календарь работы нашей Шатурской электростанции. В этот день станция недовыработала 389 тыс. кВт·ч электроэнергии. Весь день сброска нагрузки лихорадочно колебалась от 20 до 25 тыс. кВт·ч, а ночью в 23 ч сброска нагрузки достигла 75 000 кВт·ч, и целый ряд промышленных предприятий остались без энергии. Этот позорный провал был вызван безобразной работой транспорта, допустившего 100% недогруз бункеров станции. Этот срыв нагрузки явился следствием недостаточной помощи транспорту и со стороны самой станции.

Любители объективных причин могут сейчас сослаться на плохую погоду, на дожди, ухудшившие качество торфа, затрудняющие работу транспорта. Однако такие разговорчики только лишний раз показывают разницу между оппортунистическим нытьем и большевистским подходом к трудностям.

Да, погода стоит плохая. Да, верно, что станция работает на остатках товарного торфа, на топливе с повышенной влажностью. Только из этого совсем не следует, что нужно распустить слюни и вместо боевой работы по преодолению возникших трудностей, заняться причитаниями. Нельзя ставить работу передового оборудованного по последнему слову техники предприятия в прямую зависимость от дождичка.

Нужно трудности, созданные плохой погодой, преодолевать, а преодолеть их можно.

Транспортники неплохо провели осенне-зимний максимум. Однако они, видимо, успели забыть уроки 21 января, когда транспорт оставил бункера станции пустыми. Забыв этот тяжелый урок, считая, что зима позади, а летом можно и поотдохнуть, многие работники транспорта демобилизовались. Сейчас снова допущен позорный недогруз бункеров.

При плохой погоде особенно нужно дать станции возможность маневрировать в использовании торфа, а эта возможность может быть при снижении недогруза до 50%.

Сбить недогруз бункеров – это боевая задача транспортников.

Торфоразработки должны сейчас оказать транспорту помощь в усилении погрузки торфа. В связи с сокращением из-за дождей добычи фрезерного торфа разработки могут бросить на погрузку сотни рабочих и работниц.

Шатурские торфоразработки должны также сейчас улучшить положение с топливом путем разделки пня. Опыты показали, что распиленный пень можно использовать в топках станции. Надо использовать все имеющиеся циркульные пилы, нужно организовать круглосуточную резку пня, и этот пень явится ценнейшим подспорьем в топливном балансе станции.

Хороший торф низкой влажности есть на Бакшеевской торфоразработке. Сейчас бакшеевцы должны ежедневно давать станции не менее 100 ширококолейных вагонов.

Перед рабочими ШГЭС стоит тоже ряд боевых задач по преодолению возникших трудностей. Нужно в полной степени освоить сжигание пня. Нужно установить еще более тщательный уход за котлами, надо оказывать значительно большую помощь транспорту.

Снимем позор с Шатурской электростанции, загрузим ее бункера, положим конец срывам нагрузки. Это можно сделать, и в этом сейчас главная, боевая основная задача рабочих и работниц Шатуры.

Позорная сводка выполнения графика электронагрузки Шатурской ГЭС за 3 июня

	Задание	Выполнение
5 ч	40 тыс. кВт	37,7 тыс. кВт
6	40	37,3
7	74	32,9
8	105	38,3
9	105	21,6
10	105	25,3
11	90	34,0

Ленинская Шатура : Орган Шатурского райкома ВКП(б), РИКа и РПС. 1933 № 83.

6 июня

По сигналам «Рубильника» Трансформаторная мастерская передана кабельной сети

В целях усиления чистки и ремонта трансформаторов Московской кабельной сети ремонтная мастерская трансформаторов Кожуховского комбината вместе со штатом, кредитами и соответствующим оборудованием, приборами и материалом передается Московской кабельной сети и переводится в здание бывшей церкви по Николо-Заяицкому пер.

Для избежания сокращения темпов работ при переводе мастерской, предварительно, до передачи ее Московской кабельной сети, т.г. Миттельман и Сальников организуют к 1 июня в бывшей церкви чистку трансформаторов и производят оборудование нового помещения для ремонтных работ, т.е. подвешивают тали, устанавливают баки для хранения чистого и грязного масла, фильтрпрессы, пурификаторы, обмоточные станки и т.п.

Начальнику трансформаторного цеха и начальнику лаборатории к 1 июня с.г. дать мне на утверждение разработанное проектное задание на составление проекта переоборудования здания.

Проектному отделу к 1/VII с.г. составить проект необходимого переоборудования здания. Строительному отделу к 1/X с.г. произвести все необходимые строительные работы, согласно проекта. Для возможности использования части здания, не требующей больших переделок, под мастерскую для чистки трансформаторов предлагается начальнику строительного отдела срочно, к 1/VI с.г., произвести необходимые строительные работы в этой части здания в соответствии с актом от 15 мая с.г., составленным техкомиссией по приемке здания.

Директор Электросети Кремнев

Рубильник : Орган парткома, завкома и комсомольского коллектива Электросети Мосэнерго. 1933 № 34.

9 июня

С 25 мая по 3 июня станция работала плохо

25 мая из-за сырого топлива с 16 до 18 ч станция снижала нагрузку со 100 до 93 тыс. кВт. Недовыработано в течении этих двух часов 12 000 кВт-ч. В остальное время график выполнен.

26 мая также были перебои с топливом. От 4 до 5 ч не было фрезера. Недовыработано 2900 кВт-ч.

С 7 до 16 ч станция снижала нагрузку со 100 до 90 тыс. кВт из-за поступления сырого топлива. Недовыработано 51 000 кВт-ч. В 12 ч 52 мин была авария на собственном расходе станции, благодаря понижению напряжения на генераторе № 2, из-за неправильного регулирования его дежурным

7 июня

Испытанным большевикам вверяется дело чистки партии. Состав комиссии по чистке партии на 1-й МГЭС

Тов. Акулинушкин Павел Дмитриевич член партии с 17-го года. Зам. заведующего сельскохозяйственным отделом ЦК ВКП(б).

С 1918 по 1920 г. на политработе в армии. С 1920 г. на партработе; секретарь укома, зав. орготделом губкома, секретарь Оренбургского окружкома парторганизации, председатель Средне-Волжского крайпрофсовета и с 1931 г. на работе в ЦК ВКП(б).

Тов. Ольский⁴³ член партии с июня 1917 г. В 1917 г. работал секретарем Петербургской группы польской секции большевиков. В октябре был в распоряжении Петербургского ревкома.

В 1918 г. послан для подпольной работы в Вильно. В 1919 г. послан на работу в органы ВЧК. Работал на Западном фронте начальником особого отдела 16-й армии. После окончания польской войны назначен председателем ГПУ Белоруссии. С 1923 г. работал в ОГПУ. В 1931 г. назначен управляющим Моснарпита. Кандидат в члены МГК ВКП(б).

Козельский Григорий Пименович.*

Большевицкий ток : Орган парткома, завкома и управления 1 МГЭС им. П.Г. Смидовича. 1933 № 18.

*См. запись от 14 августа 1933 г. – АГЛ.

электротехником Дроздовым А.И. Недовыработано 12 000 кВт-ч.

27 мая график выполнен почти весь день, за исключением ночи, когда из-за отсутствия фрезера недовыработано 5000 кВт-ч.

28 мая начиная с 9 ч станция везла нагрузку ниже графика, снижая его с 105 до 88–92 тыс. кВт из-за сырого торфа и недогруза. Недовыработано 113 000.

29 мая в 22 ч 34 мин авария с турбогенератором № 4, который был отключен благодаря ошибочным решениям дежурного мастера Ясменева, вызванными неполадкой с масляным манометром конденсационного насоса. Недовыработано 19 000 кВт-ч. Станция снижала нагрузку с 105 до 68 тыс. кВт. В остальное время график выполнен.

30 мая с 3 ч до конца дня станция имела большие отклонения от графика, ввиду поступления в бункера станции торфа очень большой влажности и с большими переборами. Сильное понижение нагрузки с 90 до 68 тыс. кВт было в 6 ч. Снижение было с 105 до 80 тыс. кВт в 8 ч, с 105 до 85 тыс. кВт в 12 ч 30 мин, с 105 до 76 тыс. кВт в 18 ч и, наконец, последнее, катастрофическое, снижение нагрузки произошло с 20 до 24 ч, когда прекратилась подача топлива, и были остановлены 8 работавших котлов. Нагрузка снизилась до 25 тыс. кВт. За все сутки недовыработано 406 000 тыс. кВт-ч.

31 мая с начала суток станция продолжала вести 25 тыс. кВт с небольшими отклонениями до 5 ч. В 5 ч 30 мин нагрузка снижена была до 15 000 кВт, так как топлива не было, и котлы были на прогаре. В дальнейшем начался подъем нагрузки, и только к 10 ч станция смогла взять нагрузки в пределах

85 тыс. кВт вместо заданных 105. В вечерний максимум с 20 до 23 ч была нагрузка 90–95 000 кВт. За сутки недовыработано из-за недостатка топлива и плохого его качества 837 000 кВт-ч.

1 июня в связи с недостатком топлива график был изменен, и все же, ввиду поступления торфа большой влажности, этот уменьшенный график был не выполнен, была недовыработка 88 000 кВт-ч. Первоначальное задание было уменьшено приблизительно на 500 000 кВт-ч.

2 июня уменьшенное задание на 400 000 кВт-ч было выполнено. В утренний и вечерний максимум станция везла 100 000 кВт.

3 июня. Утренний максимум был сорван, в 9 ч станция снизила нагрузку до 20 000 кВт. Котлы растоплены, и подъем нагрузки пришлось, ввиду отсутствия торфа в бункерах, остановить. В это время прекратили подачу пара 9 работающих котлов. С 13 до 17 ч станция везла нагрузку около 50 000 кВт. В вечерний максимум подняли нагрузку лишь до 85 000 кВт. Суточное задание выполнено только на 50%. Недовыработка за сутки составляет около 900 000 кВт-ч.

В итоге за период с 25 мая по 3 июня включительно недовыработка составляет около 3 350 000 кВт-ч. Этот прорыв мы должны ударной работой в июне покрыть.

Сабельников

Шатурская турбина : Орган парткома, завкома, дирекции и поссовета ШГЭС. 1933 № 37.

10 июня

Хроника пленума

6-й пленум Центрального комитета Союза рабочих электропромышленности и электростанций

Регистрация делегатов пленума.

открывается сегодня в 6 ч веч. в помещении клуба Мосэнерго «Красный луч» (Раушская наб.).

В клубе «Красный луч» организуется специальная выставка, посвященная пригородному хозяйству предприятий электропромышленности и электростанций.

На пленум ожидается прибытие около 180 делегатов (включая сюда 50 делегатов от московских предприятий и станций).

В дни пленума редакция журнала «Рабочий электрик» организует выпуск ежедневного бюллетеня «„Рабочий электрик“ на 6-м пленуме ЦК». Редакция бюллетеня помещается во Дворце Труда, ком. 312. Прием рукописей делегатов организован также в клубе.

Делегаты пленума питание получают по выданным абонементом при регистрации в ресторане «Ливорно» (ул. Рождественка, трамвай от Москворецкого моста «В» и «11» до Кузнецкого моста, от Устьинского моста «2» до Лубянки). Время отпу-

ска питания: завтрак с 8 ч 30 мин до 9 ч 30 мин утра; обед с 2 до 4 ч дня; ужин по окончании концерта.

Рабочий электрик : Орган ЦК ВСРЭ и Э : На VI пленуме ЦК ВСРЭ и Э. 1933 № 2.

11 июня

Постановление Народного комиссариата тяжелой промышленности

№ 394 от 11 июня 1933 г.

Об организации управления: 1) электрической станцией, входящей в состав районного управления Главэнерго, 2) электрической станцией и сетей, непосредственно подчиненными Главэнерго (Энергокомбинат) и 3) районного управления Главэнерго.

Утвердить следующие предложения Главэнерго:

I. Организация управления электростанцией.

1. Объединить отделы управления электростанции: эксплуатации, технический и организации труда, создав вместо них производственно-технический отдел.

2. Тепловую и электрическую лаборатории объединить в одну измерительную лабораторию.

3. Объединить финансовый отдел с бухгалтерией.

4. Упразднить следующие должности и отделы:

1) Энергобюро, передав производство испытаний – измерительные лаборатории, а функции по техническому контролю и техническому учету – в производственно-технический отдел;

2) Отдел рационализации, передав его функции производственно-техническому отделу;

3) Отдел техники безопасности, сохранив исполнителя по вопросам техники безопасности в составе производственно-

технического отдела;

4) Помощника директора по массово-производственной работе, передав соответствующие функции председателю завкома и директору;

5) Отдел проверки исполнения, возложив его функции непосредственно на директора станции. Разрешить на крупных станциях иметь при директоре одного сотрудника для поручений;

6) Хозяйственный отдел, возложив хозяйственное обслуживание здания станции на коменданта, а всю остальную хозяйственную работу – на отдел коммунального хозяйства.

5. Установить следующую типовую структуру управления электростанцией:

1) Основным отделом станции считать подчиненный гл. инженеру (зам. директора по технической части) производственно-технический отдел, выполняющий следующие основные функции: организация эксплуатации станции и ремонт оборудования; проработка технических вопросов и мероприятия по улучшению и рационализации работы станции; технический контроль за производством; работа по вопросам организации труда (тарифно-экономические вопросы и техническое нормирование, техника безопасности и промсанитария).

В ведении производственно-технического отдела состоят химическая и измерительная лаборатории. Дежурные инженеры электростанции подчиняются непосредственно гл. инженеру (зам. директора по технической части).

2) Кроме указанного выше основного отдела, должны быть:

а) плановый отдел с функциями составления сводного плана по станции и учета выполнения плана по всем показателям;

б) финансовый отдел с бухгалтерией;

в) отдел снабжения;

г) отдел кадров, ведающий наймом и увольнением и культурно-бытовыми вопросами.

Примечание: При наличии на электростанции школ, курсов и других организаций по рабочему образованию (ФЗУ, РТШ, ФЗТК и т. п.) в составе отдела кадров создается группа по подготовке кадров или исполнитель, подчиненный в учебно-методической части гл. инженеру станции.

д) отдел рабочего снабжения;

е) секретариат.

3) При большом объеме работ по расширению или реконструкции электростанции создается отдел капитального строительства. При небольшом объеме эти работы выполняются производственно-техническим отделом через соответствующий аппарат.

4) На небольших электростанциях (мощностью до 24 000 кВт) отделы, за исключением гл. бухгалтерии, в составе управления станции не создаются; работа распределяется непосредственно между соответствующими исполнителями. Директор имеет двух заместителей: 1) гл. инженера (1-го заместителя) и 2) заместителя по вопросам снабжения, финансовым и хозяйственным.

II. Организация управления цехом электростанции.

1. Установить на электростанции следующие цеха: 1) топливный, 2) котельный, 3) машинный, 4) электрический, 5) ремонтный (или центральные механические мастерские).

На небольших электростанциях машинный и электрический цеха соединяются в один электромашинный цех. Цеха топливный и котельный объединяются в цех теплового хозяйства, за исключением случаев особой сложности вопросов обеспечения топливом и топливосжигания на станциях.

2. Установить, что в цехах электростанции никаких управленческих ячеек – плановых, по рационализации, учету и т. п. не создается. Обслуживание цеха осуществляется непосредственно производственно-техническим отделом и другими частями управления станцией. В ведении начальника цеха состоит вахтенный персонал и не более 1–2 канцелярских работников.

3. Заведующий цехом подчиняется непосредственно гл. инженеру. Производственно-технический отдел и другие отделы управления ведут свою работу в тесной увязке с начальниками цехов и прорабатывают с их участием все вопросы, связанные с работой цехов.

4. Ремонт оборудования станции организуется на началах планово-предупредительного ремонта. Как правило, ремонт

изымается из ведения цехов и сосредоточивается в специальном ремонтном цехе. В отдельных случаях, с разрешения Главэнерго, допускается оставление ремонта в цехе, но с обязательной организацией при этом центральных механических мастерских, обслуживающих все цеха по их заданиям.

III. Управление электрической станцией и сетью, непосредственно подчиненным Главэнерго.

1. Подчиненные непосредственно Главэнерго электрическая станция и сеть – Электрокомбинат – являются единым производственным предприятием. Управление комбината непосредственно руководит входящими в его состав производственными единицами.

2. Основными производственными единицами комбината являются:

1) Цеха электрической станции,

2) Сетевые районы.

Мелкие электрические станции, как правило, входят в состав соответствующих сетевых районов; в отдельных случаях, в зависимости от структуры энергохозяйства комбината, эти установки могут непосредственно подчиняться управлению комбината на правах цеха.

3. Установить следующую структуру управления комбината:

1) Гл. инженер (зам. управляющего по технической части), в непосредственном подчинении которого находятся: технический отдел и диспетчерская служба (гл. диспетчер).

2) На правах заместителей гл. инженера:

а) начальник эксплуатации станции, в непосредственном ведении которого находятся цеха станции. При начальнике эксплуатации имеется отдел экс-

плуатации станции с группой организации труда и подчиненными этому отделу лабораториями химической и измерительной; б) начальник эксплуатации сетей, в непосредственном ведении которого находятся сетевые районы. При начальнике эксплуатации сетей имеется отдел эксплуатации с группой организации труда и подчиненной отделу электрической сетевой лабораторией;

3) Кроме того, должны быть: а) гл. бухгалтерия, б) плановый отдел, в) отдел снабжения, г) финансово-бытовой отдел, д) отдел рабочего снабжения, е) отдел кадров и ж) секретариат.

4) Работа по капитальному строительству организуется следующим образом:

а) по станции:

При большом объеме работ по расширению и реконструкции станции создается строительно-монтажный отдел, непосредственно подчиненный гл. инженеру. При небольшом объеме указанных работ в подчинении начальнику эксплуатации станции организуется группа по капитальному строительству.

б) по сетям:

Строительные работы по сетям выполняются сетевыми районами. Для руководства строительством сетей комбината в целом, а также для производства работ по сооружению сетей в новых районах в ведении начальника эксплуатации сетей имеется строительно-монтажный отдел.

5) Работа по распределению и сбыту энергии организуется в следующем порядке:

а) в сетевых районах сосредотачивается вся оперативная работа по распределению и сбыту энергии: расчет с абонентами, присоединения и техническое обслуживание потребителей;

б) работой по расчетам с абонентами руководит финан-

сово-сбытовой отдел комбината, в котором централизуются все средства, поступающие в оплату за отпущенную энергию;

в) работой по присоединениям и техническому обслуживанию потребителей руководит отдел эксплуатации сетей.

б) Управление сетевым районом осуществляет начальник района. При начальнике района, кроме производственного персонала, имеются небольшие ячейки – группы или исполнители (в зависимости от величины района) по руководству: эксплуатацией, капитальным строительством, распределением и сбытом энергии.

7) Управление входящей в состав комбината мелкой электрической станцией осуществляется заведующим станцией. На станции, кроме вахтенного персонала, имеется только 2–3 учетных работника, исполнитель по техническому нормированию и тарифным вопросам и 2–3 работника по канцелярскому и хозяйственному обслуживанию.

IV. Организация районного управления Главэнерго.

1. Производственным предприятием, входящим в состав районного управления, являются:

а) электрическая станция,

б) сетевые районы.

2. Сетевые районы организуются на тех основаниях, которые установлены для сетевых районов энергетических комбинатов (раздел III).

3. В соответствии с п. 2 ликвидируются:

а) управление сетей, объединявшее все сетевые районы в виде одного предприятия и

б) энергосбыты, выполнявшие в качестве самостоятельных предприятий функции по присоединению, обслуживанию абонентов и расчетов с потребителями.

Вся оперативная работа управления сетей и энергосбыта передается сетевым районам, а общее руководство последними осуществляется: в части эксплуатации сетей, присоединения и технического обслуживания абонентов – сектором эксплуатации районного управления; в части расчетов по сбыту – финансово-сбытовым сектором.

В отдельных случаях при сосредоточении сетевой системы районного управления на небольшой территории, все сетевое хозяйство организуется в виде одного района.

4. Ликвидировать следующие отделы в аппарате районного управления:

а) сектор организации труда, передав его функции в части эксплуатации сектору эксплуатации, в части капитального строительства – сектору капитального строительства;

б) сектор статистического учета, возложив статистический учет на плановый сектор районного управления;

в) сектор рационализации, возложив работу по рационализации эксплуатации на сектор эксплуатации, работу по рационализации капитального строительства – на сектор капитального строительства;

г) сектор проверки исполнения, разрешив управляющему иметь 1–2 сотрудников для поручений.

5. Объединить сектора снабжения и оборудования, образовав сектор материально-технического снабжения.

6. Установить следующую типовую структуру аппарата районного управления:

1) Основными секторами районного управления считать сектора: эксплуатации, капитального строительства и плановый.

2) Сектор эксплуатации организует эксплуатацию станций

и сетей, планирует производство и контролирует выполнение производственных планов, осуществляет техническое руководство предприятиями, техническую помощь им, оперативно руководит работой энергетической системы Р.У. через подчиненную ему диспетчерскую службу.

Начальник сектора эксплуатации является зам. управляющего районного управления.

Начальник сектора эксплуатации имеет зам. по станции и зам. по сетям. Начальнику сектора подчинен гл. диспетчер, возглавляющий оперативное руководство эксплуатацией станций и сетей районного управления.

В тех случаях, когда сетевое хозяйство районного управления организовано в виде одного района, должность зам. начальника сектора эксплуатации по сетям не создается.

Начальнику сектора эксплуатации подчинена центральная лаборатория Р.У.

3) Сектор капитального строительства организует и планирует выполнение строительных и монтажных работ по станциям и по сетям, осуществляет техническое руководство, техническую помощь стройкам и контролирует их работу.

Начальник сектора капитального строительства является зам. управляющего районного управления по капитальному строительству.

Начальник сектора капитального строительства имеет зам. по сооружению станций и зам. по сооружению сетей и подстанций.

Для выполнения работ по проектированию, порученных районному управлению, в ведении зам. управляющего по капитальному строительству состоит проектное бюро.

4) Плановый сектор районного управления составляет планы по энергетическому хозяйству, входящему в состав районного управления, а также планирует электрификацию и теплофикацию всего района на основе развития районных электростанций и районных сетей. Плановый сектор учитывает выполнение планов по всем показателям.

5) Кроме перечисленных выше секторов, в аппарате районного управления должны быть:

а) сектор электроннадзора, подчиненный зам. управляющего по эксплуатации, выполняющий, на основе специальных законов, функции по регулированию строительства эл. станций в районе и по надзору за эксплуатацией энергоустановок, независимо от их ведомственной принадлежности,

б) гл. бухгалтерия,

в) сектор кадров,

г) финансово-сбытовой сектор, д) сектор материально-технического снабжения,

е) сектор рабочего снабжения и ж) секретариат.

Народный комиссар тяжелой промышленности Орджоникидзе

АП РФ, ф. 3, оп. 58, д. 367, л. 117–139, машинописная копия; Политбюро и «вредители» : Кампания по борьбе с вредительством на объектах промышленности : Сб. документов / Под общ. ред. О.Б. Мозохина. М., 2014. Кн. 1.

11 июня

Трибуна делегата.

Ударнику – преимущественное снабжение

Я считаю, что работа ОРС должна быть обсуждена на пленуме ЦК именно с точки зрения того, насколько ОРС сумели подчинить вопросы снабжения производственным интересам.

Необходимо обсудить вопросы о преимущественном снабжении ударников, о том, как оно стимулирует повышение производительности труда и улучшение качества продукции. В этом отношении в Электросети мы имеем ряд, хотя и небольших, достижений. На сегодняшний день у нас 1608 ударников, давших конкретные индивидуальные обязательства. Ежемесячно на бригадах мы проверяем, как ударники выполняют эти обязательства.

Сами бригады выделяют лучших ударников, выполнивших и перевыполнивших свои обязательства.

Лучших ударников, перевыполнивших свои обязательства в Электросети, 300 человек.

Мы подходим к этой группе с учетом их производственной активности на предприятии.

Каждый из лучших ударников получил в мае, кроме продуктов по плановому снабжению, ряд продуктов, заготовленных нашим ОРС в порядке самозаготовок: по 1 кг маринованных сельдей, по 500 г сметаны и творога, по 2 банки консервов, по 2 кг конфет и печенья, по 500 г сосисок, по 1 кг свинины, по 500 г килек, по 500 г мыла, по одному костюму и по 6 м мануфактуры.

Остальные 1300 ударников получили сверх планового снабжения по 1 банке консервов, по 1 кг

конфет и печенья, по 1 кг свинины, по 1 кг свежей рыбы и по 6 м мануфактуры.

Нами организована также столовая для лучших ударников, отпускающая ежедневно до 300 обедов. Если в общей столовой ежемесячно бывает 15 мясных обедов, то в столовой ударников мясные обеды бывают ежедневно.

В магазине ОРС мы организуем специальный прилавок для ударников, а пока в магазине ударникам отпускается все вне очереди.

Система снабжения в Электросети сложна. Наша столовая, например, не каждый день может обслуживать всех рабочих Электросети. Рабочие утром разъезжаются по городу, и им нет никакого расчета возвращаться специально на обед. Поэтому с 1 июня мы ввели сухие обеды – рабочие, не имеющие возможности пользоваться столовой, получают утром вместе с нарядом сухой обед (жареную рыбу, жареное мясо, котлеты и т. д.). Мы достали также термоса, в которых рабочие смогут брать на работу горячий суп.

Мы ждем, что пленум ЦК поможет нам своим опытом еще лучше организовать снабжение рабочих и преимущественное снабжение ударников.

Председатель завкома Электросети Мосэнерго Шугар

Рабочий электрик : Орган ЦК ВСРЭ и Э : На VI пленуме ЦК ВСРЭ и Э. 1933 № 3.

14 июня

Монтажники ГРЭС им. Сталина одержали блестящую победу

Рапорт горкому ВКП(б) – т. Енову

Начальнику Управления ГРЭС им. Сталина – т. Таласву

Первая работа монтажного отдела – установка каркаса фундамента под турбогенератор № 1 в 50 тыс. кВт – выполнена по плану в срок 10 июня.

По сравнению с установкой каркаса фундамента под турбогенератор № 2, произведенной коллективом мехмастерской, сэкономлено 51% рабочего времени. Стоимость работ снижена вдвое.

Впервые в Советском Союзе под турбину «Метро-Виккерс» каркас приготовлен из нормального сортового железа советского

производства, вместо употребляемой обычно импортной крупновской «Сталь-3».

Конструкция каркаса облегчена до 19 тонн, вместо 43, применяемых в мировой технике.

Эта конструкция значительно затруднила выверку установки, являющейся самой ответственной частью работы. Однако ватерпас Кука показывает безукоризненное качество работы.

На установке каркаса показал большую сработанность весь коллектив монтажного отдела. Особо ударной работой отличились бригады: Посевкин, Стищенко и пом. мастера Посевкин, рабочие: Попов, Дьяков, Козупляк,

Глухов, Созырин и автогенщик Синицин.

Мы уверены, что в дальнейшей работе по монтажу станции наш коллектив даст еще более высокое качество работ, еще больше докажет свою преданность генеральной линии партии.

По поручению общего собрания рабочих:

Нач. монтажного отдела –

Петров

Рабочие – Козупляк, Дьяков

За 100 тысяч киловатт : Орган ячеек ВКП(б), ВЛКСМ и стройкома ГРЭС им. Сталина. 1933 № 8/9.

14 июня

Рак никогда не свистнет...

Баракы сами образцовыми не сделаются

Один сдает, другой принимает

Соцбыт Чуриков совсем не руководит комендантами. На 7 бараков, расположенных внизу площадки, имеется 3 коменданта, но ни один из них ничего не делает. Сейчас проходит санобработка, нужно менять постельные принадлежности, но из-за безделья комендатуры санобработка срывается.

Обслуживание баракв обезличено. В течение двух месяцев коменданты меняются один за другим. Вошло в порядок, что один сдает дела, другой принимает, третий «приглядывается», но никто ни за что не отвечает. Когда же настанет конец этой безответственности?

Колтаков

Начали со столбиков, а там и табуретки

В бараках 43-м и 21-м по улице Свободы, 8-м и 3-м по Бригадной улице уже несколько дней нет кипятка из-за отсутствия лошадей для подвозки дров. Когда заявляешь об этом администрации или

в стройком – только руками разводят, а помощи не оказывают никакой. Предстройкома т. Милютинский отправляет в горздравотдел да к прокурору, хотя ему было заявлено, что вместо дров сожжены все столбики, приготовленные для турника и изгороди.

Остается только дожидаться, пока кубовщицы пожгут табуретки и тумбочки.

Белов

Четыре дня нет кипятка

В 8-м фанерном бараке нет кубовой, а во 2-м бараке уже 4 дня совсем нет кипятка. В умывальнике тоже часто не бывает воды. Комендант ссылается на то, что, якобы, нет дров, и посылает в другие бараки. Но из других баракв нас гонят как «посторонних».

А кругом на строительном участке валяется сколько угодно отбросов, стоит только позаботиться, и кипяток будет.

Смагин

Рабочие сами должны готовить кипяток

За последнее время в 4-м бараке начались кражи вещей у рабочих, чего раньше никогда не было: пропали 2 пиджака, чайник и др. вещи. За сохранность вещей никто не отвечает, уборщицы заявляют, что это в их обязанности не входит.

В бараке часто не бывает кипятка. Кубовщица Куцайко посылает рабочих колоть дрова для кубовой, а сама о дровах не заботится. Она вообще работает хуже всех, а зарплата у нее почему-то выше других. Куцайко поддерживает и выгораживает уборщица Бессараб, должно быть, потому, что Куцайко оказывает ей мелкие услуги – ходит за обедом и т. д.

За что рабочие оплачивают коммунальные услуги, если им самим приходится греть кипяток?

Корнилов

20 июня

С пленума Шатурского энергетико-топливного парткома

19 июня в малом зале клуба им. Нариманова состоялся пленум Шатурского парткома ШГЭС. С информационным сообщением о решении Московского комитета партии по вопросу ликвидации Шатурского района и создании энергетико-топливного комбината, объединяющего ШГЭС, торфяной трест и торфяной транспорт, выступил член Московского комитета партии т. Лукьянов.

Пленум единогласно одобрил решение Московского комитета партии. [...]

Пленум единогласно утвердил секретарем энергетико-топливного парткома т. Молоткова, зав. оргом т. Ушакова, культпропом т. Гацова, зав. агит. массовым отделом т. Денисова, редактором газеты «Ленинская Шатура» т. Каплана.

Ленинская Шатура : Орган энергетико-топливного парткома, поссовета и завкома. 1933 № 1.

Кроют бараки планами

У 3-го барака совершенно худая крыша. Она сквозит течет, и во время дождя приходится бегать с места на место искать сухого уголка.

О ремонте крыши никто не думает. Комендант Белов заявляет, что крыть бараки будут «в очередь», инструктор по ремонту баракв Хохлов обещает «начать через месяц», соцбыт Чуриков тоже толкует о плане.

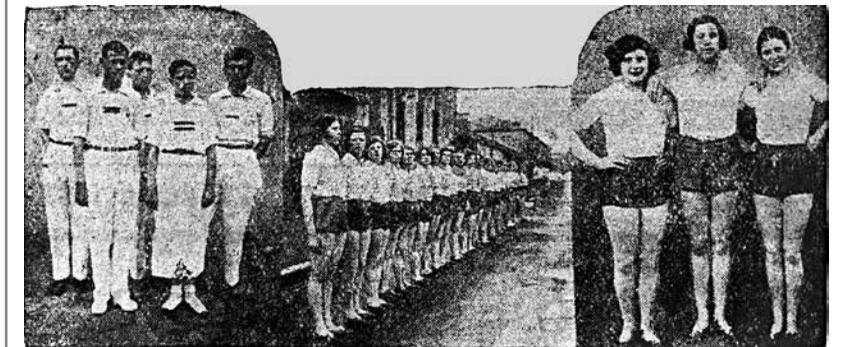
А планом крыши не покроешь!

Чурилов

За 100 тысяч киловатт : Орган ячеек ВКП(б), ВЛКСМ и стройкома ГРЭС им. Сталина. 1933 № 8/9.

21 июня

Демонстрация бодрости и здоровья

Физкультурники ВТИ и ТЭЦ перед парадом.

Утро. На небе появляются облака. Но это не страшит рабочий молодежь Москвы.

Со всех концов города, к заводам, фабрикам и учреждениям собираются физкультурники. Сегодня их праздник, парад бодрости, здоровья и веселья. Разноцветные майки определяют районы. Физкультурники в голубых майках – рабочие Пролетарского района.

У института рядами выстраиваются физкультурники ВТИ и ТЭЦ. Их 140 человек, – отряд здоровых, крепких и жизнерадостных бойцов, надежных защитников завоеваний Октября.

Командир роты – Риц, политрук – Калганова обходят ряды физкультурников, одетых в голубые майки и синие трусы. Голубая колонна весело улыбается командному составу.

На стадионе «Пролетарской кузницы» физкультурники Ленинской Слободы формируются в сводный батальон и проходят к Крестынской Заставе. Здесь район формируется в полк.

Небольшая передышка. Раздается команда.

И под звуки оркестра полк крепких бойцов зашагал на парад демонстрировать свою волю и беззаветную преданность делу рабочего класса.

Красная площадь гремела оркестрами.

«Парад удался на славу. Впечатление прекрасное. Больше всего мне понравился Пролетарский район с его грандиозными колоннами рабочих физкультурников с московских гигантов», – так писал в «Комсомольской правде» секретарь Фрунзенского райкома ВКП(б) т. Карпов. В этих колоннах были и мы, физкультурники ВТИ и ТЭЦ. За хорошую подготовку

22 июня

24 июня в деревне Хотьково состоится открытие пионерлагеря Электросети

В программе открытия: торжественная часть, прогулки, самодеятельный концерт, массовые игры, беседы у костра. Буфет, оркестр. Сюда же перенесено продолжение вечера от 19 июня – встречи старых большевиков с молодыми. В встрече будут участвовать т. Смидович, т. Аллилуев, т. Таль. Сбор участников поездки в лагерь в Садовниках, д. 13, в 7,5 ч утра.

Рубильник. 1933 № 42.

23 июня

СТИХИ О ЧИСТКЕ

Каждый из них рассказал биографию,
Кто он и что он, откуда, зачем,
Где он работал, в каких предприятиях,
Или на службе и кем.

Все здесь открылось: какие познания
Каждый из них приобрел для себя,
Кто и какие пережил скитания,
И что потерял без следа.

Были и те, что марали в потемочках,
Думали, их не заметит никто,
Но самокритикой вскрыто до точки
Все причиненное ими нам зло.

Эта великая чистка партийная.
Может лишь быть у коммунистов одних,
Партия призвана Лениным – Сталиным
Быть монолитной, единой, как цель.

Зыбин, пом. слесаря РМО

Большевицкий ток : Орган парткома, завкома и управления 1 МГЭС им. П.Г. Смидовича. 1933 № 22.

и проведение парада наш коллектив получил от районной комиссии и райсовета физкультуры почетную грамоту и благодарность. Наша задача закрепить достигнутые успехи, крепить свои ряды, выковывать железные мускулы и полностью обеспечить условия полного развития физических и духовных сил членов социалистического общества.

Петраков

Теплотехник : Орган ячейки ВКП(б), завкома Всесоюзного теплотехнического института им. Ф. Дзержинского и стройкома ТЭЦ. 1933 № 51.

24 июня

О ликвидации Шатурского райкома ВКП(б) и создании энерго-топливного парткома

Решение пленума парткома ШГЭС совместно с членами пленума райкома ВКП(б) Шатуры от 19-VI 33 г.

1. Заслушав сообщение т. Лукьянова, пленум парткома полностью присоединяется и одобряет решение МК ВКП(б) о ликвидации Шатурского района.

2. Пленум отмечает, что ликвидация Шатурского района и создание топливно-энергетического центра является одним из условий значительного улучшения культурно-бытовых условий рабочих ШГЭС и дает возможность переселения рабочих и инженерно-технического персонала станции в квартиры, занимаемые быв. райорганизациями и лицами, не связанными со станцией.

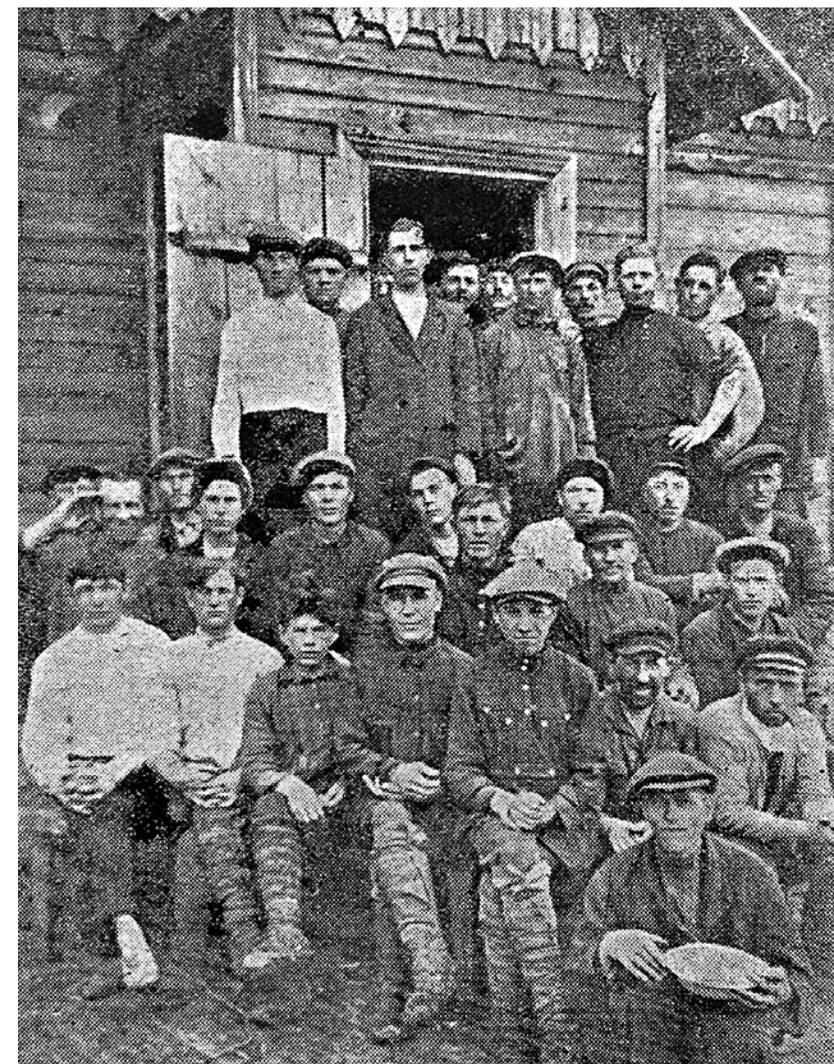
3. Пленум отмечает, что создание топливно-энергетического центра с парткомом создает лучшие условия конкретного оперативного, приближенного руководства основными участками работы: ШГЭС, Торф, Транспорт.

4. Подтвердить намеченные мероприятия по переселению организаций и заселения освобождающихся помещений под жилье, обязав лично т. Контрщикова проследить за тем, чтобы освобождающиеся помещения заселялись исключительно рабочими и инженерно-техническим персоналом ШГЭС.

5. Пленум предлагает всей парторганизации перестроить свою работу так, чтобы в ближайшие дни добиться 100-процентного выполнения плана добычи торфа, четкой работы транспорта по грузке и перевозке торфа и обеспечения нормальной и бесперебойной работы всех отделов и агрегатов ШГЭС, выполняя задания по отпуску электроэнергии промышленности Московской области.

Ленинская Шатура : Орган энерго-топливного парткома, поссовета и завкома. 1933 № 5.

26 июня

Передовая Краснознаменная бригада Никитушина, 4-е торфоразработки ШГЭС.

Ленинская Шатура :
Орган энерго-топливного парткома, поссовета и завкома.
1933 № 6.

29 июня

ПЕРВЫЕ ШАГИ

Полуразрушенный верх 2-этажного дома на Ульяновской улице. В одной комнате – парикмахерская, обслуживающая рабочих Баскаковского кабельного завода. Две соседних комнаты, наскоро отремонтированные, меблированы разнокалиберными столами, лавками и табуретами, которых совсем недостаточно для 45 юношей-подростков Баскаковского завода, собравшихся получить выучку и квалификацию.

В большинстве – это ребята из цехов, но есть и из конторы завода, из пожарной команды. Различные по возрасту и росту, еще более различные по своей подготовке: от малограмотных, едва чи-

тающих по складам, до развитых и довольно подготовленных парней. Все объединяются одним общим признаком: все давно оторвались от школы, все хотят учиться.

Трудно методически правильно разгруппировать этот состав даже опытным педагогам. Тем более это трудно для того добровольческого состава работников Баскаковского завода, которые взяли на себя функцию обучать первых фабзавучников. В составе педагогического коллектива три инженера Баскаковского завода (технология, механика, графика), один мастер (математика), работник управления (русский язык) и выделенная комсо-

мольской ячейкой на организацию школы т. Кауфман – обществовед, она же фактический заведующий школой.

Так закладывались весной 1922 г. первые камни в фундамент той школы, которая теперь называется ФЗУ Мосэнерго.

Твердой устанавки, прочной материальной базы не было, ясности в ряде организационных вопросов также. Понятно поэтому, что активные фабзавучники были на первых порах более организаторами, чем учениками школы. Каждую лавку и стол, а позднее каждые тиски и станок надо было отыскать, отвоевать, притащить, установить – все своими руками.

К осени 1922 г. школа перебирается на Большую Коммунистическую, № 17. Из 2 комнат – 4, из 4 – 6, из первого этажа во второй, вправо, влево, вверх, во двор – постепенно растет и ширится школа.

В 1924–25 г. организуются наконец свои мастерские. Создается своя комсомольская организация, свой ученический комитет. ФЗУ постепенно принимает организованные формы школы рабочей молодежи. В 1924 г. производится организованный набор. К 24–25 г. относится и первый выпуск. Интересно отметить, что из 45 человек было выпущено только 18 – остальные отделились в организационный период.

Первые программы, например, по русскому языку, были созданы Моспрофобром только в 1924 г. Эти программы представляли перечень тем общественно-политического содержания, числом около 10. Выбор тем и количество их никем и ничем не регламентировалось и не контролировалось. Понятно, что и планирования работы никакого не было. Область языка, грамматики, общественно-полезных навыков в программе не упоминалась. Каждый преподаватель варьировал по своему усмотрению.

Но эта первая программа, дававшая, вернее, справочник, чем руководство к систематической и плановой работе, удовлетворить не могла. Все время велась работа в отношении уточнения

программ: за прошедшее 10-летие мы имели несколько вариантов программ; наша теперешняя – восьмая по счету. С каждым шагом мы, учителя, учились взвешивать, сопоставлять, отбирать, т. е. учились планировать. Если бы 10 лет назад нам дали те учебные планы, которые теперь вывешены в кабинетах, с указанием четких тем, часов на них, материала и метода работы и которые без большого труда составляем теперь мы сами, – мы наверное посчитали бы их за чудо, а, может быть, и отказались бы работать, так как не умели еще быть экономными и укладываться в жесткое ложе четко отведенных часов.

Вопросы планирования, учета, методики – это боевые этапы нашего педагогического десятилетия. Мы искали. Поэтому, естественно, мы делали ошибки, но, участь на ошибках, мы росли: комплексная система, Дальтон-план, метод проектов, система свободно продвигающихся бригад... Это наши ошибки, но в то же время и этапы нашего роста, нашей педагогической учебы тому, «чему и как учить» (Ленин).

Наши ошибки во многом искупались тем энтузиазмом, той громадной волей к учебе, стремлением к знанию, которые проявляли наши ученики.

Надо отдать справедливость пройденным этапам. Они имели не только недостатки: мы были крепко спаяны, мы работали энергично. Кое в чем нам не вредно в это прошлое и заглянуть. Работая теперь с составом учащихся определенной базы, имея четкие программы, четкий рабочий план, приобретая педагогический и методический опыт, мы должны предъявить к себе более строгие требования. Учитывая ошибки прошлой работы и осуждая их, мы из опыта прошлого должны перенести в настоящее горячую преданность делу рабочего образования, исключительную энергию и энтузиазм создания.

Анастасия Орлова

Рубильник. 1933 № 45.

30 июня

Постановление МК о ликвидации Шатурского района – ключ бесперебойной работы ШГЭС

Разоблачать саботажников, не желающих выполнять постановление Московского комитета партии

[...] Должного перелома в работе ШГЭС после решения МК, требуемого и ожидаемого от боль-

шевиков и рабочих станции, все еще нет. ШГЭС по-прежнему работает безобразно.

По старому на станции происходят аварии, а происшедшая авария 27 июня на торфодобыче была

таких размеров, каких не было за все время существования станции. По старому рабочие станции живут отдаленно от своего предприятия и ежедневно теряют километры, чтобы попасть на работу. Работа станции за последнюю пятидневку показала не движение вперед, а топтание на месте.

Необходимо отметить, что тут же, на следующий день после решения МК и пленума парткома, хозяйственные, профессиональные и советские организации разразились потоком заверений и клятв о том, что указания МК будут выполнены, рабочие ШГЭС получат вблизи станции квартиру. Что же получилось на деле. Все осталось по-прежнему. Освободившиеся помещения пустуют, а в большин-

стве случаев в помещениях живут еще люди, не имеющие никакого отношения к станции. Приведем несколько примеров. Освободившееся помещение бывшего райкома партии на сегодня еще не заселено рабочими, а руководитель коммунхоза Зайцев, блаженствуя, устанавливает свои сроки, стараясь доказать то, что:

– Дом в лес не убежит, найдем печников, будет и жилье.

Подобные примеры прямого саботажа важнейшей директивы партии можно было продолжать, но факт остается фактом. Из 330 квартир, ранее занимаемых различными учреждениями, вселено только в 3 квартиры. Вселение 3 семейств рабочих котельного отдела в быв. дом Райпрофсовета еще не говорит

о том, что все сделано. Успокоение, которое заметно уже в канцеляриях ШГЭС, коммунхоза, завкома, поссовета, – не партийное настроение. Сопrotивление коммунистических и не коммунистических чиновников далеко еще не преодолено и не сломлено – это нужно помнить.

Необходимо проверять людей на месте не по словам и клятвам, а по их конкретным делам – вот в чем «секрет» оперативного выполнения решений МК о предоставлении рабочим квартир. Боевое задание МК ВКП(б) о предоставлении квартир рабочим станции должно быть выполнено и немедленно.

Ленинская Шатура : Орган энерго-топливного парткома, поссовета и завкома. 1933 № 10.

1 июля

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об электростанциях с приложением проекта Постановления*

Строго секретно
№ П140/10-с.

1 июля 1933 г.

Товарищам Сталину, Молотову, Орджоникидзе.
10. – Об электростанциях (проект постановления).

(ПВ от 10.V.33 г., пр. № 139, п. 8-а).

(т. Орджоникидзе, Молотов, Пятаков, Жуков, Розенгольц, Миронов).

а) Принять в основном внесенный комиссией т. Орджоникидзе проект постановления о работе электростанций и передать на окончательное редактирование комиссии в составе тт. Молотова, Сталина и Орджоникидзе на основе обмена мнений.

б) Одобрить вводную часть поправки т. Жукова и передать ее в комиссию по редактированию постановления.

в) Постановление опубликовать от имени ЦК и СНК.

Секретарь ЦК

*На бланке ЦК ВКП(б).

Приложение

Проект постановления ЦК ВКП(б) «Об электростанциях»

Секретно

Исх. № П6149

29 июня 1933 г.

К п. 5 пов. зас. ПБ I.VII.33 г.

В ПБ ЦК ВКП(б) – т. Сталину.

Посылаю проект постановления ПБ о работе электростанций, разработанный комиссией ЦК.

С. Орджоникидзе

Проект

Постановление ЦК ВКП(б)

О работе электростанций.

ЦК отмечает большие успехи, достигнутые в течение 1-й пятилетки в области создания передовой электроэнергетической базы в виде крупных районных электростанций. К концу 1932 г. на электростанциях Союза имелось свыше 4,5 млн кВт установленной мощности против 1 млн кВт в 1918 г. На вновь сооруженных электростанциях установлены крупнейшие турбины и котлы, яв-

ляющиеся последним словом техники в области энергетического оборудования. На ряде станций применяется высокое давление и пылеугольное сжигание, внедряется теплофикация, созданы мощные системы электропередачи высокого напряжения. За 4 года 1-й пятилетки мы добились на районных электростанциях утроения производства электроэнергии.

Однако несмотря на имеющиеся достижения в создании энергетической базы, ряд промышленных предприятий металлургии, машиностроения и угля терпит перебои в электроснабжении. Основными причинами, затрудняющими нормальное и бесперебойное электроснабжение промышленности, являются – неудовлетворительная работа электростанций, недостаточное освоение новой техники и вредительская деятельность со стороны отдельных работников электростанций.

Ряд крупных станций (Кашира, Кизелгрэс, ленинградский «Красный Октябрь» и др.) загрязнены и запущены. На Зугрэс, Шахтинской и Киевской станциях, вследствие загрязнения золой оборудования, происходят аварии. Отсутствие необходимой чистоты и запущенность являются особенно нетерпимыми на электростанциях, оборудование которых требует безусловной чистоты и опрятности.

До сих пор на электростанциях отсутствует надлежащий порядок, обслуживание сложнейших механизмов и агрегатов поставлено неудовлетворительно, отсутствуют ответственность в деле выполнения служебных и производственных обязанностей, нет твердой производственной дисциплины. Например, на «Красном Октябре», на Кашире и на ряде других станций имели место случаи включения разъединителей под нагрузкой, во многих сетях происходят ошибочные включения линий и трансформаторов, диспетчеры многих энергосистем в некоторых случаях неправильными распоряжениями усугубляют происшедшие аварии и удлиняют сроки их ликвидации.

Как общее правило, не налажен планово-предупредительный ремонт, отсутствуют запасные части, не проводятся в необходимые сроки текущий и капитальный ремонты, что приводит к авариям и преждевременному износу агрегатов и механизмов. Так, на Харьковской ГРЭС из-за отсутствия технической ревизии и непроведения своевременного ремонта произошла авария с капитальным насосом; из-за отсутствия ревизии на Челябинской станции несколько раз повторились аварии с углеподачей.

Крупным недостатком в работе электростанций является тот факт, что аварии на станциях и се-

тях, несмотря на их рост и частую повторяемость, оставались во многих случаях нерасследованными, причины их не доискивались, а виновники аварий оставались безнаказанными (1-я ГЭС, НВГРЭС, ЗаГЭС, Киев ГЭС, ГорГЭС и др.).

Такая обстановка на станциях в значительной мере облегчила преступную деятельность вредителей, недавно обнаруженную на электростанциях.

Перечисленные недочеты, а также неудовлетворительная расстановка технических сил, недостаточное овладение техникой производства электрической энергии, частые аварии – все это снижает использование имеющейся мощности на станциях и уменьшает выработку электроэнергии.

В целях решительного укрепления энергетического хозяйства и приведения его в порядок в кратчайший срок – ЦК постановляет:

1. Одобрить проведение НКТП по линии Главэнерго организационные мероприятия в области управления энергетическим хозяйством, в результате которых:

1) Упрощена вся система управления:
а) ликвидировано 18 районных управлений по энергохозяйству в краях и областях, где нет большого числа электростанций; б) имеющиеся в этих районах и областях 13 непосредственно подчинены Главэнерго; в) ликвидировано 13 строительно-монтажных трестов, а строительство и монтаж электростанций переданы 9 оставшимся крупным районным управлениям; 12 крупных строительств подчинены непосредственно Главэнерго.

2) установлена новая, значительно упрощенная по сравнению с прежней, типовая структура управления станцией; в цехах ликвидируются управленческие ячейки (плановая, учетная, рационализации и т. д.; цеха освобождаются от всех счетно-канцелярских функций и обслуживание их передается непосредственно аппарату управления станций. Ремонтное дело, организуемое на планово-предупредительных началах, как правило, централизуется в специальном ремонтном цехе и т. д.;

3) уточнена и упрощена структура районного управления, в аппарате которого упразднен и объединен ряд отделов; ликвидируются управления сетей и Энергосбыт с передачей их функций по эксплуатации сетей по сбыту энергии сетевым районам, которые подчиняются непосредственно районному управлению.

2. Придавая исключительное значение электростанциям, как предприятиям особой государственной важности, установить на электростанциях

строжайший производственный режим и твердую дисциплину. Обязать НКТП в месячный срок представить проект основных положений о работе электростанций и сетей на утверждение ЦИК и СНК СССР.

3. Для обеспечения полной готовности всех станций к нормальному прохождению осенне-зимнего максимума 1933–34 г. НКТП немедленно приступить и в течение летнего периода произвести весь требующийся ремонт станционного оборудования, обеспечив проведение этих работ всеми необходимыми материалами и средствами.

4. Предложить НКТП (Главэнерго) увеличить план второго полугодия по производству электроэнергии на 5%.

5. Начатую НКТП (Главэнерго) проверку всех крупных и важнейших заводских электростанций, состояние их оборудования, рабочих и технических кадров, расстановку технических сил, состояние технического снабжения, конструктивных недостатков и дефектов оборудования и обеспеченности запасными частями – закончить в месячный срок, с тем, чтобы был составлен по каждой электростанции точный технический, организационный и снабженческий план улучшения работы станций, и разработаны конкретные мероприятия с установлением календарных сроков устранения имеющихся дефектов.

6. Организовать на всех районных (и заводских) электростанциях и сетях тщательное изучение всех аварий в целях систематической борьбы с ними, добившись резкого снижения аварий уже в текущем 33-м году. Ни одна авария не должна пройти без расследования, выявления виновных и принятия предупредительных мер, исключаящих ее повторение.

Возложить на Главэнерго ответственность за постановку расследования крупных аварий на электростанциях, ликвидации их, точного выяснения причин и правильности методов ликвидации аварий, для чего создать в системе Главэнерго Аварийную Инспекцию.

7. НКТП и Комитету топлива при СТО точно установить вид топлива, предусмотреть твердый топливный режим для каждой электростанции и обеспечить кондиционное качество поставляемого топлива. Комитету топлива при СТО к 1 октября с. г. создать на всех районных электростанциях месячный запас топлива.

8. В целях решительной борьбы с пережогами, наряду с организацией дела премирования рабочих и ИТР за действительную экономию топлива – Наркомтяжпрому (Главэнерго) при установлении окладов и зарплаты рабочим и ИТР строжайшим

образом учитывать пережоги топлива и выполнение заданных удельных расходов топлива на произведенный киловатт-час электроэнергии.

9. Наркомтяжпрому (Главэнерго) организовать систему плановопредупредительных ремонтов всех агрегатов и механизмов электростанций с тем, чтобы агрегаты, механизмы и части механизмов в требуемые и точно установленные сроки проходили тщательную качественную проверку, чтобы своевременно производились все необходимые исправления и замены и тем самым обеспечивалась непрерывная работа электростанций.

10. Одобрить мероприятия НКТП по изготовлению и выпуску в 1933 г. запасных частей для энергетического оборудования на сумму 8,5 млн руб. по спецификациям, установленным НКТП. Персональную ответственность за организацию производства запасных частей для электростанций возложить на зам. наркома т. Кагановича Л.М.

11. Отмечая отставание строительства сетей и п/станций, а также неудовлетворительное состояние их эксплуатации, отсутствие необходимой защитной аппаратуры (реле, измерительные приборы, защита от перенапряжений), отсутствие надежной связи, – поручить НКТП: а) предусмотреть в программе 1934 г. необходимые ассигнования и материальное снабжение по районным высоковольтным и потребительским сетям промышленности, полностью обеспечив выпуск мощности станций, и установить необходимый в сетях аварийный резерв; б) в 1933 г. к первой половине 1934 г. наладить производство на союзных заводах всей защитной аппаратуры с тем, чтобы полностью обеспечить электросетевое хозяйство необходимой аппаратурой по связи.

12. При разработке плана электростроительства на 2-ю пятилетку учесть:

а) полное завершение строительных и реконструктивных работ, в первую очередь, по действующим станциям, ликвидацию имеющихся разрывов между котельной и турбинной мощностью, а также устранение всех узких мест, препятствующих полному использованию установленной мощности;

б) удовлетворение действительной потребности в электро- и теплоэнергии основных промышленных районов (Урал, Москва, Харьков, Ленинград, Донбасс) с учетом необходимого резерва.

Наряду с планом электростроительства, разработать план развертывания производства электрооборудования, полностью обеспечивающий как потребность пятилетнего плана электростроительства, так и всей промышленности, с учетом

комплектной поставки всего оборудования с соответствующими запасными частями.

Разработанный на этой основе план электростроительства и производства энергетического оборудования представить в Совнарком Союза в трехмесячный срок.

13. НКТП в течение месяца определить все необходимое оборудование для проведения реконструкции электростанций в 1934 г. и разместить заказы на изготовление этого оборудования на своих заводах.

14. Поручить НКТП установить теснейшую связь между энергетической промышленностью и электростанциями с тем, чтобы промышленность имела возможность учесть опыт работы электростанций для исправления конструктивных недостатков и улучшения конструкций энергетического оборудования. НКТП организовать активное участие представителей электропромышленности в расследовании причин аварий оборудования, условий и качества работы машин и агрегатов как союзного производства, так и импортных.

15. Одобрить принятые НКТП мероприятия, по которым ответственность за комплектную поставку агрегатов на электростанции возлагается на основного поставщика, который должен принять на себя работу по кооперированию с другими заводами, участвующими в производстве отдельных частей поставляемого агрегата. Основной поставщик должен нести полную ответственность за комплектную поставку, техническое соответствие, качество и сроки поставляемого оборудования, за полную исправность оборудования на период гарантийных сроков. Одобрить также принятое НКТП решение о порядке финансовых расчетов за поставляемое энергетическое оборудование, предусматривающее борьбу с некомплектностью, недоброкачеством оборудования и финансовое взыскание за несвоевременную поставку.

16. Наркомтяжпрому (Главэнерго) организовать проверку технических знаний всех работающих на электростанциях и сетях ИТР и квалифицированных рабочих для выяснения их соответствия занимаемой должности. При дальнейшем приеме указанных работников проводить предварительную специальную проверку их знаний.

17. Поручить НКТП в двухнедельный срок представить в ЦК предложения о зарплате ИТР и рабочих на электростанциях и сетях на основе установления твердых должностных окладов для ведущих профессий и премирования за обеспечение бесперебойной работы агрегатов и механизмов.

18. Назначить на важнейшие районные и крупные заводские электростанции партторгов. Поручить

т.т. Москвину и Ежову определить электростанции, где будут назначены партторги, а также наметить кандидатов партторгов и внести на утверждение Секретариата ЦК.

19. Особо: Поручить комиссии в составе т.т. Ежова, Москвина, Винтера, Миронова проверить личный состав электростанций.

20. Поручить НКТП (Главэнерго) через три месяца войти в ЦК с докладом о реализации настоящего постановления.

ЦК ВКП(б) обязывает все партийные, профессиональные и советские организации оказывать электростанциям необходимую помощь, учитывая исключительное значение, которое имеет для всего народного хозяйства работа электростанций.

Перед всеми работниками энергетического хозяйства стоит основная задача всестороннего и глубокого овладения передовой техникой электростанций. Мы добились в энергетическом хозяйстве величайших строительных успехов, «но теперь этого недостаточно. Теперь это дело должны мы дополнить энтузиазмом, пафосом освоенных новых заводов и новой техники» (Сталин).

ЦК ВКП(б) уверен, что партийные, комсомольские, хозяйственные и профессиональные организации энергетического хозяйства, рабочие и инженерно-технический персонал перестроят свою работу на основе соцсоревнования и ударничества и при проведении строжайшей дисциплины полностью изживут имеющиеся недостатки, вплотную займутся освоением новой техники и целиком выполнят возложенные на них задачи по четкому и бесперебойному энергоснабжению страны.

Особо:

1. Ограничить деятельность фирмы «Метрополитен-Виккерс» в СССР только функциями, вытекающими из ниже действующих договоров о поставке заказанного НКВТоргом оборудования, а также из договора по техническому содействию с ВЭО.

2. Договор о консультационно-технической помощи с Электроимпортом – аннулировать. В связи с этим предложить НКВТ ликвидировать представительство фирмы в Москве и контору в Ленинграде, допуская впредь на предприятия СССР лишь персонал, связанный с монтажом поставленного «Метро-Виккерсом» оборудования или с техническим содействием ВЭО.

Политбюро и «вредители» :

Кампания по борьбе с вредительством на объектах промышленности : Сб. документов / Под общ. ред. О.Б. Мозохина. М., 2014. Кн. 1.

1 июля

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) в отношении Макдональда и Торнтон с приложением*

Строго секретно

№ П140/2-опр

Тов. Калинин.

2. – О смягчении приговора Верховного суда в отношении Макдональда и Торнтон.

(т. Калинин).

Утвердить внесенный т. Калининым проект постановления президиума ЦИКа о смягчении приговора Макдональду В.Л. и Торнтону Л.Ч.

(см. приложение).

Секретарь ЦК

Приложение

к п. 2 пр. ПБ № 140.

О смягчении приговора специального присутствия Верховного Суда Союза ССР в отношении Макдональда В.Л. и Торнтон Л.Ч. по их ходатайству о помиловании. Постановление Президиума Центрального исполнительного комитета Союза ССР.

(Утверждено Политбюро ЦК ВКП(б) 1 июля 1933 г.).

Рассмотрев ходатайство о смягчении приговора Макдональда Вильяма Лионеля и Торнтон Лесли

Чарльза, осужденных 18 апреля 1933 г. специальным присутствием Верховного Суда Союза ССР: Макдональд В.Л. – к двум годам и Торнтон Л.Ч. – к трем годам лишения свободы, Президиум Центрального исполнительного комитета Союза ССР постановляет:

Заменить лишение свободы Макдональду Вильяму Лионелю и Торнтону Лесли Чарльзу высылкой из пределов Союза ССР без права возвращения в пределы Союза ССР в течение пяти лет каждому.

Председатель Центрального исполнительного комитета Союза ССР – М. Калинин

И. о. Секретаря Центрального исполнительного комитета Союза ССР – А. Медведев

Москва, Кремль

1 июля 1933 г.

АП РФ, ф. 3, оп. 58, д. 364, л. 176–177, машинописная копия; Политбюро и «вредители» : Кампания по борьбе с вредительством на объектах промышленности : Сб. документов / Под общ. ред. О.Б. Мозохина. М., 2014. Кн. 2.

*На бланке ЦК ВКП(б).

6 июля

Против буржуазных нравов в научной работе

Известно, что в капиталистических условиях наука является средством эксплуатации трудящихся, источником прибыли и наживы. Отсюда и соответствующие нравы в научной работе: «научные секреты», конкурентная борьба, монополизация знаний, эксплуатация «сильным» слабым (материально) и т. д.

Совершенно очевидно, что ничего подобного не может быть в наших советских условиях, где абсолютное большинство специа-

листов – это выходцы из людей рабочего класса, где наука есть и может быть только орудием социалистического строительства.

К сожалению, в котельной лаборатории была попытка культивировать буржуазные нравы в научной работе. Роль «культуратора» взял на себя инженер Тимофеев.

Лаборатория поручила Тимофееву работу по лучеиспусканию, она же создала ему необходимые условия для его технического ро-

ста. А т. Тимофеев зазнался, возмнил себя «незаменимым» китом лабораторий и всех остальных инженеров, товарищей по работе, стал рассматривать как подсобный «черновой» аппарат для его, Тимофеева, обслуживания.

Все материалы (статьи, переводы и пр.) по лучеиспусканию т. Тимофеев рассматривает как свою собственность, ревниво оберегая их от «чужого глаза».

Устные консультации т. Тимофеев дает довольно охотно,

но... идет до известного предела, а дальше начинает петли плести вокруг да около.

Характерно также, что работу по лучеиспусканию проводили тт. Тимофеев и Кешишьян, а при обработке материалов – писании отчета роль т. Кешишьяна была сведена Тимофеевым до роли третьестепенного работника. И до сих пор т. Кешишьян по существу, в полном объеме не знает всех выводов из экспериментальной работы, активным участником которой он был, хотя отчет уже написан.

Кстати, в истории с отчетом оказался так же факт зазнавания т. Тимофеева – нарушение принципа единоначалия руководителя группы т. Татищева – попытки иг-

норирования его, а также прямое сопротивление и попытка неподчинения распоряжению заведующего лабораторией т. Трубицина.

О чем говорят все перечисленные (далеко не полно) факты. Они бесспорно подтверждают, что мы имеем дело с тенденциями (может и бессознательными) к насаждению буржуазных нравов научной работы в нашей лаборатории. Общественность не может пройти мимо этих тенденций. Им надо объявить войну с самого начала.

В советской научной лаборатории буржуазные методы работы не могут иметь места. А зазнавшегося инженера нужно призвать к порядку. Однако дело т. Тимофеева имеет значение не только

для группы Татищева и не только для коллектива котельной лаборатории. Этот факт должен послужить сигналом для всего ИТРовского коллектива института, поскольку подобные буржуазные тенденции могут быть проявлены (а может быть проявляются) и в других лабораториях.

На борьбу с ними нам надо направить всю силу большевистской самокритики.

Котельщик

Теплотехник : Орган ячейки ВКП(б), завкома Всесоюзного теплотехнического института им. Ф. Дзержинского и стройкома ТЭЦ. 1933 № 56.

9 июля

Авария, допущенная техником Мухиным, – позор станции

Конкретной борьбой за дисциплину, за революционную бдительность – ликвидируем аварийность. Серьезное предупреждение персоналу станции. Приказ № 392 по Каширской ГЭС от 6 июля 1933 г.

6 июля в 6 ч 55 мин при переключениях на паропроводе котельной 1-й очереди дежурным теплотехником Мухиным, в присутствии мастера котельной Суворова, совершена преступная по своей халатности ошибка, повлекшая тяжелую аварию.

Причинами возникновения аварии послужили переключения на западном паропроводе с целью отсоединения участка, приключенного к котлам № 7, 9 и 11, для ремонта вентиля на котле № 7. Во время этих переключений теплотехник, не убедившись в положении соединительного вентиля между паропроводами машин 2 и 3 (через который к машине № 2 частично должен был поступать пар), – отключил вышеуказанный участок, и т. к. соединительный вентиль оказался полузакрытым, то к машинам № 2 и 7 стал поступать пар лишь от 2-х котлов (согласно существовавшей в это время схеме паропровода). Недостаток пара вызвал выключение турбогенераторов № 2 и 7, работавших на собственный расход, что в свою очередь повлекло выключение турбин № 3 и 6, всех котлов 2-й очереди и ряда других ответственных агрегатов, вследствие чего была сорвана нормальная работа станции и почти полностью прекращена в течение свыше 30 ми-

нут подача энергии в сеть. Помимо явной преступной ошибки теплотехника Мухина, авария выявила совершенно недопустимое состояние трудовой дисциплины в цехах, безобразное отношение персонала у агрегатов к своевременной информации дежурного инженера о положении на участках, отсутствие контроля вторым лицом производящихся теплотехником коммуникационных переключений и пр. [...]

Приказываю:

1. Техника Мухина за преступную халатность, выразившуюся в отсутствии проверки положения вентиля между паропроводами турбин № 2 и 3 во время производимых им переключений, а равно неизвещения во время аварии руководящего персонала о произведенной им ошибке, с работы уволить и отдать под суд.

2. Пом. начальника котельного цеха (по 1-й очереди) инженера Телегина И.Н.; а) за принятие необходимых и решительных мер по поднятию труддисциплины среди эксплуатационного персонала котельной, б) за принятие мер по выработке и осуществлению мероприятий, обеспечивающих систематический и действительный контроль за правильностью производимых эксплуатационным персоналом операций, на что ему

неоднократно указывалось, и что в результате неосуществления настолько расшатало трудовую дисциплину цеха, что создало обстановку возникновения ряда аварий (аварии с котлом № 1–6 – 3 мая, 11 – 1 июля), а также и последнюю, наиболее тяжелую по своему последствию, – с работы уволить, предав суду.

3. Мастеру котельной 1-й очереди Суворову за несообщение руководящему персоналу котельной и станции о причине аварии – полузакрытом соединительном вентиле между паропроводами турбин № 2 и 3 (что в значительной степени усложнило ликвидацию аварии) – выношу строгий выговор с предупреждением и занесением в личное дело. [...]

5. Считая, что трудовая дисциплина в цехах находится в совершенно недопустимом состоянии – не гарантируя станцию от повторения подобных аварий в дальнейшем, приказываю: начальникам цехов обеспечить проведение следующих мероприятий:

а) Производить сдачу и приемку смены в цехах не в порядке устной или письменной информации, а по фактическому состоянию оборудования.

б) Установить как правило для старшего цехового персонала (теплотехников, техников пылезавода, электротехников) проведение с своей вахтой после смены кратких 10–15 минутных обсуждений вопросов, связанных с работой прошедшей смены.

в) Нач. цехов установить в каждую смену обход цеха одним из ответственных лиц (нач. цеха или его помощниками).

11 июля

Приказ № 121. По торфоразработкам имени инж. Р.Э. Классона

7 июля 1933 г.

В целях создания большей заинтересованности у рабочих по добыче и сушке торфа в увеличении производительности труда и улучшения питания лучших ударников торфоразработок –

Приказываю

Всем рабочим по добыче и сушке торфа за перевыполнение задания дневных норм выработки выдавать дополнительно продовольствие в следующем размере:

1. Торфяникам, карьерщикам, разливальщикам при выработке от 101 до 110% – хлеба 100 г, крупы 20 г. При выработке от 111%

и выше – хлеба 250 г, крупы 40 г, мяса 33 г, рыбы 50 г, сахару 200 г в месяц.

2. Торфяникам при выработке от 110 до 130% – хлеба 100 г, крупы 20 г, рыбы 50 г, сахару 100 г в месяц. При выработке от 131% и выше – хлеба 200 г, крупы 40 г, рыбы 50 г, сахару 50 г в месяц.

3. Добавочное продовольствие выдается по спискам заведующих участками только действительно перевыполняющим программу. Зав. участками ежедневно представлять мне сведения, каким бригадам выдается дополнительное питание, на сколько человек

г) Установить для вахтенного персонала порядок, не допускающий наличия разговоров и бесцельного хождения в цеху, не связанных с непосредственными служебными нуждами.

д) В целях внедрения и укрепления трудовой дисциплины административно-техническому персоналу, соблюдая вежливое обращение с младшим обслуживающим персоналом, не допускать одновременно фамильярных отношений к последним. При служебных разговорах соблюдать строго официальную форму, обязательно употребляя слово «товарищ» в случае обращения к тому или иному лицу. При обращении старшего лица к младшему, последний обязан давать краткие, четкие и ясные ответы на заданные вопросы.

е) Внести немедленно отличительные знаки для вахтенного дежурного персонала – красную повязку на левом рукаве спецодежды, предупредив персонал, что лица, появившиеся на вахте без спецодежды или опознавательного знака, не будут допускаться к дежурству, регистрируясь как прогульщики.

6. Дежурным инженерам по окончании дежурства докладывать главному инженеру лично или по телефону (в точное время) о работе станции за протекшую смену. [...]

Директор КГЭС Вахрушев

Энергия : Орган парткома, завкома, дирекции КГЭС и горсовета. 1933 № 58.

в бригаде, процент выполнения. Хлеб и рыба выдается на руки.

4. Тов. Бурмистрову дать соответствующие указания по линии общественного питания и торговым точкам и установить строжайший учет продовольствия, выдаваемого сверх норм.

Директор М. Захряпин

Краснознаменец : Орган парткома, поссовета, профкома и управления т/разр., ячейки завкома и заводоуправления Г.Э.С. 1933 № 47.

12 июля

О ходе чистки московской организации ВКП(б)

Тов. Каганович свою речь о чистке партии 22 мая закончил словами: «Каждый партиец должен понять, что чистка – это дело не только комиссии, и сам должен принять активное участие в чистке. Наша партия очищает себя для того, чтобы стать еще более боееспособной, чтобы отточить себя, чтобы партийный молот лучше выковывал, чтобы наш аппарат лучше работал, чтобы наше хозяйство лучше развивалось, чтобы канцелярщина и бюрократизм быстрее изжились, чтобы рабочим и крестьянам лучше жилось».

Теперь чистка широко развернулась по Москве и начинает разворачиваться по всей Московской области. Московский и районные комитеты уделяют крупную долю своих сил и внимания чистке. Итоги первого месяца теперь уже показывают на деле, что чистка делает нашу организацию еще более работоспособной, поднимает энергию масс, помогает выполнять те великие задачи, которые перед нами стоят в деле социалистического строительства. Только явные враги партии и рабочего класса, перерожденцы, шкурники и оппортунисты, против кого направлена чистка, сейчас могут быть против чистки.

Мы фактически приступили к чистке в последних числах мая. Чистку открыла областная комиссия по чистке партии проверкой намеченных кандидатов в районные комиссии. Затем приступили к работе районные комиссии, проверявшие кандидатов в ячейковые проверки. 7 июня ячейковые комиссии приступили к массовой чистке первых ячеек в Москве. Мы решили начать с небольшой группы ячеек. Для начала чистки мы взяли такие ячейки, как ячейки Госплана РСФСР, Огиза, Наркомснаба РСФСР, МОГЭС, завода им. Войтовича, Щепетильниковского трампарка, Тормозного завода, заводов «Каучук», «Серп и молот» и Краснохолмской фабрики.

Из каких принципов мы исходили, намечая эту первую группу ячеек, выдвигая именно эти ячейки на первое место для чистки?

Газета ячейки Госплана РСФСР в день чистки вышла с лозунгом: «Оправдаем доверие Бауманского райкома, выдвинувшего ячейку Госплана РСФСР одной из первых для чистки». Но мы взяли большинство ячеек для начала чистки именно потому, что МГК и московская организация в целом не питали особого доверия к этим ячейкам. Мы взяли ячейку Госплана, зная, что в ней сидят Шляпников, Чупра-

ков, Горшенин и др. Мы взяли ячейку Наркомснаба потому, что знали, что там все еще сидят бывшие ставленники Эйсмонта. Мы взяли ячейку Огиза, зная, что в ней сильны правые и болотные настроения. Мы взяли МОГЭС, где недавно еще было вредительство. [...]

Итоги чистки в советских учреждениях мы подвели пока только по трем: Госплан РСФСР, Гипромез и Экспортхлеб.

По Госплану РСФСР процент исключенных – 13,7, по Экспортхлебу он значительно ниже – 6, по Гипромезу – 20. Переведено в кандидаты по Госплану РСФСР – 8%, в сочувствующие – 5,5%; по Экспортхлебу: в кандидаты – 7,5%, в сочувствующие – 5%. [...]

Что выявилось в нашей организации при чистке?

Для каждого из тех шести пунктов, которые ЦК и ЦКК наметили в своем постановлении, дает типы и московская организация. Пункт первый говорит: «Из партии вычищаются: 1) классово-чуждые и враждебные элементы, обманом путем пробравшиеся в партию и остающиеся там для разложения партийных рядов».

В целом ряде ячеек комиссии встретили людей, которые скрыли свое прошлое, не заявили о своем прошлом при вступлении в партию. Комиссии вскрыли кулаков, после раскулачивания приехавших в Москву, поступивших на завод и через короткое время вступивших в партию. Комиссии вскрыли выходцев из мелкой буржуазии и даже буржуазии, скрывших свое прошлое.

Мы встретились с фактами, когда такие выходцы из чуждого класса, скрывшие свое прошлое, пробраются даже на партийную работу.

Комиссии вскрыли также перерожденцев, вышедших из рабочей среды, но разложившихся, фактически перешедших на сторону классового врага, фактически борющихся против партии, остающихся в партии для разложения ее рядов.

Типами таких людей является, например, инженер Шведов из МОГЭС, член партии с 1922 г., окончил советский вуз, учился в советских условиях. После того, как обнаружилось вредительство на МОГЭС, этот «коммунист» не принял никаких мер мобилизации рабочих на борьбу с последствиями вредительства. Он клеветал на Советский Союз. Он был связан с вредительскими элементами, и, конечно, такие

люди, как он, являются фактически самыми лучшими пособниками вредительства

По постановлению ЦК исключаются из партии: «двурушники, живущие обманом партии, скрывающие от нее свои действительные стремления и под прикрытием лживой клятвы в „верности“ партии, пытающиеся сорвать на деле политику партии».

Тип двурушника чаще всего встречается среди бывших оппозиционеров, которые зачастую поступали так: когда партия раскрыла такого оппозиционера, наложила на него соответствующую кару, он идет на предприятие, работает активно 2–3 месяца для того, чтобы быть восстановленным в партии. Но его партийная работа и активность кончаются фактически в тот день, когда он получает партийный билет. Поступает такой человек в советское учреждение. Он говорит: мне неудобно выступать против оппортунистических установок, мне неудобно вообще выступать, драться за линию партии, так как я – бывший оппозиционер. Ведет он себя тихо, так, чтобы ужиться, срастись с той средой, которая его окружает. Много заботится о своем личном благополучии, ничего не делает без поручения. Если от него при чистке требуют активной работы, выступлений против оппозиционных установок, он отговаривается: мне этого никто не поручал.

Законченным типом такого бывшего оппозиционера, теперь двурушника, является известный Шляпников. Комиссия исключила его из партии. За что? Комиссия не ставила своей задачей изучение всей, больше чем 15-летней, борьбы Шляпникова против партии, она уже достаточна известна. Комиссия занималась главным образом сегодняшними «делами» Шляпникова. Шляпников был против генеральной линии партии, против программы партии, против устава партии в течение всех 15 лет – это известно каждому. Но он подавал заявления, на основе этих заявлений его оставили в партии, посадили для работы в Госплан, сделали его членом президиума Госплана. Что же делал Шляпников в Госплане? Можно сказать, он не делал ничего, только получал жалованье. Должность, жалованье и некоторые удобства он завоевал формальным «признанием» своих ошибок, а обязанностей никаких не выполнял и не желал выполнять. Борьбу за линию партии, за осуществление задач и целей партии он не хотел и не боролся.

Для комиссии стало ясно, что она имеет дело с двурушником, перерожденцем, который заявляет, когда на него нажимают, что он согласен с линией партии, а на деле срывает линию партии, срывает борьбу за дело социалистического строительства.

Шляпников гордится тем, что он член партии с 1901 г., а как он относится к партии? Недавно еще он пишет записку в ЦКК, что он не может прийти

на заседание партколлегии ЦКК, а пойдет на заседание президиума Госплана, потому что по состоянию его здоровья ему запрещено ходить на заседания, которые вызывают эмоции. Шляпников не сразу явился и на чистку, а когда получил извещение о чистке, берет 4-дневный отпуск и уезжает за город. Шляпников пытался выехать на прошлом, что он когда-то был партийным работником, что он когда-то работал по поручению Ленина, но комиссия ему сказала: это было давно, этот капитал давно растрачен, в карете прошлого далеко не уедешь.

Далее, по постановлению ЦК исключаются из партии: «Открытые и скрытые нарушители железной дисциплины партии и государства, не выполняющие решений партии и правительства, подвергающие сомнению и дискредитирующие решения и установленные партией планы болтовней об их „нереальности“ и „неосуществимости“».

Тов. Каганович в своей речи 22 мая сказал, что это самое трудное дело – раскрыть таких типов. Эти люди зачастую внешне бывают хорошими партийцами, но вместо того, чтобы мобилизовать массы на выполнение решений партии, занимаются разговорами о «нереальности» планов, о том, что «все равно ничего не сделаешь». [...]

Пятый пункт постановления ЦК ВКП(б) говорит, что исключаются из партии: «Карьеристы, шкурники и обюрократившиеся элементы, использующие пребывание в партии и службу у советского государства для своих личных шкурнических целей, оторвавшиеся от масс и пренебрегающие нуждами и запросами масс». Этот тип чрезвычайно интересен. Карьеристы, шкурники, пролезшие в партию, они на словах стоят за линию партии, используя партию в своих интересах. ...

Наконец, шестой пункт гласит: «Из партии вычищаются: морально разложившиеся, роняющие своим неблагоприятным поведением достоинство партии, пачкающие знамя партии». Такие типы мы находим в ячейке Гипромеза в наиболее ярко выраженной форме, но встречаются они и в других ячейках. Это непробудные пьяницы, компрометирующие партию своим поведением. [...]

Но основное во время чистки – выявление роли, места каждого коммуниста на производстве, выяснение лица члена партии как ударника, как производственника. Простое, формальное заявление: «данный человек является ударником», еще дает мало. Приходится встречаться с фактами, когда ударниками считаются люди, которые хорошо посещают собрания, а прекраснейшие производственники, не посещающие регулярно собраний, исключаются из ударников. Примером в этом отношении является МОГЭС, где ряд лучших производственников

не считаются ударниками, и, наоборот, люди, плохо работающие, числятся в ударниках.

В этих вопросах в комиссиях намечился в общем правильный подход.

Несколько замечаний о политической грамотности рабочего-коммуниста. Приведу несколько примеров. Чистку проходит старый рабочий. Его спрашивают: «А знаешь шесть условий т. Сталина?» Рабочий отвечает: «Лучше позвольте мне сказать, как я ответил на эти шесть условий т. Сталина своей работой». И он говорит о своих трех изобретениях, которые он дал стране и партии в ответ на шесть условий т. Сталина. Видно, что он знает и не только знает, но борется за проведение этих шести условий. Спрашивают его о троцкизме. Он не дает теоретического ответа, а рассказывает, как он поборол в свое время влияние троцкистов на заводскую молодежь. Я думаю, что этого достаточно, чтобы признать рабочего политически грамотным.

При чистке встает целый ряд сложных партийных вопросов. Здесь нужен индивидуальный подход

к каждому в отдельности. В этом и сложность чистки, ибо мы имеем дело с живыми людьми.

Чистка – это не только очистка партии от чуждых элементов, это большая школа масс. Она учит, как передовику-пролетарию относиться к самому себе, к организации, каково должно быть его отношение к его собственному классу, чистка показывает, каково отношение класса к нему. Мы не должны недооценивать политическое значение таких элементарных вещей, как то, что член партии – рабочий или служащий – выходит перед своими товарищами членами партии и беспартийными и рассказывает всю свою жизнь, не имеет права утаить ничего из своей жизни и своей деятельности.

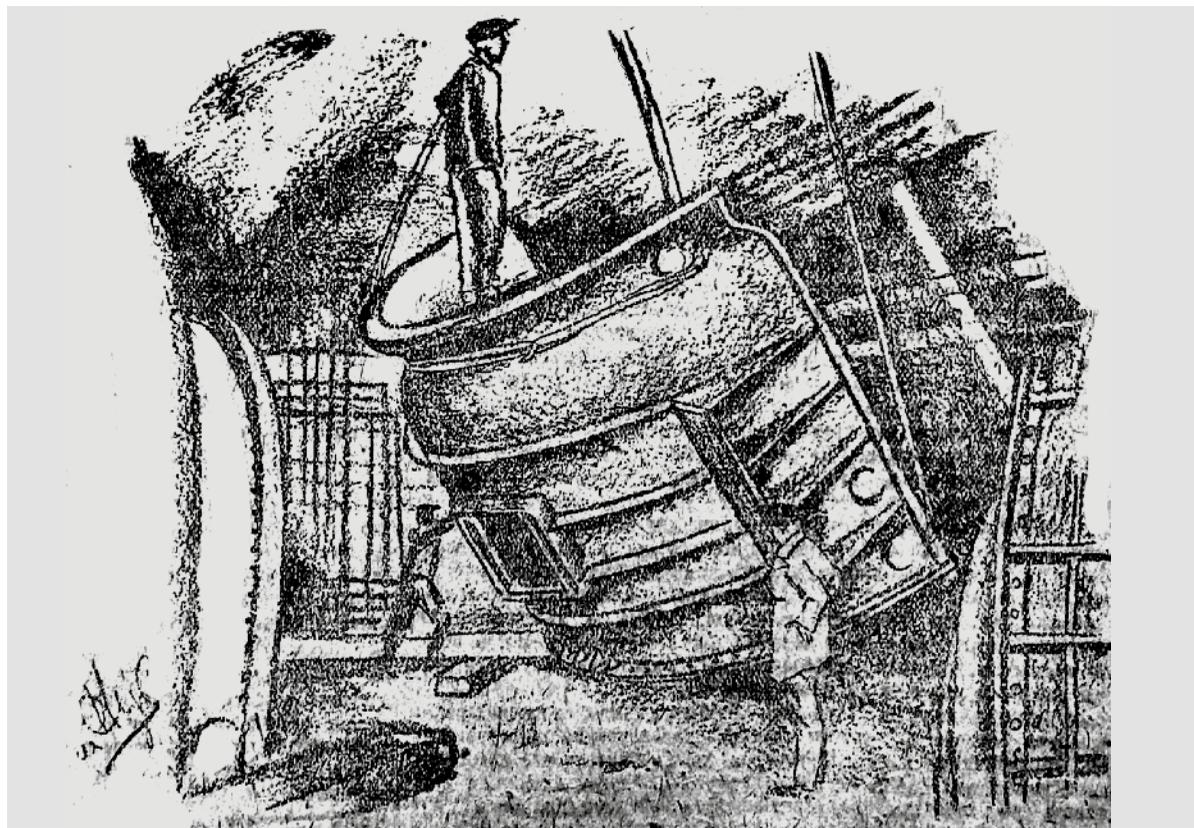
Это имеет колоссальное воспитывающее значение. [...]

В. Кнорин⁴⁴

Правда. 1933 № 190.

14 июля

В ЦЕХА ГРЭС ВОШЛИ МОНТАЖНИКИ

Машинный зал ГРЭС. Идет проверка и установка турбинного конденсатора. На рисунке: кантовка частей.

Перелом нужно закрепить

(С совещания старых производственников ГРЭС)

Большинство старых производственников может сказать: «Бобрики создали мы. Мы накапливали воды Шата и Любовки, штурмом плотин сберегая их для будущих красавцев-цехов аммиачного, для несущих жизнь гигантам – заводам турбин ГРЭСа. Это мы закладывали фундаменты Индустриального города. Мы копались в земле, лили первые кубометры бетона, чтобы твердо стояли и хорошо работали пузатые газгольдеры, газогенератор, конверсия, компрессия, очистка, синтез. Мы дали возможность войти в производство советской химии и американской технике, подправленной большевистской точностью, качеством, упорным желанием и социалистической сознательностью».

Большинство из них помнит еще изумрудные квадраты зелени, на месте которых встали теперь шоссе, бараки, дома, магазины, заводы. Старые производственники-строители ГРЭС, создатели Бобриков, собрались 11 июля, чтобы обсудить почему не выполняется план строительства электростанции.

Начальник строительных работ т. Добровинский не мог сообщить ничего радостного: план первой декады июня выполнен опять всего лишь на 47%.

И понятно, что все внимание старых производственников было сосредоточено на безобразных неполадках, низкой трудовой дисциплине, слабой организации производства, несогласованности в работе цехов. В результате – раньше опалубный задерживал бетонщиков, теперь бетонщики задерживают плотников. В результате – простои. В результате – обезличка и уравниловка. В результате – невыполнение плана.

Много внимания было уделено вопросам качества работ, подготовки квалифицированных кадров.

– Плохо работают молодые рабочие, впервые попавшие на стройку цитовцы, а мы, старые производственники, делаем слишком мало, чтобы научить их работать хорошо. Нужно к каждому из нас прикрепить по молодому рабочему, больше заботиться о них, – предложил ударник жилцеха т. Фигенбаум.

Нужно больше механизировать работы. Вывести транспорт из узкого места стройки. Дать инструмент хорошего качества.

Покончить с обсчетом рабочих. Бухгалтерия мешает работать.

– Не хватает пиломатериалов, а старая опалубка не используется. На 400 плотников в опалубном цеху – одно точило. Может ли оно обслужить всех? – спрашивает техник т. Крылов.

Вопрос большого принципиального значения поднимает инструктор-бетонщик колодезного цеха т. Рубинчик:

– Уравниловка больше всего сказывается на инструкторах, они работают на окладах, превращаются этим в «чиновников». Выполнил план, не выполнил – получи зарплату. Почему нет прогрессивно-премиальной системы оплаты инструкторов? Нужно, чтобы бригадир отвечал за свою работу, чтобы он был материально заинтересован в лучшей работе бригады. Давно мы говорим о производственном расселении рабочих – его нужно провести немедленно, тогда бригадир будет лучше знать о настроениях бригады, сможет вести производственно-массовую работу.

На совещании выступил секретарь горкома ВКП(б) т. Енов.

– Чувствуется, что на ГРЭСе нет борьбы за сроки стройки. Чувствуется, что с прорывом как-то примирились, не бьются за темпы.

Реальная обстановка для выполнения плана налицо. Есть нехватки рабочей силы. Но ведь план-то выполняется еще меньше, чем нужно было бы при имеющемся количестве рабочих. 2500 рабочих могут дать большую продукцию. Нужно учесть, что наши заявки на рабсилу всегда преувеличены. В них нет поправок на социалистическую сознательность нашего советского рабочего, они делаются по старым расчетам, в них не учтена значительная механизация наших работ. Значит, при желании, при упорстве, при решительной борьбе с неполадками, с расхлябанностью план может и должен быть выполнен.

Нет огня, нет натиска, воли к победе. Нужно расшевелить все и всех, не успокаиваться пока план не будет выполнен.

Прямой упрек руководству стройки и хозяйственникам, профсоюзам и партийной организации: они мало опирались на старых производственников. Старые производственники должны давать тон всей стройке, призывать к порядку, штурмовать неполадки. Они должны сцементировать всю стройку, организовать весь коллектив. Нужно, чтобы у старого производственника был острый глаз. Укажи лодыря – обругай, заставь лучше работать.

Нужно много работать с молодыми рабочими, привить у них любовь к стройке. Соревнование

организовать так, чтобы разжечь между бригадами огонь, чтобы ночью пришли да посмотрели, — а не обогнали они нас, не отстали ли мы?

За качеством нужно зорко следить, проверять, чтобы не было обмана.

— Сейчас нужно перейти от слов к делу, — заканчивает свою речь т. Енов. — Руководство у вас обновлено, перелом наметился, так нужно этот перелом так закрепить, чтобы о прорыве больше и помину не было. В заключение старые производ-

ственники приняли обращение ко всем рабочим ГРЭС.

Евг. Е.

Подмосковный гигант : Орган горкомов ВКП(б) и ВЛКСМ, горсовета и ГСПС Бобриковского строительства. 1933 № 158.

17 июля

О выселении из помещений, находящихся на территории электрических станций, подстанций и ТЭЦ, подведомственных Главэнерго Народного комиссариата тяжелой промышленности

Москва, Кремль. 17 июля 1933 г. № 72/3 453.

Центральный исполнительный комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляют:

1. Органам Главного управления энергетической промышленности Народного комиссариата тяжелой промышленности предоставляется право выселять в административном порядке во всякое время года из помещений, находящихся на территории электрических станций, подстанций и ТЭЦ, подведомственных Главэнерго, лиц, не имеющих отношения к данным предприятиям или потерявших с ними связь, вместе с членами их семей и иждивенцами.

2. Органы Главэнерго не обязаны предоставлять выселяемым другую жилую площадь.

3. Местные советы обязаны предоставлять выселяемым рабочим, служащим и другим категориям трудящихся годную для жилья площадь по существующим в данной местности нормам. Точный перечень категорий трудящихся, которым в этих случаях должна быть предоставлена жилая площадь, устанавливается законодательством союзных республик.

4. Местные советы не обязаны предоставлять жилую площадь тем выселяемым, которые прекратили работу без согласия администрации, уволены за прогул и другие нарушения трудовой дисциплины или в связи с совершением ими преступления.

5. При выселении военнослужащих и их семей соблюдаются правила, предусмотренные кодексом о льготах для военнослужащих и военнообязанных Рабоче-крестьянской Красной армии и их семей.

6. Выселение рабочих и служащих данного предприятия Главэнерго, которые уволены как прогульщики или как злостные дезорганизаторы производства, либо в связи с совершением преступления — производится немедленно по их увольнении.

Выселение остальных трудящихся производится по истечении месячного срока со дня объявления им о выселении, независимо от того, будет ли им предоставлена местным советом в указанный срок жилая площадь или нет.

Выселение лиц не принадлежащих к числу трудящихся, производится по истечении 10-дневного срока со дня объявления о выселении.

7. При выселении трудящегося, имеющего право на получение жилой площади от местного совета (ст. 3), органы Главэнерго обязаны предоставить транспортные средства или оплатить проезд по железнодорожным и водным путям как самому выселяемому, так и членам его семьи, состоящим на его иждивении, и провоз домашних вещей в количестве не свыше 240 кг на главу семьи и 80 кг на каждого иждивенца.

8. Принудительное выселение производится милицией по заявлению соответствующих органов Главэнерго.

9. Круг должностных лиц Главэнерго, которым предоставляется право давать распоряжения о выселении, устанавливается Главэнерго по соглашению с Центральным комитетом Союза рабочих электропромышленности и электростанций.

10. Правительствам союзных республик предлагается в месячный срок внести в свое законодательство изменения, вытекающие из настоящего постановления.

Председатель ЦИК Союза ССР М. Калинин

Зам. Председателя СНК Союза ССР

В. Куйбышев

И. о. Секретаря ЦИК Союза ССР

А. Медведев

20 июля

За железную дисциплину и образцовый порядок на электростанциях

(передовая статья «Рабочей Москвы» от 18 июля 1933 г.)

[...] Нет нужды здесь доказывать, что пока все до единого коммунисты и беспартийные активисты электростанций не поймут, как следует, какую огромную ответственность они несут перед партией и советской властью, к чему это их обязывает на деле, — до тех пор неизбежно будут оставаться и крупнейшие недостатки в работе электростанций.

За примерами разгильдяйства, безответственности в работе далеко ходить не придется. Каширская ГЭС. 27 июня здесь кочегар Хромеев бросил работающий котел, ушел, и в результате вода была перекачена. На другой же день история повторилась со смазчиком первичных вентиляторов Филатовым, который на работе заснул. И, наконец, третий факт из ряда выходящей безответственности и преступного разгильдяйства, когда была нарушена нормальная работа всего Мосэнерго, произошел на той же Каширской ГЭС 6 июля по вине техника Мухина, мастера котельной Суворова, коммунистов Буланова и Елистратова.

Но в подписанном директором Каширской ГЭС т. Вахрушевым приказе, к слову сказать, документе политически ошибочном, насквозь либеральном, авария — величайшее преступление перед государством — расценена как некая «ошибка», «неправильность», «халатность» и так далее, все в том же духе.

Приказ был одобрен парткомом и напечатан в газете «Энер-

гия» от 9 июля, от себя уже прибавившей, что «в приказе дана правильная (?), твердая (?) установка для ликвидации причин, порождающих аварии».

Нельзя пройти мимо этого благодушно-либерального документа, которым отозвались в ГЭС на крупнейшую аварию.

Итак, читаем приказ: «В целях внедрения укрепления трудовой дисциплины административно-техническому персоналу, соблюдая вежливое обращение с младшим обслуживающим персоналом, не допускать одновременно фамильярных отношений к последнему. При служебных разговорах соблюдать строго официальную форму, обязательно употребляя слово «товарищ» в случае обращения к тому или иному лицу. При обращении старшего лица к младшему последний обязан давать краткие, четкие и ясные ответы на заданные вопросы».

Читая такой приказ, невольно припоминаются знаменитые указы щедринского градоначальника Беневоленского, изданный им пространный «устав о добропорядочном пирогах печении», согласно которому «всякий да печет по праздникам пироги, не возбраняя себе таковое печение и в будни», «начинку всякий да употребляет по состоянию», причем специальным пунктом оговорено, что «делать пироги из грязи, глины и строительных материалов навсегда возбраняется».

Приказ, вышедший из-под пера каширской дирекции, при

всем различии как в теме, так и во времени написания, весьма схож с уставом Беневоленского как раз по степени предусмотрительности: оговорено все, вплоть до запрещения употреблять в пироги грязь, камни и строительные материалы — в одном случае, вплоть до поощрения вежливых разговоров и сурового осуждения всяческой фамильярности — в другом.

Приказ дирекции следом за пунктом, о котором мы писали выше, ставит вопрос о красных повязках на левой руке вахтенного дежурного; он как бы вопиет: вот где, мол, первейшая причина многих недостатков! Нисколько не пытаюсь затемнить значение этих повязок, отличительных знаков для дежурных, а равно и выступать против вежливости в разговоре, мы склонны все же думать, что не в ту дверь стучится дирекция Каширской ГЭС.

Там, где надо поставить вопрос о твердой руке хозяйственника, о единоначалии и железной дисциплине, о правильной организации рабочих, опираясь на большую глубокую работу в массах, только мешают это размазывание и беспомощный лепет насчет официальной формы разговора вместо того, чтобы взять существо дела, дать политическую квалификацию аварии, преступлению перед пролетарским государством. [...]

Энергия : Орган парткома, завкома, дирекции КГЭС и горсовета. 1933 № 61.

23 июля

Сильнее огонь самокритики против либералов, прикрывающих дезорганизаторов, прогульщиков и разгильдяев

Решение парткома о Бунакове, Гаршине, Логвинове и Федулове – серьезное предупреждение коммунистам. Постановление парткома Каширской ГЭС от 20 июля 1933 г. о предложении бригады МК

Партком полностью присоединяется к предложению бригады МК, вскрывшей преступную систему покровительства и возвращения на работу уволенных: прогульщиков, пьяниц, аварийщиков.

Предложение бригады МК партком расценивает как серьезный политический урок для всей парт-организации, как пример большевистской борьбы за действительное проведение в жизнь революционной бдительности.

Бригада МК, расследовав заявление секретаря ячейки т. Лукьянова на станционном активе 19 июля о неправильном восстановлении на работе уволенных аварийщиков котельного цеха – Пещерова и Буланова, последовательно выявила ряд других безобразнейших фактов:

1. 2 мая 33-го года старший кочегар Пещеров как виновник аварии на котле 16-м распоряжением Даева, зав. котельным цехом, был уволен с работы. Невзирая на это, через несколько дней в связи с приказом Гаршина – зам. директора ГЭС – аварийщик Пещеров был восстановлен на работе. И только после вмешательства Вахрушева Пещеров уволен.

2. 9 июня как виновник аварии на котле № 11 ст. кочегар Буланов цеховой администрацией был уволен с работы. 19 июля с. г. Буланов принят на работу в ж.-д. отдел. Непосредственными виновниками восстановления аварийщика на работе оказались инспектор труда член ВКП(б) Бунаков и зам. зав. учраспреда ГЭС Шарапов.

3. Бунаков, кроме восстановления на работе, без всякого на то основания Буланова, брал под защиту уволенную из учраспреда жандармскую дочь Шаламову. Сам Бунаков оказался сыном служащего царской тюрьмы, скрывшим от партии свое социальное происхождение, преувеличившим свой производственный стаж, и мог пролезть на станцию только благодаря полному отсутствию контроля парткома над делом приема работников на станцию.

4. Работник учраспреда Шарапов, кроме выше указанных фактов, благодаря отсутствию за его работой контроля со стороны зам. директора Гаршина допустил восстановление на работе следующих лиц: кулака-огородника аварийщика Телкова, аварийщика Чугунева, прогульщика Бочарникова и принял на работу, несмотря на запрет Гаршина, некую Маркевич, которой в Москве было отказано в выдаче паспорта.

5. Непосредственными виновниками восстановления на работе прогульщика Бочарникова и принятия на работу без настоящей проверки Маркевич, кроме Шарапова, являются предзавкома Логвинов и его заместитель Федулов. Логвинов ставил вопрос перед Гаршиным и учраспредом о принятии на работу Маркевич, а т. Федулов либерально отнесся к факту прогула Бочарникова, настоял на его восстановлении.

6. Маркевич была направлена к т. Логвинову пред. райпрофсовета Каширского района т. Заваловым.

Партком постановляет

1. Немедленно уволить с работы виновников аварий и прогульщиков, выселить с квартиры и отобрать продовольственные карточки у Буланова, Бочарникова и Маркевич как неправильно принятую на работу.

2. Снять с работы, исключить из партии и выселить из квартиры Бунакова, сына тюремщика, пробравшегося в партию и использовавшего пребывание в партии для активной поддержки подрывателей труд-дисциплины и классово враждебных элементов.

3. Снять с работы и выселить из квартиры работника учраспреда Шарапова как пособника прогульщиков и аварийщиков.

4. За проявление гнилого либерализма в деле осуществления закона правительства о прогульщиках – т. Федулову объявить строгий выговор.

5. За проявление чрезмерного доверия и притупление бдительности в деле приема работников на станцию т. Логвинову объявить выговор.

6. Тов. Гаршину – за передоверие дела приема и увольнения работников аппарата, за неумение доводить выполнение своих собственных распоряжений до конца, за притупление партийной бдительности в деле приема и увольнения работников станции объявить строгий выговор с предупреждением.

7. Партком считает необходимым указать т. Петросяну и Александрову, работникам парткома, на незнание ими людей на станции, что ярко выявилося на деле Бунакова, происхождение которого было вскрыто лишь бригадой МК, и на то, что партком упустил все вышеуказанные факты.

8. Просить РК расследовать факт направления Маркевич на работу Заваловым и решение нарсу-да Каширского района по делу прогульщика Ни-конова.

9. Тов. Арчакову за попытку скрыть прогульщика под видом отгула объявить выговор, учитывая его признание совершенной политической ошибки.

10. Партком предупреждает всех руководителей, что в случае повторения фактов, выявленных бригадой МК, будут приниматься самые жесткие меры как к лицам, активно сопротивлявшимся проведению решения правительства и партии о прогульщиках и дезорганизаторах производства.

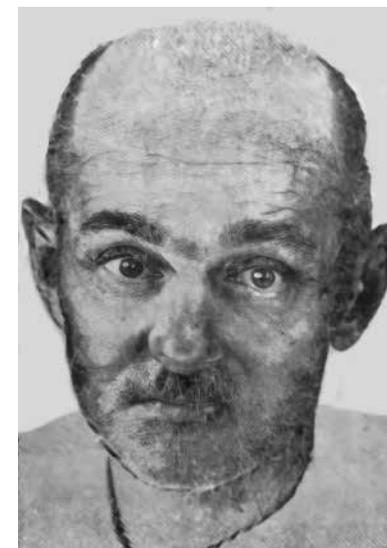
Энергия : Орган парткома, завкома, дирекции КГЭС и горсовета. 1933 № 62.

23 июля

Пленум городского комитета ВКП(б) (19–20 июля) 1 ноября дать ток!

Четкой работой монтажников и строителей обеспечим пуск ГРЭС им. Сталина в установленный срок. Доклад нач. управления ГРЭС им. Сталина т. Талаева

На пленуме Центрального Комитета партии, а затем на сессии ЦИК СССР еще в начале 1933 г. была отмечена важность строительства ГРЭС им. Сталина. В своем выступлении председатель Мособлисполкома т. Каминский сказал: «100 тыс. кВт Бобриковской ГРЭС нам нужны до зарезу», – этой фразой т. Каминский подчеркнул то напряженное положение, которое имеется в Московской области с электроэнергией. Но помимо этого областного значения строительство ГРЭС имеет колоссальное значение и для самого Бобриковского химкомбината, который также остро ощущает необходимость в электроэнергии.

Пленум Московского комитета партии совершенно четко указал на необходимость дать в 1933 г. 100 тыс. кВт, это значит, что нам надо освоить 50 млн руб. Цифра эта не новая. О ней мы уже говорили, но она свидетельствует о громадном

размахе работ и в то же время сигнализирует о ряде трудностей, которые имеются у нас.

Ни для кого не секрет, что около года ГРЭС была законсервирована. За это время ушли старые кадры рабочих. Были потеряны необходимые темпы работы. И когда мы снова начали строить ГРЭС им. Сталина, нам надо было закреплять рабочую силу, нам надо было набирать необходимые темпы, обеспечивающие выполнение совершенно четких указаний Московского комитета партии. Все это потребовало времени, и все это так или иначе сказало на ходе выполнения плана.

Работу пришлось начать сначала. В силу ряда недостатков, неорганизованности, плохой массовой работы, нечеткости I квартала сопровождался у нас плохим выполнением стройфинплана.

За первое полугодие по 10-му стройтресту освоено 2,5 млн руб. и план выполнен только на 51%. Такое низкое выполнение плана объясняется, во-первых, чрезвычайно большой текучестью рабочей силы. За 6 месяцев на строительство ГРЭС было завербовано 4200 чел., а ушло 2400. Одной из причин, вызывавшей текучесть, является скверная организация труда и заработной платы. Причем недостатки в оплате труда привели к тому, что текучесть в основном шла за счет квалифицированной рабочей силы.

В неудовлетворительном выполнении плана строителями в первую очередь были повинны начальник стройконторы и руководство 10-го стройтреста. Трест и стройконтора не сумели правильно наладить вербовку рабочей силы, не сумели закрепить прибывающую рабочую силу, не умели организовать труд и, хотя были полностью обеспечены стройматериалом, план все же не выполнили.

Сейчас руководство треста и стройконторы обновлено. Пришедшие к руководству товарищи сразу правильно взялись за работу, и мы имеем все основания предполагать, что с выполнением плана теперь дело будет обстоять значительно лучше. Совершенно неудовлетворительно работают и другие контрагенты. В особенности Союзводстрой и Транстрой. Союзводстрой план выполнил только на 43% за полугодие, таким образом продемонстрировав свое неумение работать. [...]

Не лучше обстоит дело и у Транстроя, во главе которого стоит т. Чернышев. Здесь план работ выполнен всего на 31%. Самое безобразное в работе Транстроя заключается в чрезвычайно низкой вооруженности механизмами. Это звучит

анекдотично, но у Транстроя из всех механизмов, работающих на ГРЭС, имеется один трактор и узкоколейный паровоз, который чудом задержался на площадке. Это в то время, когда у Транстроя очень много земляных работ. Беда Транстроя заключается в том, что этот контрагент не учел перспектив работ на ГРЭС, необходимых здесь темпов и в течение года вместо того, чтобы подготавливаться к упорной и напряженной работе на строительстве электростанции, занимался выкачиванием механизмов из Бобриков. [...]

К началу III квартала на ГРЭС состояние строительных работ характеризуется следующими показателями. В машинном зале полностью закончен фундамент турбогенератора № 2, выведен из земли фундамент турбогенератора № 1, и уже установлен металлический каркас. Закончен фундамент под регенеративное устройство турбогенератора № 2, и заканчивается устройство фундамента для турбогенератора № 1, таким образом машинный зал уже готов для монтажа 1-й машины.

В котельном устанавливаются сверхмощные котлы в 2500 м² поверхности нагрева. Сейчас уже полностью закончен фундамент под котлом № 4, заканчивается строительство фундаментов под остальными котлами. Все это вместе взятое дает возможность немедленно приступить к монтажу котла № 4. [...]

Несколько сложнее обстоит дело в распределительном устройстве 11 кВ и в помещении главного щита станции. Надо сказать, что это чрезвычайно сложное сооружение, требующее максимальной точности в работах, а у нас строители привыкли работать лишь с точностью до одного сантиметра.

Инженер же Крикунчик требует, и совершенно основательно, точности до 2 мм. Из-за этого все время споры, ругань, шум и гам. Эта напряженная борьба за миллиметры значительно усложняет работу. Можно понять, конечно, психологию строителей. Действительно, значительно легче бетонировать фундаменты под турбины, где три бетономешалки непрерывно заливают котлован бетоном, чем здесь совочком, буквально аптекарскими дозами, заливать бетоном 5 этажей перегородок и пробок. [...]

В заключение надо сказать, что установленный партией срок пуска 1-го агрегата – 1 ноября вызывает ряд оппортунистических разговорчиков о нереальности этого срока, о невозможности его выполнения. Эти разговоры должны быть разбиты, так как они ни на чем не основаны.

Но здесь надо отметить, что разговоры о нереальности сроков пуска имеют место не только у нас на площадке. Они исходят даже от работников Мосэнерго, Главэнергопрома и др. Заместитель начальника Главэнергопрома Соболев сам ориентирует своих работников на срок пуска ГРЭС им. Сталина – 1 декабря. Я считаю, что необходимо сейчас же решительно пресечь подобные разговорчики, надо разбить подобные настроения. Надо твердо сказать: мы знаем только один срок пуска – 1 ноября. Я не сомневаюсь, что центральные и местные организации помогут нам в этом деле. [...]

Подмосковный гигант :
Орган горкома ВКП(б) и ВЛКСМ, горсовета и ГСПС Бобриковского строительства.
1933 № 166.

24 июля

Состав комиссии по чистке

Председатель комиссии т. Кабанов Иван Григорьевич, член ВКП(б) с 1917 г. Работает на заводе «Динамо» (зав. бюро исследований).

Члены комиссии:

Каулина Н.Н., член ВКП(б) с 1917 г. Участница Гражданской войны. Премированная ударница. Работает на автозаводе им. Сталина в качестве зав. педолого-психотехнич. кабинетом школы ФЗУ.

Кромберг Ф.К., член ВКП(б) с 1920 г., научный работник ЦНИИМАШа.

Эта же комиссия, за исключением т. Кромберг, только что закончила чистку парторганизации ЦНИИМАШа и, имея уже опыт чистки научно-исследовательского института, начинает чистку у нас. Наша задача оказать комиссии всяческое содействие и помощь в ее работе по выявлению лица парторганизации и изгнанию из ее рядов чуждых, примазавшихся и враждебных партии элементов.

Теплотехник :

Орган ячейки ВКП(б), завкома Всесоюзного теплотехнического института им. Ф. Дзержинского и стройкома ТЭЦ.
1933 № 61.

28 июля

О положении на электростанциях. Постановление МК ВКП(б)

Отмечая, что за последнее время снова участились аварии на электростанциях и перебой в электроснабжении Москвы и области из-за безобразной работы электростанций и МОГЭС в целом, МК считает главными виновниками этого: коммунистов, работающих в МОГЭС и на станциях, и в первую голову директоров электростанций тт. Вахрушева (Каширская ГЭС), Конторщикова (Шатур. ГЭС), Тихонова (ст. им. Классона), Леонтьева (1-я Моск. станция), Вежиса (2-я Московская станция) и Кремнева (Электросеть) и секретарей парткомов – тт. Петросяна, Молоткова, Шеринкина, Ушакова, Еремина и Горбунова.

Руководители электростанций, коммунисты и беспартийный актив до сих пор никак не могут понять,

24 июля

Восстановить психотехнический кабинет

Для борьбы с авариями по вине персонала, исключая случаи умышленного вредительства и прямых преступлений, когда требуются особые способы борьбы, нужен психотехнический отбор. Не всякой работник может работать на оперативной работе в ответственных участках сети, где требуется большая внимательность, где нужно, чтобы люди отдавали себе полный отчет в том, что они делают, чтобы они быстро ориентировались и владели собой, не были забывчивыми и рассеянными. Таких людей надо подбирать, а непригодных переводить на другую работу. У нас же получается иначе, мы переводим и увольняем людей после того, как они сделали ошибку и вызвали аварию. Этот способ отбора медленный.

В Электросети существовал (недолгое время) психотехнический кабинет, дирекция его ликвидировала. После этого вопрос поднимался вторично, были найдены необходимые психотехники, но вопрос уперся в помещение, некуда было их посадить. Так с этим делом и покончили. По нашему мнению, психотехнический кабинет надо восстановить и как можно скорее.

В. Фирсов

Рубильник. 1933 № 53.

станций, ибо во всем хозяйстве Московской области нет такой плохой и позорной работы, как на электростанциях.

Основным недостатком в работе управляющего МОГЭС т. Матлина МК считает то, что он плохо использует предоставленные ему права для решительного повышения дисциплины сверху донизу, установления порядка на станциях и занимается бесплодным уговариванием там, где требуется проявление твердого руководства. Особенно неправильно то, что т. Матлин до сих пор не выполнил указаний МК о решительной передвигке специалистов и других работников из аппарата МОГЭС и станций в цеха и к агрегату, а также о перестройке зарплаты.

Парторганизатор МК и МГК т. Амас по-настоящему не организовал коммунистов, рабочих-ударников и инженерно-технический персонал на преодоление саботажа проведению в жизнь важнейшего решения МК о перестройке работы станций, о выкорчевывании до конца оппортунистического благодушия, безответственности и разгильдяйства. Настоящей борьбы против канцелярско-бюрократических методов руководства, свивших себе прочное гнездо на электростанциях и в МОГЭС, т. Амас не вел и еще не добился повышения ответственности каждой партийной организации и каждого члена партии за порученное ему дело.

Только в результате всего этого и, в первую очередь, вследствие слабой борьбы руководства МОГЭС за дисциплину сверху донизу можно объяснить издание политически ошибочного, либерального приказа т. Вахрушева (директор Кашир. ГЭС) и постановления парткома с активом Каширской ГЭС об аварии, которая имела место на Кашир. ГЭС 6 июля.

4 августа

ПУТЬ Т. ОЙВИНА ОТ МЕНЬШЕВИКОВ К БОЛЬШЕВИКАМ

Проверяя свои ряды, партия проявляет особую, повышенную бдительность по отношению к коммунистам – выходцам из других партий, к товарищам, принадлежавшим ранее к тем или иным оппозициям и боровшимся против партии в тех или иных формах.

Именно поэтому и комиссия по чистке, и все собрание осо-

бенно настороженно отнеслось к проверке члена ВКП(б) бывшего меньшевика т. Ойвина.

По личному признанию самого т. Ойвина, в 1920–21 г. он был убежденным и активным меньшевиком. Работая в профсоюзной организации г. Кременчуга (на Украине), он проводил там меньшевистскую линию. И для комиссии, и для многих других

МК требует от всех коммунистов и работников МОГЭС, электростанций и сети, от всего беспартийного актива рабочих и инженеров и техников Мосэнерго немедленно положить конец такой позорной работе электростанций и обязывает их во что бы то ни стало коренным образом в ближайшее же время оздоровить работу станций, образцово выполнить капитальный ремонт и так подготовить станции к осенне-зимнему периоду, чтобы гарантировать Москву и область от каких бы то ни было перебоев в электроснабжении.

Для оказания практической помощи в решительном оздоровлении станций, наведения на станциях порядка, а также для проверки выполнения закона о прогулах и личного ознакомления с работниками станций командировать бригаду в составе тт. Филатова (председатель), Воропаева, Маленкова, Амаса, Матлина и Закутерина сроком на 15 дней, освободив их на это время от всякой другой работы.

На каждом заседании бюро МК ставить сообщения членов бригады о проводимой ими работе.

Созвать в конце июля месяца конференцию лучших ударников электростанций и электросети в Москве, в Колонном зале Дома союзов.

Подготовку конференции поручить тт. Маленкову и Амасу. Данное решение обсудить на специально созданных по всем станциям собраниях коммунистов с участием беспартийного актива рабочих-ударников, инженеров и техников, а также на закрытых цеховых партийных собраниях.

МК ВКП(б)

Большевистский ток : Орган парткома, завкома и управления 1 МГЭС им. П.Г. Смиловича. 1933 № 27.

Ойвин делает попытку завязать связи с меньшевиками, что ему не удается, поскольку меньшевики ушли в то время в подполье.

С багажом меньшевистских взглядов Ойвин поступает на рабфак. Здесь в процессе учебы, по его словам, у него начался процесс ревизии своих меньшевистских взглядов и отмежевания от них, который закончился ко времени окончания рабфака. В этом ему помогли большевики – товарищи по учебе.

Окончив ВУЗ в 1929 г., т. Ойвин в числе других молодых специалистов направляется в Теплотехнический институт на подкрепление, где работает и до сих пор. На плечи т. Ойвина, как и многих его сотоварищей, легла вся тяжесть по выкорчевыванию корней вредительства и перестройке института на новые рельсы. Ему была поручена большая и ответственная научная работа, на которой Ойвин вырос в специалиста-теплотехника.

5 августа

Делегатские билеты получать в парткоме. Областная конференция лучших ударников электростанций – 6 августа

6 августа открывается Московская областная конференция лучших ударников электростанций Московской области.

Конференция открывается в Колонном зале Дома союзов в 11 ч утра.

Рубильник : Орган парткома, завкома и комсомольского коллектива Электросети Мосэнерго. 1933 № 64.

5 августа

Внимание

ОРС Электросети Мосэнерго ставит в известность всех авансодержателей, что имеются ордера на брюки, костюмы, пальто, платья и другие предметы ширпотреба.

Необходимо явиться в ОРС, 3 эт., ком. 37, к т. Соколовой до 10 августа с. г. для получения ордеров.

ОРС – Ланговой

Рубильник : Орган парткома, завкома и комсомольского коллектива Электросети Мосэнерго. 1933 № 64.

7 августа

Конференция ударников электростанций и сетей Московской области

Сердце московской промышленности – электростанции – должны работать бесперебойно.

Выступление т. Л.М. Кагановича

Вчера в Колонном зале Дома союзов открылась 1-я конференция ударников электростанций и сетей Московской области.

17 июля Московский комитет партии вынес постановление о положении на электростанциях, в котором дал суровую большевистскую оценку их работе. МК признал, что «во всем хозяйстве Московской области нет такой плохой и позорной работы, как на электростанциях». По предложению т. Кагановича МК решил созвать конференцию лучших ударников электростанций и сетей области. Ей предшествовали слеты ударников на предприятиях.

1020 ударников собрались в Колонном зале, чтобы обсудить, как лучше и быстрее провести в жизнь указания МК и т. Кагановича. Конференцию открыл парторг МК и МГК по электростанциям т. Амас⁴⁵.

В почетный президиум единогласно избираются тт. Сталин, Каганович, Молотов, Ворошилов, Орджоникидзе, Калинин, Куйбышев, Андреев, Киров, Косиор, Рудзутак, Постышев и Тельман.

Имена тт. Сталина и Кагановича конференция встречает бурной овацией и криками «ура».

С докладом о мерах по улучшению работы электростанций и сетей выступил управляющий МОГЭС т. Матлин.

– Мощность московских электростанций за годы революции гигантски выросла – с 90 тыс. до 550 тыс. кВт. Но эту мощность мы плохо используем.

Станции со своей программой не справляются. За последнее время увеличилось число аварий.

Наши станции, которые т. Каганович назвал сердцем московской промышленности, работают с перебоями. Из-за аварий в первом полугодии московские предприятия недополучили около полумиллиона киловатт-часов энергии.

Анализируя причины аварий, т. Матлин указывает, что основная масса аварий является результатом расхлябанности, слабой дисциплины и низкого уровня технического руководства. За безобразия на электростанциях отвечает прежде всего руководство МОГЭС. Тов. Матлин признал,

Делегат конференции т. Митрошкин С.Л. – кочегар Каширской ГЭС. Систематически перевыполняет свое производственное задание. Премирован за экономию топлива и получил благодарность за своевременное обнаружение течи котла.
Рис. Л.А. Зильберштейна.

что это руководство, как указал в своем постановлении МК, «занимается бесплодным уговариванием там, где требуется проявление твердого руководства».

Систему безответственности и расхлябанности, создавшуюся в электрохозяйстве области, вскрыл в своей речи руководитель бригады МК по электростанциям т. Филатов.

– Руководители электростанций были довольны своей работой и считали, что все у них хорошо, – говорит т. Филатов. – Тов. Каганович обратил внимание на плохое состояние станций и сети. Решение МК, по-большевистски вскрывшее крупнейшие недочеты в руководстве станциями, на многих руководителей свалилось как снег на голову, да еще летом. На наших станциях ужилась «теория аварийности»: говорят, что «без аварий работать невозможно». Вредная это, оппортунистическая теория, дезорганизующая работу, ее надо разоблачить до конца.

Тов. Филатов рассказывает, к каким огромным потерям приводят малейшие перерывы в подаче энергии предприятиям. В частности, т. Филатов ссылается на письма текстилей, поступающие в МК. Текстильщики жалуются, что перебои в электроснабжении приводят к разрыву основы и выводят из строя станки.

Почему же происходят аварии? Потому что на станциях нет большевистской борьбы за крепкую дисциплину. Распространенное явление – спят на вахте. Семейственность, пьянки, самовольный уход с работы – это теперь в порядке вещей на станциях. Аварийщиков и прогульщиков увольняют, но потом не только не лишают их продкарточек и квартир, но восстанавливают их на работе.

Тов. Филатов обращает внимание на необходимость укрепления технического руководства, повышения квалификации рабочих и инженерно-технического персонала, улучшения матери-

ально-бытовых условий рабочих, перестройки системы заработной платы.

На утреннем заседании в прениях успели выступить тт.: Маршунин – насосник 1-й МОГЭС, Григорьев – старший котельный мастер Каширской ГЭС, Грингольц – инженер Шатурской ГЭС и Голубев – работник Электросети. Они подтвердили правильность решения МК примерами из практики своих предприятий.

Тов. Григорьев говорит о том, что «бесплодное уговаривание» – самая плохая привычка на электростанциях. Он привел случай, когда сам пал жертвой этой привычки. Вышел из капитального ремонта котел № 13. Ответственную часть котла он попросил проверить мастера, но тот его «просьбу» так выполнил, что через три дня котел пришлось вновь ставить на ремонт.

Выступающие в прениях подвергают резкой критике работу Мосэнерго. Она руководит предприятиями слабо, не снабжает их запасными частями, обещает дать специалистов, но пока не дает.

Конференция послала приветствия ЦК ВКП(б) – т. Сталину и МК ВКП(б) – т. Кагановичу.

На вечернее заседание конференции прибыл секретарь ЦК и МК ВКП(б) т. Л.И. Каганович. Появление т. Кагановича в президиуме зал встречает бурной овацией.

В яркой речи т. Каганович определяет задачи ударников электростанций.

Он указывает, что электростанции являются предприятиями особого типа: перебой на электростанции вызывает остановку сотен фабрик и сотен тысяч рабочих и наносит большой ущерб народному хозяйству. Электростанции – это сердце промышленности, и их работа должна быть самая образцовая.

Тов. Каганович подчеркивает, что главной задачей работников электростанций является овладение техникой. Надо поднять роль инженеров и техников на производстве и требовать ответственности за порученное им дело.

Тов. Каганович обращается к ударникам – рабочим, инженерам и техникам: «Вы, ударники, сами лично работаете хорошо, но в общем электростанции работают плохо, и за это отвечают и ударники, которые еще не смогли воздействовать на окружающую их среду, добиться, чтобы все работало хорошо».

Тов. Каганович призывает ударников повести за собой отстающих, чтобы добиться общего подъема.

Тов. Каганович передает ударникам привет от Московского комитета партии и заканчивает свою речь призывом:

– Электростанции, являющиеся ведущей, командной отраслью промышленности, превратим в передовые предприятия Московской области и всей страны!

Конференция провожает т. Кагановича долго не смолкающими аплодисментами.

На вечернем заседании в прениях выступили тт. Остряков (2-я МОГЭС), Киселев (турбинист Шатурской электростанции), Кашарский (Электросеть), Качнов (Краснопресненская подстанция), Вежис (директор 2-й МОГЭС), Лукьянов (Каширская ГЭС), Войтович (1-я МОГЭС), Талаев (зам. нач. строительства Бобриковской ТЭЦ), Вахрушев (директор Каширской ГЭС), Максимова (мотористка Каширской ГЭС), Сенин (монтер высоковольтной сети) и др.

Конференцию приветствовала делегация московского гарнизона.

Правда.
1933 № 216.

8 августа

Конференция ударников электростанций и сетей Московской области

Укрепим дисциплину и наведем порядок на электростанциях

Почему ухудшилась работа московских электростанций? Чем объясняется рост аварий? Выступления ударников – делегатов конференции были ответом на эти вопросы. Одна из серьезных причин плохой работы станций – текучесть рабочей силы и система заработной платы.

– Почему у нас до сих пор велика текучесть рабочей силы? – спрашивает делегат 2-й МОГЭС т. Остряков, – почему на 2-й МОГЭС стало правилом, что человек поболтается месяца три, пройдет курсы кочегаров и удирает со станции? Потому что нет никакого стимула задерживаться на одном месте. Нет никакой дифференциации в оплате кочегаров: работающие 20 лет получают столько же, сколько и молодой кочегар, недавно пришедший на производство.

Текучесть влечет за собой проникновение на станции людей чуждых и даже враждебных. Рабочих берут от ворот, не проверяя их классового лица, не говоря уже о квалификации. Это подчеркивали все делегаты.

– До приезда комиссии МК мы не знали людей, – говорит делегат Каширской ГРЭС т. Лукьянов. То же подчеркивал в порыве раскаяния и директор Каширской станции т. Вахрушев.

Бригада МК ВКП(б) по приезде в Каширу начала с живых людей, созвала 120 лучших ударников станции и организовала из них ядро активистов. На конференции делегаты Каширы сообщали, что теперь этот актив вырос.

– Бригада МК, – говорит директор Каширской ГРЭС т. Вахрушев, – указала нам на безобразный порядок сдачи вахты. У нас было так: приходила смена, спрашивала у предыдущей, как дела, со слов записывала в журнал – и тем кончалась приемка. С помощью бригады МК мы ввели строжайшую приемку смен, разбили агрегаты на участки, назначили людей, ответственных за каждый участок. Теперь прежде, чем принять вахту, бригада сверху донизу проверяет агрегат.

До приезда бригады МК на Каширской электростанции только разговаривали о спячке во время ночных вахт, но никто не додумался сделать простую вещь: проверять дежурства у агрегатов ночью. После приезда бригады такая проверка была введена. В первую ночь обнаружили 8 спящих, во вторую – пятерых, в третью – троих, в четвертую – двоих. После того как проверка вошла в систему, не стало спящих у агрега-

тов на Каширской электростанции. Но не только расшатанность трудовой дисциплины является причиной роста аварий на электростанциях. Одной из серьезных причин аварий является отсутствие заботы о состоянии агрегатов, отсутствие плано-предупредительного ремонта. Нередки случаи, когда через несколько дней после капитального ремонта котлы и турбины выходят из строя. Многие из выступавших отмечали отсутствие серьезной работы по овладению техникой, ненадежность технической учебы, техническую неграмотность мастеров и среди них коммунистов.

– Год-полтора мы ведем монтаж подстанции, – рассказывает делегат высоковольтной сети т. Кашарский. – За это время нога эксплуатационника не бывала на подстанции. Они являются за несколько часов до пуска.

Тов. Кашарский привел несколько примеров того, как на дежурствах рабочие, впервые увидевшие агрегат, ставили подстанцию под угрозу аварий. Теми же болезнями, что и действующие станции, болеет строительство Бобриковской ТЭЦ: обезличка, уравниловка, канцелярско-бюрократические методы руководства, – все это имеет здесь место. В этом признается выступивший на конференции заместитель начальника строительства т. Талаев.

Сейчас Бобриковская ТЭЦ вступила в период монтажа. По плану 1 ноября должен состояться пуск. Нужны кадры. Главэнерго обязан был перебросить кадры с действующих станций и из своих канцелярий. Но Главэнерго сослался на Мосэнерго. Мосэнерго – на Главэнерго, а кадров для Бобриковской ТЭЦ пока что нет. Конференция ударников московских электростанций положила начало социалистическому соревнованию между станциями. Электросеть вызвала на соревнование станцию им. Классона, Каширская ГЭС приняла вызов 2-й МОГЭС, 1-я МОГЭС соревнуется с Шатурой, строительство Бобриковской ТЭЦ – со Сталинской и т. д.

В конце конференции делегации соревнующихся станций заключили между собой договоры на соревнование. На заключительном заседании делегация, прибывшая с Ивгрэс, вызвала на соревнование Шатуру. После принятия обращения ко всем рабочим, инженерам и техникам московских электростанций конференция закрылась.

Правда. 1933 № 217.

8 августа

Турбина производит прекрасное впечатление (Из беседы с обермонтером Штурсберг)

Прибывший из Германии от фирмы «Сименс–Шуккерт» руководитель иномонтажа турбины 24 тыс. кВт Вальтер Штурсберг в данный момент закончил контрольный обмер лопаток низкого и высокого давления и лабиринтов. Закончена также центровка валов турбины.

Обращаясь к русским рабочим и техперсоналу с просьбой выполнять в точности все его указания в продолжении и завершении монтажа турбины, Штурсберг высказывает уверенность, что работа их в отношении качества будет, как и до настоящего времени, безупречной и вполне достойной этого чрезвычайно важного агрегата.

Выполнение конструкции турбины, – говорит он, – производит прекрасное впечатление, что при условии успешного завершения монтажных работ является залогом успеха предстоящего технического опробования, а затем и удачной передачи машины в промышленную эксплуатацию.

Н. Степанов

Теплотехник : Орган ячейки ВКП(б), завкома Всесоюзного теплотехнического института им. Ф. Дзержинского и стройкома ТЭЦ, 1933 № 65.

14 августа

За молодой рабочий театр

В данный момент происходит набор в отраслевой ТРАМ электриков. Знает ли наша рабочая молодежь о существовании своего театра в клубе «Красный луч»? И если знает, то недостаточно. В настоящее время в ТРАМе работает 50 человек комсомольцев, и этот коллектив за прошедшую зиму проделал огромную работу как по обслуживанию рабочих художественной продукцией, так и по воспитанию самих трамвцев. Если комсомолец приходит работать в ТРАМ и серьезно всего себя отдает делу, помня, что культурный уровень пролета-

риата одно из основных условий построения социалистического общества, то такой трамовец много получает сам и приносит большую пользу своему классу, поднимая его культурный уровень. За прошедшую зиму ТРАМ дал 36 выступлений по разным заводам электропромышленности. Приготовил 2 крупных постановки: оперетту «Ножи» и «На западе бой». С пьесой «На западе бой» включен в межсоюзную олимпиаду самодельного искусства. За год работы среди трамвцев наблюдается большой культурный и творческий рост, так как проходимые

дисциплины в ТРАМе всесторонне развивают и квалифицируют молодежь. У нас проходят следующие дисциплины: биомеханика, танец, техника речи, акробатика, история театра и политехника. Комитету ВЛКСМ предприятий Мосэнерго необходимо всячески содействовать набору, дав ТРАМу наибольшее количество лучшей молодежи.

Трамовец Мазурин

Большевицкий ток : Орган парткома, завкома и управления 1 МГЭС им. П.Г. Смидовича, 1933 № 31.

14 августа

ЗА БОЛЬШЕВИСТСКУЮ ПРОВЕРКУ ПАРТИЙНЫХ РЯДОВ

Член комиссии по чистке т. Козельский. Григорий Пименович Козельский родился в 1881 г. в бедной крестьянской семье. Трудовая жизнь его начинается с 10 лет. С этого периода он работает батраком до 17 лет, после чего поступает на за-

вод в Еникеево (Донбасс). В партию большевиков т. Козельский вступает в 1904 г. Первое боевое крещение у него – это активное участие в Горловском восстании в 1905 г., затем участие в забастовках 1911–12 г.

Работая членом подпольного парткома в 1916 г. он несколько раз арестовывается. Вместо ссылки т. Козельский мобилизовывается (как мастеровой) на военную службу. Он попадает в Москву в автомобильную роту. Здесь же его застает Февральская революция. Он активный участник боев на Каменном мосту совместно с учебной командой.

В дни Временного правительства (по ходатайству рабочих, где он работает) его отпускают в Донбасс. Там он избирается членом Совета раб.-крестьян. и красн. деп., а затем зам. председателя. В это же время по партлинии он избирается заместителем председателя организации большевиков, где он все время ведет борьбу с меньшевиками и особенно сильно в момент выборов в Учредительное собрание.

Тов. Козельский – активный участник Октябрьского переворота в Донбассе. Во время наступления гайдамаков он командирится СНК Украинской республики вглубь России для подготовки партийной организации. Он работает в Орловской губернии упродкомом Малоархангельского уезда, затем упродкомиссаром.

1919 г. застает его в 9-й дивизии 13-й армии, где он работает начальником продкомдивизии в момент нашествия Деникина. Затем следует партийная работа, советская работа.

В настоящее время т. Козельский член КК обкома, учится в комвузе им. Свердлова.

Председатель комиссии по чистке т. Гилинский⁴⁶. Абрам Лазаревич Гилинский родился в г. Двинске (1897 г.), в семье букиниста. Трудовая жизнь его начинается с 1911 г. Он работает электромонтером на заводах Петербурга, Харькова, Иркутска вплоть до 1917 г. В партию т. Гилинский вступил в 1915 г. Тов. Гилинский несколько раз арестовывается, полгода сидит в Харьковской тюрьме, а за этим следует ссылка в Иркутск на 1 год.

Февральская революция застает его в ссылке. 1917 г. Гилинский работает в Петрограде. Затем ЦК направляет т. Гилинского на Украину в г. Кременчуг, где он работает членом парткома, ревкома и исполкома. Там же он является организатором Красной гвардии и начальником штаба Кременчугского округа вплоть до оккупации Украины – май 1918 г.

В 1919 г. т. Гилинский направляется ЦК партии на Волынь, где он руководит повстанческим под-

польем. С приходом советской власти т. Гилинский избирается председателем губкома и ревкома. С наступлением Деникина ЦК командует его в г. Киев, где он руководит подпольем правобережной Украины. По очищении Украины от Деникина т. Гилинский работает секретарем Киевского, а затем Днепрпетровского губкомов.

В 1921 г. т. Гилинский работает в ЦК КП(б)У в Харькове заместителем орготдела ЦК до 1923 г. В 1923 г. ЦК направляет т. Гилинского секретарем Гомельского губкома партии, где он работает до 1928 г. Восемь месяцев т. Гилинский учится на курсах марксизма, откуда отзывается в аппарат ЦК ВКП(б), где работает ответственным инструктором и заместителем заведующего орготделом ЦК. В 1931 г. т. Гилинский назначается членом коллегии и начальником сектора кадров Наркомснаба. С июля 1932 г. т. Гилинский работает начглавспирта.

Такова яркая жизнь большевика-подпольщика, которому партия доверила руководить чисткой нашей партийной организации.

Член комиссии по чистке т. Ляхов. Ляхов Василий Иванович, родился в 1897 г. в семье продавца, в Калужской губернии.

Работать начал с 14 лет, в 1911 г. в Москве в столярной мастерской учеником и потом уже мастером, где проработал до 1915 г. В 1915 г. уезжает в деревню и работает столяром у хозяйчика до 1919 г. С этого же года служит в Красной Армии стрелком-пулеметчиком до 1921 г. Окончив службу в Красной Армии, работает сторожем магазина в Малоярославце.

В 1922 г. возвращается в Москву и работает футлярщиком, а потом в Художественном театре до 1923 г.

В 1923 г. поступает столяром на 1-й гос. механический завод им т. Рудзутака, где в 1925 г. вступает в ряды партии, на заводе является членом завкома, а с 1926 г. избирается членом бюро ячейки.

В 1929 г. выдвинут на ответственную работу в военный склад Наркомвоенмора. С августа 1932 г. вновь работает на заводе в качестве нормировщика до настоящего времени.

Большевицкая энергия : Орган парткома, завкома и комсомольского коллектива 2-й МГЭС. 1933 № 35.

20 августа

Дружной работой ускорим монтаж турбонасосов

Представитель фирмы Эммер Висс иностранный монтер Ганс Штуки, с 23 июля с. г. приступил к работе на площадке котельной. Он будет руководить монтажом и сдавать в эксплуатацию два турбонасоса мощностью в 2900 л. с. каждый с максимальным числом оборотов 7500 в минуту.

Эти перекачивающие насосы снабжены сальниками с лабиринтами для дросселирования пара в 130 ат. Из сальников пар переходит в турбину (с противодавлением) при 23 ат, а оттуда выходит уже при 6 ат и служит для целей теплофикации.

Монтер Штуки руководил установкой таких же агрегатов в Чехо-Словакии, на теплоэлектроцентрали в Чебовицах, оборуодованной, как и наша, котлами Лефлера, но мощностью в 2 раза

меньше, чем мощность котлов нашей ТЭЦ.

Надо отметить, что Ганс Штуки не только руководит у нас монтажными работами, но и сам принимает в них активное и непосредственное участие в целях скорейшего и удачного завершения установки.

Длительность монтажа и передача агрегатов в эксплуатацию, безусловно, зависит от дружной работы и поддержки нашего персонала, точного выполнения

инструктажа и качества работы товарищами-монтажниками, на что Ганс Штуки просит своих русских товарищей обратить особое внимание.

Н. Степанов

Теплотехник :
Орган ячейки ВКП(б), завкома Всесоюзного теплотехнического института им. Ф. Дзержинского и построкома ТЭЦ. 1933 № 68.

22 августа

6-я турбина должна работать как часы 27 августа Москва получит ток 6-й турбины ШГЭС

19 августа 6-й агрегат ШГЭС принял полные обороты – 1500 оборотов в минуту. В работе агрегат показал высокое качество монтажа и турбины, и генератора, и электрочасти, и паротрубопровода, и водоприготовительной установки.

Это большое завоевание советских монтажников. На монтаже 4-го и 5-го агрегата Шатурской ГЭС работало по 22 иностранных специалиста. Они монтировали их по семи месяцев.

На монтаже агрегатов такой же мощности (50 тыс. кВт) Кашир. ГЭС в 1931–32 г. работали

также 22 иностранных специалиста. При трехсменной работе они провели монтаж в 213 смен. Всего на монтаж агрегата этой мощности на Кашир. ГЭС ушло 1470 иностранных человеко-дней.

На монтаже 6-го агрегата ШГЭС работали сначала только 2 иностранных специалиста, а с 18 мая – три. На монтаж 6-го агрегата затрачено иностранными специалистами 210 человеко-дней.

Ленинская Шатура : Орган энерго-топливного парткома, поссовета и завкома. 1933 № 53.

24 августа

Чистка наших рядов в надежных руках Состав комиссии по чистке партийной организации Электросети

Председатель комиссии П.А. Харитонов, член партии ВКП(б) с 1916 г., рабочий-электромонтер.

В 1917 г. т. Харитонов в 5-й армии руководитель солдатских комитетов, в октябре этого же года – участник восстания в Питере, выбран был делегатом на 2-й Съезд Советов. В 1918–19 г. т. Харитонов в частях Красной Армии на Деникинском фронте – в начале военный комиссар полка, в дальнейшем командир коммунистических отрядов. С 1920 г. т. Харитонova партия перебра-

сывает на руководящие партийные и советские работы. Сейчас т. Харитонов работает директором Всесоюзной академии потребительской кооперации и членом правления Центросоюза СССР.

Тов. Харитонов член Московского Совета.

Член комиссии по чистке В.П. Иванов, член партии с 1917 г., из рабочих, по профессии механик.

Тов. Иванов с начала Гражданской войны на Туркестанском фронте. За активное участие

и за заслуги перед рабочим классом награжден орденом Красного Знамени. Тов. Иванов в частях Красной гвардии и армии находился до 23-го года в должности от командира отряда до командующего войском. В 1924 г. он уже председатель чрезвычайной комиссии по ликвидации бандитизма в Туркмении. После перебрасывается на руководящую работу в партийные и советские организации. С 1929 г. по 31-й год т. Иванов строит в Средней Азии Теплоэлектротехническую станцию.

В настоящее время т. Иванов работает в Наркомснабе Союза зам. начальником сектора оборудования.

Член комиссии по чистке Н.А. Эглит, член партии с 1919 г.

Участница Гражданской войны – Воронеж – Лиски, в даль-

нейшем т. Эглит работает в Воронежской губчека. Из Воронежа ее партия перебросила в Москву зам. заведующего частной амнистии ВЦИК. В дальнейшем т. Эглит работает прокурором в течение 7 лет в прокуратуре республики.

В 1929 г. идет на учебу в инсти-

тут Красной профессуры. Сейчас т. Эглит работает пом. директора завода Шарикоподшипник.

Рубильник : Орган парткома, завкома и комсомольского коллектива Электросети Мосэнерго. 1933 № 73.

25 августа

Бобриковскую ГРЭС пустить в срок!

Из передовой «Рабочей Москвы» от 23/VIII

[...] До сих пор еще исключительно скверно организована рабочая сила на стройке. Бригады занимаются писаниной, сводками, вместо того, чтобы инструктировать, организовывать работу в бригаде. Бригадир Скоровороткин прямо так и говорит: «Только один час в день я могу инструктировать свою бригаду, остальное время я занят сводками, нарядами и другими бумагами».

До сих пор здесь процветают уравниловка и явные извращения в системе заработной платы. Бригадир Крогов, бригада которого выполняет план на 117%, зарабатывает 193 руб. в месяц, а бригадир Бесов, бригада которого выполняет план на 68%, зарабатывает 200 руб. На стройке крепко укоренилась система так называемых «старых заработков», при которой, вне зависимости от выполнения программы, бригадир получает зарплату, которая была положена ему при выполнении другой работы.

На монтажных работах, где также труд плохо организован, слабо используется рабочая сила, исключительно велики простои и безобразно используются механизмы (только на 40%).

Нельзя не отметить исключительное спокойствие заместителя главного инженера по монтажным работам т. Елизарова к важнейшему делу отопления самого здания станции и инженера Архипова к вопросу об отоплении, остеклении здания станции. Архипов считает, что утеплить и остеклить здание можно в октябре. Ничего, могут поработать и так. А в результате этого, например, 14 августа во время дождя пришлось прекратить все работы.

Наконец, для нормальной работы станции, для боевых темпов стройки исключительное значение имеет вопрос о жилье. На этом участке на Бобриковской ГЭС особенно неблагоприятно. Все 54 барака требуют немедленного ремонта. 22 барака текут. Пока руководители станции (начальник

т. Талаев, заместитель по административно-хозяйственной части т. Пономарев) не имеют даже четкого календарного плана, когда и как будут ремонтироваться бараки.

Пока здесь много говорят о прорыве, о том, что нет рабочих, о том, что «будет скандал» и т. д., но никто еще практически не организует людей, а прежде всего самих живущих в бараках, для ремонта жилья.

Нужно помнить также, что надо подготовить жилье и для квалифицированных кадров монтажников и для приезжающих ИТР, для эксплуатационников.

Требуя исключительного напряжения от строителей станции, необходимо потребовать много большего внимания ударной стройке от ряда организаций и прежде всего от Мосэнерго.

Станцию на Бобриках должны строить не только непосредственные строители и монтажники, но вся пролетарская общественность Москвы и Московской области.

Московский комитет партии обязал все организации оказывать исключительное внимание ударной стройке, которая в очень небольшие сроки обязана закончить строительные и монтажные работы.

Бобриковская ГРЭС им. Сталина имеет все возможности закончить строительство станции в установленные МК ВКП(б) сроки. Все дело в том, чтобы сверху донизу улучшить работу на самой стройке, окружить стройку вниманием, помощью всех организаций Москвы и области.

Бобриковская ГЭС с 1 ноября должна начать давать ток.

За 100 тысяч киловатт : Орган ячеек ВКП(б), ВЛКСМ и постройкома ГРЭС им. Сталина. 1933 № 19.

26 августа

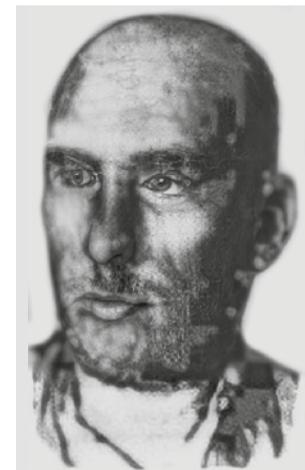
Начальники политотделов железных дорог

Воропаев Ф.Г., нач. политотдела Северной жел. дор.

В партии с 1917 г. Рабочий, слесарь. В октябрьские дни – красногвардеец, председатель ревкома Рязано-Уральской жел. дор. В 1918 г. – член главного железнодорожного трибунала. Ранен при взрыве в Леонтьевском переулке. В 1924 г. – уполномоч. НКПС по М. Киево-Воронежской жел. дор. и в 1925 г. – по М.-Б.-Б. жел. дор.

Позже был директором 1-го механического завода, директором Шатурской ГЭС, председателем Союза машиностроения и секретарем МОСПС.

Последняя работа – секретарь МГК ВКП(б).

Правда. 1933 № 235.

28 августа

Председатель комиссии
[по чистке] А.Г. Гилинский.

Член комиссии
Г.П. Козельский.

Член комиссии
В.И. Ляхов.

Большевицкая энергия : Орган парткома, завкома и комсомольского коллектива 2-й МГЭС. 1933 № 39.

28 августа

Начинаем чистку ячейки МКС

С 26 августа начинается чистка ячейки МКС.

Первыми проходят чистку:

Алилуев – чл. партии с 1896 г.; Таль – редактор газеты «За индустриализацию», чл. партии с 1918 г.; Александров – техник 7-го района, член партии с 1930 г.; Чистяков – техник 4-го района, член партии с 1926 г.; Чибисов – техник 7-го района, член партии с 1920 г.; Соловьев А. – пом. нач. 5-го района, член партии с 1919 г.; Красовский – монтер аварийной службы, член партии с 1924 г.; Парамонов И. – монтер транс-

форматорной мастерской, член партии с 1928 г.; Трофимов Г. – техник аварийной службы, член партии с 1925 г.; Хряков – монтер 7-го района, член партии с 1929 г.

Пред. ком. по чистке
П. Харитонов

Рубильник : Орган парткома, завкома и комсомольского коллектива Электросети Мосэнерго. 1933 № 74.

31 августа

Третий день чистки. Боец и агитатор. На трибуне чистки т. Таль

На собрании по чистке 27/VIII–33 г. присутствовало около 300 человек.

Первым проходил чистку т. Таль, редактор газеты «За индустриализацию», член партии с 1918 г.

Тов. Таль родился и вырос в г. Баку. Учился в Бакинской гимназии. [В] гимназические годы т. Таль пришлось давать уроки, и он столкнулся со старыми революционерами и вошел в группу революционной молодежи.

А.М. Стопанин⁴⁷ был первым руководителем т. Таля. Под руководством Стопанина Таль участвовал в работе социал-демократического кружка молодежи. Мировоззрение этой группы молодежи складывалось в период империалистической войны 14-го года. Первые шаги революционной работы социал-демократическая группа делала под влиянием большевиков.

Первым серьезным революционным испытанием т. Таль подвергся в революцию 1917 г. Но главной политической школой для Таля была Красная Армия.

– В 1918 г., со студенческой зачетной книжкой в кармане, только что сдав зачет по дифференциальному исчислению, я вступил в один из батальонов Красной гвардии, – передавал собранию свою биографию т. Таль.

Батальон избрал т. Таля членом своего штаба, вскоре после этого батальон выступил в бой.

Искренно, просто и сжато т. Таль рассказал собранию и комиссии по чистке о своем участии в героических подвигах отряда Ногтева и Чапаевской дивизии, в которых проходил он путь бойца и революционера.

Чапаевец т. Курбатов рассказал собранию о Тале как о бойце Чапаевской дивизии, о том, какую большую работу провел Таль по организации отрядов в самой гуще боев, как т. Таль – комиссар дивизии в личном бою неоднократно доказывал преданность пролетариату и революции.

До последнего выстрела был т. Таль на польском фронте.

Во всех боях дивизии на польском фронте участвовал т. Таль.

– Не зря дважды награжден орденом т. Таль, – сказал чапаевец Курбатов, – он сумел железную волю политического руководителя сочетать с отвагой неутомимого бойца.

До 25-го года он выполнял военные поручения

политуправлений РККА и одновременно был командиром штаба.

В 26-м году т. Таль работает в агитпропе ЦК партии, затем в редакции газеты «Правда», с 28-го года в редакции «Большевик» и с 33-го года – редактором газеты «За индустриализацию».

Одновременно с этим т. Таль работал теоретически в области экономики. Самой серьезной работой т. Таль считает работу над рукописями по империализму В.И. Ленина, порученную т. Талю институтом Маркса–Энгельса.

С момента своего возвращения в Москву т. Таль находится в нашей партийной организации и ведет партийно-массовую работу.

Тов. Таль был организатором борьбы с троцкизмом на МОГЭСе.

– В МГЭСе, – говорит т. Таль, – троцкисты были сильными долгое время, у них был расчет выйти далеко за границы советской легальности. В их стратегических планах огромное место занимали электростанции.

Троцкисты не зря уделяли МОГЭСу – нерву и мозгу московской промышленности – так много внимания. Лично Троцкий провел не один подпольный доклад для людей из коллектива МОГЭСа.

Когда т. Таль делал доклад на 1-й станции в качестве содокладчика, приехал троцкист Сосновский, с которым тогда на докладе МОГЭСовцам пришлось вынести большое сражение.

Уже после того, как троцкисты были разгромлены, на станции то тут, то там еще появлялись троцкистские листовки.

– Я убежден, – говорит т. Таль, – что среди коммунистов в МОГЭСе есть еще отдельные троцкисты, которые прячутся и держат камень за пазухой против партии.

Организация МОГЭСа – сложная организация, наряду с новыми пополнениями рабочих оставались старые рабочие, зараженные духом меньшевизма.

– Организация МОГЭСа – исключительно ответственная организация. Я постараюсь, – дает обещание коммунистам МОГЭСа Таль, – не порывать с коллективом МОГЭС, в котором нахожусь 10 лет.

Вопросы из зала затрагивали работу Таля в МОГЭСе. Таль заявил, что за последние годы его непосредственная работа в МОГЭС была ослаблена частыми отъездами из Москвы и перегруженностью по основной работе.

Тов. Талю пришлось, отвечая на вопросы, остановиться на помощи, оказанной газетой «За индустриализацию» электростанциям. Подробную характеристику работы т. Таля как редактора газеты «За индустриализацию» дала секретарь партколлектива редакции т. Снежко.

Таль вступил на работу в газету «За индустриализацию» в момент снятия старого руководства за допущенные ими грубейшие политические ошибки.

На т. Таль была возложена ответственная задача сплотить коллектив вокруг очередных задач партии,

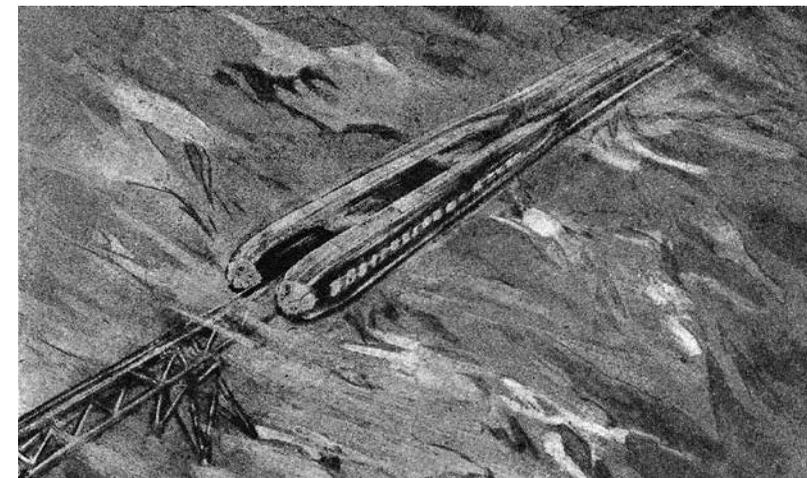
очистить коллектив от мешающих в работе. Тов. Таль всюду ведет себя как настоящий большевик, – подчеркнула т. Снежко, – он конкретно руководит порученными ему участками.

Тов. Таль дал нам правдистскую школу, сделал наш коллектив боеспособным на фронте борьбы за социализм.

Рубильник : Орган парткома, завкома и комсомольского коллектива Электросети Мосэнерго. 1933 № 75.

Август

Аэропоезд

На письменном столе, среди чернилниц, линеек, бьюваров, стоят старинные швейцарские часы. Длинные стрелки ползут по циферблату. На циферблате выгравировано слово «Севастьян» и годы – 1701, 1796, 1863, 1898, 1908. В эти годы умирали Севастьяны Вальднеры. На смертном одре отец передавал часы старшему сыну. Сын отмечал год смерти отца. Отец изобретатель аэропоезда – Севастьян Севастьянович Вальднер, прощаясь с жизнью, завещал: «Будь кем угодно, только не чиновником».

Сын акцизного чиновника выполнил завещание отца. Вальд-

нер испробовал все профессии, но чиновником не был.

За беспокойный характер, за чтение нелегальной литературы Вальднера выгнали из гимназии. После – перемежались неудачи, города, ссылки и профессии. В свободное время выгнанный гимназист изучал философию, писал листовки и сам набирал их в подпольной типографии.

Вальднер работал слесарем на сельскохозяйственном машиностроительном заводе в Красном Холме. Рисовал картины и расписные пейзажи бродячим фотографам. На Кавказе, для того чтобы набрать деньги на же-

лезодорожный билет, редактировал и издавал приключенческий журнал. Он играл на скрипке в оркестрах театров и загородных ресторанов. Он бросался на все, не раздумывая, лишь бы ближе чувствовать жизнь.

В 1915 г. Вальднера призвали в действующую армию. Вальднер – солдат N-ской автомобильной роты. Вальднер быстро ощутил и полюбил мотор. Он сливался с машиной. Он любил гнать машину, начиная с небольших скоростей, постепенно увеличивая скорость, не отрывая глаз от спидометра, где стрелка заканчивала свой круг.

С.С. Вальднер, изобретатель аэропоезда.

Вальднер взялся разбирать автомобильный хлам, машины разных систем, сваленный в кучу. На большом брезенте в сарае он раскладывал проржавленные части, вдумываясь в конструктивное оформление каждой детали. Он чувствовал тяжеловесность и прочность немецких частей. Все немецкое он складывал вместе. Он любовался легкой отделкой французов и сразу узнавал комфортабельность старомодных английских машин. Так, разбирая по странам, а в странах по фирмам, он разобрал части, а после собрал больше десятка машин.

Солдат Вальднер стал инструктором автомобильного дела. На фронте, вместе с начальником мастерских Матиссоном, он делал чертежи будущей машины. Поставить автомобиль на рельсы, лететь, обгоняя курьерские поезда, – мечтали изобретатели. На фронтах братались немцы и русские. В недели перемирия Матиссон и Вальднер из старья и хлама собирали без чертежей и расчетов свою машину «Матваль». Но по рельсам первый шестиместный «Матваль» понесся, когда Матиссон и Вальднер стали красногвардейцами.

Ижорцы облицевали дрезину броней, установили на ней четыре пулемета. Из Кинешмы на Петроград, со скоростью 80 верст в час, быстрее скорости сегодняшнего экспресса «красная стрела», гнал Вальднер бронированную машину на юденический фронт. Путь от Москвы до Петрограда, поражая дежурных по станции и начальников маршрутов, Вальднер сделал в девять часов тридцать минут. Дзержинский и Ягода знали в те годы Вальднера и «Матваль».

Вальднер собрал взвод шоферов и в несколько недель обучил

их искусству вождения машин, не бывших раньше на вооружении. Разрабатывал систему сигнализации, подчиняя «Матваль» службе связи. На «Матваль» набрасывали мешки с песком, устанавливали пулеметы. Дребезжащие и неуклюжие с виду машины неожиданно появлялись перед противником. На Гуляй-Поле белые разведали о готовящемся наступлении и выслали отряд разобрать путь. Но «Матваль» опередил и разогнал отряд белых, разбиравших рельсы. На Донбассе «Матвали» боролись с бандитизмом. Люди, обученные Вальднером, составили крепкий боевой взвод Дзержинского.

В 1920 г. умер Матиссон. Вальднер разрабатывал дальше приложение двигателя внутреннего сгорания на рельсы. Автодрезиностроением заинтересовался Ленин. Вальднера вызвали для доклада в Реввоенсовет.

Позже Вальднер сконструировал новый тип дрезины, и 187 его машин до сих пор на рельсах, на Закавказской, на Среднеазиатской железных дорогах, берут подъемы Сурамского перевала, от Шаропани до Малиты, со скоростью до 60 км.

После демобилизации Вальднер стал организатором советского моторного дрезиностроения. Первый цех моторных дрезин в Туле, производство дрезин в Калуге. В научном автотракторном институте музыкант Вальднер, человек без всякого технического образования, самоучка, первый раз познакомившийся с мотором на фронте, – стал руководить сектором моторного дрезиностроения.

В разные времена и в разные годы по-разному относился Вальднер к музыке и скрипке. Он не забросил свою старую итальянскую скрипку «Винческо Понармо из Палермы». Еже-

дневно, как стрелок, тренирующий глаз наводкой, Вальднер играет на скрипке. После того как часами занимается расчетами, чертежами, он чувствует – мозговые центры голодают по музыке. Тогда невольно тянется к скрипке и играет обязательно Грига. Музыка помогает думать. Музыка и математика помогают Вальднеру изобретать и видеть. Часто в своих длинных музыкальных руках он держит ноты и читает их, как книгу. А потом думает о неотвязном, о необходимом, он видит будущую машину, вещь, предмет во всех разрезах и в движении, чувствует ее работу.

На одном из испытаний он вместе с Феликсом Дзержинским ехал на дрезине. Кто-то оставил на рельсах кирку. «Матваль» подскочил, будто с разбега ударился о трамплин. Дзержинского подбросило к потолку «Матваля», он удивленно поднял брови. «Матваль» опять уверенно затрещал, но Вальднер до сих пор помнит эти секунды.

В 1919 г., когда Вальднер вел машину на юденический фронт и радовался скорости, с которой он прорезал летний день, – он увидел: прямо на него по рельсам идет курчавый мальчик. Он шел по рельсам, потому что его дорогу перегородили штабеля шпал. Мальчик должен пройти несколько сажень по рельсам, чтобы опять вступить на свою дорожку. Вальднер видел удивленные глаза мальчика. Вальднер взял все тормоза, сам весь сжался, выключил мотор. Перед самым кузовом «Матваля» не спешивший мальчик свернул на дорожку.

В 1920 г. на испытании аэровагона погиб большевик Артем.

Как сделать движение, путь безопасными? – все эти годы думал Вальднер, анализируя каждый случай, каждое крушение.

Скорость, от которой замирает в груди, и люди, гибнущие от скорости!

В Нью-Йорке автомобили двигаются со скоростью пешехода, а на шоссе на дорогах тянутся друг за другом со скоростью легкового извозчика. В Нью-Йорке, если спешишь, должен ехать в метро. Один вид транспорта мешает другому, парализует возможности и быстроту. Каждый скорый поезд снимает с графика товарные поезда. На Западе все виды транспорта конкурируют между собой. В Австралии победил автомобиль. Автомобиль вытеснил экспрессы, закрываются многие железнодорожные магистрали.

Нужно вывести движение в другую плоскость. К этому пришел в своих раздумьях Вальднер. Пусть исчезнет надобность во всяческих светофорах! Пусть скорые поезда не мешают товарным! Пусть люди не бродят по рельсам, и их не размалывают под собою паровозы, как задумавшегося на путях поэта Верхарна!

Надо вывести скоростной транспорт в другую плоскость, – решил Вальднер.

В Германии сверхскоростные вагоны в форме цепелинов проносятся по рельсам. Но линия их движения непереходима. Быстрота их движения – это стена для окружающих.

Как-то в НАТИ, когда узнали о гибели Оппеля в 1931 г. во время испытания ракетного двигателя, сотрудники спорили о том, каким путем достигнуть предельной скорости, совершенно безопасной для окружающих и движущихся. Вальднер задумался. На обратной стороне портрета Льва Толстого он начертил треугольник. Он нашел то, чего недостает всем подвесным дорогам, что не могли придумать сотни людей, годами работав-

шие и изобретавшие возможности сверхскоростного движения.

Неустанно в голове конструировал он до самых последних деталей, отделявая их так же точно, в воображении, как на станке, – свой аэропоезд.

Вскоре после разговора о гибели Оппеля он сделал сообщение на Бризе НАТИ, показал черновые наброски эскизов и чертежей. Необычайное сообщение Вальднера поразило всех. Группа молодых инженеров, экономистов, аэродинамиков, профессоров взялась вместе с Вальднером проверить все его соображения, а если они верны – а в этом был уверен каждый, – добиться их осуществления.

В стенах Комакадемии Вальднер прочел доклад о поезде будущего. На доклад пришли инженеры и изобретатели. Многие из них думали принять участие в прениях, чтобы доказать невозможность вальднеровского проекта. Большинство же из них после доклада стало участниками группы аэропоезда при Комакадемии.

Год группа людей – среди них самым старшим и самым старым был Вальднер – все свои свободные после службы часы отдавала разработке проекта.

Сейчас проект аэропоезда признан и утвержден. Лучшие конструкторы-профессора – Гончаров, Некрасов, Додыка, произведший расчеты и анализ действующих сил при самом невыгодном сочетании, при самых неблагоприятных условиях эксплуатации аэропоезда, при всех возможных вариантах, – признали полную возможность разрешения Вальднером проблемы движения с громадными скоростями, совершенно бесперебойного и безопасного.

Разросся, уточнился, многим дополнен первоначальный

вальднеровский проект, но в основном все чертежи и расчеты – это только оформление первых идей Вальднера, когда он, без линейки и циркуля, в голове, как иллюзионист, поражающий публику своими расчетами, конструировал аэропоезд.

Мы открываем дверь, над которой надпись: «Вход воспрещен».

В особой группе аэропоезда Центрального института сооружений мы не найдем ничего особенного. Только на стене картина художника Вальднера – аэропоезд несется над болотами, рытвинами, уничтожая пространство.

Вальднеру за пятьдесят, но он моложе своих лет. О своем изобретении он говорит, не захлебываясь. Как будто изобрел кто-то другой, а Вальднер с ним согласен, потому что до конца убежден в неопровержимости и в ясности идеи аэропоезда.

Специалисты, инженеры проектируют отдельные части вагона и эстакады, но они обо всем советуются с Вальднером. Он чуть жмурит свои внимательные светлокارية глаза и отвечает каждому, как бы догадываясь, и эта догадка Вальднера оформляется в чертежах, подтверждается цифрами.

Но Вальднеру и его сотрудникам кажется, что уж давно аэропоезд совершает ежедневные рейсы, хотя бы по Сибирской магистрали. Для них аэропоезд так же реален, как трамвай № 30, звенящий внизу на Басманной улице.

Легкая эстакада возвышается на 5,5 м над землей. На эстакаде проложен однорельсовый путь и несколько ниже рельсы с двух сторон, широкие, направляющие плоскости.

Эстакаду не занесут бураны, не размочит путь весенний паводок, в пустынях не засыплет песчаный занос. Эстакаду легко

провести через лес, не выкорчевывая пней.

Вагоны, похожие на огромные сигары, расположенные двумя секциями, седлообразно посажены на эстакаду. Вагоны сидят на рельсах верхом. Секции вагонов соединены двумя тележками. Под тележкой два колеса друг за другом. Всего в поезде четыре колеса.

С внутренней части вагонов выходят бегунки, тоже в форме колес. Они упираются в направляющие плоскости. Колесо и бегунки – вот три точки опоры равнобедренного треугольника, который в первый раз нарисовал Вальднер в 1931 г. Этот треугольник держит поезд, как в клещах, создает устойчивость и полную безопасность. Обычный поезд центробежная сила стремится сдвинуть на закруглениях в сторону изгиба или неровности пути, вагоны удерживаются на рельсах гребнем колеса. Аэропоезд побеждает центробежную силу треугольником устойчивости, изобретенным Вальднером. Бегунки сопротивляются. Особое устройство делает положение бегунков всегда одинаковым к направляющим плоскостям эстакады при наклонных и закруглениях, и взаимная работа колес и бегунков в любом положении остается неизменяемой, бегунки ограничивают наклон вагонов.

Аэропоезд увеличивает скорость. Поперечные перекрытия, соединяющие секции вагонов, забирают под себя воздух. Под перекрытием образуется воздушная подушка, она стремится приподнять вагон. Но у воздушной подушки не хватает силы. Ей на помощь может придти переход на уклон, когда вагон стремится соскочить с рельса. Но и этого недостаточно. Если даже ветер прижмет гребень колеса к рельсу, и все три силы за-

ставят перейти гребень за рельс, то и тогда бегунки не позволят ему приподняться. Движение аэропоезда заключено в треугольник устойчивости. Крушение возможно только тогда, когда «двуногие» силы разберут, разрушат путь. Но ведь может сломаться колесо или лопнет ось? И тогда все пассажиры будут в полной безопасности. На тележке между колесами башмак-предохранитель. На него сядет поезд и будет скользить на башмаке, не теряя своего пути.

Аэропоезд должен побороть сопротивление воздуха. Струи воздуха обтекают и завихряют, засасывают. Поезд должен достигнуть такой же обтекаемости, как капля, как дирижабль.

В аэродинамической трубе ЦАГИ продували модель аэропоезда. Закрутил вихрь пропеллер, похожий на марсианского бога. Вальднер просунул руку. Вихрь загнул ему пальцы. На модель наступила сила, равная силе урагана, помноженной на два. Воздух проносился со скоростью 55 м в секунду. Экспериментаторы точно определили – коэффициент обтекаемости аэропоезда такой же, как обтекаемость лучших дирижаблей. Первый раз земной экипаж сравнялся с дирижаблем. Аэропоезду и сверху, и снизу придана лучшая обтекаемая форма.

В кормовой части каждой секции вагонов устанавливаются советские моторы для пропеллеров, толкающих аэропоезд. Воздушный винт – основная сила, двигающая аэропоезд.

Обычный поезд идет трением колес о рельсы, и от того, насколько велико трение, зависит весь ход: будет ли буксовать колесо или поведет поезд. Вес поезда обеспечивает давление колес на рельс. Для большей скорости должно быть усилено давление, но с увеличением веса

поезда возрастает его разрушающее действие на путь, и сам путь разрушает ходовые части вагонов. Груз обычного поезда – это мертвый вес.

В аэропоезде энергия для тяги перенесена с колес на воздух. Для аэропоезда давление колеса на рельс и трение не имеют значения. Мертвый груз в пять раз меньше, чем в обычном поезде. Чем больше скорость, тем меньше давление колеса на рельс, тем меньше сопротивление качению, меньше разрушающего влияния поезда на путь. При торможении из стенок экипажа выдвигаются шторки, нарушается обтекаемая форма, бегунки прижимаются к направляющим плоскостям, верхние же колеса затормаживаются обычными тормозами.

На электрифицированной дороге на определенном километре от станции ток автоматически выключается и включается электромагнитные тормоза.

Управление поезда – в кабине. Перед водителем аппарат, подающий звуковые и световые сигналы, на определенном километре выключающий двигатели и включающий торможение шторами.

Ночью, в туманную или дождливую погоду, во время буранов водителю трудно рассчитывать вовремя увидеть наружный сигнал или обозначение. При скорости в 250–300 км/ч водителю трудно овладеть видимым из кабины пространством. Водитель не смотрит в окно кабины, его глаза прикованы к доске, на ней – в соответствующем масштабе километры пути, и точка двигается по доске, соответственно скорости поезда, а впереди ее ползет другая точка – это впереди идущий поезд. Водитель видит по доске и знает, на каком километре он находится, и на каком расстоянии от него другой поезд.

При электрификации пути диспетчер, путем электросвязи с аэропоездом и автоматизации, сможет управлять поездом.

Бесперебойно и безопасно, вне зависимости от погоды, один за другим понесутся аэропоезда.

Бескрылые самолеты сокращают карту. Смещаются широты и понятия о времени. Сдвигаются города и люди. Человек, покоряя пространство, уплотняет время. Москва – Тула – 50 минут, Москва – Ленинград – три часа с минутами. В шесть утра мы выезжаем из Харькова, а в десять аэропоезд выбрасывает на перрон спешащих людей, они должны до обеда успеть сделать все дела, чтобы поспеть к обеду в Харьков. Социальные города строятся в десятках километров от заводов и фабрик. Аэропоезда в несколько минут проглатывают это пространство. Серпухов и Коломна становятся подмосковными пригородами – Филями и Лосиноостровской. От Клина до Москвы быстрее, чем трамваем от Красных ворот до Арбатской площади. Миллионы часов качания, ожидания, времени, убитого в поезде, возвращаются миллионам пассажиров.

Вальднер определяет: средняя годовая скорость исчисляется из числа покрытых километров в течение года, деленных на число часов всего года. Средняя годовая скорость транспорта чрезвычайно низка. Нужно достигнуть наибольшей средней годовой скорости. При бесперебойном сверхскоростном движении мы достигаем наивысшей средней годовой скорости. Освобождение земного рельсового пути от экспрессов, пассажирских поездов увеличивает товарную пропускную способность для товарных поездов

увеличивается на 30%. Перенесение скоростного движения в другую плоскость развивает товарный грузопоток, уменьшая столкновения.

Но не только людям нужна скорость 250–300 км/ч. Конструируются товарные аэропоезда. Специальные вагоны для сыпучего угля. Срочный груз будет доставляться со скоростью, превышающей скорость грузоподъемных самолетов. Да разве можно даже сравнивать промышленную грузоподъемность товарных аэропоездов с возможностями самолета?

Как учесть время, которое экономит аэропоезд? Как учесть все те глубокие экономические изменения в жизни городов, промышленных центров, которые несет с собой аэропоезд, меняя быт и уклад? Даже если бы постройка аэродороги обошлась дороже постройки обычной дороги, эта разница совершенно незначительна в сравнении с тем, что даст и как окупит себя в несколько лет аэропоезд.

По предварительным экономическим выкладкам и сравнениям установлено: при постройке дороги для аэропоезда отпадает громадное количество земляных работ, балластировка, дренажи, путепроводы, устройство защиты пути от метеорологических явлений, промежуточные станционные постройки, водоснабжение. Облегчается и ускоряется укладка пути.

При движении на нефти огромная экономия горючего (горючее помещается в баках под двумя тележками). При электрификации не нужны специальные мачты. Используется эстакада. Провода, расположенные на эстакаде, дадут возможность удешевить электрификацию аэродорог, по сравнению с обычными, в несколько раз. Вес суточного подвижного со-

става, в сравнении с обычным, уменьшается на 11 тыс. тонн. Экономия – тысячи тонн металла. Прокладка дороги совершается настолько же быстрее, насколько аэропоезд быстрее экспресса.

Эстакадные магистрали пересекут пустыни и тундры, они не потребуют сложных гидротехнических работ и приспособлений для борьбы со стихией, со снегом, лесом и водой. Через тундру Северной Сибири, через пустыню Каракум, сквозь тайгу и области вечной мерзлоты, через безводные пустыни и болота легко и быстро может быть проведена аэродорога. Все почтовое сообщение должно быть перенесено на аэропоезд.

Первые сообщения в печати об аэропоезде вызвали отклики, письма из самых глухих мест Союза. Инженеры-транспортники Северной дороги добровольно взялись разрабатывать проблему аэропоезда. В особую группу приходят люди, они делятся возникшими соображениями. Научная мысль с предельной точностью проверила принцип аэропоезда и его проект. Комитет реконструкции транспорта, Всесоюзный комитет по изобретательству при СТО признали идею доказанной и осуществимой.

Правительство решило построить опытное замкнутое кольцо в 17–20 км окружностью. По этому кольцу можно будет достичь и развить предельную скорость, проверить, испытать материалы, выдерживающие скорость 300 и больше км/ч. На замкнутом кольце должны быть получены небывалые научные данные о динамике, имеющие не меньшее значение, чем полет в стратосферу.

Начальнику особой группы инженеру Горланову – 33 года. 20 лет назад Горланов был ко-

Инж.-конструктор Закусило и инж. Горланов.

ногоном, а потом – грузчиком в порту мариупольского «Провиданс».

13 лет назад полуграмотный чернорабочий возглавляет партизанский отряд. На фронте в помещицьем доме нашел он книги, таскал их с собой все годы Гражданской войны.

Одиннадцать лет назад Горланов, после демобилизации, поступает на рабфак.

Четыре года назад Горланов заканчивает Плехановский институт. В Америке на заводах Форда изучает автомобильную промышленность, а после разрабатывает структуру первых автогигантов в Союзе. Он целиком отдался аэропоезду и сейчас возглавляет группу его конструкторов. Он, который одиннадцать лет назад не по всем предметам выдержал испытание на рабфак.

Проблемы аэродинамики с первых дней разрабатывал молодой талантливый конструктор ЦАГИ инженер Закусило. В те годы, когда Вальднер вел мотодрезину на юденический фронт, Закусило мальчишкой пошел за отрядом, став рядовым бойцом, а потом командиром. Закусило в свободное от работы

время занимается боксом и математикой. Он человек колоссальных запасов неизрасходованной энергии.

Вальднер, Горланов, Закусило, в разное время и по-разному вступившие в жизнь, вместе, с одинаковым упорством работают над уничтожением пространства. И 50-летний Вальднер, и 26-летний Закусило – люди больших скоростей. Вальднер часто удивляется, вспоминая, в каких разных сечениях протекала его жизнь до Октябрьской революции и теперь. Он играл бы в оркестре, еще бы переменял профессию, слыл бы неудачником, мастерил бы клетки для птиц, стал бы дедушкой, выслужившим пенсию оркестрантом.

Изобретатель Вальднер не забросил скрипки. Он и сейчас имеет свое место в оркестре любителей им. профессора Сараджева, в одном из лучших симфонических коллективов Республики. Мало кто из публики может догадаться, что невысокий плотный скрипач, сидящий за первым пультом первых скрипок, после того как кончит играть в оркестре, будет долгие часы работать над

уточнением проекта аэропоезда. Музыканты и инженеры встречаются у Вальднера. Музыканты, разглядывая эскизный рисунок аэропоезда, говорят инженерам: «А вы знаете, здесь есть мелодия в смысле оформления, что-то от бетховенского прэсто» ...

... Вальднер протягивает руку к акселератору (управление мотором). Сзади заревели моторы глухо и отдаленно. Пошли полным ходом. Спинка сиденья прижимается к телу. Стрелка синометра ползет вверх: 150, 170, 200, 210. Пассажиры глубже входят в кресло. Побежала земля. Глаз теряет форму предметов. Видны только дали. Подбегает лес и моментально растягивается в полосу. Сосновый лес из окна превращается в сплошную зеленую стену. Мелькают разноцветные полосы, обгоняя друг друга. Свистит винт. Но поезд сам уходит от звука. Вот приближаются предметы. Несколько секунд, и они уже исчезают. Закругляется земля на поворотах, наклоняется, приподнимается вверх, и с плавной быстротой горизонт падает вниз. Шум колеса чуть слышен сверху. Не скрипит, не качает. Проносится встречный поезд. В одну треть секунды. Кажется, что что-то почудилось. А люди на земле видят проносящиеся поезда, от быстроты мелькания кажущиеся прозрачными.

Это, конечно, симфония, подкрепленная математикой. Эту симфонию создадут большевики-инженеры, конструкторы, люди больших скоростей, большой эпохи.

В. Шмерлинг

Наши достижения : Ежемесячный иллюстрированный журнал/ Под ред. М. Горького. 1933 № 7/8. с. 87–93.

4 сентября

Комиссия по чистке

Член комиссии Н.А. Эглит, председатель комиссии П.А. Харитонов, член комиссии В.П. Иванов.

Рубильник : Орган парткома, завкома и комсомольского коллектива Электросети Мосэнерго. 1933 № 77.

4 сентября

Приказ № 351 по управлениям и предприятиям Мосэнерго

29 августа 1933 г.

Проводимая перестройка работы и организационной структуры предприятий Мосэнерго на основе указаний директивных органов и постановления НКТП от 11 июля направлена к созданию коренного перелома работы станции, повышению ответственности технического персонала и созданию большей четкости в организационных взаимоотношениях всего производственного персонала.

Однако при проверке мною хода перестройки работы на Шатурской ГЭС мною установлены совершенно неудовлетворительные темпы проведения перестройки и выполнения данных мною конкретных указаний, хотя и имеются некоторые сдвиги, в частности в повышении трудовой производственной дисциплины.

Дирекция ШГЭС недостаточно мобилизовала весь коллектив станции на ударную и безаварийную работу и даже не проработала на рабочих собраниях и в цехах задачи и практическое проведение реорганизации, направленное на улучшение состояния хозяйства станции. Мой приказ от 8 августа за № 331 об установлении новой организационной структуры до настоящего времени полностью не выполнен, так, в частности, один из важнейших отделов – технико-

производственный отдел станции до сих пор не организован и не разработан план укомплектования этого отдела: производственный персонал по цехам и отделам полностью не расставлен, штаты цехов еще не утверждены.

При посещении мною в июле месяце Шатурской станции были вскрыты вопиющие безобразия на отдельных участках работы и даны совершенно конкретные указания и сроки для проведения самых неотложных мероприятий в области капитальных ремонтов, запасных частей, жилищного и коммунального строительства, по улучшению благоустройства и общественного питания (приказ № 315 от 1/VIII). Дирекция ШГЭС не приняла достаточных мер к изжитию выявленных недостатков и даже не придала широкой гласности мои распоряжения о наложении взыскания на высший руководящий состав (т.т. Панфилов, Шашин и Зайцев).

Капитальный ремонт сильно отстает в связи с задержкой пуска машины № 6. Помещение машинного цеха в порядок приводится медленными темпами. Мощеное двора станции, несмотря на мои категорические указания, не производится.

Жилищное строительство идет чрезвычайно медленно и угрожает срывом строительства в этом году.

Строительство фабрики-кухни проходит безобразно медленно.

В отношении приведения поселка в порядок ничего не сделано, в частности население к этому делу совершенно не привлекается.

В деле общественного питания, несмотря на улучшение снабжения продуктами, продолжает оставаться то же положение, что и было ранее – грязь в столовой, плохое изготовление пищи, делающейся невкусной, несмотря на достаточную калорийность.

Обращая внимание директора станции т. Конторщикова и главного инженера т. Гурычева на указанные недочеты в области перестройки, предупреждая их, что в случае дальнейшего замедления, я вынужден буду принять решительные меры воздействия

5 сентября

НА ВЕСЬ ЦЕХ 6 ПАР САПОГ

В колодезном цеху в трех сменах более 60 рабочих. За сутки они теряют не меньше 20 рабочих часов на то, чтобы переобуть с ног на ноги сапоги при передаче их бригадой бригаде.

На всех колодезников имеется 6 пар резиновых сапог (из них половина худых) да две пары кожаных, тоже худых.

Половина рабочих, не имея возможности работать в колодцах без сапог, вынуждена стоять целыми днями. Неудивительно, что стройфинплан колодезного цеха, почти все время идущего впереди, за последнее время систематически не выполняется.

Нам не верится, чтобы для такого ударного строительства, как наша ГРЭС, в Советском Союзе не нашлось 60 пар сапог. А бездействие отдела снабжения обходится нам слишком дорого.

Мы требуем от наших хозяйственников: снабдить нас сапогами, закрепить их за каждым рабочим, так как без просушки, которая из-за обезлички невозможна, сапоги очень быстро изнашиваются. Не в этом ли кроется и причина того, что у нас постоянно ощущается нехватка сапог?

*Мартыхин, Серебряков, Арбузов, Давыдов,
Сенкин, Гришак, Трусов, Польщиков*

За 100 тысяч киловатт : Орган ячеек ВКП(б), ВЛКСМ и стройкома ГРЭС им. Сталина. 1933 № 21.

и обязываю немедленно осуществить все указания по перестройке на основе широкого привлечения общественности, в особенности делегатов 1-й конференции ударников.

Директору станции т. Конторщикова категорически предлагаю всех саботирующих приказы Управления Мосэнерго, сопротивляющихся их реализации, с работы немедленно снимать и привлекать к строжайшей ответственности.

*Управляющий Мосэнерго Матлин
Зав. адм.-хоз. отд. Д. Александров*

Ленинская Шатура : Орган энерго-топливного парткома, поссовета и завкома. 1933 № 64.

8 сентября

Накануне чистки парторганизации ГРЭС. Славный путь бунтаря – революционера. Тов. Мусен с честью носит имя члена партии

Парторганизация ГРЭС вступила в непосредственную подготовку к чистке партии. Вчера состоялось открытое партсобрание вместе с комсомолом, лучшими ударниками, рабочими и ИТР. После доклада секретаря яч. ВКП(б) т. Суркова «О чистке партии» большевистской самокритикой собрание вскрыло ряд недостатков в работе парторганизации, разоблачило ряд чиновников, оппортунистов и жуликов с партийным билетом в кармане.

На этом же собрании районная комиссия по чистке проверила члена бюро горкома ВКП(б) т. Мусена, намеченного членом одной из ячейковых проверочных комиссий.

Завидная жизнь. Бунтарем он стал с детства. Откуда пришло это бунтарство – сейчас понять уже трудно, но всю дореволюционную жизнь Мусен бунтовал, боролся с порядками, душившими свободную мысль.

Ему было 12 лет, когда его выгнали из школы за чтение нелегальной литературы. Что это была за книжка – Мусен не помнит: ведь это было 35 лет назад. В семье, когда узнали об этом, – били. Били так, что он решил убежать в Москву, где работали его два брата. Его карьере хотели начать с торговли, пытались навязать ему тихую жизнь лавочника. Но он предпочел иное. Мусен поступил в ученье на быв. завод Бромлея

(теперешний «Красный пролетарий»), стал учеником слесаря.

Тут, на этом заводе-гиганте, получил первую революционную закалку, участвуя на баррикадах 1905 г. Из-за преследований пришлось перекочевать в с. Троицкое на бумажную фабрику Лезинова. Но и оттуда, после того, как Мусен участвовал в трехдневной забастовке, пришлось бежать от казаков. Под Москвой жить и работать было опасно. Мусен перекочевывает во Владивосток, где работает в военном порту слесарем до 1913 г. В 1912 г. участвует во Владивостокском восстании.

Отсюда Мусен перебирается на Сахалин, работает там на стройке телеграфной станции. Сахалин сменила Япония, куда пробрался в машинном отделении парохода, расплачиваясь за проезд работой в качестве пом. машиниста. В Токио работал слесарем на государственной бумажной фабрике.

Японию сменяет Китай. До 1916 г. жил и работал в Пекине, в Шанхае, в Чи-Фу. Из Китая вернулся в Россию в 1916 г., опять во Владивосток.

Когда его в числе 500 квалифицированных рабочих взяли на фронт, на станции Пограничная в их эшелоне вспыхнуло восстание. В стычке с жандармами погибло немало их товарищей, было убито немало и самих жандармов. Эшелон хотели разбить на маленькие группы и отправить в Минск. Долго не сдавались, только под угрозой броневика и пулеметов удалось жандармам разбить восставших на группы по 10–15 человек и отправить на передовые позиции.

1917 г. встретил на Юго-западном фронте. В маленьком местечке, где в это время стояла их часть, во время хода голосования в учредительное собрание выставили пикеты. Убеждали голосовать за большевиков.

10 сентября

Отъезд Эдуарда Эррио

Вчера, 9 сентября, г-н Эдуард Эррио в сопровождении депутата Маргона посетил ТЭЦ МОГЭС. Г-н Эдуард Эррио живо интересовался вопросами теплофикации г. Москвы. Г-н Эдуард Эррио объяснил, что его специальный интерес к этой области энергетического хозяйства вызывается тем, что он в качестве мэра г. Лиона недавно объявил конкурс на выработку проекта теплофикации некоторых районов Лиона.

Директор МОГЭС т. В. Матлин детально ознакомил г-на Эдуарда Эррио со схемами тепловых магистралей, находящихся уже в действии в центре г. Москвы, в Пролетарском и Краснопресненском районах, а также с проектами дальнейшей теплофикации.

Г-н Эдуард Эррио предложил руководству Мосэнерго принять участие в лионском конкурсе теплофикации. От имени Мосэнерго т. Матлин с удовлетворением принял это предложение.

Правда. 1933 № 250.

Вскоре их части оказались отрезанными от революционной России. Украинская рада не пропустила их на север, туда, где в это время шли бои за Смольный, за Зимний, за московский Кремль.

С боем прорвались до Киева, с боем ехали по всей Украине.

В Красной Армии Мусен с 1918 г. В 1920 г. в Кронштадте оформился в действительные члены партии. После демобилизации из армии в 1921 г. два года работал на заводе «Красный пролетарий», потом в Апаковском трамвайном парке, восстанавливал трамвайное хозяйство Москвы.

В Бобрики приехал в 1931 г., послал Московский комитет партии. Здесь работал в механической мастерской 10-го треста, работал на аммиачном заводе. Первый пущенный в Бобриках завод – кислородный – при участии Мусена был смонтирован и пущен в 18 дней, вместо 45 по плану. В прошлом году премирован шесть раз.

На 1-й городской партийной конференции т. Мусен выбирается в члены бюро горкома. Сейчас работает начальником водопроводной группы ГРЭС.

Это все, что успел рассказать т. Мусен за короткое время, предоставленное ему комиссией по чистке для ознакомления с его биографией.

И дружные аплодисменты, раздавшиеся после объявления решения комиссии о том, что т. Мусен считается проверенным и достойным быть в рядах ВКП(б), – явились естественным результатом его многолетней борьбы за пролетарскую революцию.

О. Р.

За 100 тысяч киловатт : Орган ячеек ВКП(б), ВЛКСМ и стройкома ГРЭС им. Сталина. 1933 № 22.

(ТАСС).

10 сентября

Девятый день чистки. За кем шел Сильянов?

Сильянов – старый могэсовец, на станции он с 1914 г.

Его знают все старые рабочие, которым приходилось сталкиваться с ним в общественной деятельности и на производстве, но почему-то, когда сам Сильянов на чистке не дал собранию четкого представления о своей позиции в период захвата власти большевиками, никто из них не мог дать точной характеристики политического лица Сильянова в период 17–18 гг.

В 17-м году Сильянов был председателем заводского комитета МОГЭС.

Уже тогда Сильянов-общественник должен был иметь это политическое лицо, должен знать, на чьей стороне – на стороне большевиков или меньшевиков.

Отвечая на вопрос т. Харитоновна – «почему в партию вступил только в 28-м году», – Сильянов ссылаясь на свою политическую неподготовленность и доказывал, что политической жизни он не знал.

Почему Сильянов не участвовал в Октябрьских боях, почему не был в Красной Армии, почему пришел в партию, выждав, пока затихнет гул орудий, когда партия перенесет всю тяжесть восстановительного периода и достигнет решающих успехов 1-й пятилетки?

Эти вопросы возникли не только у председателя комиссии т. Харитоновна, но и у всего партийного собрания, основная масса которого знает Сильянова только по Электросети.

Сильянов оставался на станции, сидел председателем завкома

и ждал, пока большевики возьмут власть в свои руки, а сам активно не выступал за большевиков, с большевиками.

Сильянов не помнит работы, которую вел заводский комитет в подготовке рабочих к захвату власти, не помнит активных выступлений меньшевиков, не помнит борьбы большевиков с меньшевиками и даже не сможет сказать, в чем выразилась его принадлежность к большевикам, которую на чистке он так усиленно отстаивает.

Выступавшие товарищи из тех, что знали Сильянова в период Октября, характеризуют его как колеблющегося, занимающего неопределенную позицию в решающих моментах политики партии.

Например, Шутковский, который был тоже членом заводского комитета, заявил, что в Октябре Сильянов был в числе сочувствующих большевикам, но в последующие годы у него наметился ряд расхождений с большевиками, так как в руководстве станции было меньшевистское засилье, и все эти Гурьевы, Епифановы, Журавлевы имели на заводский комитет огромное влияние.

Обо всем этом Сильянов собранию не сказал, и собранию так и не стало ясно, кому сочувствовал Сильянов, и на чьей стороне он был в период октябрьский и послеоктябрьский.

Тов. Ловчановский, который выступал с характеристикой Сильянова как работника бриза Электросети, пытался в конце своего выступления обрисовать историческую обстановку на МОГЭСе,

как обстановку засилья меньшевиков-зубров, которые могли «повести за собой кого угодно», но Шутковский и Ловчановский забыли, что хотя станция и была засорена в ее руководстве активными меньшевиками, но с ними боролись настоящие большевики, не рабочие Сильяновы, которые занимали выжидательную позицию, а настоящие рабочие-большевики, которые знали, что они защищают, и на чьей стороне будет победа.

И во главе этих большевиков на МОГЭСе был т. Смилович, именем которого называется теперь 1-я МГЭС.

Новикова

Рубильник : Орган парткома, завкома и комсомольского коллектива Электросети Мосэнерго. 1933 № 81.

11 сентября

Десятый день чистки

Член ВКП(б) 1918 г. т. Таль – рассказывает собранию о своей богатой героической жизни. На собрании по чистке. Зарисовки худ. Вл. Рязанова.

Рубильник : Орган парткома, завкома и комсомольского коллектива Электросети Мосэнерго. 1933 № 82.

12 сентября

Посещение г-ном Эррио нашей станции. Трэ Бьен!

9 сентября в 11 ч дня г. Эррио и депутат французского парламента г. Мартен в сопровождении представителей иностранной и советской печати и сотрудников Наркоминдела посетили нашу станцию.

Г. Эррио провел часовую беседу с председателем правления Мосэнерго т. Матлиным и дирекцией нашей станции о монтаже 29-й теплофикационной турбины и других ТЭЦ Москвы.

Являясь мэром (городской голова) г. Лиона, г-н Эррио, живо интересующийся постановкой дела коммунального хозяйства в СССР, подробно ознакомился со схемами тепловых магистралей, которые у нас уже превращены в живую действительность в центре г. Москвы, в Пролетарском и Краснопресненском районах, в то время как в Лионе (второй по величине индустриальной центр Франции) они только намечаются к постройке.

Внимательно просматривая чертежи и прислушиваясь к даваемым к ним объяснениям, г. Эррио в конце каждого из них вместо точки подавал неизменную реплику: «трэ бьен!» (очень хорошо!).

Когда гостю рассказали о том, что 29-я турбина целиком построена на наших заводах из собствен-

ных материалов, своими же руками, – г. Эррио сообщил нам об объявленном проектном конкурсе на постройку теплоэлектроцентрали в г. Лионе, приглашая Мосэнерго принять в нем участие, и тут же записал адрес т. Матлина, чтобы прислать ему технические условия конкурса.

Посещение г. Эррио нашей электростанции характерно не только выросшим интересом к нам, к нашему строительству со стороны наших западноевропейских друзей. Оно характерно еще и тем, что от консультируемых мы переходим к роли консультантов.

В этом сила нашей страны Советов, под руководством партии большевиков борющейся за претворение лозунга ее вождя т. Сталина «догнать и перегнать в наикратчайший срок капиталистические страны в технико-экономическом отношении» и имеющей уже на этом участке достижения, способные вызвать удивление по своей грандиозности у представителей крупнейших передовых капиталистических стран.

Перед отъездом со станции г. Эррио оставил нам следующую записку: «Я был очень заинтересован вашей теплофикацией, которая несомненно

представляет собой очень большое достижение.

Шлю дружеский привет рабочим станции! Эррио».

Несколько строк, заносимые в блокнот, приложенный к спине одного из молодых товарищей нашей станции, г. Эррио передал ему с добродушной шуткой: «Я возвращаю вам вашу спину».

Пожимая руку г. Эррио, товарищ со станции мысленно добавил: «наши спины для строительства социализма нам еще очень пригодятся, г. Эррио, ибо в этом большом кропотливом деле мы можем надеяться только на самих себя».

Мих. Н.

Эдуард Эррио родился в 1872 г. в г. Труа (Франция). До начала своей политической деятельности он изучал и преподавал историю литературы, выступив, в частности, со своим первым крупным литературным трудом «Мадам Рекамье и ее друзья», за который получил премию Французской академии наук.

В 1905 г. избирается мэром г. Лиона, каковым с тех пор с короткими перерывами состоит беспрерывно. В 1912 г. избирается сенатором от департамента Роны. В 1916–1917 гг. – министр труда и продовольствия в правительстве Бриана.

С 1918 г. и поныне – член палаты депутатов и лидер радикал-социалистической партии.

В сентябре 1922 г. Эррио приезжает впервые в СССР, после чего издает книгу о Советском Союзе и выступает в пользу возобновления нормальных отношений и за экономическое сближение между Францией и СССР. В мае 1924 г., после падения правительства Пуанкаре и добившись предварительной отставки Мильерана с поста президента республики, становится во главе правительства так называемого «левого блока» в качестве премьер-министра и министра иностранных дел. 28 октября того же года проводит возобновление дипломатических отношений Франции с Советским Союзом.

29 ноября 1932 г. Эррио и полпред СССР во Франции г. Довгалевский, подписывают франко-советский пакт о ненападении, в переговорах о котором Эррио сыграл выдающуюся роль.

Эррио всегда проявлял живейший интерес к СССР, которому посвятил много выступлений и статей.

(ТАСС).

Большевистский ток : Орган парткома, завкома и управления 1 МГЭС им. П.Г. Смидовича. 1933 № 37.

14 сентября

Растет теплофикация Москвы

Заканчиваются работы по расширению и дооборудованию 1-й МГЭС, а также Краснопресненской и Пролетарской районных ТЭЦ.

[На] МГЭС установлена новая теплотурбина на 12 тыс. кВт. В прошлом году 1-я МГЭС отпускала в час 36 млн кал пара, в 1933–34 г. она даст 80 млн. Зимой этого года 1-я МГЭС будет давать тепло, кроме ранее присо-

единенных к теплофикационной сети Дворца труда, зданий ЦК ВКП(б) и Наркомтяжпрома, еще Большому театру, зданиям Госбанка СССР, Центросоюза, Наркомвода и др. крупнейшим домам в центре Москвы.

На Краснопресненской ТЭЦ реконструируется котельное хозяйство. ТЭЦ увеличивает отпуск пара с 40 млн кал/час до 65 млн. Она будет снабжать теплом

огромный рабочий поселок им. 1905 года.

Пролетарская ТЭЦ увеличивает отпуск пара втрое – до 60 млн кал/час. Здесь установлено 2 новых котла с площадью нагрева 700 м² каждый. ТЭЦ полностью обслужит ГПЗ № 1 и гигантский Мясокомбинат.

Известия.
1933 № 227.

16 сентября

Один день работы на ГРЭС им. Сталина

Смена не всегда продолжается восемь часов. Бывает, что восемь часов равны семи, а иногда и трем часам. Работать можно по-разному – это ярко подтверждает опыт бригад строителей ГРЭС им. Сталина.

Там не умеют дорожить временем, не ценят минут. И минуты летят, складываются часы, складываются дни и декады простоев.

На стройке появились новые прогульщики. Их прогул не отмечается в табеле, их не гонят с про-

изводства, они живут, работают, выступают на собраниях, как честные рабочие. Это симулянты. Все это – маска, под которой скрывается самый настоящий злостный прогульщик, не выполняющий своих обязательств перед советским государством. Это бездельники, нахлебники, это прогульщики, переменившие тактику.

Они воруют у стройки, у государства тысячи часов, десятки, сотни тысяч рублей.

Но не только они разворовывают драгоценное рабочее время. Шляпы, горе-руководители, не желающие, или не умеющие организовать работу, как надо, примиренчески относящиеся к простоям, также являются виновниками того, что разбазаривается рабочее время. Это по их вине даже хорошие бригады, даже честные рабочие вынуждены простаивать. Это они виноваты в том, что бригадам приходится делать одну и ту же работу, что на месте работы не оказывается нужных материалов.

Так пропадают десятки, сотни часов, так летят на ветер государственные деньги, не выполняются планы на строительных участках.

– Редко бывают солнечные дни. Тучи рассеялись, сейчас можно отдохнуть, погреться, починить ботинки. А работа не волк, в лес не убежит – так рассуждают лодыри на ГРЭС им. Сталина.

И особенно ярко выражено это преступное, беспечное отношение к разбазариванию рабочего времени на нашей передовой стройке ГРЭС им. Сталина.

Попробуем дать фотографию одного дня работы на ГРЭС им. Сталина. Пройдемся по всем участкам, посмотрим, везде ли есть материалы, все ли рабочие загружены работой, следят ли бригадиры за своими бригадами.

Заодно проверим и работу руководителей – начальников участков, прорабов.

Итак, 7 сентября.

«Не работа, а слезы одни»

Цыганков пришел из столовой сытый, хорошо отдохнувший. Его товарищ по звену штукатур Тимошин уже ждал его у барака.

– Ну, сейчас начнем. Давай, становись что ли. Сейчас гудок будет.

Тимошин вместо ответа сочно сплюнул, выругался и не тронулся с места. Он сидел на ступеньках лестницы почти готового дома и курил длинную самокрутку. Едкий махорочный дым расплывался голубоватый облаком.

Цыганков был удивлен. Он знал Тимошина как хорошего, честного рабочего, и никак не мог понять, почему сегодня он не хочет работать.

– В чем дело? С чего это ты вдруг в лодыри записываешься? – спросил Цыганков.

– Тут хочешь не хочешь – лодырем станешь. Мы с тобой из одного колхоза, ты знаешь, я от работы никогда не бегал, а вот здесь все как-то навыворот идет, – Тимошин безнадежно махнул рукой, – не работа, а слезы одни.

– В чем же дело все-таки?

– В чем дело, в чем дело! В первый раз что ли? Еще спрашиваешь! Опять нет материалов! Что я тебе печь из воздуха класть буду? Да и не только мы, вот Соскин с твоим братом тоже без материала. Опять полдня стоять будем!

Тимошин был прав. 7 сентября два звена печников Монтажного поселка с 12 ч дня простояли до конца работы.

А кирпич был. Около железной дороги лежали штабеля. Был кирпич, но не было инструктора Любимова. Он по своему обыкновению куда-то ушел, не позаботившись о том, чтобы материал был подвезен. С 12 ч он на площадке не показывался.

Печники, завербованные в Перемышленском районе, хотят ехать домой. Здесь им делать нечего. И Тимошкин, и Цыганков, и Соскин, и остальные печники бригад Асеева и Любимова простаивают целыми днями, работают без расценок, без плана, без нарядов. Заработок их мал, учета никакого нет.

Шесть печников из Перемышленского района уже уехали со стройки.

Бригада Клевина растратила 275 часов рабочего времени

Час тому назад прогудел гудок. Час тому назад рабочие бригады Клевина пришли на работу. Правда, из 55 человек вовремя пришли только 17, но и эти 17 целый час ждали, когда же, наконец, им дадут работу.

Инструктор Клевин суетился, бегал по площадке, но толку от этой беготни было немного. Он сам толком не знал, что ему нужно делать. Прораб нового поселка т. Молоток отпустил в отпуск инструктора Шергунова и поручил руководство бригадой Клевину. Поручил и все. Никаких инструкций Клевин не получил. Он даже не знал, освобожден он от работы, или нет.

17 человек начали работу в 8 ч. Бригада работала только до обеда. После обеда случилось неожиданное. Пошел дождь. Этого никак не могли предусмотреть ни инструктор Клевин, ни прораб Молоток. После перерыва рабочим не дали другой работы в закрытом помещении. Они уселись под навесами отдыхать, мирно беседовать, осуждать работу своих руководителей. Едва ли они говорили что-нибудь лестное для прораба т. Молоток и бригадира Клевина.

Но с 8 ч начали работу только 17 человек. Где же были остальные?

Про Тимохина нечего и говорить. Тимохин никогда не приходит на работу вовремя, никогда не ждет гудка, чтобы уйти. Его все знают как самого отъявленного лодыря. А остальные? Остальные организовали базар. Они бойко торговали хлебом около палатки. Надо побольше содрать, надо поторговаться, поискать более сговорчивого покупателя, а все это требует времени. Но время пустяки – времени рабочее нового поселка не жалеют.

Всего 7 сентября бригада Клевина растратила 275 часов рабочего времени. Почти 35 человекодней.

«Дорогой и уважаемый»

Далеко вытянулась очередь. Последние стоят за забором. Длинный хвост очереди заворачивает за угол. А впереди над дверями, до которых идти, или, вернее, ползти темпами очереди, не меньше часу, висит вывеска:

Столовая № 1 ГРЭС им. Сталина.

Уже прогудел гудок, а очередь не уменьшается. Ведь завтракать-то надо, а без очереди не пускают. Всем на работу, всем одинаково срочно. Не срочно только зав. столовой т. Папушеву, который не торопится ликвидировать очереди. А очереди обходятся дорого. На дробильном заводе рабочие бригады Федорова ежедневно приходят на постройку в 20–25 минут восьмого.

9 рабочих бригады Сорокина опоздали на 50 минут из-за того, что простояли в очереди к столовой.

Оказывается, есть метод руководства – уговаривание. Дескать, «уважаемый Иван Иванович, не будете ли вы так любезны, не сделаете ли вы мне одолжение, не начнете ли вы работать. А то вы, дорогой Иван Иванович, самый настоящий лодырь и ничего не делаете. Это нехорошо, уважаемый, надо работать».

Примерно так руководят в бригаде Кротова, там лодыри Агапов, Парамонов, Балабанов не хотят работать. Они когда-то где-то работали стекольщиками и сейчас считают ниже своего достоинства работать разнорабочими.

А бригадир Кротов уговаривает, убеждает: – «Дескать, дорогие и уважаемые» ...

7 сентября на дробильном заводе почти все бригады стояли. Один бригадир Никулин, который должен организовать подвозку материала, сумел отнять у государства сотни часов, сумел заставить простаивать десятки рабочих. Ему плевать на все, он любит работать не торопясь.

А прорабы и начальники этого не видят. Они очень редко приходят в бригады, почти не спрашивают у рабочих, что им мешает работать.

Несколько фактов

Вот несколько фактов о работе бригад в главном здании – 7 сентября 1933 г.

Бригада Кулагина с 2 ч дня до конца работы простояла без дела. Инструмент для пробивки пробок был непригоден. Новый инструмент рабочим не был выдан, хотя на складе его можно было достать.

Рабочие колодезного цеха в течение дня несколько раз простаивали по 15–20 минут из-за того, что бригадир Илюшкин не следил за их работой.

Колодезники бригады Смирнова в середине дня улеглись спать в котельной под навесом. Их сон никем не был потревожен.

А рабочий бригады Сквородкина – Смирнов – целый день ходил как неприкаянный по главному зданию, искал лом.

В рабочее время 50 человек сидели в конторе колодезного цеха и мирно покуривали.

Такое же положение на остальных участках ГРЭС им. Сталина.

На разведении извести бригада бетонного цеха систематически простаивала по часу после каждого замеса. Рабочие бригады Макарова опаздывают, инструментальная начинает работу в 7 ч и взять инструмент заблаговременно нельзя.

Простаивают колодезники, бетонщики, арматурщики, землекопы, возчики и штукатуры. Простой! Паразитическое отношение к работе, безобразное разбазаривание рабочего времени, вот что характеризует работу некоторых бригад строителей ГРЭС.

Какие выводы можно сделать из всех этих фактов. Во-первых, плохо работают инструктора, рабочие неправильно разбиты по квалификации.

Во-вторых, простои вызваны слабостью руководства среднего и высшего технического состава.

В-третьих, на ГРЭС свила себе гнездо бесплановость. Рабочие работают без нарядов, без расценок.

Работы организованы очень плохо, материал не доставляется своевременно к месту работы, инструмент заранее получить нельзя.

Несомненно, что недавно прошедшая перестройка значительно улучшит руководство работой. Но этого мало. Сейчас надо четко сказать, что каждый рабочий, который растрчивает рабочее время, который прокуривает рабочие часы, который гуляет по стройке, – вор, это не наш рабочий, это не честный рабочий, это самый настоящий прогульщик и саботажник.

У нас есть колоссальный запас, колоссальные суммы, огромные внутренние ресурсы, которые мы не используем, – это рабочее время.

Не растраниживать, не разбазаривать, а беречь каждую минуту рабочего времени – вот долг чест-

ного рабочего, каждого ударника передовой стройки ГРЭС им. Сталина.

М. Слободской

Статья написана по материалам бригады инженеров в составе тт. Уткина, Грачевой, Лезжева, Мельникова и Рогова. Бригада проверяла 7 сентября организацию работ и загрузку бригад на участках ГРЭС им. Сталина.

В главном здании работает бригада Балова. Как работают рабочие этой бригады – видно из фотографии. Интересно, где в это время гуляет бригадир?

Беречь каждую минуту рабочего времени – долг всякого честного рабочего.

Нельзя работать так, как Миленко и Буряк из бригады Чермашенцева. Это лодыри, для которых

17 сентября

Прогулка в шаропоезде

Сверхскоростной шаропоезд – новый вид транспорта – изобретен молодым советским изобретателем-коммунистом Н.Г. Ярмольчуком. Большое значение, придаваемое этому изобретению нашим правительством, и тот переворот, который произойдет с появлением шаропоезда в развитии мирового транспорта, делают это изобретение особенно интересным и заставляют отнестись к нему с большим вниманием.

... Из темноты, бесшумно и стремительно вылетает длинная змея, блестящими боками своими отражая солнце. Усеченные кни-

зу голова и хвост ее заставляют вспомнить о доисторических временах.

Чуть заметно вздрагивая, в полном молчании, непонятное это существо мчится мимо, чуть не сбивая нас с ног потоком воздуха. Изчезнув вдаль, обежав 2-километровый круг, шаропоезд влетает снова в ангар и мягко останавливается.

– Я восемь лет сидел на этой штуке, – говорит Ярмольчук, любовно похлопывая змеиную голову поезда, – и добился своего.

Он ведет нас по ангару, объясняя устройство шаропоезда. По-

спать в рабочее время – самое разлюбезное дело.

Нельзя работать так, как работницы бригады Бесова лодыри Корнева, Литвинюк и Глотова, которые отвиливают от работы.

Это лодыри – их надо клеймить позором!

Позор лодырям, рвачам, разгильдяям, бракоделам, отнимающим у сверхударной стройки ГРЭС десятки часов дорогого рабочего времени!

Каждый, кто гуляет по стройке во время работы, каждый, кто прокуривает рабочие часы, каждый, кто опаздывает на работу или уходит с работы раньше гудка, – вор, вор рабочего времени.

Каждый час, каждая минута простоя – удар по выполнению плана.

Сегодня мы заносим на доску позора лодырей жилищного цеха ГРЭС.

Баукин, Андреев (бригада Сорокина, бетонщики)

Дезертирам строительства – позор:

На шею страны вы ложитесь бременем,
Стыдно тебе,
прогульщик – вор
Рабочих
денег и времени.

Подмосковный гигант :

Орган горкомов ВКП(б)

и ВЛКСМ, горсовета и ГСПС

Бобриковского строительства. 1933 № 212.

– Это «просто» заняло у меня восемь лет!

Он открывает дверцу вагона и радушным жестом хозяина приглашает садиться. Я влезая в вагон вместе с Ярмольчуком и растягиваюсь на кожаных подушках.

– Этот шаропоезд – только модель в одну пятаю нормальной величины, – поясняет Ярмольчук, укладываясь впереди меня у доски управления.

– У нас пока только пять вагонов. Но и эта модель делает уже до 70 км в час. Настоящий же

шаропоезд будет делать триста.

Он нажимает кнопку, и сирена шаропоезда издает заунывный крик. Мягко трогаясь и слегка покачиваясь, мы выползаем из ангара.

– Качает? – спрашивает Ярмольчук. – Это только на очень малых скоростях. Вы увидите, что будет на больших!

И я вижу... Стремительно мчится навстречу лоток, пронесшийся над головой электромачты... Тишина прерывается только ревом сирены да шелестом резиненных шаров. Нет ни тряски железнодорожного

вагона, ни характерного и надоедливого постука колес.

Через окно я вижу удивленные лица, наблюдающие необыкновенный транспорт... Стремительным летом делаем мы три круга и останавливаемся. Если смотреть на шаропоезд издали, то кажется, что он лижет лоток...

«К. П.» Долинский

Подмосковный гигант :

Орган горкомов ВКП(б) и ВЛКСМ, горсовета и ГСПС Бобриковского строительства. 1933 № 213.

18 сентября

Ударники станции едят вкусные щи и превосходную буженину

Сытно и вкусно обедает нынче ударник

Достойная звания ударной

– Вот она, порция свинины!

Куда больше? Не все поедаем, из-за высокой питательности обеда, весь свой хлеб. Гарнир из макарон остается, вот, недоеденным!

Приготовлена пища хорошо.

Не мешало бы теперь заняться организацией при этой столовой уголка диетпитания. Сытно и вкусно обедает нынче ударник. Следите за тем, чтоб не снизилось качество обедов. Они будут способствовать хорошей работе!

Реличенко – 33 г. пр. ст.

Манкин – 30 лет пр. ст.

Илюшин – 37 лет пр. ст.

Чувствуем – заботятся о нас

Сразу чувствуется, что сидим в настоящей столовой ударника! Так и говорит все кругом: «Хорошо ты работаешь, товарищ!» Об этом говорит особая забота о нас. Не только хорошо и вкусно кормят, но и обстановка такая кругом, которой мы в жизнь не видали.

Мы, старики, это чувствуем, а вот молодежь, которой старого и понюхать не довелось, – принимает это как должное. Мы гордимся нашей столовой ударника! Мы считаем, что эту заботу должен чувствовать каждый ударник (особенно из молодежи) и подтягиваться до уровня самых передовых.

Спиридонов (нов. кот.) – 32 г. пр. ст.

Ушанов А. (столяр) – 35 лет пр. ст.

Петров (слесарь) – 18 лет пр. ст.

При такой постановке питания можно спросить работу. И спросить работу хорошую. Цена обеда недорогая. Три блюда нам дают:

1. Щи или суп.
2. Буженина или котлеты.
3. Сырники в сметане, либо большой ломоть арбуза.

И все это за 1 руб. 20 коп. Что тут говорить, цена для нас подходящая. Надо будет, вот, постараться, чтобы не снижалось качество обеда, чтобы блестящая и радующая своей чистотой столовая именно такой оставалась и на дальнейшее время. Чтобы она была действительно достойной высокого своего звания – звания столовой ударника.

Фомин (центр. маст.) – 45 лет пр. ст.

Клюйков (хоз. отд.) – 26 лет пр. ст.

Михайлов (машинист) – 4 г. пр. ст.

Глаз не нарадуется

Сидим мы в этой столовой и совестно нам малость, что в спецовке мы сюда ввалились.

Кругом чистота такая, что глаз не нарадуется, а мы еле руки помыли. Это не плохо, что чувство вот такое вызывает в нас столовая. Будем, значит, беречь ее, содержать в чистоте.

Гусаковский, Филин, Харитонов (хозотдел)

Большевицкий ток : Орган парткома, завкома и управления 1 МГЭС им. П.Г. Смидовича. 1933 № 38.

25 сентября

Большевицкое упорство рождает героев Комсомольцы умеют побеждать!

Белобрагинцы дали 206 замесов. Драться за 250!

Белобрагинцы доказали, что комсомольцы умеют побеждать, что большевицкая настойчивость и упорство сметают на пути всякие трудности.

Сегодня в ночь комсомольская бригада Белобрагина уложила за смену 206 замесов бетона. Они смыли позор со своей бригады, они с честью завоевали себе место в Красном списке ударников ГРЭС.

И первыми в этом славном списке идут Белобрагин, Иванов, Степановский, Сухоруков, Федюков, Шилин, показавшие подлинное отношение к труду.

Но на этом комсомольцы не должны успокоиться: их долг – так же упорно драться за 250 замесов в смену!

За 100 тысяч киловатт : Орган ячеек ВКП(б), ВЛКСМ и стройкома ГРЭС им. Сталина. 1933 № 29.

25 сентября

Итоги чистки ячейки кабельной сети Речь председателя комиссии по чистке т. Харитонова

Из всех проходивших чистку 127 человек, из которых 90 членов и 37 кандидатов, считать проверенными 51 члена партии и 23 кандидатов. Из 127 чел. 20 чел. исключены и 30 чел. переведены в сочувствующие и кандидаты. Мы имеем таким образом 15,7% исключенных и 23,7% переведенных в кандидаты и сочувствующие, т. е. 39,39% ко всем прошедшим чистку – процент чрезвычайно большой. Естественно, что это говорит относительно общего состояния парторганизации и партийной работы. Если мы возьмем состояние по кабельной сети, можно будет сделать вывод не в пользу руководства кабельной сети. Мы должны сделать решительное предупреждение, что если не получится сдвигов в сентябре и октябре, то может встать вопрос о повторной чистке руководства кабельной сети. Вопрос может стать и по хозяйственной, и профсоюзной, и партийной линиям.

Если в январе была 41 авария, в мае – 35, то в августе мы имеем

53 аварии. Кривая после решения МК идет не книзу, а вверх. Это свидетельствует о неблагоприятном положении в работе кабельной сети, это должны себе зарубить на носу коммунисты. Так решения МК в жизнь не проводятся, за такое проведение в жизнь решений МК отвечают в первую голову – руководители. Коммунисты – главные виновники, это пятно еще не смыли коммунисты ячейки Электросети. Погашения не снижаются, а увеличиваются. Мимо этого убийственного факта пройти нельзя. Это говорит за то, что недодаете государству огромное количество энергии и тем самым тормозите выполнение промплана по целому ряду других предприятий Москвы. Количество недоданных киловатт-часов энергии не снижается. [...]

Почему такое количество аварий и погашений? Почему такое количество недодачи энергии государству? В силу плохой перестройки работы, в силу того, что решения МК, решения ЦК о Донбассе, о Наркомпути, о перестройке

заработной платы не дошли до руководства всей Электросети. Они били по бюрократическому руководству, по обезличке и уравниловке в зарплате. Факт налицо. Уравниловка в зарплате до сегодняшнего дня в Электросети существует. Во всех районах технический персонал более высокой квалификации получает зарплату ниже, чем персонал средней квалификации. Какой же стимул к тому, чтобы повысить производительность труда, чтобы повысить свои технические знания, какой стимул к тому, чтобы рабочие пошли учиться на курсы, в комбинат, в техникум? Нет его. Они видят только в этом снижение своей зарплаты. Отсюда технические знания не повышаются. Это первое.

Во-вторых, нет стимула в подьеме производительности труда, отсюда безответственность, обезличка в работе. Техники относятся к своей работе спустя рукава. Это говорит о том, что нужно повернуть руль в изменение зарплаты, во-вторых, нужно мобилизовать

техников для перестройки, подтянуться и выполнить решения.

Если возьмем расстановку сил на предприятии, то имеем такое положение, что в одинаковых районах штат работников не одинаков. Если взять 2-й район: он имеет 350 т. п. и 90 км воздушной линии, а 4-й район имеет 420 т. п. и 180 км воздушной линии – в 2 раза больше при большей территории, при большей разбросанности абонентов, но имеет тот же персонал рабочих и инженерно-технического персонала, как и 2-й район. Это не обезличка? [...]

Поверхностное, бюрократическое руководство – вот вторая причина плохой работы сетей.

Третья причина заключается в том, что как следует не расставлены инженерно-технические силы по районам.

Четвертая причина – не проведена инвентаризация. Паспортизация имущества не проведена также. Это говорит о том, что вы работаете вслепую, вы не знаете, что у вас есть, в каком состоянии. Поэтому ваш план – филькина грамота. Вы его составить не можете, раз не знаете состояние сетей. Вы не знаете, куда бросить силы, вы не знаете, сколько вам нужно материала. Для того, чтобы знать, какие и сколько материалов нужно, нужно знать в каком состоянии находится каждый район, каждый участок, сколько материала потребуется. Это у вас не проделано. Это надо сейчас же проделать. [...]

Каждый отвечает за состояние работы. Всегда, когда у нас совершаются аварии, вы ищите причину в небесных силах, силах природы. Причины аварий вы ищите не в самих себе, а в природных силах. Что это такое, как не оппортунизм на практике? Что это такое, как не работа вслепую? Науку к технике – последние ее достижения – вы не применяете у себя на производстве. Что это за ди-

Заседание комиссии по чистке. На трибуне коммунист т. Колотухин, лучший ударник 4-го района МКС, проходит чистку. Зарисовка худ. Вл. Рязанова.

кари в такой высококультурной отрасли промышленности, какой является электричество? [...]

Большевики – рабочий класс – живут в обостренной классовой борьбе. Ведь классовая борьба проявляется не только в том, что враги наши стреляют в коммунистов, не только в том, что организуют интервенцию, классовая борьба – и во вредительстве, и просто в плохой работе. Иначе и нельзя подходить к делу. Этот серьезный принципиальный вопрос нужно поднять на большую высоту. И когда коммунисты будут вооружены одной мыслью, что мы слоим шею всякому, кто попытается нам повредить, наверное, не всякий пойдет на это. У нас как-то нет веры в свои силы. Нужно доказать на практике, на опыте, личным примером возможность победы, тогда пойдут за тобой рабочие. У нас есть трудности. Если их анализировать, то видно, что они зависят от нас самих. Мы недоисполняем промфинплан, заводы из-за этого стоят. Страна не получает продукцию. А классовый враг это использует. Надо, товарищи, серьезно и вдумчиво подходить к этому вопросу.

Переходим к профсоюзному руководству. Не годится профсоюзное руководство.

Оказывается, такой участок работы, как соцсоревнование и ударничество – метод социалистического труда, это новое в профсоюзной работе, через которое воспитывается рабочий, находится у нас на задворках. Ваши индивидуальные обязательства – «филькина грамота». Вы даже не интересуетесь выполнением обязательств. Индивидуальных договоров между рабочими, между районами, между бригадами нет. Потому вы и работаете вслепую. Сегодня вы премируете, завтра вы вынуждены кричать, что это не ударник. Зачем так делать. Лучше не торопитесь премировать. Нужно изучить человека. Этот вопрос надо продумать на завкоме.

Следующий вопрос – зарплата. Тут не только Сальников, но и завком виноват. Вы говорите, что нет фондов зарплаты. Из того же фонда можно это сделать. Переверните зарплату. Для канцелярии нужны работники меньшей квалификации. [...]

Наконец, партийная работа. [...]

Выступают люди, активно будто бы говорят, а когда спросишь хотя бы такой простой вопрос, как решения XVII партконференции, люди затрудняются ответить.

Тов. Морозов не знает этого, а ведет кружок, что же у вас кандидаты будут знать? Вам смешно? Нет, товарищи, это, не смешно, а печально. Вы видите, что у вас чрезвычайно низок политический уровень. Можно было бы больше, чем 24% перевести в сочувствующие. Узлова оставили, Морозова оставили, Кондратьеву оставили – ведь политически почти безграмотный человек, а на медицинском факультете училась, а зазнайства много, как у солидного специалиста. На самом деле ее политические познания нуль, да и технические, вероятно, не особенно высоки. Я мог бы много привести таких примеров.

29 сентября

Новый состав комиссии по чистке

Ввиду назначения председателя комиссии по чистке П.А. Харитоновой зам. начальника политотдела Октябрьской жел. дор., члена комиссии по чистке Н.А. Эглит – председателем районной комиссии по чистке Краснопахрского района и ввиду продолжительной болезни члена комиссии по чистке В.П. Иванова – Ленинским райкомом партии назначена новая Комиссия по чистке Электросети в составе: председателя М.А. Прокопцева, члена комиссии О.П. Никсдорф⁴⁸ и члена комиссии Д.М. Портыченко.

Тов. Прокопцев М.А., председатель комиссии по чистке

Член партии с 1917 г., рабочий-маляр.

До революции работал на железных дорогах в г. Гомеле и Ленинграде. Принимал активное участие в Февральской и Октябрьской революциях.

Участвовал в создании партизанского отряда в Гомельском уезде. Был. пом. комиссара

Все это говорит о том, что надо подтянуться.

Например, один член партии на вопрос, членом какой партии он состоит, отвечает, что он член партии революционером. [...]

Парторги неграмотны. Один имеет выговор, другой имеет строгий выговор. А между тем есть прекрасные ребята, которых можно сделать парторгами.

Парамонов парторг – его перевели в кандидаты. Шешин и член Моссовета, и член Мособлисполкома, а политически неграмотный человек, переведен в кандидаты. Подтянуться надо. Для чего переводят в кандидаты? Для того, чтобы продумал и исправился че-

ловек. Антонов исключен из партии – бывший подпоручик, сейчас человек с высшим образованием. Почему исключен? Не думайте, что нам легко исключать людей с высшим образованием. Мы думали, исключить или нет, и пришли к выводу «исключить». Если захочет исправиться – можно восстановить, если нет – пропадет.

Эти примеры свидетельствуют о том, что партийно-массовая работа не велась, руководство было слабое. [...]

Рубильник : Орган парткома, завкома и комсомольского колллектива Электросети Мосэнерго. 1933 № 91.

Тов. Никсдорф О.П., член комиссии по чистке

Никсдорф Отто Павлович родился в 1895 г. в г. Берлине в семье рабочего-монтера. По окончании школы служил конторщиком в Всегерманском Электрическом Обществе (АЭГ). Во время империалистической войны был призван в германскую армию и в 1916 г. под Калишем в Галиции попал в плен.

В 1917 г. он участвует в революционной работе военнопленных Тульского лагеря.

В начале 1918 г. он – организатор и начальник партизанского отряда из бывших военнопленных и одновременно член Революционного комитета бывших военнопленных г. Тулы.

До 1920 г. Никсдорф – пом. командира Тульского интернационального легиона, сражается на фронте против Деникина и Мамонтова. Со своим отрядом он занял станцию Россошная, Юго-Вост. жел. дор., вытеснив оттуда эскадрон казаков.

по управлению сберегательных касс. Был членом губкома, членом президиума губпрофсовета, работал в качестве ответственного инструктора ЦК в Москве.

В настоящее время работает инструктором агитмассового отдела ЦК.

Тов. Портыченко Д.М., член комиссии по чистке

Член комиссии по чистке т. Портыченко Д.М. Член партии с 1922 г., служащая.

С 1920 по 1925 г. работает инструктором по женработе сначала в уездном комитете партии, потом в губкоме ВКП(б) г. Ставрополь. С 1925 по 1927 г. т. Портыченко работает членом президиума Шахтинского райисполкома. С 1927 по 1931 г. – в оргмассовом секторе райкома партии и член бюро райкома.

С 1931 г. до настоящего времени Д.М. Портыченко на учебе в высшем педагогическом институте.

С 1920 по 1924 г. он занимает ответственные должности в органах ЧК и ОГПУ. С 1924 по 1930 г. на кооперативной работе.

В 1930 г., по приезду иностранных рабочих и специалистов в Советский Союз, партия мобилизует т. Никсдорфа на политическо-воспитательную работу среди

иностраных работников и посылает сначала на 1-е Тульские оружейные заводы, затем на завод № 8 им. Калинина, а в 1932 г. – на станкозавод им. Серго Орджоникидзе как заведующего иностранным отделом.

В партии т. Никсдорф с 1 января 1919 г. В 1918 г. отказался

от германского подданства и принял гражданство СССР.

Рубильник :
Орган парткома,
завкома и комсомольского
коллектива Электросети
Мосэнерго.
1933 № 93.

4 октября

Срок пуска теплоэлектроцентра ВТИ

Совнарком СССР издал постановление, устанавливающее сроки ввода в эксплуатацию агрегатов районных электростанций Наркомтяжпрома – в сентябре и в IV квартале 1933 г. В том числе ТЭЦ Всесоюзного теплотехнического института (турбины 12 тыс. и 24 тыс. кВт, 2 котла по 130 тонн и 1 котел в 150 тонн), срок пуска – ноябрь.

В связи с этим нач. строительства т. Флаксерман в приказе от 25 сентября объявил структуру действующей ТЭЦ.

На новой ТЭЦ будут следующие цехи: топливный, котельный, машинный, электрический, цех водопроводки и теплофикации, производственно-технический отдел в составе групп: эксплуатационной, технической, измерительной и химической лаборатории.

Одновременно с этим установлен штат руководящего персонала эксплуатации. Нач. эксплуатации, он же главный инженер, зам. директора назначен инженер С.Я. Берсон, зам. нач. эксплуатации – инж. А.С. Карамян, нач. котельного цеха – Р. Я. Хохловкин, зам. нач. котельного цеха – инж. А.Б. Фридлянд, нач. машинного цеха назначен

инж. В.П. Блюдин, зам. его – т. Волчек, нач. электрического цеха – Ф.В. Терехин и его заместитель – С.И. Лезнев, нач. водоподготовки и теплофикации – инж. Т.С. Зелевинский.

Дежурными инж. станции назначены: тт. Клячко, Якобсон, Лунеев; дежурными теплофикации – инж. Левкопуло, Алисов, Макаров, Куштанин; дежурными электротехниками – Елагин, Котельников, Лихачев, Файерман и сменным мастером машинного цеха т. Кузьмин.

Всем зав. цехами приказано под руководством сектора подготовки к эксплуатации приступить к подбору персонала и всем подготовительным работам, связанным с эксплуатацией.

Порядок и время вступления отдельных цехов в работу, а также и штаты цехов будут определены специальным приказом.

П-вой

Теплотехник : Орган ячейки ВКП(б), завкома Всесоюзного теплотехнического института им. Ф. Дзержинского и стройкома ТЭЦ.
1933 № 80.

5 октября

Слева направо: член комиссии по чистке Д.М. Портыченко, председатель комиссии М.А. Прокопцев, член комиссии О.П. Никсдорф, секретарь комиссии т. Ляпкин.

Рубильник : Орган парткома, завкома и комсомольского коллектива Электросети Мосэнерго.
1933 № 98.

8 октября

Вперед – обе бригады

К этому дню серьезно готовились. Прораб Крылов, подвозчики бригады Щербинина, арматурщики, опалубщики. Готовили фронт, готовили материалы.

Дробильный начал соревнование с открытой подстанцией, бригада Белобрагина вызвала на соревнование бригаду Воронина, начался большевистский спор комсомольца Белобрагина с коммунистом Ворониным, борьба за честь быть передовыми.

И поэтому готовились так серьезно, поэтому внимательно проверяли хода, считали каждую вагонетку гравия, каждую тачку цемента.

Белобрагинцы были уверены в победе. Они с нетерпением ждали начала работы, ждали дня 3 октября. 2 октября вечером они узнали, что бригада Воронина дала 309 замесов, оставила далеко позади показатели Белобрагина. Но это только еще больше раззадорило комсомольцев.

В 7 ч утра 3 октября комсомольцы-бетонщики бригады Белобрагина были на местах. По гудку надо было сразу начинать работать, но тачек не оказалось на месте, куда-то запропастились лопаты. Оплошали сами ребята – они должны были заранее проверить, все ли на месте.

15 минут стояла белобрагинцам их оплошность.

А в это время бригада Воронина тоже простаивала. И здесь кто-то угнал тачки, бригадир погрузчиков Гольцев не оставил лопаты в кладовой.

Наконец, лопаты нашлись, приспособили тачки и пошел бетон. Загрелась бетономешалка, заскрипели колеса тачек. Началась настоящая горячая работа. В 8 ч утра у бригады Белобрагина 17

замесов, у бригады Воронина – 30 замесов.

А бетономешалки крутятся все быстрее, все чаще поднимается кабинка шахтоподъемника на дробильном, едва успевают подавать вагонетки бетонщики Воронина на открытой подстанции.

В 9 ч у Белобрагина уже 57 замесов, а у Воронина 63.

Бригады соревнуются.

В десятом часу пришел на дробильный бригадир Ипатов. Он проверил запасы цемента, посмотрел фронт.

– Ты зачем? – окликнул его Белобрагин.

– Готовлюсь! Если отстанете, и тебя, и Воронина обгоню – надо же поддержать честь дробильного!

Степановский вез тачку бегом. Он знал одно. В 10 ч было уже 100 замесов. Работа идет здорово. Но ведь можно еще поднажать, можно не терять ни одной минуты.

И особенно зло ругался Степановский, когда тачка соскакивала с ходов, колесо попадало в щель между досками.

А Федюков работал с улыбкой. Казалось, что все – шутка, веселая забава. Легко он подхватывал тачку, легко опрокидывал ее, и только зеленоватые брызги бетона на щеках показывали, что все это – настоящая работа, что тачка-то тяжелая, что опалубку заполняет настоящий хороший бетон.

У Воронина бетономешалка не простаивала. Героем держался Кузнецов. Хоть и быстро вываливал замесы Зубков, хоть и быстро растаскивали кучи гравия подвозчики, Кузнецов не отставал. Его бригада подавала новые и новые вагонетки.

Сегодня Зубков задал жару бригаде Воронина. Бетономешалка сама поднимает ковш, сама выдает замес.

Пять человек стоят на загрузке, но все-таки недоволен Зубков, все-таки покрикивает на загрузчиков. Старший бетонщик, десятник Мамыченко пришел посмотреть, как работают воронинцы. Он в эту смену не работал. Посмотрел и не удержался. Сам взялся за тачку и покатыл ее к ковшу.

В обеденный перерыв в столовой обсуждали итоги первой половины дня. Кто даст больше замеса? Кто работает лучше? Об этом говорили не только белобрагинцы, не только воронинцы, но и монтажники, арматурщики, опалубщики, рабочие других цехов. О соревновании знал каждый, оно захватило всех. За обедом спорили горячо.

– Белобрагинцы до обеда дали 150 замесов, а Воронин – 202. Теперь комсомольцы отстали!

– Ну, так считать нельзя, ведь у Воронина фронт другой. У них в фундаменты вали и вали бетон!

– Ну, так что ж, раз подъемник у Белобрагина работает хорошо, у него задержки не должно быть.

– Задержки-то нет, но ведь укладка труднее. Бетон-то в конструкции класть надо, потом у них бетономешалка больше. Еще неизвестно, кто больше кубометров уложит!

После обеда еще горячее, еще быстрее пошла работа.

В 3 ч у Белобрагина уже 245 замесов. Все новые и новые вагонетки бетона отвозят Мартынов и Иванов к фундаментам открытой подстанции.

В 6 ч по гудку бригады кончили работу. 313 замесов – 70 м³ бетона – показатель белобрагинцев.

402 замеса, 72 м³ бетона дали воронинцы.

Это победа обеих бригад, это рекордный показатель, подлинно большевистские темпы бетонирования.

Обе бригады лучшие, обе бригады впереди. Здесь нет победленных и победителей.

3 октября победили не отдельные люди – победило ленинское социалистическое соревнование, победило желание во что бы то ни стало быть лучшими, показать каждому, как должны работать ударники.

Соревнование продолжается, продолжается спор бригадира-комсомольца Белобрагина

с бригадиром-коммунистом Ворониным, комсомольца Федюкова с комсомольцем Мартыновым, продолжается спор передовиков.

Подмосковный гигант : Орган горкомов ВКП(б) и ВЛКСМ, горсовета и ГСПС Бобриковского строительства. 1933 № 230.

12 октября

Новые ударные книжки

С I/X ударникам станции выданы новые ударные книжки, по которым они одновременно обедают в столовой и получают продукты в буфете и магазине.

Чтобы получить продукты из магазина, ударник должен за ними пойти сам, после работы, так как книжка ударника находится у него на руках для обеда и, следовательно, членам семьи для получения продуктов передана быть не может.

Это неудобство к следующему месяцу должно быть устранено.

Непонятно еще, почему аннулированы старые ударные книжки, на которые было потрачено немало денег, которые могли бы быть успешно использованы в октябре месяце, да и ударники были избавлены от неудобств нового порядка получения продуктов.

Рындин

Вниманию т. Шутова

В первых числах октября наш продмаг начал отпускать папиросы по цене 1 руб. 30 коп. – сто

штук; на другой день выяснилось, что цена папиросам 2 руб. 60 коп. за 100 шт. Так и начали их продавать.

Упущенное в цене отнесено за счет зав. магазина.

Но дело не в этом.

Папиросы, продающиеся по 2 руб. 60 коп. за сотню, скверного качества. Они высыпаются, плохо тянутся, и многие из них попадают рваными.

Зав. магазина т. Шутову необходимо будет это учесть при покупке следующей партии папирос.

Кроме того, не мешало бы держать в магазине табак стоимостью 2 руб. 80 коп. за пачку (легкий), которого в палатках Союзтабака порой сколько угодно.

Рабкор

Большевистский ток : Орган парткома, завкома и управления 1 МГЭС им. П.Г. Смиловича. 1933 № 42.

13 октября

Успешно проведем чистку наших рядов

Новый состав комиссии по чистке

Председатель комиссии Арвид Карлович Скуэнек⁴⁹. Ввиду болезни председателя комиссии по чистке М.А. Прокопцева районной комиссией т. Прокопцев освобожден и вместо него назначен Арвид Карлович Скуэнек.

Тов. Скуэнек член партии с 1908 г., рабочий-металлист, работал на рижских заводах. С 16 лет он начал участвовать в револю-

ционном движении (с 1906 г.). В 1909 г. постановлением губернатора подвергся административному заключению. В 1912–13 г. за принадлежность к партии и за революционную деятельность царское правительство сажает т. Скуэнек в тюрьму, по выходе из которой через 2 мес. он снова подвергается административному заключению за революционную работу.

С Октябрьской революции т. Скуэнек работает в Москве, комиссаром по транспорту. В 1918 г. партия перебрасывает его на производственную работу, и до 23-го года он работает особо уполномоченным и губпродкомиссаром.

С 1923 по 1928 г. т. Скуэнек работает начальником отдела штаба РККА в Реввоенсовете республики.

С 1928 по 1930 г. партия посылает т. Скуэнек по постановлению ЦК ВКП(б) рабочим механического цеха на завод «Каучук», где он одновременно выполняет работу председателя партийной контрольной комиссии завода. Сейчас т. Скуэнек – студент Нефтяного института и там же работает секретарем ячейки ВКП(б).

Член комиссии Константин Александрович Якубовский. Член партии с 1917 г. Юрист по образованию. С 1917 г. т. Якубовский по 1924 г. работает на руководящей работе в органах юстиции. В 1924 г. партия посы-

ляет т. Якубовского на дипломатическую работу, где он работает до 1933 г.

В настоящее время т. Якубовский зам. директора Научно-исследовательского института социального страхования.

Член комиссии Зинаида Алексеевна Гурина⁵⁰. Член партии с 1919 г. В этом же году Гурина работает членом райкома в Невьянском районном комитете партии ВКП(б) – на Урале.

В 1921 г. партия перебрасывает ее на партийную работу в Надеждинский уездный комитет партии, где она работает до 1922 г.

в качестве члена укома. В 1922 г. т. Гурина на учебе в Свердловском университете, и в 1923 г. она снова на партийной работе на Урале.

1924 г. застаёт т. Гурину на работе в Уральском профсовете, где она работает по 1927 г. С 1928 г. по 1930 г. – член пленума ВЦСПС. В 1930 г. т. Гурина как парттысячница командирована в Институт цветных металлов, где учится и в настоящее время.

Рубильник : Орган парткома, завкома и комсомольского коллектива Электросети Мосэнерго. 1933 № 104.

16 октября

Председатель комиссии по чистке парторганизации Электросети т. А.К. Скуэнек.

Рубильник : Орган парткома, завкома и комсомольского коллектива Электросети Мосэнерго. 1933 № 106.

20 октября

Наказ партии выполнен

Горком ВКП(б) – т. Енову
Горком ВЛКСМ – т. Гусеву
Горпрофсовет – т. Андрееву
Редакции «Подмосковный гигант»
Рапорт

Передовыми ударниками, рабочими и ИТР ГРЭС им. Сталина одержана новая победа, свидетельствующая о неиссякаемом героизме и энтузиазме рабочего класса, под руководством партии Ленина-Сталина строящего социализм, – победа, свидетельствующая о железной спаянности пролетарских рядов.

Дробильный завод ГРЭС им. Сталина перестал быть аварийным участком. Сегодня, 17 октября, в 23 ч 45 мин уложен последний замес бетона в конструкции здания. 1300 м³ бетона превращены в колонны и перекрытия 7-этажного корпуса. Боевой наказ партии выполнен.

Эта блестящая победа еще раз разбила наголову нытиков и малOVERов, считавших невозможным окончание железобетонных работ на дробильном в месячный срок. Эта победа является результатом действительного ленинского соревнования, охватившего стройку по почину ударников бригады Белобрагина. Эта победа является результатом большевистского упорства коммунистов и комсомольцев дробильного, возглавивших небывалый подъем всего коллектива рабочих и ИТР. Эта победа является

результатом большевистского руководства Московского комитета, горкома ВКП(б) и парторганизации ГРЭС, вложивших в бойцов дробильного энтузиазм и волю к победе, эта победа является результатом организующей роли большевистской печати.

Перед нами стоят еще более трудные задачи борьбы за полное окончание строительных и монтажных работ на ГРЭС им. Сталина.

Мы заверяем городской комитет ВКП(б), что под его большевистским руководством эта задача будет разрешена, и ток Бобриковской ГРЭС будет в декабре 1933 г. питать агрегаты бобриковских химических заводов, станки и трансмиссии индустриальных гигантов Московской области.

23 октября

Писатели на Бобриковской стройке

18 октября на Бобриковское строительство приехали советские писатели и критики Ф. Панферов, В. Ильенков, А. Исбах, Гл. Алексеев, С. Щипачев и О. Войтинская.

Писатели ознакомились с аммиачным цехом, строительством социалистического города и ГРЭС, приняли участие в конференции ударников ГРЭС, посвященной окончанию бетонных работ на дробильном заводе. Вечером состоялась встреча писателей с ударниками Бобриков, организованная горкомом ВКП(б) и редакцией журнала «Октябрь». Присутствовало свыше тысячи человек.

– Литературный фронт – боевой участок культурной революции, – говорит во вступительном слове зав. культпропом горкома ВКП(б) т. Духовский.

Сегодня встретились советский читатель Бобриков и советский писатель. Два года назад Бобриков не было. Большевики, ударники рабочие и ИТР создали и создают Бобрики. Писатели получают здесь богатейший материал о росте социалистической техники и экономики, богатейший материал о росте нового человека, о новом коммунистическом отношении к труду.

Донбасс имеет своих Изотовых, Бобрики – своих Белобрагиных и Бекетовых. Показать их, показать их рост, их героический труд – почетная задача.

Ф. Панферов выступил с большим докладом на тему «Литература и жизнь». Он насытил свой доклад яркими жизненными примерами.

– Я знал двух братьев Кошелевых, – говорит т. Панферов. Всю жизнь они дрались за борозду. В этой борьбе за борозду, за право жить, для них заключалось все. Человеком владела вещь. Ведь даже при женитьбе прежде обычно учитывалось, что имеет жених, что имеет невеста, а потом уже бралась в расчет любовь. В низах дрались из-за борозды, в верхах – из-за рынков. И только пролетарская революция, организатором которой явилась наша ленинская партия, смогла перевернуть эту беспросветную жизнь.

Советский писатель – активный участник строительства социализма.

А не так давно, до постановления ЦК от 23 апреля, в ходу были теории «непосредственных впечатлений». Тов. Панферов рядом примеров иллюстрирует вред этой теории.

Да здравствует ленинское соревнование!

Да здравствует наша славная ВКП(б)!

Да здравствует вождь мирового пролетариата т. Сталин, первый ударник Советского Союза!

Начальник строительства ГРЭС им. Сталина – Добряков

Секретарь ячейки ВКП(б) – И. Сурков

Председатель стройкома – Б. Милютинский

Секретарь ячейки ВЛКСМ – Сорокин

Подмосковный гигант : Орган горкомов ВКП(б) и ВЛКСМ, горсовета и ГСПС Бобриковского строительства. 1933 № 240.

– В 1930 г. в Зауралье я встретился с одним крестьянином. Его раскулачили. У него было семь лошадей, четыре коровы, овцы. Жили они только вдвоем со старухой. И вот у него отняли скопленное им богатство. По теории «непосредственных впечатлений» мне следовало, наверно, написать жалостливый рассказ о милом обиженном старичке с голубыми глазами. Я поехал к нему в село и увидел, что этот голубоглазый старичок был самым непримиримым врагом советской власти. Он держал в своих руках всю волость. По его вине голодали и умирали дети, по вине этого голубоглазого старичка. Потом он бил коммунистов, измывался над мертвыми. Моя следующая встреча с ним – на суде. Он представлялся таким тихоней, святошей, что трудно было поверить во все эти ужасы. И разве можно было здесь руководствоваться методом «непосредственных впечатлений».

Тов. Сталин, – говорит дальше т. Панферов, – широко и глубоко изучает художественную литературу. Советские писатели не раз беседовали с вождем нашей партии. Он говорил о том, что нужно по-особому подходить к каждому

писателю, не разбивать его наголову за первую ошибку, а помочь ему выправиться, перестроиться. Он много говорил о необходимости глубже изучать жизнь.

Наша жизнь за нас. Каждая тема нашей действительности – это большая мировая тема. Растут новые заводы, новая техника, новые города, и вместе с ними – и это самое главное – растет новый человек. Наша задача показать этого нового человека. Весь его путь.

Писатель должен знать жизнь, вариться в ее соку, уметь разбираться во всех вопросах нашей

действительности, учиться у нее и, наконец, упорно и долго работать.

– Большая задача читателя, – помочь нам, помочь по-настоящему, по-товарищескому, – говорит т. Панферов. – Только тогда советская литература справится со стоящими перед ней мировыми задачами.

В прениях выступили писатели, критики, инженеры и рабочие Бобриков. Глеб Алексеев, автор романа о Бобриковском строительстве («Роза ветров»), говорит о богатейшем материале, который дает писателю строи-

тельство. Над этим материалом мы мало работаем, забываем, упускаем многое. Ведь уже многое из славного прошлого Бобриков от нас ушло. Мы, советские писатели, сделали для Бобриков еще мало. Но и вы сами, – говорит т. Алексеев, – еще слишком мало работаете над этим материалом.

... Товарищи Исбах и Войтинская выезжали на ГРЭС, где провели беседу с бригадой Белобрагина, ударниками-бетонщиками дробильного завода.

Литературная газета. 1933 № 48.

23 октября

История дробильного будет написана

19 октября писатели т. Исбах и т. Войтовская были в гостях у ударников дробильного.

Больше часа шла дружеская беседа писателей с бригадой Белобрагина и бригадиром Ипатовым. Вспоминали, как дрались за дробильный, как возникло боевое соревнование, как пришла победа. Ребята старались вспомнить все мельчайшие подробности своей работы.

Времени с этих боевых дней прошло немного. И все-таки Степановский поспорил с Сынковым о том, сколько замесов они дали в ту ночь, когда т. Енов прислал им поздравление с победой. Время стирает детали, мелочи, крадет из памяти минуты, из которых сложились эти замечательные дни...

А дни эти заслуживают того, чтобы они остались в истории. На них нужно учиться задору и горячности комсомольцев, они смогут вызвать достойное подражание не только сегодня, завтра. Эти дни должны остаться живыми в памяти не только самих участников героической борьбы за дробильный, но и сотен, и тысяч других ударников нашей стройки.

Ребята решили поэтому написать историю дробильного. Бетонщики решили стать литераторами. Они на своем примере убедились, какое огромное значение имеет печать для их работы.

М. В.

За 100 тысяч киловатт : Орган ячеек ВКП(б), ВЛКСМ и стройкома ГРЭС им. Сталина. 1933 № 38.

24 октября

Приезд замнаркома тяжелой промышленности т. Пятакова в Бобрики

22 октября утром прибыл в Бобрики заместитель Народного комиссара тяжелой промышленности т. Пятаков. С ним приехали начальник Главхимпрома т. Ратайчак, управляющий трестом Союзазот т. Бродов, главный инженер Главхимпрома проф. Юшкевич, главный инженер треста Союзазот проф. Гильперин, инженер Пушин от Главхимпрома.

Тов. Пятаков осмотрел весь азотно-туковый завод, побывав как в действующих, так и строящихся цехах. Им осмотрен также Индустриальный город, диспансер, столовые, палатки и кино «Встречный».

Тов. Пятаков осмотрел также ГРЭС им. Сталина. Проведены совещания как по линии промышленного строительства, так и по жилищно-культурно-бытовому строительству.

Вечером 23 октября т. Пятаков выехал обратно в Москву.

Подмосковный гигант : Орган горкомов ВКП(б) и ВЛКСМ, горсовета и ГСПС Бобриковского строительства. 1933 № 244.

27 октября

Подготовка ТЭЦ к пуску

К предстоящему в ноябре пуску ТЭЦ мы подходим с окончанием монтажа ряда основных объектов станции, а именно: закончен, кроме измерительных приборов, 1-й котел Леффлера, турбина 12 000 кВт, заканчиваются 2-й котел, турбина 24 000 кВт, и вся сложная коммуникация паровых и водяных линий станции – нефтеснабжение, водоснабжение, электрооборудование собственных нужд станции и щит управления.

Таким образом, основные элементы станции в черновом виде уже имеются, за исключением электрооборудования главного распределительного устройства и измерительных приборов котельной.

До пуска остаются считанные дни, а работы еще немало. Поэтому на коллектив строителей ложится большая и ответственная задача, от которой зависит действительный пуск ТЭЦ. Это: полностью закончить монтажом все еще не законченные объекты (в первую очередь по электрической части и измерительным приборам, особенно котельной), а также провести переход всех частей станции от черновой законченности монтажом к их пусковой законченности.

Этот переход является ответственной составной частью подготовки к пуску.

Он включает в себя в первую очередь опробование всех важнейших элементов станции от старой станции, а затем от сети МОГЭС и через Кожуховскую подстанцию опробование всей электрической части станции, всего водоснабжения, нефтеснабжения питательных насосов, включая и питательные трубопроводы, и опробование водоочистки. В процессе опробования на ходу должны быть сделаны все необходимые доделки или направления всех этих частей для их полной готовности к работе.

Кроме указанных основных частей станции, необходимо окончить хотя бы в самой необходимой части работы по вспомогательным частям станции – канализацию, освещение, телефонную связь, противопожарные работы, особенно в части нефтехранилища, и безусловно окончить работы по отоплению станции.

Наконец, необходимо привести в состояние, годное для работы персонала, все рабочие места

у машин и аппаратов станции. С этой целью надо теперь же отделить части, где будут еще продолжаться строительные работы – как то: фундамент форшалт-турбины, шахты подъемника, фундамент насосов прямоточного котла или монтажные работы (установки мельниц). Эти части необходимо отделить с тем, чтобы в остальных местах убрать теперь же лишнее, закончить не только черные полы, но, по возможности, и чистые полы, обеспечить удобный и свободный проход и подход к машинам и аппаратам, дать освещение и отопление.

Помимо указанных работ монтажного и строительного аппаратов строительства сектору подготовки к эксплуатации надо проверить и уточнить все пусковые схемы станции, необходимые инструкции, усилить подготовку персонала, практически, во время опробования, инструктируя его, и добрать недостающий персонал.

Закончить в срок по всем этим линиям работы мы сможем только в том случае, если на их штурм мы не на словах, а на ударной работе мобилизуем всех рабочих и ИТР стройки, если с большевистской настойчивостью, энергией и организованностью, засучив рукава, поведем работы как по основным частям, так и по всякого рода недоделкам.

Работы остается еще много. Это еще в большей степени должно мобилизовать всех нас на окончание их в срок. Под руководством партийной организации, вместе с лучшими ударниками стройки повести всю массу строителей ТЭЦ на борьбу за пуск в ноябре ТЭЦ и тем выполнить задание правительства и партии и дать к зимнему максимуму добавочную энергию в сеть Мосэнерго и тепло нашим соседям-гигантам: заводу им. Сталина и заводу «Динамо».

Начальник эксплуатации ТЭЦ Берсон

Теплотехник :
Орган ячейки ВКП(б),
завкома Всесоюзного
теплотехнического института
им. Ф. Дзержинского
и стройкома ТЭЦ.
1933 № 88

27 октября

Во главе борьбы за постройку ТЭЦ

Юрий Николаевич Флаксерман вступил в партию большевиков в первые дни революции 1917 г. После Октябрьского переворота т. Флаксерман сразу же выдвигается на ответственные посты. Сначала работал начальником Николаевского вокзала, затем заместителем народного комиссара имущества республики, а впоследствии заместителем начальника политотдела Южного фронта Красной Армии. Таков путь т. Флаксермана и его роль в завоевании советской власти.

В 1920 г. т. Флаксерман постановлением оргбюро ЦК ВКП(б) из политотдела направляется на хозяйственный фронт в ВСНХ, где работает и одновременно учится в МВТУ.

В 1927 г. с работы директора ЦАГИ т. Флаксерман назначается заместителем начальника Главэнерго. В это же время он работает в коммунистической академии и затем в МЭИ.

В 1932 г. т. Флаксерман назначается начальником строительства и главным инженером Теплоэлектроцентрали при ВТИ.

Строительство нашей станции было начато неорганизованно. Всюду чувствовались тяжелые последствия вредительства. Оборудование за границей заказано не было. Темпы строительства шли крайне медленно. Материалы на площадке отсутствовали, станции угрожала консервация.

Благодаря усилиям т. Флаксермана удалось добиться ассигнования на импортные контингенты, а также и союзные материалы и разместить заказы на оборудо-

дование станции за границей и в СССР.

В июле 1932 г. необходимость заставила т. Флаксермана порвать договор с подрядчиком (Теплобетон) и вести строительные работы хозяйственным способом. Это мероприятие оправдало себя. Начиная с IV квартала 1932 г. стройка стала идти гораздо успешнее.

Однако весь ход работ до этого (несвоевременное поступление оборудования и организационные неполадки) привели к срыву пуска станции в октябре 1932 г., и только сейчас, в конце 1933 г., возможность пуска станции стала реальной.

Тов. Флаксерман – говорили на его чистке – проявил большую энергию в развертывании стройки, обеспечении необходимыми инженерно-техническими кадрами и создании крепкого коллектива монтажников.

Его характеризовали как хорошего члена партии и авторитетного руководителя-хозяйственника, являющегося крупной фигурой в области энергетики страны.

Методы работы т. Флаксерман при опоре на парторганизацию и весь рабочий коллектив, умение по-деловому, конкретно решать вопросы строительства оправдывают себя. Своего начальника на стройке хорошо знают все рабочие...

Но наряду с высокими качествами, которыми обладает т. Флаксерман, у него есть и существенные ошибки в работе.

Обычно, когда начинают строить, – сказал т. Сурвило, – то прежде всего готовят жилища. Этого

не учел т. Флаксерман и внимание расширению жилищного строительства на ТЭЦ не уделил. В результате поступающая на стройку рабочая сила размещалась с большими трудностями, а квалифицированные кадры из-за жилья зачастую совсем уходили с ТЭЦ. Социально-бытовое обслуживание рабочих было поставлено неудовлетворительно. И только сейчас мы имеем в этом некоторые сдвиги.

Тов. Флаксерман как начальник строительства достаточно остро не поставил вопрос об организованном наборе рабочей силы, как это требует одно из шести условий т. Сталина. За все время строительства в наборе рабочих преобладал самотек, что вызывало большую текучесть и замедляло темпы в работе.

Мало внимания с его стороны было уделено строительному цеху, который в самом начале нужно было укрепить руководящими техническими кадрами. Это привело к сильному отставанию строительных работ, неготовности своевременно производить монтажные и электромонтажные работы.

Работа на водосбросе вначале велась без плана при крайне слабой организации труда – душили простои и т. д. Управление строительства в целом, и в частности т. Флаксерман, не сумели быстро перестроиться и организовать дело в стройцехе по-настоящему.

Секретарь ячейки т. Лерх, характеризуя т. Флаксерман как крепкого большевика-хозяйствен-

Комиссия по чистке ячейки ТЭЦ за работой.
Проверяется нач. строительства т. Флаксерман.

ника, отметил, что в вопросе самокритики у него было не совсем благополучно. Не было такого метода, когда бы т. Флаксерман в выступлениях критиковал свои ошибки и учил других, как надо и не надо работать.

Чистка т. Флаксерман по существу была итогом той большой хозяйственной работы, которую коллектив строительства проделал за последний год. Чистка вскрыла много еще организационных недочетов на строительстве и недо-

статков в обслуживании рабочих, с которыми всему коллективу, и в первую очередь т. Флаксерман и парторганизации, нужно сейчас же повести решительную борьбу.

В данный момент весь коллектив строительства под руководством партийной организации и т. Флаксермана напряженно борется за завершение строительства и готовится к пуску станции – плода своих долгих трудов.

Свою передовую роль большевика-руководителя и опытного хозяина т. Флаксерман должен в этом оправдать полностью.

Вся страна ждет от коллектива ТЭЦ, его партийной организации и т. Флаксермана скорейшего ввода в эксплуатацию и четкой работы станции высокого давления.

Теплотехник :
Орган ячейки ВКП(б), завкома Всесоюзного теплотехнического института им. Ф. Дзержинского и постройкома ТЭЦ.
1933 № 88.

29 октября

К XVI годовщине Октября дадим еще более высокие образцы борьбы за пуск ГРЭС

«Среднее выполнение норм бригад ИТК на строительстве ГРЭС за сентябрь месяц 125% против 113% в августе.

Налицо осуществление на практике задач советской исправтрудополитики на пользу дела пуска ГРЭС в срок».

Так сказано в приказе начальника строительства ГРЭС им. Сталина за № 233.

И действительно. Основной задачей нашей колонии является задача так работать, чтобы способствовать безусловному окончанию строительства ГРЭС в установленный правительством срок.

В значительной мере это зависит и от наших бригад – удельный вес которых в общем количестве рабочих на строительстве весьма заметный.

Исходя из уже имеющихся данных о работе наших бригад за две декады октября, можно сказать,

что взятые колонией на строительстве темпы не будут снижены.

Это ведь факт, что со стороны наших бригад мы имеем образцы подлинного ударничества, преданности интересам стройки. [...]

В историю стройки Бобриковской ГРЭС им. Сталина уже вошли бригады Ипагова, Вересова, Кармалина, Громова, Лобанова, Романова, Кузнецова и др., доказавшие свою волю к труду на решающих участках строительства, раньше на дробильном, сейчас на нефтебаке и других объектах. [...]

Бобрики, 28/X-33 г.

ИТК на стройке : Орган политико-воспитательной части Бобриковской исправтрудоколонии (обслужив. ГРЭС им. Сталина). 1933 № 1.

1 ноября

Памяти т. Майзеля

30 октября 1933 г. в 6 ч 30 мин утра на Карачаровской подстанции погиб на производственном посту лучший ударник МВС инженер-коммунист т. Майзель Г[енрих]. Л[ьвович].

Заканчивая ударную работу по включению подстанции 30 кВ, т. Майзель поскользнулся и упал на шины 30 кВ. Смерть наступила почти мгновенно.

Имя т. Майзеля неразрывно связано с работой по усилению масляных выключателей 100 кВ. Еще работая в управлении Мосэнерго, т. Майзель всю свою огромную энергию отдавал делу организации испытаний масляных выключателей. Эта работа была отмечена специальным приказом т. Матлина, которым была объявлена благодарность т. Майзелю и выдана премия.

Закончив успешно испытания, т. Майзель переходит на работу в сеть для того, чтобы результаты испытаний претворить в жизнь.

Здесь т. Майзель с большевистской настойчивостью ведет дело усиления масляных выключателей, показывая образец того, как надо бороться за реализацию решений МК ВКП(б).

16 октября с. г. т. Майзель рапортовал об окончании работы по усилению масляных выключателей на подстанциях московского высоковольтного кольца.

Окончание этой работы отмечено специальным приказом т. Кремнева с объявлением т. Майзелю и всей его бригаде благодарности и премированием их.

Огромную энергию, большевистскую настойчивость т. Майзель сочетал с большой жизнерадостно-

стью, общительностью и чутким товарищеским подходом к товарищам, работавшим вместе с ним. Благодаря этому бригада т. Майзеля являлась одним из самых дружных коллективов в Электросети.

Смерть т. Майзеля – тяжелая утрата для коллектива работников Электросети.

Теснее сплотим свои ряды, чтобы возместить эту утрату.

Л. Гольдберг, Л. Айзман, В. Медалье, Л. Галкин, Н. Миронов, Э. Брузгэ, М. Никитин, А. Шугар, Л. Кремнев, В. Горбунов, Е. Фриккель, А. Рефлов, Д. Голубков, Б. Егоров

Рубильник : Орган парткома, завкома и комсомольского коллектива Электросети Мосэнерго. 1933 № 119.

2 ноября

Бороться за высокое качество детской книжки. На чистке зам. зав. Детгизом — т. Лядова⁵¹

Собрание слушает с напряженным вниманием рассказ большевички Лядовой о своем жизненном пути и политической борьбе.

Родилась в 1900 г., в мелкобуржуазной семье в Черниговской губернии. Родители имели маслобойный завод и 6 рабочих. Так было до 8 лет. После смерти отца все имущество пришло в негодность, так как мать т. Лядовой не сумела справиться с этим делом.

– Благодаря моим соседям, которые были коммунистически настроены, – говорит т. Лядова, – я с 14 лет начала работать и вместе с тем училась. Средств у меня тогда не было, и во время каникул я работала в обществе взаимного кредита счетоводом, а во время учебы давала уроки.

Когда началась революция, т. Лядова вступает в партию. Первое время работала в отделе социального обеспечения инструктором, потом в отделе на-

родного образования, после этого была в исполкоме. В 19-м году, во время наступления Деникина, была членом укома партии и выбрана секретарем укома. Затем два дня работала в СТО, после чего т. Лядовой было предложено пойти в армию.

– Я пошла сначала в охрану, но на завтра же наступил Деникин, – рассказывает т. Лядова. На вокзале было распределение по частям, и я была избрана в конную разведку в отряд Пархоменко. Кроме этого мне приходилось выполнять самую разнообразную работу: я была и политработником, и санитарным работником.

Затем т. Лядова уезжает в Ростов, где работает секретарем областного военкомата, секретарем Донского комитета партии. В это время на Ростов наступал Врангель. Тов. Лядова идет на фронт добровольцем. Сначала работала в Таганроге, где работала по распределению мобилизованных коммунистов,

прибывающих сюда из разных организаций. Потом ее перебросили на врангелевский фронт. Здесь т. Лядову назначают пом. комиссара Сунженского военного участка, затем комиссаром кавалерийской бригады. Она помогала подавлять восстание. Два раза была награждена.

Потом т. Лядова заведовала военной частью военно-политических курсов. После курсов приехала в Москву, работала в Агитпропе ЦК ВКП(б). В 24-м году заведовала партотделом «Крестьянской газеты», затем с 25 по 31-й год работала редактором «Пионерской правды». Сейчас т. Лядова работает в государственном издательстве Детской литературы.

Тов. Лядова принимала активное участие в борьбе с троцкистской оппозицией. Когда работала в «Пионерской правде» (где имела большие нагрузки), то все время вела и партработу в МОГЭСе. В Электросети руководила политкружком, делала доклады.

4 ноября

Сейчас, работая в Детгизе, т. Лядова принимает участие в партработе ячейки Энергосбыта.

Работая на фронте детской литературы, т. Лядова боролась за выполнение решения ЦК ВКП(б) о детской книжке высокого качества. Но т. Лядовой еще много нужно поработать, чтобы выполнить решение Центрального Комитета партии о создании высококачественной детской литературы, ибо на этом фронте большой прорыв. Об этом она сама заявила на чистке.

Выступавшие тт. Фадеев и Шутковский говорили о т. Лядовой с хорошей стороны, отмечали ее активную работу в парторганизации Энергосбыта.

М. Орлов

Рубильник : Орган парткома, завкома и комсомольского коллектива Электросети Мосэнерго. 1933 № 120.

Бригада т. Майзеля, показавшая большевистские образцы борьбы за выполнение решений МК ВКП(б) и областной конференции ударников.

Слева направо стоят: тт. Медведев, Филиппов, Ляпер, Тагунов, Михайлов, Овсенко.

Сидят: тт. Клинков, Морозов, Осипов.

Рубильник : Орган парткома, завкома и комсомольского коллектива Электросети Мосэнерго. 1933 № 122.

5 ноября

Растет и крепнет наша парторганизация

Я вступил в партию в 1923 г., но ячейку МОГЭСа я знаю с 1914 г. Ячейка, тогда маленькая, имела в своих рядах Кржижановского, П.Г. Смидовича, М.С. Радина, Васильева, С.П. Липатова и др.

Эти старые большевики вели ожесточенную борьбу с засильем меньшевиков, которые в это время занимали ряд руководящих постов. Из видных меньшевиков были Епифанов, член Моссовета. Зизляк

и Николаев в завкоме, Зайцев вел большую работу в кабельной сети.

В 1919 г. в ячейку влились новые силы, и меньшевистское гнездо было разбито. Приезжал к нам на собрание в 1921 г. Шляпников со своей платформой о профсоюзах, которого наши твердые большевики проводили с трибуны со свистом. Из года в год наша ячейка росла и к 1923 г. насчитывала 43 боль-

шевика. Проходившая в том году дискуссия с Троцким собирала нас в клубе, куда приезжали Троцкий, Зиновьев и Преображенский. Собрание продолжалось непрерывно 3 дня, и когда к нам приехал из ЦК Скворцов, контрреволюционный троцкизм был разбит, но зародыши его в ячейке остались, что показал 1927 г., когда в ней вновь образовалось ядро троцкистов-оппозиционеров.

Организованный им отпор и чистка 29-го года выбросила из членов партии тех, кто старался свернуть

нашу ячейку с большевистского правильного пути и заменила их твердыми большевиками. [...]

Чистка 33-го года еще более укрепила нашу ячейку. 148 большевиков изо дня в день борются за генеральную линию партии.

Ушанов Виталий, плотник

Большевистский ток : Орган парткома, завкома и управления 1 МГЭС им. П.Г. Смидовича. 1933 № 45.

6 ноября

Да здравствует XVI годовщина Октября Турбина смонтирована. Горкому ВКП(б) – т. Енову

Рапорт

Ударники, рабочие, ИТР и общественные организации ГРЭС им. Сталина встречают XVI годовщину Октября новыми победами на фронте борьбы за своевременный пуск станции.

Под руководством городского комитета ВКП(б), при непосредственной и повседневной помощи Московского комитета ВКП(б) и испытанного вождя московских большевиков – т. Кагановича в подарок великой Октябрьской годовщине большевистским упорством наших передовых бригад выполнены встречные предоктябрьские обязательства:

1. Закончен монтаж турбины № 2 мощностью в 50 тыс. кВт с конденсатором.

2. Основной монтаж котла № 4 в 2500 м² поверхности нагрева закончен, начата его обмуровка.

3. На главном щите управления и на пульте собственного расхода установлены и присоединены все измерительные приборы.

4. Проведена огромная работа по монтажу распределительного устройства 3,3 кВ, предназначенного для эксплуатации 100 тыс. кВт. Из 52 ячеек полностью смонтировано 47 ячеек.

5. В законченном железобетонными работами здании дробильного завода развернут монтаж оборудования.

6. Закончены строительством и сданы в эксплуатацию столовая и магазин для ИТР и столовая

для монтажников, пропускной способностью на 1200 человек.

7. Полностью произведена наружная отделка всех домов и общежитий.

8. Закончено строительством овощехранилище № 2. [...]

*Начальник строительства
ГРЭС им. Сталина*

Добряков

Секретарь ячейки ВКП(б)

Сурков

Пред. стройкома

Б. Милютинский

За 100 тысяч киловатт :

Орган ячеек ВКП(б), ВЛКСМ и стройкома ГРЭС им. Сталина.

1933 № 41.

11 ноября

300 рукописей в месяц. 12 книг в помощь литкружковцам В литконсультации «Советской литературы»

В мае этого года литконсультация издательства «Советская литература» объединилась с литконсультацией Оргкомитета ССП. В результате этого объединения приток рукописей начинающих авторов резко увеличился (главным образом, за счет периферии), и консультация приобрела характер

широкой массовой работы. За истекшие 5 месяцев поступило 1374 рукописи, то есть в среднем около 300 рукописей в месяц, общим объемом около 600 авторских листов. Из общего количества на Москву падает всего 227 рукописей, остальные 1147 на периферию (83,5%).

Кто авторы? По данным литконсультации, это прежде всего рабочие и учащиеся, тоже в большинстве недавние рабочие (ок. 70%), потом служащие (ок. 25%) и, наконец, колхозная молодежь и др. По роду творчества это, главным образом, поэты (85%), прозаики (13%) и драматурги (ок. 2%). Подавляющее большинство обращающихся в консультацию – авторы первого произведения, пробуящие свое перо в результате общего культурного роста, но не знакомые или слабо знакомые даже с азами литературной грамоты.

Такой поток слабых рукописей, увеличивающийся с каждым месяцем, все более затрудняет работу консультации (в смысле необходимых средств и сил) и ставит перед ней неотложную задачу, с одной стороны, некоторой организованной

разгрузки, а с другой, более энергичного выявления молодых дарований, скромно работающих в местных многотиражках и не решающихся еще обращаться за советами в центр.

С этой целью в настоящий момент консультацией проводятся следующие мероприятия: ... выделен актив начинающих по Москве (около 60 чел.), с которыми начата углубленная работа с целью быстрого выдвижения их в печать; с этой же целью начаты организованные выезды консультации в кружки на предприятиях (МОГЭС, з-д № 37, Аремз). ...

Н. Афрамеев

Литературная газета. 1933 № 52.

12 ноября

Шатурская ГЭС работает плохо

Московский комитет партии поставил перед Шатурской ГЭС ответственную и почетную задачу – ежедневно отпускать для промышленности Москвы и области 160 тыс. кВт электроэнергии и тем самым содействовать росту благосостояния широких масс трудящихся.

Шатурская ГЭС, работая бесперебойно, не снижая графика по отпуску электроэнергии, дала бы возможность фабрикам и заводам Москвы непрерывно изготавливать для трудящихся города и деревни десятки, сотни и тысячи пар обуви, метров мануфактуры, ширпотреба и т. д. и т. п. Но Шатурская станция с поставленной задачей, однако, справляется плохо. Об этом говорят данные о ходе выполнения графика по отпуску электроэнергии.

Свой план ШГЭС систематически не выполняет. Октябрьская программа была выполнена на 98%. Ноябрь дает дальнейшее снижение темпов.

Спора нет, на станцию поступает влажный торф, плохо работает транспорт, но все эти недочеты не являются причиной для того,

чтобы станция работала плохо.

Неудовлетворительная работа ШГЭС является прежде всего результатом плохого руководства станцией. До сего времени, несмотря на неоднократные решения парткома, торф бракуется у эстакады, а это значит, что ежедневно транспорту приходится гонять в холостую паровозы и вагоны, загромождать пути нетоварным торфом. И, как ни странно, топливный отдел вместо изжития этого окружает себя ведомственной перепиской, и вопреки решениям парткома, браковку торфа производит на эстакаде.

Мы считаем, что такое отношение к решению партийного комитета о браковке торфа является ни чем иным как антипартийным, бюрократическим.

Немного о работе транспорта. Станция работает с недогрузом, несмотря на имеющийся запас торфа на болотах и Казанском тупике, и угля и дров – на Казанском тупике. В том, что на станции большой недогруз, является результатом не только в плохой работе транспорта, но и в том, что организация станции не борется

с разгильдяйством на транспорте.

Руководителям Шатурской электростанции пора кончать с нытьем по поводу того, что качество торфа неудовлетворительное. Нужно во всеоружии встречать торф, добытый на полях в этом сезоне. Его нужно осваивать, и вот с вопросом освоения торфа на станции не совсем благополучно.

Безобразно также проходит распиловка дров. С установлением санного пути леспромхозы других районов и областей смогут к ширококолейке подбрасывать в два раза больше дров, чем сейчас. Тогда к Шатуре двинутся целые дровяные составы. Подготовилась ли ШГЭС к приемке дров? Нет, не подготовилась. Не заполнен штат распильщиков, не введена третья смена работ на распиловке, не подготовлены и жилища для пильщиков.

Еще хуже дело обстоит с углем. Казанский тупик забит углем, а Шатурская ГЭС только предполагает заняться вопросом переоборудования котлов. На сегодня нет на станции ни одного котла, переоборудованного для сжига-

ния антрацита. Не соблюдается и пропорция – 2 вагона угля и 1 вагон торфа (медлительность в переоборудовании котлов ставит ШГЭС под угрозой полного отсутствия торфа к началу нового года). К этому еще нужно добавить, что из-за отсутствия большевистской борьбы за освоение техники сжигания угля ежедневно останавливаются решетки, перегорают бимсы. Все это говорит об отсутствии подлинной большевистской борьбы за выполнение

задач, поставленных Московским комитетом партии перед ШГЭС.

Ответственность за плохую работу Шатурской станции в огромной степени ложится и на партийные ячейки отделов. Партийные ячейки, вопреки многочисленным указаниям, не уделяют достаточного внимания отделам, не помогают правильно наладить производство, не укрепляют выдержанными и хорошо подобранными кадрами. Шатурская станция на сего-

дня имеет все возможности для того, чтобы работать бесперебойно и безаварийно.

Дело за тем, чтобы мобилизовать и заставить себя хорошо работать, самоотверженно бороться за бесперебойную работу электростанции весь коллектив специалистов, весь коллектив ударников.

Ленинская Шатура : Орган энерго-топливного парткома, поссовета и завкома. 1933 № 117.

16 ноября

Обманывающим партию – не место в ее рядах

Коммунист должен быть искренним, честным, не скрывать ничего от партии. Но Кузнецов, работающий сейчас в проектно-отделе, не выполняет этого требования партии. Это вскрыла чистка.

Кузнецов судился, был отправлен в Соловки, но этот факт скрыл при вступлении в комсомол и в партию. В первые годы революции его мать торговала яблоками. И этот факт Кузнецов скрыл при вступлении в комсомол и в партию.

Потеря классовой бдительности Кузнецова налицо. Кулак Мезенцев, активный участник вооруженного кулацкого восстания, ярый враг советской власти, у Кузнецова считался лучшим ударником, и характеристику он ему дал положительную. О том, что у Кузнецова притупилось классовое чутье, говорит и следующий факт. Подстанцию Гусь-Гидроторф строили на болоте, что значительно удорожало и затягивало строительство. Но Кузнецов ничего особенного в этом не находит. А когда на чистке его обвиняли в потере классовой бдительности, он сказал, что эту подстанцию проектировал другой инженер. Но ведь Кузнецов-то в это время работал в качестве зам. зав. группой изысканий, и поэтому он должен был интересоваться, как проходит работа, должен был держать начеку революционную бдительность.

Обо всем этом Кузнецов на чистке сам не сказал и до сих пор не осознал своих ошибок. Он не нашел в себе мужества сказать о том, что зажимал самокритику в группе изысканий, что много времени

тратил на личные дела (ходил на охоту и т. д.), результатом чего явился ряд упущений в работе. Вообще Кузнецов энергичный человек, но он не активен в партийной и общественной жизни. Когда же дело идет о его личных интересах, он быстро реагирует и с упорством добивается своего. Об этом говорили выступавшие на чистке.

Настоящий большевик, если он совершает те или иные ошибки, если за ним есть какие-либо грехи перед партией, перед рабочим классом, – он находит в себе большевистское мужество, чтобы заявить о них прямо, открыто, ничего не скрывает перед партией. Но не так поступил Кузнецов. Даже на чистке, когда он был уличен во всех вышеуказанных фактах, порочащих его как коммуниста, он опять-таки пытался защищать свои ошибки, он не осознал, что сделал преступление перед партией, скрыв о своей судимости, и о том, что мать его была торговка, о том, что у него имеется потеря революционной бдительности.

Только честные коммунисты, не скрывающие от партии свои дела и взгляды, достойны великого звания членов партии Ленина. Те же, которые не выполняют этого требования партии, не должны быть в ее рядах.

М. О.

Рубильник : Орган парткома, завкома и комсомольского коллектива Электросети Мосэнерго. 1933 № 131.

16 ноября

ЗАКАЛЕННЫЙ БОЛЬШЕВИК

Тов. Радин родился в 1884 г. в быв. Орловской губ. в семье крестьянина. Когда ему было 7–8 лет, он лишился отца и с 9 лет стал работать по найму.

До 15 лет был пастухом и работал у кулака. С 15 лет уезжает в Ригу к двоюродному брату, где работает в паровозных мастерских учеником слесаря.

– Я вел полуголодный образ жизни, – говорит т. Радин, – и чувствовал на себе все уродства старой проклятой жизни. В это время я встретился со старшими товарищами большевиками (Павлов, Балашов и др.), которые стали давать мне отдельные партийные поручения и втягивали в массовки.

Тут и началась моя революционная деятельность.

Это было в 1903 г. В 1905 г. Михаил Степанович уже печатал листовки на гектографе, распространял прокламации – выполнял даже более ответственную партийную работу. В этом году он уже член боевой дружины, вербовал в эти дружины рабочих, за что однажды попал под обстрел двух полков.

В 1905 г., – рассказывает дальше Михаил Степанович, – когда железная дорога стала бастовать, нас накрыли в театре и предложили сдать. На улице стояли войска. Нам нужно было спасти двух организаторов. Главный организатор, Балашов, скрылся. Павлов был арестован в связи с убийством директора Балтийского завода. Тогда мне уже пришлось быть ответственным организатором. В 1909 г., после того, как я был арестован, меня сослали в Вологодскую губернию, где я пробыл до 1911 г.

После ссылки Михаил Степанович вернулся в Москву, поступил токарем, затем перешел на работу в МОГЭС, где работал с т. Кржижановским до 1918 г. Работал председателем завкома, членом президиума Замоскворецкого совета и членом коллегии продовольственного отдела. В 1918 г. был послан на колчаковский фронт с особой комиссией во главе с т. Халатовым для продвижения грузов, которые были отбиты у Колчака. По возвращении был брошен Московским комитетом партии на Южный фронт для разгрузки жел. дор. узлов. Дальше вся работа т. Радина проходит в Замоскворецком совете, на фронте, куда он ушел добровольцем, начальником продотдела Западного фронта и т. д. Он заболел тифом в 20-м году, после чего вернулся в Москву и работал в МСПС, откуда был отпущен в МОГЭС, где работал мон-

тером, членом завкома, секретарем ячейки и одновременно председателем завкома (23–24 г.).

В 1925 г. т. Радин был выдвинут в кабельный отдел МОГЭСа в качестве зам. заведующего, а в 31-м году, когда были арестованы вредители, он был назначен директором Электросети и работал до 32-го года. Теперь т. Радин освобожден по болезни и не работает. Он состоит членом общества старых большевиков, 10 лет непрерывно работает членом Ленинского райсовета и членом партколлегии Ленинской контрольной комиссии.

Выступавшие в прениях товарищи характеризовали т. Радина с положительной стороны, а т. Голубев рассказывал о ярких эпизодах политической борьбы Михаила Степановича, как, например, в Октябрьские дни 1917 г. он вместе с Голубевым и Бреммером взяли в свои руки 1-ю Московскую электростанцию и выключали те районы, где находились белогвардейцы.

Но говорили и о его недостатках. Так, например, он ничего не сделал, чтобы оживить партмассовую работу в Электросети. Знал, что секретарь ячейки Борзунов очень слаб, но не принимал никаких мер, держал у себя на работе Седых, доверялся Власову, производственное лицо которого было вскрыто на чистке.

Но т. Радин быстро осознал эти ошибки и на чистке со всей большевистской прямоотой рассказал о них, раскритиковал их.

Рабочие, ИТР и служащие Электросети знают т. Радина с лучшей стороны. Коллектив сетей уверен в том, что если бы не болезнь Радина, то он на практической работе сумел бы выправить свои ошибки. А поэтому весь зал дружно аплодировал, когда председатель комиссии т. Скузнец сказал:

– Перед нами прошел большевик, который активно боролся с царизмом, активно участвовал в социалистическом строительстве, у которого были ошибки, но он умеет их признавать, он о них заявляет прямо.

И когда т. Скузнец сказал, что комиссия считает т. Радина проверенным, снова зал дружно аплодирует.

М. О.

Рубильник : Орган парткома, завкома и комсомольского коллектива Электросети Мосэнерго. 1933 № 131.

27 ноября

Требуем нормальных условий

Я, рабочий котельного цеха, живу в бараке на Потьлихе № 14.

Барак не пригоден для жилья, там нет зимних рам, летние рамы не замазаны и побиты стекла. Рамы плохо подогнаны, и имеются большие щели, через которые попадает снег. Потолок весь в щелях, доски перекошены, двери не утеплены, кругом ветер, пол в дырах и весь трясется.

Коридор совершенно ветхий. Сидим одевши и с нетерпением ждем, когда придет утро, чтобы уйти на работу, и сидим на койке, потому что та-

буреток нет. Все эти неполадки допустила администрация 1-й МГЭС, не позаботившись об улучшении условий рабочих.

Необходимо в ближайшее время утеплить барак, а виновных привлечь к ответственности.

Шебалденков

Большевистский ток : Орган парткома, завкома и управления 1 МГЭС им. П.Г. Смидовича. 1933 № 48.

27 ноября

Партмассовую работу – в подрайон, на подстанцию, на участок

На чистке треугольника Электросети

На трибуне чистки – тт. Кремнев, Горбунов и Шугар

При небывалой активности электросетьевцев прошла чистка коммунистов, возглавляющих руководство Электросети, тт. Горбунова, Кремнева и Шугар. [...]

Выступавший на чистке треугольника Мосэнерго т. Матлин в своей речи дал ряд ценнейших указаний, которые должны лечь в основу нашей дальнейшей работы.

Тов. Матлин сказал, что перед т. Кремневым, пришедшим в Электросеть, в деле перестройки хозяйства сразу встал ряд трудностей, которые складывались из особенностей сетевого хозяйства.

Во-первых, здесь большая рабочая масса, которая распределена по мелким участкам, во-вторых, мы имели здесь большую техническую группу, причем весьма своеобразную.

МОГЭС всегда среди своей инженерной массы Москвы имел аристократию инженер-

ства, это была замкнутая каста, которая очень неохотно пропускала в свои ряды тех, кого она не знала.

И т. Кремнев пришел в Электросеть, когда это положение еще было, и с этой косностью и аристократизмом ему еще пришлось встретиться.

Эта часть инженеров встретила реконструкцию и новых руководителей враждебно.

Наряду с ними был актив, была передовая часть коллектива преданных партии и советской власти работников, которые сделали надежной опорой треугольника в перестройке. [...]

Организационно Электросеть еще не закончила свою работу. Мы должны пойти дальше по линии укрепления районных организаций. Район должен сделаться самостоятельным органом в системе Электросети и должен работать гораздо лучше, чем работает сейчас. [...]

Список исключенных членов и кандидатов ВКП(б)

Цехячейка капитального строительства

Гельмана как скрывшего перед ячейкой свою принадлежность в прошлом к троцкистам, за неискренность перед комиссией, как не оправдавшего звание члена партии на производственной работе – из членов ВКП(б) исключить.

Зайцева как примазавшегося к партии с карьеристской целью, не проявившего себя на работе и политически неграмотного – из членов ВКП(б) исключить.

Цехячейка управления

Браиловского как очковгирателя, старающегося замазать свое лодырничество на овощаготовках положительными отзывами, полученными обманным путем, пытавшегося обмануть комиссию по чистке лживыми объяснениями – из членов ВКП(б) исключить.

Явного Л.Х.⁵² как не оправдавшего доверие партии на практической работе, проявившего грубость и комчанство – из членов ВКП(б) исключить.

Власова В.И. как двурушника и не разоружившегося троцкиста, проявившего неверие в социалистическое планирование и развившего вредную теорию о невозможности планирования работы в Электросети вообще – из членов партии исключить.

Николаева М.С. – как чуждого элемента, скрывшего от партии, что происходит из кулацкой семьи – из кандидатов в члены партии исключить.

Морякова Е.Е. за дискредитацию партии (допущение в столовой воровства продуктов и пьянства) – из кандидатов партии исключить.

Смирнова Л.Н. как социально чуждого, скрывшего от парторганизации свое происхождение – из членов ВКП(б) исключить.

Зименкова как не оправдавшего себя на практической работе, порученной парторганизацией, недисциплинированного товарища, оторвавшегося от парторганизации (неуплата членских взносов в течение 5 месяцев) – из кандидатов ВКП(б) исключить.

Рубильник : Орган парткома, завкома и комсомольского коллектива Электросети Мосэнерго. 1933 № 140.

Ноябрь

Театр радостной молодости

Раз! Два! Хоп!

Эй, ребята! Дайте-ка я что-нибудь сотворю. – Стой! Погоди. Я ведь еще ни разу не пробовал.

– Не так. Перемет делай.

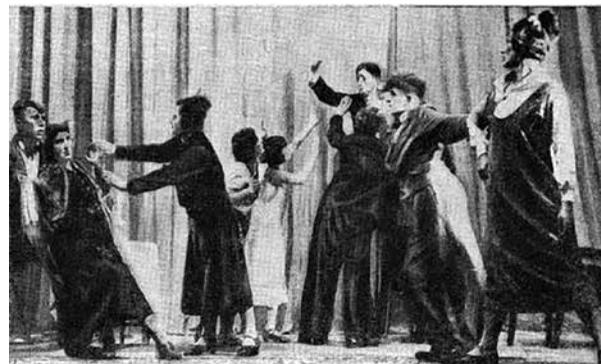
– Ура! Вышло.

Входит человек в шляпе. Потом шляпа вместе с пальто летят в угол. Потом... Потом десять слесарей, токарей и фрезеровщиц бегут по кругу...

– Раз! Два! Раз! Два! Прижмите локти. Быстрее! Галоп! Раз! Два! Раз! Два!

Затем десять слесарей, токарей и фрезеровщиц делают движения, совсем не предусмотренные производством... Они описывают туловищем круги, они плавно приседают, чтобы пружинами ног выбросить тело вверх, они делают стремительные выпады фехтовальщиков и боксеров.

Нужно научиться владеть своим телом. Движения и жесты должны быть предельно выразительны.

Жених перепутал невест (эпизод из «Свадьбы» Зощенко в ТРАМе электриков). Фото Евг. Лемберг.

– Раз! Два! Прыжок!

Нельзя ощущать свое тело, как мешок, связывающий движения.

– Раз, два!

... Вторая группа ТРАМа электриков занимается биомеханикой.

Романтизму нет! Закуски тоже...

Машины шумят деловито и солидно. Ровный, спокойный гул. Но они все-таки мешают. У немецкой коммунистки слишком тихий голос.

Полицей-полковник перегибается через стол, чтобы услышать ее.

– Ну что же, господин полковник! Делайте любезный вид. Пригласите меня сесть. Предложите папиросу. Скажите, что вам от меня ничего не нужно, кроме маленькой справочки... Потом свирепейте, стукните кулаком по столу, вытащите револьвер...

И полковник действительно не выдерживает... Он стучит по столу, он орет, он ходит в ярости по комнате. Но его ярость слишком подчеркнута, его жесты преувеличены, он хочет казаться страшным. Действительно, полковнику трудно. По профессии он слесарь, и лет ему максимум 20–21. Роль полковника – его общественная нагрузка.

Машины шумят деловито и солидно. И хотя дверь красного уголка закрыта наглухо, ровный гул машин проникает в зрительный зал. Рабочие вечерней смены слышат дружный смех, несущийся из зала... Трамбовцы дают спектакль в одном из цехов Электростроительного завода. После отрывка из пьесы Вишневого

«На Западе бой» идет «Свадьба» М. Зощенко. И кто бы узнал в этом старом пьяном грибе Ваню Андреева – комсомольца и слесаря.

– Романтизму нет! Закуски тоже... – бормочет он захмелевшим скрипучим голосом. – Раньше мне четверти было мало. Раньше жених у меня в ногах валялся. В пыли! Он ходит на согнутых ногах, волоса длинные пьяные руки. Его душит пьяная горечь.

– Ну, уж это вы слишком, папаша!

Жених – «фасонный» парень. Широкие брюки, куцый пиджак, роза. Лицо пасхального барана. «Галантные», танцующие движения. Хихикают девицы, мяукает гитара, растерянно носится клушка – мать...

Используя водевильные положения пьесы и острый зощенковский язык, трамбовцы создали спектакль масок, «свиных рыл» мещанства. И он бьет в цель, вызывая несмолкающий смех аудитории.

Спектакль окончен... Нужно торопиться... Сегодняшних актеров завтра ждут станки. Прожевывая на ходу бутерброды, которыми угощает их цех, ребята пробегают гулкую пустоту двора, где радио гремит мажорным маршем. Честное слово, весело жить! Несколько человек задерживаются у выхода.

– Смотрите! Петрову наложили. Васькина бригада впереди...

Массивные башни электростроительных ворот остаются позади. В пустом трамвае кондуктор подсчитывает дневную выручку. Кто-то из ребят, схватившись за ремни, подтягивается на руках. Но даже уставший за день кондуктор понимает, что это не хулиганство. Это так, от избытка энергии.

Юбилей, «Лучезарники», «Трамплин»

Над парком повисла багровая луна. В парке происходили странные вещи. Помахивая тросточкой, в неизменном своем котелке проковылял Чарли Чаплин. Долговязый Пат с унылыми усами вел под руку своего коротенького друга. Какой-то испанский гранд важно прошагал мимо, окинув их презрительным взглядом. К испанцу пристал арлекин и бежал за ним, потряхивая своим шутовским колпаком. Четыре угрюмых незнакомца во фраках и повязках, запачканных кровью, несли пустые носилки...

Все эти странные вещи происходили весной 1933 г. в Черкизовском парке. И если бы старик сторож не знал, что на эту ночь парк отдан в распоряжение трамбовцев, он, наверное, струхнул бы порядком. А так все объяснялось очень просто. ТРАМ электриков справлял годовщину своего существования. Каждый из трамбовцев мог прийти в любом костюме. Однако он обязан был оправдать смысл

своего костюма выступлением, посвященным жизни трамбовского коллектива за истекшее время. Если верить отчету «собственного корреспондента» газеты «Трамплин» (орган трамбовского коллектива), юбилей прошел хорошо: «Куда вы ни пойдете, вас встречает смех. Ночь залита смехом! Смех молодой, бодрый. Да здравствует смех!»

Наибольший успех выпал тогда на долю вокального «квартета Склифосовского» (четыре мрачных человека во фраках с носилками) и четвертого акта оперетты «Ножи». Собственно говоря, в катаевской пьесе «Ножи», которая входит в репертуар ТРАМа, всего три действия. Но к юбилею трамбовцы сочинили свой, четвертый, акт, где продолжили сюжетную линию прежних героев.

У трамбовцев были все основания повеселиться на своем необычном юбилее. Ему предшествовала долгая и трудная борьба молодого коллектива за право на жизнь. Они занимались в коридорах, на квартирах. Их сборным пунктом на заводе стала лестница. Собравшись, они высылали оттуда разведчиков на поиски свободного красного уголка в одном из цехов. Потом их взял под свое покровительство горком электриков. После всех мытарств подвальное помещение на Семеновской улице, снятое у жакта для занятий, показалось трамбовцам сушим раем. С горячим упорством строили они свой театр. Здесь было создано исполбюро, комсомольская фракция, велись занятия, репетиции, писались статьи, фельетоны и стихи для газеты «Трамплин».

Возможно, что именно этот период напряженной работы и спаял ребят в крепкий коллектив энтузиастов своего театра.

Но тут пришлось отражать новые атаки. На этот раз противник ударил с глубокого тыла. Ночью, по возвращении с занятий, на них производили лихие кавалерийские наскоки матери и шли в штыковую атаку отцы. Им приводили «неопровержимые доводы»: «ТРАМ – это не дело», «нужно учиться на инженера». Родители наступали сомкнутым строем, и особенно туго приходилось девушкам. Эти семейные нелады не закончились и по сию пору, и ребята мечтают о своей, трамбовской коммуне.

Раз в месяц трамбовцы устраивают «лучезарник». ТРАМ электриков является сейчас одним из кружков клуба МОГЭС «Красный луч» – отсюда и «лучезарники». Название немного пышное и приторное. Ребята сами это чувствуют, и уже объявлен конкурс на переименование этих веселых вечеров комсомольского коллектива.

На многие наши вечера и массовки непрошенной гостьей, «зайцем» пробирается скука. На «лучезарники» ей вход закрыт, и все ее попытки проникнуть сюда оказались бесполезными. Здесь по-настоящему

весело! Свои выступления участники готовят самостоятельно и в большом секрете друг от друга. Тема выступлений – трамбовская жизнь. Форма самая разнообразная: скетчи, пародии в танцах, театрализованные шарады, акробатические номера и т. д.

Есть такая пошленная игра – «флирт цветов». Раньше она была очень популярна на вечерах веселящегося мещанства.

Анемон. Вы мне очень нравитесь.

Гвоздика. Отчего вы так задумчивы?

Однажды на один из «лучезарников» только что поступившая в ТРАМ девушка принесла эту игру. К большому смущению девушки игра была высмеяна и забракована. Взамен ее родилась новая – «бой острог».

«Один седой гражданин недоуменно и долго моргал, когда я сообщил ему, что мы строим образцовый ТРАМ. Он попросил расшифровать ему этот термин. Я расшифровал.

ТРАМ – это театр радостной молодости.

– Танец – рассказ – музыка.

– Техника – разум – мускулы.

– Таран, разящий мещанство.

– Торжествуй, рабочих мировоззрение.

– Театр растущих мастеров».

Это выдержка из стенгазеты «Трамплин». В стенгазете коллектив также проявляет свою творческую инициативу. Газета читается с начала до конца без малейшей скуки. Серьезная статья об искусстве на Западе и едкие эпиграммы на ребят, специальный дискуссионный листок по вопросам искусства и фельетон, разбор постановки и басня на трамбовские темы, стихи на смерть комсомольского журналиста Тома, статья о выставке «Художники за 15 лет», конкурс на песню и «марш трамбовцев» и неожиданно в углу:

«Анонс! На одном из ближайших «лучезарников» выступит джаз-банд «прожигателей жизни». В джаз-банде участвуют: 1) Конгломерат Сатирыч. Эпиграмма, 2) Абракадабр Парода – Народный, 3) Генерал Фикус – Пуций, 4) Аналой Протоплазма».

В чем же секрет?

У дяди Васи скуластое лицо, спокойные серые глаза и маленький значок трамбовца. У него, собственно говоря, есть и фамилия – Никуличев, и отчество, но все ребята зовут его просто дядя Вася.

Дядя Вася – художественный и политический руководитель ТРАМа. У него есть чему поучиться многим партприкрепленным к комсомолу. Он сумел внушить ребятам большую любовь к искусству, к театру, к ТРАМу. В самые трудные минуты жизни коллектива дядя Вася сумел удержать вокруг себя

Монтируют макет оформления пьесы «Путь»
Марка Колосова.

ребят, зажечь их своим воодушевлением. Дружной творческой атмосферой в коллективе ребята во многом обязаны т. Никуличеву.

О кружке обычно у нас вспоминают, когда угрожающе надвигается какая-нибудь кампания. Тогда слетает с руководящих уст магическое слово «обслужить» и начинается бешеное и бестолковое «функционирование» кружка.

В ТРАМе электриков учеба идет систематически. Все трамбовцы работают 8 часов на производстве, и тем не менее почти каждый день они в коллективе. Занятия по биомеханике, технике речи, музыкальной грамоте, гриму. Проводятся репетиции, беседы о виденных постановках, о путях развития того или иного театра. Один прочел «10 лет на театре» Радлова, другой изучает древнегреческий театр. Все это вызывает споры и дискуссии. Может быть, здесь и начинается стирание граней между трудом физическим и умственным.

В репертуаре ТРАМа сейчас «Ножи» Катаева, «На Западе бой» Вишневого (отрывки) и «Свадьба» Зоценко. Сейчас ТРАМ работает над «Путем» Колосова, «Фантазией» Козьмы Пруткова и собирает материалы для большого «электроспектакля». Режиссеры ТРАМа Каплан⁵³ и Плучек⁵⁴ – работники театра Мейерхольда, и влияние мейерхольдовской школы чувствуется на работах трамбовцев. Они умеют двигаться, у них четкий жест, интересные мизансцены. Спектакли идут в хорошем быстром темпе. Но все это не должно заслонять от ребят одну из центральных проблем театра – культуру слова, и над этим им нужно особенно поработать.

Еще рано говорить о каких-то своих путях ТРАМа электриков, о своем стиле работ. Трамбовский коллектив еще очень молод и только начинает определяться. Но у ребят огромное желание учиться, расти, завоевать культуру театра. Это здоровый, веселый

молодежный коллектив, с энтузиазмом строящий свой театр, и комсомол должен помочь его росту.

Примечание. Старый музыкальный деятель, проф. Протопопов⁵⁵, однажды попал к трамбовцам. С тех пор его часто можно видеть на их спектаклях. Он проходит своей старицовой отяжелевшей поход-

кой и усаживается впереди. Он хочет видеть радостную молодость класса, строящего свою культуру.

М. Павава

Смена. 1933 № 15.

1 декабря

Исключены из партии

Цехячейка капитального строительства

Чепинского М.Н. как оторвавшегося от парторганизации, отказывающегося от выполнения обязанностей члена партии, политически неграмотного – из членов ВКП(б) исключить.

Худина Т.Н. как абсолютно пассивного в общественной и партийной жизни и как нетерпимо относящегося к критике – исключить из членов ВКП(б).

Кузнецова В.П. как потерявшего классовую бдительность (дача рекомендации кулаку, выбор трассы на болоте) и скрывшего при вступлении в партию факт о своей судимости – из членов ВКП(б) исключить.

Зайцева М.И. из кандидатов в члены ВКП(б) исключить как не порвавшего с религией, ничем себя не проявившего на работе и сбежавшего из деревни в момент коллективизации.

Цехячейка МКС

Горбунова С.Ф. за скрытие им в советских анкетах факта службы в старой армии офицером и свою судимость, проявившего халатное отношение к работе, граничащее с преступлением (дал неверную схему включения) – из членов ВКП(б) исключить.

Аполярова Ф.З.⁵⁶ за неискренность на чистке по вопросу об участии в троцкистской оппозиции, полную бездеятельность в БРИЗе, использование своего служебного положения (как члена завкома) в целях самопремирования и самовыдвижения в ударники – из членов ВКП(б) исключить.

Булатова М.О. из членов ВКП(б) исключить как чуждый эле-

мент, не порвавшего с религией и не проявившего себя на производстве и в общественной работе.

Дворникова А.Н. – исключить из членов ВКП(б) как бракодела пассивного к парт и комсомольской работе.

Цехячейка В/В района

Носкова И.Е. – как бывшего активного троцкиста, ничем не доказавшего за эти годы своей преданности партии, сохранившего от троцкизма антипартийные методы нащепывания и групповщины – из членов ВКП(б) исключить.

Зеленова С.Н. за дебош и хулиганство, получение обманном путем денег – из членов ВКП(б) исключить.

Комиссарова С.И. – из членов ВКП(б) исключить как чуждого элемента, проводившего в деревне кулацкую политику.

Карасева М.П. – из кандидатов исключить как недисциплинированного в общественно-партийной жизни, не платящего членских взносов с 1931 г.

Цехячейка Управления

Кузьмина А.А. как проявившего бюрократическое отношение к рабочим предложениям, волокиту в проведении их и нетерпимость к критике – из членов ВКП(б) исключить

Айдарова А.А. – за сокрытие от партии социального происхождения, дезертирство из Красной Армии, за участие в банде Валидова, боровшегося с оружием в руках против советской власти – из членов ВКП(б) исключить.

Цехячейка производств. мастеровских

Исполатова Н.В., пробравшегося в личных целях в партию, как аб-

солютно пассивного в партийной и комсомольской работе, за неуплату членских взносов в течение трех месяцев – из членов ВКП(б) исключить.

Шейникова Н.С. – за отсутствие классовой бдительности, проявление правого оппортунизма на практике и примиренческое отношение к антисемитизму – исключить из членов партии.

Лобачева Я.П. – за отсутствие классовой бдительности, примиренческое отношение к правому оппортунизму, неискренность – из членов ВКП(б) исключить.

Цехячейка гаража

Ввиду того, что Леонов Г.В., являясь выходцем из чуждой среды, не оправдал своего пребывания в партии, не боролся за решения партии по зарплате, а наоборот, извращал советские законы в области труда и зарплаты, использовал свое служебное положение в личных корыстных целях – Леонова из членов партии исключить.

Сироткина А.И. за скрытие на чистке факта участия в нелегальном троцкистском собрании и неискренность – из членов партии ВКП(б) исключить.

Кочетова К.М. из членов ВКП(б) исключить как умышленно скрывшего от чистки в 1929 г. и выходца из кулацкой семьи.

Рубильник:

Орган парткома, завкома и комсомольского коллектива Электросети Мосэнерго.
1933 № 144.

2 декабря

Диспетчера повели борьбу с пережогами

Письмо бюро ИТС Мосэнерго в бюро ИТС 1-й МГЭС
Дорогие товарищи!

Ударная бригада диспетчеров, решив начать действенную борьбу за снижение удельного расхода нефти на 1-й МГЭС, объявила 22–XI с. г. соревнование между сменами диспетчеров на лучшую смену по экономии нефти путем ликвидации излишних резервов, излишних пусков машин, котлов и т. п.

Первая оценка соревнования будет произведена 1–XII с. г. в 12 ч.

Просим вас к этому времени прислать одного представителя для участия в жюри.

С товарищеским приветом:

*За председателя бюро ИТС – Шамберг
Руководитель производственного
сектора бюро ИТС – Егоров*

Большевистский ток : Орган парткома, завкома и управления 1 МГЭС им. П.Г. Смидовича. 1933 № 49.

5 декабря

Вдвое быстрее обычного

Рапорт

Начальнику строительства
т. Добрякову

Секретарю ячейки ВКП(б) –
т. Суркову

Секретарю ячейки ВЛКСМ –
т. Сорокину

Редакции газеты «За 100 тыс.
киловатт»

Благодаря ударной работе, хорошо организованному под руководством партийной и комсомольской организации социалистическому соревнованию монтажным персоналом завода «Электросила» и бригадой Беляева в подарок XVII Съезду ВКП(б) 1 декабря досрочно закончен монтаж генератора мощностью в 50 тыс. кВт.

Все монтажные работы выполнены в 35 рабочих дней вместо

полагающихся по плану 65 дней. Зашрифтованы все части, недоделок не оставлено. Обещаем 2-й генератор смонтировать такими же темпами при сохранении высокого качества монтажа.

От завода «Электросила»: инженер Козовский, шеф-монтер – Дмитриев, бригадир – Беляев, монтеры: И. Ефимов, Марьясис

Монтаж генератора, проведенный бригадой Беляева в 35 дней, является определенным достижением. Только на Каширской ГРЭС генератор был смонтирован в 32 рабочих дня, но там работа шла в 2–3 смены, а у нас – в одну. К тому же условия работы были чрезвычайно тяжелыми. Главное

3 декабря

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

В 1934 г. начинается постройка линии Бобрики – Москва в 220 кВ протяжением 275 км, вторая в Союзе и первая в Московской области.

Начальником постройки этой линии назначен т. Раппопорт.

Кадыков

Инженер Отрадин Ф.Н. и Яворский В.В. назначаются консультантами по вопросам проектирования линии 220 кВ Бобрики – Москва с возложением на них ответственности за выбор арматуры изоляторов и пр., а также за соответствие проекта требованиям грозоупорности.

Л. Гольдберг, пом. гл. инженера

Рубильник : Орган парткома, завкома и комсомольского коллектива Электросети Мосэнерго. 1933 № 146.

9 декабря

Изменения в составе парткома

В связи с отзывом т. Молоткова в распоряжение МК ВКП(б) секретарем Шатурского энерго-топливного парткома утвержден т. Дедловский Василий Иванович⁵⁷. Он же Московским комитетом назначен парторгом электростанции.

Тов. Дедловский родился в Тамбовской губернии в 1893 г.

С 13-летнего возраста начал работу по найму, учился учеником слесаря у кустика.

По окончании учения поступил слесарем в депо Юго-Вост. жел. дор. Затем поступил в Ростовские на Дону ж.-д. мастерские, где и работал до 1915 г. С 1915 г. пошел в армию, где был шефером и кончил службу в звании мастерового старшего разряда.

В партию вступил в апреле 1917 г. В годы Октябрьской революции командовал отрядом. В 1918–19 г. был в тылу у белых на партийной работе председателем подпольной ячейки, а затем председателем Темерницкого подпольного коми-

тета. После провала организации выехал в распоряжение ЦК КП(б) Украины, откуда командирован в Днепровскую флотилию, где был в должности комиссара кан/лодки, а затем комиссаром 2-го дивизиона судов Днепровской флотилии.

В боях против белополяков награжден орденом Красного Знамени. С этих пор работал до 1932 г. в различных комиссарских должностях: военкомом Донской военной флотилии, комиссаром обороны морей Азовского и Черного, отв. секр. Северо-Кавказской партийной комиссии, начподив 22-й Краснодарской дивизии и последняя военная работа в РККА – ст. политинспектор 7-го упр. штаба РККА. С этой работы командирован на курсы марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б).

В течение всей чистки 1933 г. был председателем комиссии по чистке в Калуге и Калинин.

Ленинская Шатура : Орган энерго-топливного парткома, поссовета и завкома. 1933 № 138.

11 декабря

Столовая ухудшила качество обедов

Открытие столовой ударника на нашей станции играет не малую роль в улучшении питания цехов, в деле стимулирования качества их работы и повышения производительности труда.

Это обязывало и обязывает администрацию столовой и всех ее работников проявлять особую заботу к обслуживанию ударников, к поднятию своей работы на такую ступень, чтобы столовая и впредь заслуживала звания «ударной», как ее называют в цехах.

Первое время так и было. Обеды столовой ударника отличались от обедов другой столовой увеличенными порциями, повышенной калорийностью, разнообразием блюд.

Сейчас дело изменилось. Первое блюдо, всегда стандартное, повторяется порой изо дня в день. Меню второго ограничивается биточками и жареной рыбой. На третье вечный кисель.

Только на днях начали подавать холодное кофе, зато кисель всегда горячий. Дело дошло до того, что обеды ударников (если отбросить третье блюдо) ничем не отличаются от обедов неударников, ни по цене, ни по своей калорийности и порциям.

Обед, поданный ударникам станции 7 декабря, показал, что работники столовой решили окончательно уравнивать ударников с неударниками. Больше того, на третье был подан кисло-

солёный виноград, который шеф-кухни считал особым «деликатесом» (это при повышенной, конечно, цене в сравнении со столовой 2-го этажа).

Столовая требует тщательной проверки.

Бригада, которая посетит ее в скором, должна тщательно вскрыть все причины, вызвавшие ухудшение работы столовой и наметить конкретные пути к ее оздоровлению.

Шейтельман

Большевистский ток : Орган парткома, завкома и управления 1 МГЭС им. П.Г. Смидовича. 1933 № 51.

13 декабря

Теплоэлектроцентрали экономят топливо, снабжают паром предприятия, теплом и горячей водой рабочие квартиры.

Успехи теплофикации за период между XVI и XVII съездами

Что у нас есть и что у нас будет

[...] Сеть тепловодов пронизывает Москву

В 1929–1930 г. вступили в строй пионеры теплофикации столицы, две небольшие ТЭЦ: при заводе «Клейтука» – на 4000 кВт и на «Трехгорке» – на 8000 кВт.

Через год эти первые маленькие ТЭЦ из фабрично-заводских переросли в районные. По соседству с ТЭЦ «Клейтука» выросли гигантские предприятия – «Шарикоподшипник», автосборочный и авторемонтный заводы, мясокомбинат, мыловаренный завод. Всем нужно тепло. ТЭЦ «Клейтука» превращается в «1-ю ТЭЦ высокого давления». По всем направлениям под землей поползли трубопроводы для пара и горячей воды. В 1931 г. станция отпустила 1700 млн кал, в 1932 г. 55 000 млн, в 1933 г. – 130 000 млн и в будущем году даст 200 000 млн кал.

Еще крупными потребителями тепла, расположенными в другой части Пролетарского района, являются автозавод им. Сталина, «Динамо», Парострой, бурно разросшиеся здесь рабочие поселки, банно-прачечный комбинат с бассейном для плавания. Все их потребности для отопления, вентиляции, производственных целей покроем ТЭЦ Теплотехнического института. Изношенная установка Теплотехнического института в 4000 кВт уступает место тут же выстроенной 60 000-киловатной, мощнейшей в мире ТЭЦ сверхвысокого давления на 130 ат.

Вышла из пионерского возраста и ТЭЦ «Трехгорки». Она уже дает тепло Краснопресненскому рафинаторному и машиностроительному заводам, она обогревает целый новый поселок им. 1905 года. Отпуск тепла с этой новой ТЭЦ удвоился за последние 2–3 года.

Сталинская ТЭЦ еще в лесах. Заканчивается монтаж 1-й очереди в 25 000 кВт. В первую очередь к этой станции присоединятся химический завод, «Нефтегаз», радиогородок, Дангауэровский поселок, сети тепловодов затем дойдут до «Серпа и молота», с одной стороны, и до Соколиной Горы – с другой. Сталинская ТЭЦ будет давать уже в 1934 г. своему району ежечасно по 500 тонн пара и в московскую электросеть десятки миллионов киловатт-часов электроэнергии.

В 1930 г. в центре Москвы были проложены первые сотни метров тепловодов. Они шли от 1-й Московской электростанции на Раушской набережной к ряду зданий в Китай-городе. Протянулись затем по Варварке и Ильинке, вышли на площадь Революции, свернули налево до Манежа и Кремля, нырнули под Дом союзов, Большой и Малый театры, дают тепло «Метрополю», универмагу Мосторга, обслуживают Центральные и б. Сандуновские бани и т. д.

Другая линия тепловодов от 1-й МГЭС прошла по Устинскому мосту, через Дворец труда, Солянку и замкнула кольцо в Китай-городе. Свыше полусот-

Тепловой распределитель ТЭЦ «Трехгорки» для поселка им. 1905 г.

ни крупнейших домов центра Москвы с общей кубатурой около 4 млн м³ питаются 1-й Московской электростанцией.

2-я Московская электростанция, что на Болотной набережной, тоже поставлена на службу теплофикации. Она уже отапливает и снабжает горячей водой огромный Дом правительства и фабрику «Красный Октябрь».

25 км тепловодов уже пронизали подземную Москву. За 2,5 года сеть возросла в 6 раз. Мощность московских ТЭЦ с 12 000 кВт в 1931 г. возрастет до 66 000 в 1933 г. Уже сейчас теплофикация экономит Москве 60 000 тонн донецкого угля в год или 270 000 м³ дров.

Список крупнейших ТЭЦ Советского Союза

(Мощность – в кВт)

Действующие	
2-я Ленинградская	12 000
1-я Московская	12 000
Казанская	20 000
Самарская	12 000
Ореховская	12 000
Березниковская	93 000
Кузнецкая	48 000
Северо-донецкая	64 000
Горьк. автозавода	24 000
Харьк. тракт. завода	15 000
Луганского пар. з-да	16 000
Уралмаш	10 000
СТЗ	7000

Накануне пуска

Теплотехническ. ин-та (Москва)	36 000
Саратовская	12 000
Ижевская	24 000

Строящиеся

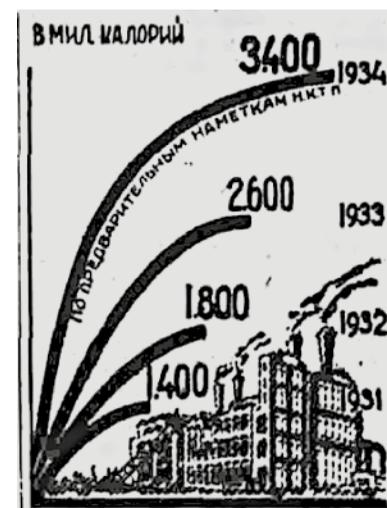
Сталинская (Москва)	50 000
Н.-Тагильская	25 000
Краснозаводская (Харьков)	25 000
Криворожская	25 000
Ярославская	50 000
Липецкая	25 000
Закамская	25 000

Расширяются

ТЭЦ Теплотехн. ин-та	24 000
Кузнецкая	50 000
СТЗ	12 000
Уралмашзавод	18 000

Радиаторы и левкой

Форточку Кочнов не закрывал ни днем, ни ночью. Веселый термометр колебался между 18 и 22 градусами тепла, издеваясь над своим собратом, повиснувшим за окном. Убегая от ледяного северного ветра, там ртуть опасли-

Выработка тепловой энергии районными ТЭЦ.

во падала до минус 27 градусов. Люди поднимали воротники, застегивали наглухо все пуговицы пальто, а в квартире мастера Кочнова* железо радиатора отопления обжигало.

– Хо-ро-шо!

Нагретая отработанным паром турбин Краснопресненской ТЭЦ вода по сетям понесла свое тепло к радиаторам поселка. Нагрев жилище рабочего, охлажденная вода возвращается обратно на ТЭЦ, чтобы захватить новую порцию тепла и помчать его к поселку. Такой путь отработанного пара при теплофикации. Этот путь – источник громадной экономии топлива.

Теплофикационная Трехгорная станция имеет коэффициент полезного действия 65%, в то время как конденсационная Шатурская станция, производящая только электроэнергию, полезно использует всего 20–21% затрачиваемого топлива.

Список потребителей Краснопресненской ТЭЦ внушителен. Он открывается Трехгорной мануфактурой, которая полностью взята на иждивение станции. Станция отапливает ее много-

численные фабрики, дает электроэнергию и пар бесчисленным станкам и аппаратам, поставляет мануфактуре горячую и холодную воду. 2,5 млн ведер воды съедает в сутки «Трехгорка» (до революции суточная мощность всего московского водопровода составляла лишь 8 млн ведер!).

Горячими радиусами расходятся во все концы тепловоды станции. Мощные корпуса сахарорафинадного завода также занимают не последнее место среди ее потребителей. Она отапливает и 2-й автобусный парк, дает электроэнергию насосам Рублевского водопровода.

В хмурый осенний день нынешнего года список потребителей увеличился на 45 адресатов. Это были корпуса рабочих поселков Трехгорной мануфактуры и им. 1905 года. Станция взялась отапливать 1 млн м³ рабочих квартир, обеспечить тепло 50 000 жителей.

В течение трех лет они ежились от неправильного расчета корпусных котельных устано-

Бассейн для плавания в Пролетарском районе. Работает круглый год. Теплая вода подается из ТЭЦ Теплотехнического института.

*«Мантулинская улица, д. 6, корпус 2, кв. 113 (3-й этаж, звоните 2 раза)».

вок. Температура выделявала акробатические скачки, создавая в комнате то климат юго-западных Кара-Кумов, то пронизывающую дрожь Верхоянской тундры. Жители верхних этажей и крайних секций непрерывно мерзли, зачастую обедая в теплых пальто и валенках.

Теплоцентральный отопительный котел высоко и расчетливо. Поддерживается постоянная температура.

Нет конца удовлетворенным отзывам рабочих:

- а) тепло,
- б) бесхлопотно,
- в) вдвое дешевле, чем при старом отоплении.

– Даже приятно слышать, – скромно сознается начальник теплофикационной сети станции т. Вуколович.

Не устроено дело лишь в 12-м корпусе из-за великого спора, который идет на Красной Пресне. МОГЭС воткнула между станцией и потребителем свою организацию «Теплосеть». Паропроводы до выхода с территории «Трехгорки» находятся в ведении и распоряжении станции,

от ворот до ввода в корпуса – у «Теплосети», в квартирах – опять у станции. Зачем нужны такое шлюзование и такой посредник?

В огромных залах ТЭЦ реконструируется ее хозяйство. Собственными силами станция повысила производительность своих двух котлов, снимая с них сейчас по 23 тонны пара вместо 15 прежних. Таким образом, ее существующие шесть котлов превратились в восемь. На повестке – переделка остальных котлов и переход с мазута на пылевидное топливо.

Слух о реконструкции станции молниеносно обошел все предприятия района. К директору т. Полумордвинову протянулась длинная очередь просителей.

– Мы берем на себя три кольца теплофикации, – устало поясняет главный инженер т. Н.В. Колбасов.

Первое кольцо – рабочие поселки; второе – Миусская площадь и район Большой Грузинской улицы; третье – предприятия и прилегающая замоскворецкая полоса. В конце декабря устраи-

вается эксплуатационный экзамен двум системам снабжения рабочих квартир горячей водой. В водопроводной раковине рядом с краном холодной воды будет расположен кран горячей для ежедневного и ежедневного бытового потребления. И уже в 1934 г. во все дома поселка «Трехгорки» и им. 1905 года со станции пойдет горячая вода.

– Пожалуйста, принимайте душ или ванну, стирайте!

Магистраль тепла протянется к фабрикам-кухням, баням и общественным прачечным.

А венчать теплофикационную симфонию будут огороды Трехгорной мануфактуры! Централь берет на себя отопление теплыми отбросами теплиц и оранжерей комбината на площади в 3 га. Этого количества теплиц хватит на то, чтобы круглый год давать рабочим «Трехгорки» свежие овощи и букеты цветов.

Цветы, левкой в январе!..

*Л. Бронтман*⁵⁸

Правда. 1933 № 342.

13 декабря

Рапорт

6 декабря ночью при испытании котла № 2 Леффлера было поднято давление пара на 130 ат, т. е. достигнута его нормальная мощность. Результаты работы механизмов и агрегатов удовлетворительны.

Рабочие, ИТР и иностранные специалисты (гг. Байер, Штукки) при пуске показали высокие образцы находчивости, неутомимости в работе и выдержки, находясь непрерывно на производстве в течение 44 часов.

Обязуемся вести дальнейшую энергичную борьбу за скорейший пуск станции.

По поручению треугольника, рабочей части и ИТР Поликашев

Теплотехник : Орган ячейки ВКП(б), завкома Всесоюзного теплотехнического института им. Ф. Дзержинского и стройкома ТЭЦ. 1933 № 100.

13 декабря

Рапортовать райпартконференции о пуске ТЭЦ

На базовом бюро ТЭЦ 8 декабря рассмотрен вопрос о сроках пуска станции. Отмечено, что правительственные сроки пуска станции не выполнены по причинам – с одной стороны, не зависящим от строительства – задержки получения щитов и пр. оборудования, а с другой стороны, имели место и задержки по вине самого строительства, так опробование турбины в 24 тыс. кВт было задержано из-за электрического насоса по вине т. Станцо, а также из-за срыва сроков по оборудованию нефтепроводов и нефтехранилища и пр.

Даны сроки пуска

Решением бюро и приказом начальника строительства даны сроки пуска станции на полный ход.

Тов. Аршину к утру 14 декабря очистить перемычку у береговой насосной и обеспечить нормальное питание водой станции.

Работа в высшей степени ответственная, и от того, как справятся с этим делом строители, будет зависеть пуск станции.

Товарищам Станцо и Карамяну пустить турбины с полной нагрузкой, электрические насосы и моторы с присоединением турбогенераторов к 14 декабря.

Тов. Зелевинскому обеспечить работу химической очистки воды к 14 декабря.

Тов. Блюдину питательные насосы к котлам пустить к 15 декабря.

Принять полную нагрузку к 25 декабря

Установлены сроки пуска всех агрегатов к 15 декабря. Сюда входят прямоточный котел и котел Леффлера № 2, турбогенераторы в 24 и 12 тыс. кВт.

Период с 15 декабря использовать для проверки взаимодействия всех агрегатов. К 25 декабря принять полную нагрузку и давать пар и электроэнергию.

О проведенных испытаниях

Бюро ячейки отметило высокое качество проведенных испытаний на котле Леффлера и записало как первую крупную победу коллектива, достигнувшую при подъеме давления на 130 ат.

13 декабря

Теплотехник : Орган ячейки ВКП(б), завкома Всесоюзного теплотехнического института им. Ф. Дзержинского и стройкома ТЭЦ. 1933 № 100.

14 декабря

Топки «Шатуры» на голодном пайке (От специального корреспондента «Правды»)

Шатурская государственная электрическая станция в ноябре недодала Московской области 7 млн кВт·ч электроэнергии. Задание выполнено только на 91%. Основные причины отставания – недостаток топлива и неорганизованность торфоподачи.

Шатурская электростанция в обычное время снабжается торфом с Шатурских торфоразработок. Но в этом году план сушки торфа на Шатурском болоте был выполнен меньше чем на две трети, поэтому «Шатурке» пришлось перейти на привозное топливо.

Поставщики торфа в ноябре должны были дать на Шатурскую электростанцию 3400 вагонов кускового торфа, а дали 2150 вагонов. Фрезерного торфа вместо 2950 вагонов поступило 1585 вагонов. Не улучшилось поступление торфа и в декабре.

Поставщики торфа не учитывают значения «Шатуры» и в угоду своим местным интересам проявляют антигосударственные тенденции. Это особенно ярко проявляется на Мезиновском болоте Ивановского торфотреста. Из 15 тыс. тонн торфа, занаряженного «Шатуре», Мезиновские торфоразработки, по распоряжению «Ивгосторфа», 5000 тонн продали ивановскому заводу «Изоплит». Между тем, котел, для которого этот торф закуплен, находится только в проекте: для него не вырыт даже котлован.

С Осечновских разработок до последнего времени торфа совсем не отгружали. Первая партия поступила только 23 ноября. Здесь – тоже тенденция не обидеть «своего» потребителя. И сам этот «свой» потребитель идет на любую пакость, чтобы не дать торфа «Шатуре». Директор завода им. Косякова т. Егоров, чтобы сохранить для себя торф на Бакшевском болоте Шатуртреста, запретил провоз торфа по подъездным путям своего завода.

Шатурская электростанция не имеет своего транспорта. Транспорт принадлежит «Шатурторфу». Транспортное управление относится к снабжению Шатурской электростанции топливом, как к «чужому» делу. Разгрузочные работы ведутся спустя рукава. Торф сбрасывается как попало и растаскивается. По фрезерному торфу ходят тысячи людей. Фрезер спрессовывается, смешивается со снегом и делается негодным к сжиганию. Дрова разворовываются. Потери топлива достигают 20%.

Вагоны простаивают под разгрузкой в среднем по 10–12 часов. Казанский тупик забит маршрута-

ми, на ст. Шатура – постоянная пробка. Очень часто маршруты простаивают за семафором, потому что «Шатура не принимает».

4 декабря вблизи «Шатуры» стояли 593 вагона фрезерного торфа, 167 вагонов кускового, 127 вагонов донецкого и 69 вагонов подмосковного угля и 22 вагона мелких дров. Станция Шатура не могла принять эти грузы, потому что пути были забиты неразгруженными составами и застрявшим в тупике порожняком.

В транспортное управление «Шатурторфа» проникли жулики и классовые враги. Коммунисты, возглавлявшие транспортное управление, подпали под влияние этих элементов и потворствовали им. Вся верхушка транспортного управления – коммунисты Лямшин, Подзоров, Баулин – пошла под суд. Немало выявлено жуликов и прохвостов среди машинистов, диспетчеров, заведующих отделами. Этих людей сейчас судят. Но система осталась в полной неприкосновенности, несмотря на то, что больше месяца работает новое руководство.

Каждый день к 2 ч дня станция дает транспортному управлению подробную, с разбивкой по часам, заявку на топливо на следующий день. И каждый день систематически заявка эта не выполняется.

Ежедневно в часы максимума на Шатурской электростанции начинается тревожный перезвон по всем телефонам: в бункерах пусто. Дежурный инженер без конца ругается с дежурным по топливу «Шатурторфа».

Зима застала «Шатурторф» врасплох. На болотах застряло 150 тыс. тонн кускового и 50 тыс. тонн фрезерного торфа. Весь этот торф разбросан по полям, и никто даже точно не знает, сколько его и где он находится. Между тем нужно было завезти на аварийный склад не менее 125 тыс. тонн переходящего запаса топлива. На аварийном складе нет ничего. Топливо разбросано приблизительно по 15 точкам, удаленным от станции на 12–18 км. Приходится собирать его буквально по кусочкам.

Транспортное хозяйство расшатано. Паровозы выпускаются из ремонта заведомо большие. Крушения и выход паровозов из строя происходят ежедневно. За первые 4 дня декабря было 15 случаев выхода паровозов из строя по вине машинистов.

2 декабря машинист Гагаев выехал на болото на паровозе, в котором не работал один инжектор. В пути на паровоз подсел машинист-наставник Иль-

ин. Положение с инжектором его не смутило. Гагаев и Ильин последовали дальше, и пока они мирно беседовали, давление пара превысило норму, вышел из строя второй инжектор, расплавились контрольные пробки – и паровоз с составом застрял на путях.

В тот же день машинист Иванов по дороге за грузом напился пьяный и потерял сознание. Паровоз поневоле пришлось вести неопытному кочегару.

Несколько позже в тот же день третий машинист Сахаров благодаря исключительной халатности расплавил контрольные пробки на паровозе, так как не запасся необходимым количеством воды.

Вполне обычен и такой случай. Кондуктор Алтухов отправил состав, в котором по документам было 50 вагонов, а когда подсчитали, их оказалось всего 36. Куда девались остальные, остается на совести Алтухова. На его совести остается и то, что часть пути состав шел совсем без кондуктора, который зашел погреться и поболтать, пока состав объезжал круг.

Не менее безобразна внутренняя структура транспорта. Есть отдел вывозки и отдел эксплуатации. Отдел вывозки оперативно представлен дежурным по топливу, отдел эксплуатации – диспетчером. Си-

дят эти люди в двух соседних комнатах и друг другу мешают. Каждый из них отдает свои распоряжения одному и тому же составу. Конечно, ни одно распоряжение не выполняется, и в результате ни диспетчер, ни дежурный по топливу не могут точно информировать станцию, когда придет то или иное топливо. На станции уже знают, что если дежурный по топливу обещал подать фрезер к эстакаде в 2 ч 30 мин, то это значит, что фрезер будет к 4 ч утра.

Секретарь МК ВКП(б) т. Рындин, обследовавший «Шатуру», дал распоряжение этот вредный параллелизм устранить. Уже есть приказ об объединении вывозки и движения. Приказ помечен 1 декабря. В приказе сказано: «Срок исполнения – двухдневный». Но и по сегодня порядок остается прежним.

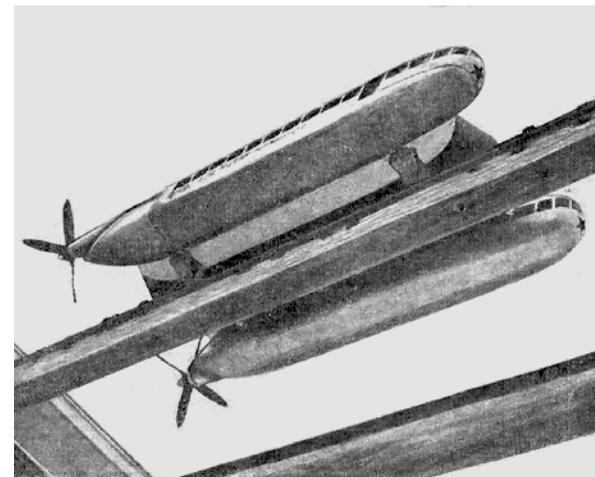
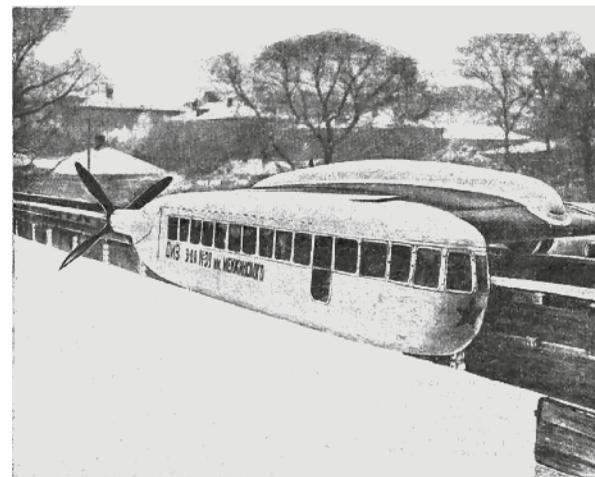
Эти вопиющие безобразия с погрузкой, разгрузкой и движением поездов привели к тому, что «Шатурка», одна из лучших наших станций, посажена на голодный паек и не выполняет заданий по подаче электроэнергии Москве.

Ан. Курелла

Правда. 1933 № 343.

20 декабря

ИНЖЕНЕР ВАЛЬДНЕР СКОНСТРУИРОВАЛ МОДЕЛЬ АЭРОПОЕЗДА

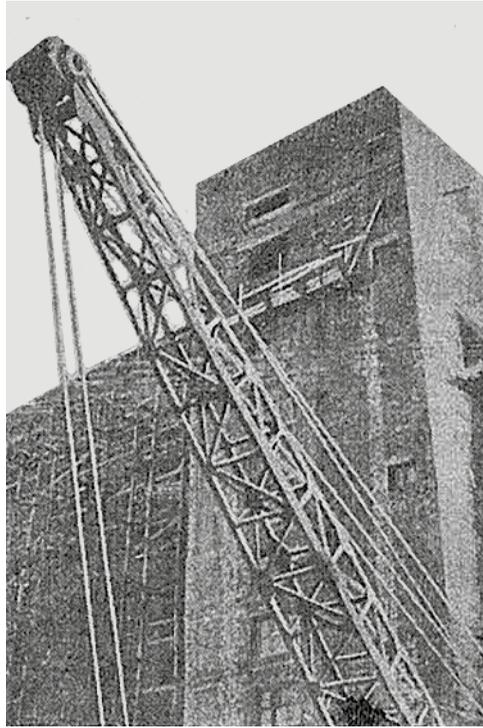

Инженер Вальднер сконструировал модель аэропоезда, генеральное испытание которой состоялось в конце ноября в Московском центральном парке культуры и отдыха им. М. Горького. Испытание подтвердило правильность идеи и принципа этого нового вида транспорта. Пробег модели дал максимальную скорость в 76,2 км/ч. По устранении некоторых незначительных дефектов конструкции будущий аэропоезд сможет легко достигнуть скорости свыше 300 км/ч. Фото А. Шайхета.

Огонек. 1933 № 26.

20 декабря

Вступает в строй первая очередь Бобриковской ГРЭС мощностью в 100 000 кВт

На снимке: внешний вид турбинного отдела. Фото Шулькина (Союзфото).

Огонек. 1933 № 26.

22 декабря

ИСПОЛЬЗУЕМ ОПЫТ ЛУЧШИХ

Маленькая комната парткабинета переполнена кружковцами. Запоздавшие 2–3 товарища спешат занять свободное местечко.

Живо, простым языком, но не упрощая вопросов темы, т. Грановская рассказала кружковцам об обстановке до III съезда партии. Хорошо сделанное вводное слово приковало внимание каждого товарища, в результате был задан ряд вопросов.

После коротенького перерыва т. Грановская повела беседу о революции 1905 г. Очевидец того периода т. Ванькович рассказал, как фабрикант Жиро (теперь наша фабрика «Красная Роза») спаивал водкой рабочих, чтобы предотвратить забастовку. Он рассказал, как рабочие этой фабрики все же поняли, что их обманывают, и многие стали выходить на улицы. Увлечшись рассказом очевид-

ца забастовок, кружковец задает т. Ваньковичу вопрос: «Какой у тебя был тогда заработок?»

«Восемь рублей в месяц за 12–16 часов работы в день», – отвечает старик т. Ванькович.

Разбирая революцию 1905 г., т. Грановская умело ставила вопросы, задавая наводящие вопросы, заставляя товарищей самих думать. Активность была хорошая. Недостатком этого кружка

20 декабря

Решение МК ВКП(б) о работе ГЭС им. Классона

Заслушав доклад о работе ГЭС им. Классона, МК констатировал, что вследствие расхлябанности, разгильдяйства и самотека в работе и в руководстве станций (Тихонов и Ушаков) и торфоразработки (Захряпин, Антонов), несмотря на наличие всех условий для бесперебойной работы, ГЭС им. Классона, начиная с ноября работает безобразно.

Даже после того, когда МК со всей остротой поставил вопрос о работе электростанции, тт. Тихонов и Ушаков не перестроили своей работы. До сих пор транспорт находится в состоянии плохой дисциплины, паровозами распоряжаются десятки начальников, вагоны не осматриваются и не смазываются, стрелки не очищаются, паровозы уходят на точки погрузки без топлива и воды, пути не ремонтируются, бригады грузчиков работают безо всякого руководства и помощи, со стороны администрации не было проявлено никакой заботы по улучшению состояния жилищ и снабжения грузчиков и транспортников.

Секретарь парткома ГЭС т. Ушаков, несмотря на поручение МК взяться за упорядочение работы торфоразработок и транспорта, в течение двух декад проявлял бездеятельность, ничего не сделал для улучшения работы самой станции и занимал все время позицию безответственного критика. МК постановил снять с работы директора станции т. Тихонова и согласился с предложением Мосэнерго о назначении директором станции т. Ерохина. Парторганизации электростанции и торфоразработок решено объединить. Директору торфоразработок т. Захряпину объявлен строгий выговор.

Краснознаменец : Орган парткома, поссовета, профкома и управления т/разр., ячейки завкома и заводоуправления ГЭС. 1933 № 110.

было то, что кружковцы не записывали.

После занятия избраны учетчики соцсоревнования.

С 6 ч 30 мин т. Грановская проводила аналогичное занятие с другой сменой товарищей: присутствовало 15 человек.

Активность еще лучше, чем в первой смене.

Тов. Волков, работавший на станции еще до 1905 г., рас-

сказал, как рабочие электростанции шли с петицией к хозяину станции. Среди кружковцев этой смены оказалось много участников забастовок 1905 г. Товарищи Уланов, Николаев С.Н., Котов рассказали об их участии в забастовках, о похоронах т. Баумана и зверствах казаков в 1905 г.

Занятия прошли также оживленно. Тему кружковцы усвоили хорошо. Тов. Грановская во-

влекла в беседу большинство товарищей, но недостаток – отсутствие записей – снова повторился. Это необходимо будет исправить.

Р. Т.

Большевицкий ток : Орган парткома, завкома и управления 1 МГЭС им. П.Г. Смидовича. 1933 № 53.

22 декабря

Нам отвечают

Барак на Потылихе приведен в порядок

В ответ на заметки, помещенные в «Большевицком токе» о плохих условиях в бараке Потылихи, сделано следующее: в одной палате барака № 1 вставлены и основательно замазаны у 6 рам 36 стекол. В другой палате теплосеть вставила стекла из двух половинок встык с просветом до 2 мм и не замазала, и здесь стекла теперь переставлены и основательно замазаны. Три двери утеплили, поставили у трех дверей пружины. Кроме отпускаемых теплосетью дров, мы добавили своих, тем самым обеспечив бараки полным количеством топлива.

Купили рабочим теплые одеяла, подушки, которые рабочие уже получили. Купили матрацы. Теперь отдел снабжения приобретает простыни.

Просьба к товарищам, проживающим на Потылихе, и впредь обращаться к нам: их запросы будут учтены.

По поручению дирекции – Евстигнеев

Большевицкий ток : Орган парткома, завкома и управления 1 МГЭС им. П.Г. Смидовича. 1933 № 53.

24 декабря

Пробный пуск прямооточного советского котла ТЭЦ ВТИ

В 2 ч 30 мин 21 декабря 1933 г. от первого советского прямооточного промышленного котельного агрегата был получен пар и дан в теплофикационную сеть ТЭЦ ВТИ, обслуживающую заводы им. Сталина, «Динамо» и Парострой.

Спроектированный и впервые построенный в СССР в течение одного года своими специалистами и заводами котел сверхвысокого давления состоит исключительно из советских материалов (кроме части арматуры и приборов).

Этот котел был пущен в действие без каких бы то ни было

нарушений правильности работы как агрегата в целом, так и всех элементов его вспомогательного оборудования. Ограниченное количество конденсата поставило предел нагрузки 27 тонн в час. Эта нагрузка при работе агрегата параллельно с электрической станцией ВТИ и непрерывной подачей в теплофикационную сеть пара давления 15 ат при температуре его 275 гр. поддерживалась в течение всего опыта, длившегося 6 часов.

Как котел, так и все элементы его вспомогательного оборудования работали спокойно и без

всяких перебоев. Регулирование котла позволяло точно и гибко управлять агрегатом и его механизмами.

Этот котел является первым промышленным прямооточным котлом, который обеспечивает нашему котлостроению передовые позиции и первое место в мировом котлостроении.

Мартынов, Кивокурцев

Теплотехник : Орган ячейки ВКП(б), завкома Всесоюзного теплотехнического института им. Ф. Дзержинского и постройки ТЭЦ. 1933 № 104.

24 декабря

Перекрыта и перестроена жизнь

К осени 1930 г. стало ясно, что тогдашнее оппортунистическое руководство строительством окончательно проваливает постройку плотин.

Стройка шла уже несколько месяцев, а не было создано даже подъездного ж.-д. пути. Не было рабочих, не было жилья – ни одного барака. Прибывающих рабочих и инженерно-технических работников расселяли куда придется – рассовывали по окружающим деревням, устроили несколько примитивных землянок. Не было электроэнергии. Дорог здесь не было и в помине.

Московский комитет партии сменил оппортунистическое руководство. К работе приступили настоящие большевики во главе с т. Еновым и т. Арутюнянцем.

За плотины началась самая отчаянная борьба. Участки плотины Любовки и Шата являлись наиболее ответственной частью работы. Наступила осень, никаких механизмов, одни грабари. Кое-как устроили дорогу, чтобы лошади не тонули в грязи.

Об отступлениях не могло быть никакой речи. Вопрос об окончании плотин к паводку ставился ребром. Положение казалось безвыходным.

Партийный комитет забил тревогу.

Глубокая разгоралась борьба, плотины стали честью всех Бобриков. Потребовалось огромное напряжение, героизм, чтобы спасти положение.

Партийная организация сумела сделать резкий перелом в положении на стройке. Добились

получения механизмов, постройки барачных, столовых. Плотины были спасены. Вовсю развернулись работы и на остальных участках. Мы вышли победителями.

Помню, вначале самой стройки здесь был т. Каганович. Я имел удовольствие водить т. Кагановича по строительству.

Он до мелочей интересовался положением на строительстве, ходом работ, жизнью рабочих и, уезжая, дал нам самые конкретные указания о том, как работать, как бороться за Бобрики дальше.

Сейчас строительство совершенно изменило не только сам район, но и людей в нем.

Ведь раньше здесь было отчаянное бескультурье, невежество, темнота. Не только городской культуры, но и автомобиля люди не видели никогда.

Помню такой случай. Мне пришлось как-то заехать на ав-

томобиле в деревню Ключевку. Машина моментально была окружена толпой людей.

Одна из женщин (помню, звали ее Дмитриевной), подойдя к автомобилю, мечтательно сказала:

– Если бы мне хоть раз показаться – потом можно и умереть!

Я взял кучу ребятшек и эту женщину в автомобиль.

Не успели отъехать, как она начала кричать и креститься, испугалась. Пришлось ее высидеть...

Теперь наших колхозников автомобилем не удивишь и не испугаешь! В той же Ключевке теперь в каждом доме имеется электрическая лампочка, колхоз завел электрическую мельницу.

Казалось бы, что немного прошло – только три года – и такая перемена. В районе совершенно перекрыта и перестроена на новую жизнь.

Появилась железная дорога, курсируют пассажирские поезда, автобусы, а раньше в Москву надо было ехать через Узловую, почти за 15 км. Город обрастает зеленью. А ведь раньше здесь не было ни одного кустика. Люди, которые приезжали на площадку, через несколько месяцев забывали – как выглядят лес, сад, деревья.

*Добровинский*⁵⁹

За 100 тысяч киловатт :
Орган ячеек ВКП(б), ВЛКСМ
и стройкома ГРЭС им. Сталина.
1933 № 49.

25 декабря

Докладная записка ОГПУ о ликвидации наиболее важных к.-р. организаций в СССР за период с 1930 г. по 1933 г.

25 декабря 1933 г.

№ 50948

Совершенно секретно

т. Сталину

Направляю докладную записку о ликвидированных за время с 1930 по 1933 г. ОГПУ и его органами наиболее важных к.-р. организаций по СССР. В записку не вошли вскрытые за это время к.-р. формирования по террору, о которых ОГПУ информировало вас периодически специальными записками.

Зам. председателя ОГПУ Ягода

1. К.-р. вредительская организация «Промпартия»

В 1930 г. ОГПУ ликвидирована к.-р. вредительская организация Союза инженерных организаций «Промышленная Партия», возникшая в 1926 г. Организация охватывала угольную, нефтяную, металлургическую, текстильную, химическую, лесную, цементную, электротехническую промышленность и транспорт, а также почти все секции Госплана и директораты ВСНХ СССР. В состав инженерного отдела входили: П.А. Пальчицкий, Л.Г. Рабинович, инженер Хренников, проф. Чарновский, инженеры Федоров, Куприянов, Ларичев, проф. Рамзин. К.-р. организация была связана за кордоном с объединением бывших промышленников в лице русского Торгово-промышленного комитета (Торгпром), внутри СССР – с к.-р. «Трудовой крестьянской партией».

Актив организации составлял до 500 человек, общее же количество участников до 2000 человек. Филиалы организации «Промпартии» были вскрыты в Москве, Ленинграде, на Украине, СКК, Урале, Иваново-Вознесенске и других областях СССР. Боевая организация «Промпартии» возникла в 1928 г. и ставила перед собой задачу осуществления террора против т. Сталина и отдельных руководителей ВКП(б) и ОГПУ. Во главе боевой организации стоял инженер Предтеченский, в состав ее входили Евреинов, Давыдов, Козлинский, Ревокатов и Доллежал, возглавлявшие отдельные террористические группы. [...]

8. Вредительские и диверсионные организации в народном хозяйстве СССР.

В энергохозяйстве

К.-р. ячейка Промпартии в Теплотехническом институте в числе 10 человек инженеров-руководи-

телей различных отделов института ликвидирована в конце 1930 г. К.-р. диверсионная группа «Промпартии» в электрохозяйстве СКК. Эта к.-р. организация в течение ряда лет задерживала развитие энергетического хозяйства страны, ликвидирована в 1931 г. По делу осуждено 11 человек.

К.-р. организация в аппарате Главэнерго, также являвшаяся ячейкой «Промпартии», ликвидирована в 1931 г. По делу осуждено 16 человек.

К.-р. ячейка «Промпартии» в системе МОГЭСА, в составе 27 человек инженерно-технического персонала вскрыта в 1931 г.

К.-р. организация, созданная и руководимая английской разведкой «Интеллидженс-Сервис» через представителей фирмы «Метрополитен-Викерс» в Советском Союзе, вскрыта в 1931 г. Организацией были охвачены крупнейшие энергетические сооружения Советского Союза, как то: ленинградские станции, Волховстрой, Электроток, Азнефти, Шатурская ГЭС, МОГЭС, Горьковская ГРЭС, Днепрострой и др. Осуществлены авария с ротором генератора 17,5 тыс. кВт на 1-й МГРЭС и на нефтяных промыслах в Грозном, взрыв крекингового завода. По делу осуждено 83 человека.

К.-р. диверсионная шпионская организация английской разведки «Интеллидженс-Сервис», снова созданная в 1931–1932 г. на электростанциях Советского Союза, ликвидирована в 1933 г. Организацией были охвачены: станция Мосэнерго, Зуевская, Штеровская, Бакинская, Челябинская, Ивановская, Горьковская, Златоустовская и др. По делу осуждено свыше 120 человек.

В течение 1932–1933 г. было вскрыто 7 аналогичных к.-р. организаций из ряда электростанций Советского Союза, созданных агентурой германской разведки.

На пылезаводе Каширской электростанции диверсионная группа из 11 человек под руководством Платонова А. Технические указания, как совершать аварии, диверсионной группе давал мастер немецкой фирмы «АЭГ» Мюльберг.

К.-р. диверсионная группа из Штеровской электростанции, созданная представителями фирмы Сименс-Шуккерт – Бросс и Нейгаузен, состоявшими членами германской национал-социалистической партии, вскрыта в 1932 г. В организацию были так-

же завербованы лица со Штеровского динамитного завода для подготовки захвата взрывчатых веществ. По делу осуждено 48 человек.

К.-р. фашистская диверсионная и шпионская организация на Каширской ГРЭС была создана в 1931 г. представителями немецкой фирмы «Сименс-Шуккерт»: доктором Граббе, инженером Броссом и шеф-монтером. Вскрыта ОГПУ в 1933 г. Аналогичные фашистские организации были созданы Броссом и Граббе на электростанциях важнейших промышленных центров Союза, как то: на Украине, на Северном Кавказе, Урале и т. д. На Каширской ГРЭС организация провела ряд диверсионных актов. По делу привлечены 49 человек.

Фашистская диверсионная группа на Магнитогорской ГРЭС была ликвидирована в 1933 г. Организатором ее являлся германский специалист Гартман. По делу привлечено 5 человек.

К.-р. шпионско-диверсионная организация на Урале создана и руководилась шеф-монтером швейцарской фирмы «Броун-Бовери», германским подданным Либгардтом. Вскрыта ОГПУ в 1933 г. Диверсионной деятельностью к.-р. организации были поражены Нижне-Тагильская, Кушвинская,

Березниковская электростанции, Кушвинский металлургический завод, медный рудник «Ш-й Интернационал», военные заводы № 63 и 72. По делу осуждены 26 человек.

К.-р. фашистская диверсионно-шпионская организация на СевдонГРЭС, созданная и руководимая немецкими специалистами Ниссингом и Домшалским, вскрыта в июле 1933 г. Организация проводила также работу на заводе «Донсода» и в немецких колониях Лисичанского, Артемовского, Мелитопольского районов, ЦЧО и других местах. По делу арестовано 66 человек.

Кроме того, на ряде электростанций Советского Союза в конце 1932 и в 1933 г. вскрыты к.-р. диверсионные группы, осуществившие ряд диверсионных актов, созданные и руководимые активными контрреволюционерами из числа русских специалистов, не связанных с иностранными агентствами (Воронежская ГРЭС, Запсибэнергострой, Уралэнерго).

ЦА ФСБ РФ, ф. 2, оп. 11, д. 1031, л. 1-54, заверенная копия; «Совершенно секретно» : Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). М., 2017. Т. 10.

27 декабря

Митинг-демонстрация, посвященная торжественному пуску Химкомбината. Трибуна у кинотеатра «Встречный». На снимке (слева направо): секретарь ЦК и МК ВКП(б) т. Л.М. Каганович, нарком тяжелой промышленности т. Серго Орджоникидзе, секретарь горкома ВКП(б) т. Енов и секретарь МК ВКП(б) т. Рындин. Фото Н. Рафалович.

Бобрики, Химкомбинат

Начальнику строительства – т. Арутюнянцу
Председателю горпрофсовета – т. Андрееву
Секретарю горкома – т. Енову

Совет Народных Комиссаров СССР шлет строителям Бобриковского комбината горячий большевистский привет по случаю окончания 1-й очереди химического гиганта.

Совнарком 23 декабря рассмотрел и утвердил выводы правительственной комиссии о приемке 1-й очереди Бобриковского энерго-химического комбината и постановил включить его в число действующих предприятий СССР.

Поздравляя Вас с огромной победой, Совнарком уверен, что рабочие, инженерно-технические работники и хозяйственники Бобриковского комбината будут с тем же упорством и энтузиазмом, с кото-

рым они строили 1-ю очередь комбината, бороться за строительство 2-й очереди, за освоение и полное использование сложнейшей техники химического производства и дадут стране уже в 1934 г. десятки тысяч тонн химических удобрений и продуктов для поднятия урожайности социалистических полей и укрепления обороноспособности СССР.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР

На снимке: секретарь ЦК и МК ВКП(б) т. Каганович (в центре), нарком тяжелой промышленности т. Орджоникидзе и секретарь ГК ВКП(б) т. Енов (слева), который объясняет технологический процесс отделения компрессии аммиачного цеха.

Подмосковный гигант : Ежедневная газета горкомов ВКП(б), ВЛКСМ, горсовета и ГСПС Бобриковского строительства. 1933 № 295.

28 декабря

О награждении строителей Бобриковского химкомбината

Постановление Президиума Центрального исполнительного комитета Союза ССР

Президиум Центрального исполнительного комитета Союза ССР постановляет наградить:

I. Орденом Ленина:

1) Арутюнянца П.Г. – начальника строительства – за выдающиеся заслуги в деле строительства и успешного освоения производства крупнейшего в Союзе ССР химического комбината.

2) Енова-Ходорковского И.С. – секретаря парткома строительства – за выдающиеся заслуги по организации партийно-массовой работы на строительстве, обеспечившей ударные темпы строительства и успешное освоение заводов комбината.

3) Шукст Л.Ф. – председателя Бобриковского горкома строителей – за выдающиеся заслуги по организации рабочих масс на борьбу за успешное окончание строительства, руководство развертыванием социалистического соревнования и ударничества.

4) Ступакова Е.Ф. – слесаря-бригадира цеха очистки – за выдающиеся заслуги по монтажу особо сложного оборудования компрессоров высокого давления, как лучшего ударника по освоению и выполнению плана монтажных работ.

5) Демкина Н.Е. – рабочего-каменщика, показавшего образцы подлинного социалистического отношения к труду, давшего рекордно высокие нормы кладки кирпича и 15 раз премированного.

6) Добровинского А.А. – заместителя главного инженера строительства – за особые заслуги по применению новых технических приемов в строительном деле и решительную борьбу с элементами консерватизма в технике строительства.

II. Орденом Трудового Красного Знамени:

7) Брагину В.И. – комсомолку-машиниста цеха синтеза, как инициатора и организатора социалистического соревнования и ударничества среди женщин-работниц.

8) Гильперина Н.И. – профессора, технического директора треста Союзазот, за особые заслуги в деле обеспечения монтажа и успешного пуска завода в эксплуатацию.

9) Силина А.П. – дежурного инженера аммиачного цеха, как одного из лучших специалистов-технологов, успешно овладевшего иностранной техникой и показавшего на деле образцы ударной работы.

10) Коган Д.Л. – мастера цеха синтеза аммиака, как лучшего ударника, успешно освоившего иностранную технику и премированного несколько раз за лучшие образцы работы.

11) Бекетова Е.С. – бригадира, лучшего ударника строительства, служившего примером для рабочих в борьбе за успешное окончание строительства.

12) Минаева И.В. – рабочего-футеровщика, неоднократно премированного за ударные образцы работы, инициатора социалистического соревнования, который с риском для жизни быстро ликвидировал аварию газохода.

*Председатель Центрального исполнительного комитета Союза ССР М. Калинин
Секретарь Центрального исполнительного комитета Союза ССР А. Енукидзе
Москва, Кремль, 22 декабря 1933 г.*

Подмосковный гигант : Ежедневная газета горкомов ВКП(б), ВЛКСМ, горсовета и ГСПС Бобриковского строительства. 1933 № 296.

29 декабря

Нет больше Бобриков – есть Сталиногорск!

Мы добились высокой чести носить имя лучшего продолжателя дела Ленина, имя великого Сталина.

Наш город, наши заводы должны стать самыми образцовыми в Московской области!

**Постановление Президиума Центрального исполнительного комитета Союза ССР
О переименовании гор. Бобрики, Московской области, в гор. Сталиногорск**

Президиум Центрального исполнительного комитета Союза ССР постановляет:

Ходатайство трудящихся и общественных организаций гор. Бобрики и Президиума Всероссийского Центрального исполнительного комитета удовлетворить и переименовать гор. Бобрики, Московской области, в гор. Сталиногорск.

*Председатель ЦИК СССР Калинин
Секретарь ЦИК СССР Енукидзе
Москва, Кремль, 27 декабря 1933 г.*

Подмосковный гигант : Ежедневная газета горкомов ВКП(б), ВЛКСМ, горсовета и ГСПС г. Сталиногорска. 1933 № 297.

30 декабря

К постановке пьесы «Свет и тени» в клубе им. Нариманова

Вторая пьеса, поставленная театром рабочей молодежи ШГЭС «Свет и тени» Арго, была написана автором по заданию ЦК электриков и показывалась на электростанциях Донбасса.

В первом отделении пьесы выведены типы отрицательных людей. Основной «герой» ее – инженер Вредин. Этот субъект пытается вредить рабочему государству.

При постановке пьесы ТРАМ пользуется всеми видами форм театрального воздействия. Это позволяет ему дать веселый, жизнерадостный, активизирующий выполнение промфинплана спектакль.

такль. Так как некоторые эпизоды разрешены театром довольно сложно, ниже мы даем краткое содержание 1-го отделения.

1-й эпизод – работает машина. Пользуясь тем, что вахтенный рабочий заснул, Вредин портит ее. Машина умирает. (Пантомима).

2-й эпизод – Вредин у себя дома мечтает «о прошлых днях», о буржуазной «культуре». Наконец, он засыпает под звуки радио.

3-й эпизод – Вредин видит сон. Три грации танцуют менуэт. Появляется некто, одетый «долларом». «Доллар» покупает через иностранного посредника украденные Врединым чертежи. Посредник и Вредин бегут за границу, там встречаются с представителями буржуазной прессы, которые просят

рассказать им «об ужасах большевизма». Тут же, экстренно, фабрикуется очередная клевета на СССР.

Сон продолжается и в 4, 5, 6, 7 эпизодах. Во сне Вредину чудится въезд интервентов в Москву. Тогда Вредин, чувствуя, что власть в его руках, призывает, чтобы наградить лодырей, рвачей, бюрократов, аварийщиков, мягкотелых фразеров, попов и вообще всех вольных и невольных вредителей.

В 5-м эпизоде Вредин просыпается. Он с ужасом узнает, что авария ликвидирована, вредительство его разоблачено. Во 2-м отделении показывается, как лучшие ударники помогают товарищам побороть позорный прорыв.

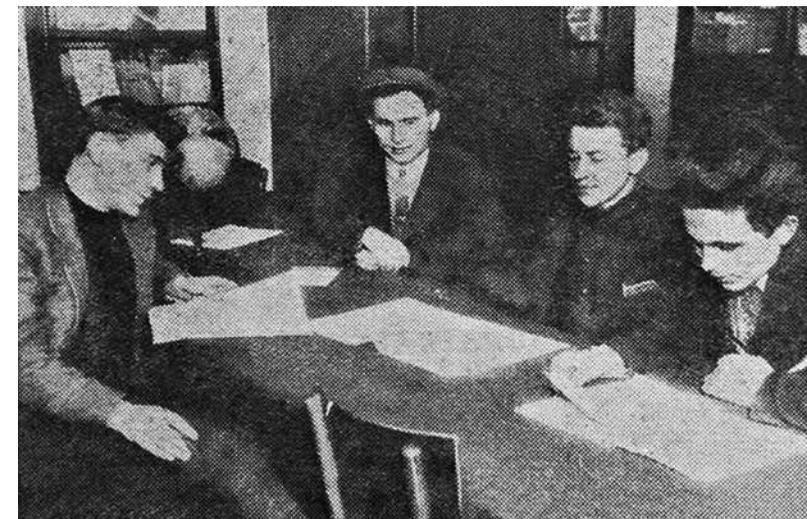
Цель этой постановки показать, что любое развлекательное искусство должно агитировать за радость жизни, за творчество, за здоровую зарядку в дальнейшей работе. Перед зрителями ярко обрисуются типы вредителей советского строительства, делающих зло сознательно и не сознавая его.

Актерам спектакль принесет пользу в смысле специфического тренажа – ритма, танцев, пения, биомеханики и т. д.

*Художественный
руководитель ТРАМА
Тулин*

Ленинская Шатура : Орган энерго-топливного парткома, поссовета и завкома. 1933 № 156.

31 декабря

*Редакция газеты «Теплотехник» –
тт. Семенов, Чернов, Сорокин,
Тюльпаков.*

Теплотехник : Орган ячейки ВКП(б), завкома Всесоюзного теплотехнического института им. Ф. Дзержинского и стройкома ТЭЦ. 1933 № 106.